1724–1899

Сборникъ біографій Кавалеріардовъ

XIII в 1925 : 3484.

СБОРНИКЪ БІОГРАФІЙ

КАВАЛЕРГАРДОВЪ

1826-1908

СБОРНИКЪ БІОГРАФІЙ

КАВАЛЕРГАРДОВЪ

1826-1908

ПО СЛУЧАЮ

СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

КАВАЛЕРГАРДСКАГО ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ

ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ ПОЛКА

Составленъ подъ редакціей С. Панчулидзева

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

1908

Bibliotheca universitatis Dorpatensis
1925 : 3484

XIII в

4-XIII в е
1399
i 4493757x

съ Высочайшаго соизволенія. —
Генералъ-Адъютантъ Владиміръ.

Настоящая книга заключаетъ въ себѣ біографіи: 1) строевыхъ офицеровъ, служившихъ или числившихся въ Кавалергардскомъ полку съ 1 Января 1826 года по 1 Января 1908 года, и 2) нестроевыхъ чиновъ Кавалергардскаго корпуса и Кавалергардскаго полка съ 1797 по 1908 годъ.

Біографіи гр. С. Ф. Апраксина, Р. Е. Гринвальда и барона И. А. Фитингофа, начавшихъ службу въ кавалергардахъ при Императорѣ Александрѣ I, но послѣдовательно одинъ за другимъ командовавшихъ Кавалергардскимъ полкомъ при Императорѣ Николаѣ I, были выдѣлены изъ III тома и помѣщены во главѣ настоящей книги (IV т.) Сборника.

Біографіи строевыхъ офицеровъ расположены по старшинству поступленія ихъ въ кавалергарды, а нестроевые чины сгруппированы по роду ихъ службы въ полку и въ каждой рубрикѣ расположены по старшинству поступленія въ Кавалергардскій полкъ.

Имена, отчества и фамиліи офицеровъ-кавалергардовъ, служившихъ въ рядахъ полка, и нестроевыхъ чиновъ полка напечатаны *жирнымъ* шрифтомъ, а офицеровъ, прикомандированныхъ къ полку, или числившихся въ офицерскихъ спискахъ полка, напечатаны *разрядкою*.

Непосредственное участіе въ работахъ редакціи Сборника приняли: Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михаиловичъ, П. И. Араповъ, В. Н. Воейковъ, А. А. Голомбіевскій, Д. Я. Дашковъ, П. Я. Дашковъ, А. Н. Дубенскій, М. А. Пашковъ и М. А. Серебряковъ.

С. Панчулидзевъ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Фамиліи офицеровъ-кавалергардовъ, служившихъ въ рядахъ полка, напечатаны *жирнымъ* шрифтомъ, а офицеровъ, прикомандированныхъ къ полку, или числившихся въ спискахъ полка, напечатаны *разрядкой*. Фамиліи нестроевыхъ чиновъ полка напечатаны *жирнымъ* шрифтомъ и обозначены *звѣздочкой*.

СТР.

Абаза, Павелъ Аггеевичъ. 149
Адлербергъ, графъ Александръ Васильевичъ 315
***Аквилоновъ,** Евгеній Петровичъ . . . 396
Аладьинъ, Абрамъ Семеновичъ . . . 65
Александровскій, Николай Васильевичъ . 314
***Александровскій,** Павелъ Михайловичъ. 432
Александровскій, Сергѣй Васильевичъ . 345
***Александровичъ,** Федоръ Васильевичъ . 400
***Алексѣевскій,** Николай Степановичъ . 402
Амбразанцевъ-Нечаевъ, Алексѣй Сергѣевичъ 183
Амбразанцевъ, Александръ Сергѣевичъ . 230
Анненскій, Николай Николаевичъ. . . 227
Анрепъ-Эльмптъ, графъ Романъ (Рейнгольдъ-Іоаннъ-Филиппъ) Іосифовичъ . 205
Апраксинъ 2-й, графъ Антонъ Степановичъ 114
Апраксинъ, графъ Степанъ Федоровичъ. 1
Апраксинъ 1-й, графъ Федоръ Степановичъ 116
Апрѣлевъ, Василій Петровичъ 94
Араповъ 2-й, Александръ Александровичъ 198
Араповъ 3-й, Андрей Ивановичъ . . . 365
Араповъ 4-й, Андрей Николаевичъ . . 29
Араповъ 1-й, Андрей Петровичъ . . . 342
Араповъ 1-й, Иванъ Андреевичъ. . . 243
Араповъ 2-й, Николай Александровичъ . 355
Араповъ 2-й, Николай Андреевичъ . . 246
Араповъ, Николай Устиновичъ. . . . 193
Араповъ 1-й, Петръ Ивановичъ . . . 351
***Армсгеймеръ,** Иванъ Ивановичъ . . . 424
Арсеньевъ, Александръ Осиповичъ . . 95

СТР.

Ахматовъ, Алексѣй Петровичъ. . . . 130
***Бабиковъ,** Егоръ Григорьевичъ . . . 415
***Багге,** Иванъ Петровичъ 412
Багговутъ, Александръ Карловичъ . . 314
Балашевъ 2-й, Иванъ Александровичъ . 96
де-Вальменъ, графъ Александръ Петровичъ 171
Барклай-де-Толли-Веймарнъ, князь Людвигъ Александровичъ 320
Барятинскій, князь Александръ Владиміровичъ 253
Барятинскій, князь Владиміръ Ивановичъ 141
Бахметевъ, Николай Алексѣевичъ, см. графъ **Пратасовъ-Бахметевъ.**
Бахметевъ, Николай Николаевичъ . . 138
Башмаковъ, Аркадій Дмитріевичъ. . . 150
Башмаковъ, Сергѣй Сергѣевичъ . . . 349
Безакъ 2-й, Александръ Николаевичъ . 349
Безакъ 1-й, Федоръ Николаевичъ. . . 343
Безобразовъ, Александръ Александровичъ 58
Безобразовъ, Александръ Михайловичъ . 293
Безобразовъ, Владиміръ Михайловичъ . 374
Безобразовъ, Сергѣй Дмитріевичъ. . . 166
***Безродновъ,** Николай Сергѣевичъ . . 407
Бельгардъ, Александръ Карловичъ . . 284
Бенкендорфъ, Ермолай Павловичъ (Германъ-Христоформъ) 95
***Березкинъ,** Петръ Кузьмичъ 406
***Бергманъ,** Евгеній Андреевичъ . . . 404
Бергъ, графъ Эрикъ Федоровичъ . . . 373
Бердяевъ, Александръ Михайловичъ . . 218
Берновъ, Борисъ Ивановичъ 331
Берновъ, Евгеній Ивановичъ 304

стр.

Берновъ, Эмануилъ Ивановичъ 299
Бетанкуръ, Адольфъ Августовичъ . . 27
Бибиковъ, Дмитрій Владиміровичъ . . 215
Бибиковъ, Иларіонъ Михайловичъ . . 294
Визюкинъ, Дмитрій Николаевичъ . . . 268
Бильдерлингъ, баронъ Александръ Александровичъ 239
Бильдерлингъ, баронъ Петръ Александровичъ 385
***Блейшъ,** Николай Николаевичъ (Германовичъ) 405
Богушевскій, Дмитрій Васильевичъ . . 151
Бодиско 1-й, Александръ Константиновичъ 350
Бодиско 2-й, Константинъ Константиновичъ. 355
Болдаревъ, Николай Аркадьевичъ. . . 145
***Боратынскій,** Михаилъ Сергѣевичъ . . 404
***Борисовъ,** Пантелеймонъ Архиповичъ . 411
***Бормотовъ,** Николай Петровичъ . . . 419
***Бочаровъ,** Петръ Ивановичъ 410
Брантъ, Василій Сергѣевичъ 126
Бреверн-де-Лагарди, графъ Александръ Ивановичъ. 192
де-Броэль-Платеръ, графъ Юлій-Фелиціанъ Адамовичъ 372
Брюммеръ, Константинъ Федоровичъ . 313
Брянчаниновъ, Александръ Семеновичъ . 252
Брянчаниновъ, Владиміръ Николаевичъ . 371
Брянчаниновъ, Николай Семеновичъ. . 263
Будбергъ, баронъ Петръ Андреевичъ . 268
***Букаревъ,** Тимофей Павловичъ . . . 417
Булгаковъ, Александръ Константиновичъ 113
Булгаковъ, Николай Петровичъ . . . 273
***Буровъ,** Харлампій Григорьевичъ . . 417
Бутовскій, Дмитрій Леонидовичъ. . . 324
Бутурлинъ, Николай Николаевичъ . . 220
Бутурлинъ, Сергѣй Михайловичъ. . . 144
Бутурлинъ, Сергѣй Сергѣевичъ . . . 385
Ваксель, Александръ Львовичъ . . . 227
Валуевъ, Александръ Петровичъ . . 235
Валуевъ, Петръ Степановичъ 188
***Васильевъ,** Тарасъ Васильевичъ . . . 426
Васильчиковъ 2-й, Викторъ Николаевичъ 244
Васильчиковъ 1-й, Дмитрій Николаевичъ 224
***Вальтеръ,** Августъ Ивановичъ . . . 420
Вачнадзе, князь Иванъ Дмитріевичъ . . 229
***Вейсъ,** Яковъ (Яковъ-Густавъ) Густавовичъ 410
Величковскій 1-й, Аверкій Львовичъ . 212
Величковскій 2-й, Михаилъ Львовичъ . 213
***Вестбергъ,** Густавъ (Густавъ-Адольфъ-Оскаръ) Юліевичъ 414
Вешняковъ, Всеволодъ Ивановичъ . . 211
***Виноградовъ,** Николай Григорьевичъ . 409
***Виноградовъ,** Петръ Афанасьевичъ . . 390
***Висьмонтъ,** Доминикъ Клементьевичъ . 412
Витгенштейнъ, свѣтлѣйшій князь (первоначально графъ) Егоръ Петровичъ. . 35

стр.

Витгенштейнъ, свѣтлѣйшій князь (первоначально графъ) Николай Петровичъ—*Н. Чулковъ* 64
***Витте,** Василій (Вильгельмъ) Федоровичъ 404
Воейковъ 1-й, Александръ Николаевичъ. 340
Воейковъ 2-й, Владиміръ Николаевичъ . 348
Воейковъ 2-й, Николай Васильевичъ . . 189
Воейковъ 1-й, Петръ Васильевичъ . . 187
Войцеховичъ, Александръ Андреевичъ . 259
Войцеховичъ, Алексѣй Андреевичъ . . 282
Волконскій, князь Александръ Михайловичъ 354
Волконскій, свѣтлѣйшій князь Александръ Петровичъ. 369
Волоцкой, Николай Александровичъ . . 259
Вонлярлярскій, Владиміръ Михайловичъ 287
Вонлярлярскій, Николай Михайловичъ . 250
***Воронинъ,** Павелъ Антоновичъ . . . 420
***Воцкой,** Михаилъ Яковлевичъ. . . . 424
Враскій, Петръ Алексѣевичъ 41
***Высоцкій,** Сергѣй Дмитріевичъ . . . 429
Гагаринъ 1-й, князь Анатолій Анатольевичъ 379
Гагаринъ 3-й, князь Александръ Сергѣевичъ 384
Гагаринъ, князь Викторъ Николаевичъ . 260
Гагаринъ 2-й, князь Евгеній Ѳеофиловичъ 380
Гагаринъ 3-й (потомъ **2-й**), князь Михаилъ Сергѣевичъ 381
***Гартманъ,** Паулинъ Эрнестовичъ . . 431
***Гассе,** Иванъ Ивановичъ (Іоганнъ-Христіанъ). 397
Гейсмаръ, баронъ Александръ Федоровичъ 170
Гендриковъ 1-й, графъ Александръ Александровичъ 156
Гендриковъ 2-й, графъ Александръ Васильевичъ. 385
Гендриковъ, графъ Александръ Ивановичъ 33
Гендриковъ, графъ Александръ Степановичъ 332
Гендриковъ, графъ Василій Александровичъ 309
Гендриковъ 2-й, графъ Дмитрій Александровичъ 182
Гендриковъ 1-й, графъ Петръ Васильевичъ 377
***Гепель,** Егоръ. 411
Гернгросъ, Евгеній Александровичъ . . 297
Гессенскій, принцъ Александръ . . . 135
***Гешвендъ,** Николай Александровичъ . 421
Глѣбовъ, Федоръ Петровичъ 305
Гойнингенъ-Гюне, баронъ Федоръ (Бартольдъ-Федоръ-Германъ) Федоровичъ. 325
Голенищевъ-Кутузовъ, графъ Александръ Васильевичъ 259

стр.

Голенищевъ-Кутузовъ, графъ Василій Александровичъ 379
Голенищевъ-Кутузовъ, графъ Василій Павловичъ 59
Голенищевъ-Кутузовъ, графъ Сергѣй Александровичъ 383
Голицынъ, князь Александръ Владиміровичъ 152
Голицынъ, князь Алексѣй Дмитріевичъ . 362
Голицынъ, князь Борисъ Александровичъ 382
Голицынъ, князь Борисъ Андреевичъ . 248
Голицынъ 2-й, князь Борисъ Николаевичъ 232
Голицынъ, князь Николай Андреевичъ . 205
Голицынъ, князь Павелъ Павловичъ . . 322
Голицынъ 2-й, князь Сергѣй Федоровичъ 92
Голубцовъ, Владиміръ Владиміровичъ . 304
***Гольцеръ,** Михаилъ Ивановичъ . . . 420
***Горбуновъ,** Степанъ Александровичъ . 411
***Горностаевъ,** Иванъ Ивановичъ . . . 418
Горяиновъ, Алексѣй Алексѣевичъ. . . 368
Горяиновъ, Дмитрій Александровичъ. . 225
Готманъ, Эммануилъ Андреевичъ . . . 157
Граббе 2-й, графъ Дмитрій Михайловичъ 366
Граббе, графъ Николай Павловичъ — *Шт.-ротмистръ кн. П. Путятинъ* . . 177
Граббе 1-й, графъ Павелъ Михайловичъ 365
***Гратинскій,** Михаилъ Андреевичъ — *Флигель-адъютантъ полковникъ В. Воейковъ*. 387
Гревсъ, Константинъ Алексѣевичъ . . 190
Гревсъ, Петръ Алексѣевичъ. 224
***Грегеръ,** Иванъ Леонтьевичъ 420
Грейгъ, Иванъ Алексѣевичъ 236
Гротте, фонъ, Николай Федоровичъ . . 153
Гринвальдъ, Родіонъ (Морицъ-Рейнгольдъ) Егоровичъ. 3
Гринвальдъ, Артуръ (Артуръ-Отто-Морицъ) Александровичъ. 358
Грузинскій, свѣтлѣйшій князь Иванъ Григорьевичъ. 148
Грузинскій, свѣтлѣйшій князь Николай Ильичъ. 249
***Гущинъ,** Спиридонъ Федоровичъ . . 417
***Гюбнеръ,** Антонъ Антоновичъ . . . 422
Давыдовъ, Василій Петровичъ 308
Давыдовъ, Владиміръ Александровичъ . 143
Давыдовъ, Николай Евдокимовичъ . . 204
Дадіани, князь Отій Елизбаровичъ . . 247
Дантесъ, баронъ Егоръ Петровичъ (Осиповичъ) впослѣдствіи баронъ Геккеренъ 75
Дараганъ, Михаилъ Петровичъ. . . . 188
Дашковъ, Андрей Яковлевичъ 290
Дашковъ 2-й, Дмитрій Яковлевичъ . . 301
Делингсгаузенъ, баронъ Юлій Федоровичъ 34
Демидовъ, Михаилъ Петровичъ . . . 185
Демидовъ, Павелъ Александровичъ . . 353
Демидовъ 2-й, Павелъ Григорьевичъ — *П. Демидовъ* 31

стр.

Демидовъ 1-й, Петръ Григорьевичъ — *П. Демидовъ* 30
***Денежкинъ,** Гаврила Петровичъ . . . 427
Де-Прерадовичъ, Георгій Васильевичъ . 210
Де-Прерадовичъ, Михаилъ Николаевичъ. 28
***Деревнинъ,** Дмитрій Ильичъ 422
Дестремъ, Маврикій Дмитріевичъ . . . 280
Джамбакуріанъ-Орбеліани, князь Дмитрій Ивановичъ 373
***Добровольскій,** Капитонъ Ивановичъ . 395
***Долгой** (Долговъ), Александръ Леонтьевичъ 427
Долгоруковъ, князь Александръ Николаевичъ. 362
Долгоруковъ, князь Дмитрій Николаевичъ 159
Долгоруковъ, князь Дмитрій Сергѣевичъ 270
Долгоруковъ, князь Михаилъ Михайловичъ 221
Дондуковъ-Корсаковъ, князь Михаилъ Александровичъ 302
Дондуковъ-Корсаковъ, князь Никита Михайловичъ 150
***Дорошенко,** Леонидъ Леонидовичъ . . 415
Дохтуровъ, Дмитрій Петровичъ . . . 210
Дриммеръ, Августъ Генриховичъ . . 97
Друцкой-Сокольнинскій, князь Арсеній Дмитріевичъ 336
Дубельтъ 2-й, Михаилъ Леонтьевичъ . 137
Дубельтъ 1-й, Николай Леонтьевичъ . 118
Дубенскій 2-й, Александръ Николаевичъ 266
Дубенскій 1-й, Николай Николаевичъ . 277
***Дубницкій,** Алексѣй Григорьевичъ . . 403
Дурасовъ, Петръ Александровичъ. . . 312
Дурасовъ, Петръ Федоровичъ 200
Дурново 1-й, Дмитрій Дмитріевичъ . . 235
Дурново 2-й, Левъ Дмитріевичъ . . . 236
Дурново, Петръ Павловичъ 201
Дуропъ, Петръ Яковлевичъ. 253
Дягилевъ, Павелъ Павловичъ 258
***Егоровъ,** Евграфъ Ивановичъ. . . . 428
Езерскій, графъ Владиміръ (Владиміръ-Густавъ-Іосифъ-Францъ-Солезій) Ивановичъ. 154
Енгалычевъ 2-й, князь Николай Николаевичъ. 340
Енгалычевъ 1-й, князь Павелъ Николаевичъ 335
Еремѣевъ, Юрій Дмитріевичъ 316
Ершовъ, Николай Ивановичъ 38
Есиповъ 1-й, Александръ Александровичъ 108
***Желобовскій,** Александръ Алексѣевичъ 391
Желтухинъ, Антонъ Николаевичъ . . 203
Жерве 1-й, Александръ Андреевичъ . . 41
Жерве 2-й, Николай Андреевичъ . . . 40
Жилинскій, Яковъ Григорьевичъ . . . 310
Жуковъ, Иванъ Николаевичъ 152
***Заводовскій,** Ефимъ 398
Загряжскій, Алексѣй Николаевичъ . . 227

	стр.
*Загряцкій, Александръ Степановичъ	417
Задонскій, Александръ Воиновичъ	212
Задонскій 1-й, Андрей Воиновичъ	183
Задонскій 2-й, Владиміръ Воиновичъ.	204
Задонскій 2-й, Воинъ Воиновичъ	204
Задонскій 2-й, Иванъ Воиновичъ	227
*Замараевъ, Анатолій Александровичъ	396
*Захаровъ, Дмитрій Семеновичъ	427
*Защукъ, Осипъ Семеновичъ	428
Зборомирскій, Николай Михайловичъ	309
Звегинцовъ, Александръ Ивановичъ	352
Звегинцовъ 1-й, Владиміръ Александровичъ	222
Звегинцовъ, Владиміръ Ивановичъ	363
Звегинцовъ, Дмитрій Ивановичъ	379
Звегинцовъ 2-й, Иванъ Александровичъ.	226
Звегинцовъ, Николай Александровичъ	246
Зембулатовъ, Николай Александровичъ	63
Зиновьевъ, Андрей Васильевичъ	153
Зиновьевъ, Василій Васильевичъ	106
Зиновьевъ, Дмитрій Дмитріевичъ	341
Злотницкій, Антонъ Іосифовичъ	151
Зубовъ, Алексѣй Алексѣевичъ	216
Зуровъ, Александръ Елпидифоровичъ	217
*Ивановъ, Василій Ивановичъ	426
*Ивановъ 2-й, Петръ Ивановичъ	427
*Ивановъ, Степанъ Васильевичъ	415
*Ивановъ, Яковъ Михайловичъ	408
Игнатьевъ, графъ Алексѣй Алексѣевичъ	369
Игнатьевъ, графъ Алексѣй Павловичъ	295
Игнатьевъ, Николай Дмитріевичъ.	182
Извольскій, Григорій Петровичъ	310
Илинскій, графъ Александръ Ивановичъ	278
Инсарскій, Александръ Васильевичъ	194
*Іессенъ, Петръ Петровичъ	411
Кавелинъ, Павелъ Александровичъ	249
*Казакевичъ, Іосифъ Федоровичъ	403
Казнаковъ 2-й, Александръ Николаевичъ	351
Казнаковъ, Николай Николаевичъ	299
*Каленовъ, Никифоръ Васильевичъ	415
Каменскій, Дмитрій Александровичъ	309
Канкринъ, графъ Дмитрій Александровичъ	344
Канкринъ, графъ Оскаръ Егоровичъ	182
Кантакузинъ, князь Константинъ Павловичъ	384
Кантакузинъ, князь Михаилъ Михайловичъ, графъ Сперанскій	367
Кантакузинъ, князь Сергѣй Михайловичъ, графъ Сперанскій 2-й.	381
Карагеоргіевичъ, князь Арсеній Александровичъ	349
*Карачевъ, Сергѣй Степановичъ	418
*Карповъ, Федоръ Матвѣевичъ	428
де-Каррьеръ, Сергѣй Аркадьевичъ.	323
Карцовъ, Георгій Павловичъ	328
Карцовъ, Николай Александровичъ	280
Катковъ 2-й, Павелъ Михайловичъ	334
Катковъ, Петръ Михайловичъ	323
Кауфманъ, фонъ, Алексѣй Михайловичъ	328
*Кегелеръ, Фердинандъ Федоровичъ	421
Келлеръ, графъ Александръ Федоровичъ	377
Келлеръ, графъ Федоръ Эдуардовичъ	265
*Кильвейнъ, Яковъ Христіановичъ (Яковъ-Генрихъ)	398
Кирѣевскій, Степанъ Никитичъ	318
Кирѣевъ, Алексѣй Александровичъ	313
Клейнмихель, графъ Николай Владиміровичъ	377
Клушинъ, Павелъ Николаевичъ — *Свиты Его Величества ген.-майоръ В. Безобразовъ*	109
Кнорринг, баронъ Владиміръ Романовичъ	332
Кнорринг, баронъ Константинъ Константиновичъ	318
Кнорринг, Николай Ивановичъ	117
Княжевичъ, Дмитрій Максимовичъ	364
Кобылинскій, Николай Петровичъ	240
Ковальковъ, Николай Александровичъ	286
*Когоутъ	422
Кожинъ, Александръ Дмитріевичъ	151
Козловскій, Михаилъ Михайловичъ	198
*Козловъ, Андрей Алексѣевичъ	406
Колеминъ, Борисъ Александровичъ	256
Колеминъ, Николай Александровичъ.	278
Колзаковъ, Яковъ Константиновичъ	318
Комаръ, Константинъ Осиповичъ	115
Коновницынъ, графъ Николай Ивановичъ	208
*Копосовъ, Семенъ Ивановичъ	415
Корвинъ-Бержинскій, Дмитрій Святославовичъ	223
Корфъ, баронъ Александръ Александровичъ	381
Коссиковскій, Дмитрій Владиміровичъ	382
Кохановъ, Алексѣй Петровичъ	223
Кошкуль, Павелъ Петровичъ	146
Кочубей 2-й, князь Василій Сергѣевичъ	327
Кочубей, князь Викторъ Сергѣевичъ.	333
Кочубей, князь Терентій (Левъ) Викторовичъ — *А. Голомбіевскій*	35
Кочубей, князь Михаилъ Викторовичъ — *А. Голомбіевскій*	93
Кочубей, князь Сергѣй Васильевичъ	382
*Кравцовъ, Алексѣй Яковлевичъ	414
*Крашенинниковъ, Александръ Матвѣевичъ	425
Кривскій, Павелъ Александровичъ — *А. А. Голомбіевскій*	161
Криштафовичъ, Михаилъ Егоровичъ	148
Кропоткинъ 1-й, князь Дмитрій Петровичъ	347
Кропоткинъ 2-й, князь Николай Петровичъ	347
Кротковъ, Александръ Степановичъ	43
Кудашевъ, князь Алексѣй Сергѣевичъ	177
*Кузяевъ, Николай Кириловичъ	418
Куликовскій, Александръ Никаноровичъ	276

	стр.
Куракинъ, князь Александръ Борисовичъ	92
Куракинъ, князь Анатолій Александровичъ	243
Куракинъ, князь Борисъ Алексѣевичъ	213
Куракинъ, князь Иванъ Анатоліевичъ	374
Куракинъ, князь Федоръ Алексѣевичъ	230
Кусовъ, Иванъ Алексѣевичъ	126
Кутайсовъ, графъ Павелъ Ипполитовичъ	281
Кушелевъ-Безбородко, графъ Николай Александровичъ	196
Кушелевъ, Владиміръ Лукичъ	294
Ладыженскій, Александръ Федоровичъ	118
Ладыженскій, Илья Федоровичъ	66
Ладыженскій, Федоръ Ильичъ	302
***Лазаревъ,** Дмитрій Лазаревичъ	418
Лазаревъ, Михаилъ Петровичъ	380
Лазаревъ, Петръ Михайловичъ	281
Ламбертъ, графъ Карлъ Карловичъ — *А. Голомбіевскій*	119
Ламздорфъ, графъ Александръ Николаевичъ	199
***Ламоновъ,** Константинъ Яковлевичъ	419
Ланской, Павелъ Павловичъ	263
Лаппа-Данилевскій, Сергѣй Александровичъ	205
Лаппа-Данилевскій 2-й, Федоръ Александровичъ	225
***Лаптевъ,** Иванъ Васильевичъ	409
Лачиновъ, Михаилъ Саввичъ	382
***Лебедевъ,** Михаилъ Николаевичъ	394
Левашовъ, Александръ Александровичъ	317
Левашовъ, графъ Николай Васильевичъ — *А. Голомбіевскій*	154
***Левицкій,** Матвѣй Игнатьевичъ	401
Левшинъ, Алексѣй Федоровичъ	370
Левшинъ, Дмитрій Федоровичъ	370
***Лейтнеръ,** Викентій Яковлевичъ	419
***Леонтьевъ,** Николай Петровичъ	418
Лесли, Александръ Александровичъ	240
Ливенъ, свѣтлѣйшій князь Анатолій Павловичъ	370
Ливенъ, баронъ Николай Вильгельмовичъ	299
Лидерсъ 2-й, Максимъ (Магнусъ) Карловичъ	116
Лидерсъ 1-й, Федоръ Карловичъ	116
***Литвиновъ,** Николай Афанасьевичъ	429
***Литкенъ**	410
Лопухинъ-Демидовъ, свѣтлѣйшій князь Николай Петровичъ	207
Лорисъ-Меликовъ, графъ Захаръ Михайловичъ	344
Лубяновскій, Николай Федоровичъ	117
***Лукинъ,** Петръ Петровичъ	409
***Лумбергъ,** Федоръ (Фридрихъ) Федоровичъ	430
Лупандинъ, Николай Павловичъ	64
***Лященко,** Викулъ Андреевичъ	428
***Лященко,** Петръ Андреевичъ	426
Львовскій, Александръ Сильвестровичъ	325
Львовъ, Алексѣй Федоровичъ — *П. Семеновъ*	68
Львовъ, Константинъ Николаевичъ	363
Львовъ, Николай Александровичъ	203
***Магницкій,** Иванъ Михайловичъ	432
Мальцовъ, Иванъ Сергѣевичъ	261
Мальцовъ, Сергѣй Ивановичъ — *А. Голомбіевскій*	47
Манвеловъ, князь Григорій Николаевичъ	376
Маннергеймъ, баронъ Густавъ (Густавъ-Эмилій) Карловичъ	355
Маркусъ, Александръ Михайловичъ	196
Мартыновъ, Николай Соломоновичъ	98
Мартыновъ, Петръ Михайловичъ	257
Медвѣдовскій, Николай Юліановичъ — *Н. Чулковъ*	270
Менгденъ 1-й, графъ Георгій Георгіевичъ	329
Менгденъ, графъ Георгій Федоровичъ	218
Менгденъ 2-й, графъ Дмитрій Георгіевичъ	368
Менгденъ, баронъ Евстафій (Густавъ-Рейнгольдъ) Романовичъ	159
Мечниковъ, Дмитрій Ивановичъ	229
Мещерскій, князь Николай Васильевичъ	210
***Мизко-Василевскій,** Иванъ Платоновичъ	403
Миклашевскій, Илья Михайловичъ	375
Миллеръ, Иванъ Николаевичъ	252
***Миллеръ,** Карлъ Вильгельмовичъ	399
Милорадовичъ, графъ Григорій Александровичъ	221
***Минтеръ,** Фридрихъ Францовичъ	421
***Митрофановъ,** Николай Митрофановичъ	429
Михайловъ, Владиміръ Ивановичъ	288
***Михайловъ,** Павелъ Михайловичъ	426
Могилевскій, Алексѣй Павловичъ	147
***Мотылевъ,** Василій Сергѣевичъ	429
Муравьевъ, Иванъ Александровичъ	176
Мусинъ-Пушкинъ 1-й, графъ Александръ Ивановичъ	157
Мусинъ-Пушкинъ, графъ Алексѣй Алексѣевичъ	364
Мусинъ-Пушкинъ 2-й, графъ Владиміръ Ивановичъ	185
Мусинъ-Пушкинъ, графъ Иванъ Александровичъ	315
Мусманъ, Борисъ Михайловичъ	274
Мустафинъ, князь Дмитрій Александровичъ	149
Мухановъ 1-й, Дмитрій Ильичъ	284
Мухановъ 2-й, Сергѣй Ильичъ	290
Мухортовъ, Николай Захаровичъ	335
Нарышкинъ, Дмитрій Ивановичъ	62
Нарышкинъ, Павелъ Константиновичъ	241
***Нейкардтъ,** Иванъ (Іоаннъ-Генриxъ) Ивановичъ	414
Неклюдовъ, Сергѣй Петровичъ	269
Нероновъ, Валеріанъ Александровичъ	256
Нечаевъ, Георгій Андреевичъ	357

стр.

Никифоровъ, Зиновій Ивановичъ . . . 127
Николаевъ, Александръ Николаевичъ . 275
Николай Михаиловичъ, Великій Князь . 341
***Никулинъ,** Николай Николаевичъ . . 422
***Новиковъ,** Михаилъ Сидоровичъ. . . 417
Новицкій 2-й, Александръ Александровичъ 160
Новицкій 1-й, Николай Александровичъ. 157
Новосильцевъ, Ардаліонъ Николаевичъ . 98
Ностицъ, графъ Григорій Ивановичъ . 346
Оболенскій, князь Александръ Александровичъ 383
Оболенскій, князь Владиміръ Андреевичъ. 107
Оболенскій, князь Владиміръ Сергѣевичъ 277
Оболенскій, князь Платонъ Сергѣевичъ. 292
Оболенскій 2-й, князь Сергѣй Алексѣевичъ 285
Обресковъ, Дмитрій Михайловичъ. . . 282
Обресковъ, Михаилъ Дмитріевичъ. . . 142
Обуховъ, Василій Васильевичъ 288
Обуховъ, Дмитрій Алексѣевичъ . . . 235
Обуховъ, Михаилъ Михайловичъ . . . 301
Огаревъ, Николай Алексѣевичъ . . . 247
Озеровъ 2-й, Алексѣй Федоровичъ . . 222
Озеровъ, Дмитрій Федоровичъ 202
Оливъ, Михаилъ Сергѣевичъ 378
Оловянниковъ, Александръ Дмитріевичъ 96
Олсуфьевъ, Александръ Матвѣевичъ . . 39
***Ольсейко,** Сильвестръ Антоновичъ . . 423
Опперманъ, графъ Леонтій Карловичъ . 64
Оржевскій, Петръ Васильевичъ. . . . 230
Орлинскій, Николай Павловичъ . . . 273
Орловъ-Давыдовъ 2-й, графъ Анатолій Владиміровичъ 214
Орловъ-Давыдовъ 1-й, графъ Владиміръ Владиміровичъ 214
Орловъ-Денисовъ, графъ Петръ Михайловичъ 285
***Осиповъ,** Ливерій Михайловичъ . . . 397
Осоргинъ, Александръ Михайловичъ . 235
Осоргинъ, Михаилъ Михайловичъ . . . 324
***Остробородкинъ** 411
Офросимовъ, Владиміръ Александровичъ. 306
Охотниковъ, Николай Павловичъ . . . 57
Панинъ, Никита Егоровичъ 36
Пантелѣевъ, Андрей Андреевичъ . . . 380
Пантелѣевъ, Андрей Васильевичъ. . . 291
Пантелѣевъ, Василій Николаевичъ . . 27
Пантелѣевъ, Николай Николаевичъ . . 97
Панчулидзевъ, Сергѣй Алексѣевичъ . . 300
***Паско,** Иванъ Потаповичъ 398
Паулуччи, маркизъ Александръ Александровичъ 343
Паулуччи, маркизъ Викторъ Александровичъ 365
Пашковъ 1-й, Алексѣй Алексѣевичъ. . 256
Пашковъ, Алексѣй Егоровичъ 153
Пашковъ, Василій Александровичъ—*А. Голомбіевскій* 172

стр.

Пашковъ, Георгій Алексѣевичъ . . . 367
Пашковъ 2-й, Михаилъ Алексѣевичъ. . 283
Перовскій, графъ Борисъ Алексѣевичъ . 72
Перхуровъ, Александръ Дмитріевичъ. . 225
Пестель 2-й, Александръ Ивановичъ. . 33
Петрищевъ, Иванъ Николаевичъ . . 144
Петрово-Соловово 1-й, Григорій Федоровичъ 34
Петрово-Соловово 2-й, Михаилъ Федоровичъ 73
***Петренко,** Сидоръ Ивановичъ . . . 426
Пиларъ-фонъ-Пильхау, баронъ Адольфъ Яковлевичъ 107
Пиларъ-фонъ-Пильхау, баронъ Николай Густавовичъ 175
***Пиль,** Фридрихъ-Вильгельмъ 411
Платоновъ, Александръ Платоновичъ. . 42
***Плацманъ,** Андрей Мартыновичъ. . . 399
***Погоржанскій,** Василій Андреевичъ . . 402
Познанскій, Николай Игнатьевичъ. . . 140
Поливановъ, Александръ Николаевичъ . 247
Поливановъ, Егоръ Юрьевичъ 29
Половцовъ 1-й, Андрей Петровичъ . . 348
Половцовъ 2-й, Николай Петровичъ . . 360
Полтавцевъ, Алексѣй Николаевичъ . . 132
Полторацкій, Дмитрій Сергѣевичъ . . 184
Поповъ, Василій Павловичъ. 189
***Поповъ,** Нафанаилъ 410
Поповъ, Николай Ивановичъ 63
***Поповъ,** Тимофей 410
Портнягинъ, Евгеній Ивановичъ . . 277
***Потюгановъ,** Осипъ Петровичъ . . . 411
Пратасовъ-Бахметевъ, графъ Николай Алексѣевичъ 194
Путятинъ, князь Павелъ Павловичъ . . 366
***Пушновъ,** Аркадій Ивановичъ . . . 394
Пѣшковъ, Николай Николаевичъ . . . 303
Пѣшковъ 1-й, Сергѣй Николаевичъ . . 298
***Равичъ,** Іосифъ Ипполитовичъ . . . 412
Радзивиллъ, князь Николай (Николай-Филиппъ) Николаевичъ 161
Раевскій, Николай Михайловичъ . . . 372
Растовскій, Михаилъ Михайловичъ . . 326
Раухъ, Георгій Оттоновичъ 330
Рахмановъ, Алексѣй Алексѣевичъ. . . 145
***Рейнгольдъ,** Эмилій Ивановичъ . . . 400
Рейтеръ, Егоръ Николаевичъ . . . 241
Ремеръ, Федоръ Николаевичъ 228
Репнинъ, князь Николай Васильевичъ . 206
Ржевскій, Михаилъ Михайловичъ. . . 204
Ржевскій 1-й, Павелъ Константиновичъ 197
***Рике,** Карлъ Христіановичъ 403
Родзянко 1-й, Александръ Павловичъ . 373
Родзянко 1-й, Владиміръ Михайловичъ . 132
Родзянко, Михаилъ Владиміровичъ . . 311
Родзянко 2-й, Михаилъ Михайловичъ . 137
Родзянко 1-й, Николай Владиміровичъ . 279
Родзянко 2-й, Павелъ Владиміровичъ . 289
Родзянко 2-й, Павелъ Павловичъ. . . 376

стр.

Хвощинской, Николай Владиміровичъ . 293
Хвощинскій, Петръ Авраамовичъ . . . 372
Хитрово, Алексѣй Захаровичъ 262
Хлоповъ, Эсперъ Александровичъ. . . 197
Ховринъ, Леонидъ Николаевичъ . . . 144
***Хохловъ,** Сергѣй Ивановичъ 422
Храповицкій, Александръ Михайловичъ . 232
Храповицкій, Иванъ Николаевичъ. . . 147
Храповицкій, Михаилъ (Михаилъ-Венцеславъ-Іеронимъ) Петровичъ 38
***Цвѣтницкій,** Николай Ивановичъ . . 390
***Цейзихъ,** Карлъ Францовичъ 419
***Целле,** Алексѣй Даниловичъ 405
***Цеэ 1-й,** Андрей (Адамъ) Богдановичъ 399
***Цеэ 2-й,** Иванъ (Іоганъ-Генрихъ) Богдановичъ 398
Чарыковъ, Николай Дмитріевичъ . . . 234
Челищевъ, Александръ Николаевичъ. . 66
Челищевъ 2-й, Андрей Николаевичъ. . 131
Челищевъ 2-й, Дмитрій Федоровичъ. . 308
Челищевъ 1-й, Николай Андреевичъ. . 306
Челищевъ 1-й, Николай Николаевичъ . 114
Челищевъ, Михаилъ Михайловичъ . . 317
Чепчуговъ, Александръ Матвѣевичъ . 41
Черевинъ, Александръ Петровичъ. . . 357
Черевинъ, Петръ Александровичъ. . . 208
Черкасскій, князь Михаилъ Борисовичъ. 68
Чернышевъ, свѣтлѣйшій князь Левъ Александровичъ 186
Чернышевъ, свѣтлѣйшій князь Левъ Львовичъ 343
Чертковъ 2-й, Александръ Григорьевичъ 383
Чертковъ 1-й, Григорій Григорьевичъ . 356
***Четвериковъ,** Иванъ Никифоровичъ . 429
Чихачевъ, Платонъ Александровичъ — *Н. Чулковъ* 45
Шабельскій, Павелъ Николаевичъ. . . 320
Шадурскій, Станиславъ Савельевичъ (Ксаверьевичъ) 39
Шаховской, князь Владиміръ Алексѣевичъ 354
Шаховской, князь Леонтій Александровичъ 321
Шаховской-Глѣбовъ-Стрѣшневъ, князь Михаилъ Валентиновичъ 209
Шаховской, князь Яковъ Петровичъ. . 29
Швабе, Адольфъ Александровичъ. . . 257
Шебеко, Александръ Игнатьевичъ. . . 244
Шебеко 2-й, Вадимъ Николаевичъ . . 338
Шебеко, Николай Игнатьевичъ. . . . 215
Шебеко 1-й, Николай Николаевичъ . . 339
Шевичъ, Михаилъ Дмитріевичъ . . . 279
Шелашниковъ, Владиміръ Петровичъ. . 127
***Шенкъ,** Алексѣй Константиновичъ . . 406
Шепелевъ, Иванъ Дмитріевичъ. . . . 95
Шереметевъ 2-й, Александръ Васильевичъ 198

стр.

Шереметевъ, графъ Александръ Дмитріевичъ 330
Шереметевъ 2-й, Борисъ Алексѣевичъ . 186
Шереметевъ, графъ Борисъ Сергѣевичъ. 368
Шереметевъ, Василій Алексѣевичъ . . 202
Шереметевъ 4-й, Василій Петровичъ. . 208
Шереметевъ 2-й, Василій Сергѣевичъ . 54
Шереметевъ, графъ Дмитрій Александровичъ 386
Шереметевъ 1-й, графъ Дмитрій Сергѣевичъ 358
Шереметевъ, графъ Сергѣй Дмитріевичъ 241
Шереметевъ 2-й, Сергѣй Сергѣевичъ . 143
***Шершеневичъ,** Николай Феликсовичъ . 408
Шидловскій, Артуръ Владиславовичъ. . 183
Шиповъ, Николай Николаевичъ . . . 250
Шиповъ, Николай Николаевичъ . . . 371
Шиповъ, Филиппъ Николаевичъ . . 260
Шишковъ, Федоръ Александровичъ . . 41
***Шмитъ,** Іоганъ-Фридрихъ 397
***Шрейтеръ,** Александръ Григорьевичъ . 402
***Штапфъ,** Федоръ Федоровичъ . . . 412
Штиглицъ, Федоръ Борисовичъ (Бернгардовичъ) 62
***Штоль,** Андрей Ивановичъ 411
***Штраухъ,** Фромгольдъ Яковлевичъ . . 420
Шуваловъ, графъ Андрей Павловичъ . 186
Шуленбургъ, графъ Иванъ Карловичъ . 276
Щербатовъ, князь Александръ Алексѣевичъ 219
Щербатовъ 2-й, князь Григорій Алексѣевичъ 139
***Эвальдъ,** Петръ (Карлъ-Юстинъ-Петръ) Федоровичъ 421
***Эймбке,** Федоръ Федоровичъ 420
Энгельгардтъ, Владиміръ Александровичъ 344
***Эрбсъ,** Андрей Ивановичъ 420
Эртель, Александръ Эмануиловичъ . . 292
Эспехо, Михаилъ Михайловичъ. . . . 264
Юрловъ, Николай Ивановичъ 247
***Юрьевъ-Пѣковецъ,** см. **Кузяевъ** . . . 418
Юсуповъ, князь Феликсъ Феликсовичъ, графъ Сумароковъ-Эльстонъ. . . . 319
***Якимовъ,** Никита Якимовичъ. . . . 426
Яковлевъ, Петръ Григорьевичъ . . . 108
Яковлевъ 2-й, Петръ Петровичъ. . . 67
Яковлевъ, Савва Алексѣевичъ — *А. Голомбіевскій* 55
Языковъ 2-й, Дмитрій Дмитріевичъ . . 138
Языковъ, Дмитрій Дмитріевичъ . . . 254
Языковъ 1-й, Николай Дмитріевичъ . . 131
Языковъ, Николай Константиновичъ. . 234
Языковъ, Михаилъ Константиновичъ . 286
***Яичковъ,** Моисей Николаевичъ . . . 431
***Яниковъ,** Иванъ Ивановичъ 416

	стр.
Родіоновъ, Николай Александровичъ . .	336
Розенъ, баронъ Константинъ Николаевичъ	378
Розенъ, баронъ Эвальдъ Оттоновичъ .	184
* **Романченко,** Павелъ Потаповичъ. . .	425
Руадзе, Николай Григорьевичъ . . .	245
Рудановскій, Михаилъ Лавровичъ. . .	275
* **Рудинъ**	409
Сабуровъ, Александръ Петровичъ . . .	350
Савельевъ, Петръ Яковлевичъ	66
Салтыковъ, свѣтлѣйшій князь Иванъ Николаевичъ	359
Салтыковъ, Петръ Михайловичъ . . .	233
Салтыковъ, Сергѣй Сергѣевичъ . . .	289
Самсоновъ, Александръ Петровичъ . .	108
Сатинъ, Иванъ Александровичъ . . .	234
Сатинъ, Михаилъ Александровичъ. . .	255
Свербеевъ, Сергѣй Николаевичъ . . .	327
Свиньинъ, Николай Никитичъ	255
* **Семеновъ,** Владиміръ Евстафьевичъ . .	419
Семеновъ, Федоръ Алексѣевичъ . . .	207
Семичевъ, Николай Семеновичъ . . .	233
* **Сергѣевъ,** Николай Николаевичъ. . .	407
Серебряковъ, Леонидъ Аполлоновичъ .	279
Серебряковъ, Михаилъ Аполлоновичъ .	326
Симанскій, Николай Александровичъ. .	269
Синельниковъ, Алексѣй Николаевичъ .	273
* **Сильванскій,** Степанъ Ивановичъ . .	401
Скарятинъ, Григорій Яковлевичъ . . .	37
Скарятинъ, Михаилъ Владиміровичъ . .	384
Скобелевъ, Дмитрій Ивановичъ . . .	133
Скобелевъ, Михаилъ Дмитріевичъ. . .	236
* **Скобниковъ,** Павелъ Дмитріевичъ . .	430
Скоропадскій, Павелъ Петровичъ . . .	361
Скоропадскій, Петръ Ивановичъ . . .	190
* **Скроботовъ,** Іоаннъ Николаевичъ . .	391
* **Смаль-Поддубный,** Данила Максимовичъ	412
* **Смиренскій,** Александръ Гавриловичъ .	418
Смирновъ, Семенъ Сергѣевичъ. . . .	321
* **Соболевскій,** Вячеславъ Дмитріевичъ .	407
Спечинскій, Дмитрій Владиміровичъ . .	160
Старженскій, графъ Викторъ Викторовичъ	314
Стаховичъ, Алексѣй Александровичъ. .	316
Стаховичъ 2-й, Павелъ Александровичъ.	338
* **Стегачевъ,** Николай Ивановичъ . . .	410
* **Стельмаховичъ,** Николай Матвѣевичъ .	406
* **Степановъ,** Никита	408
* **Стеткевичъ,** Степанъ Ивановичъ. . .	404
* **Стратилатовъ,** Федоръ Ивановичъ . .	402
Строгановъ, графъ (сначала баронъ) Валентинъ Григорьевичъ	27
Струмилло, Александръ Александровичъ	259
Суковкинъ, Николай Іоасафовичъ . .	335
Сумароковъ-Эльстонъ, графъ Николай Феликсовичъ	331
Сумароковъ-Эльстонъ, графъ Сергѣй Феликсовичъ.	308
Сухотинъ, Михаилъ Михайловичъ. . .	384

	стр.
Тарновскій, Николай Яковлевичъ . . .	318
Татариновъ, Алексѣй Валеріановичъ . .	322
Татищевъ, Никита Алексѣевичъ . . .	375
Твороговъ (Твараговъ), Михаилъ Степановичъ	74
Тепловъ, Алексѣй Николаевичъ . . .	115
Тепляковъ, Петръ Алексѣевичъ . . .	197
* **Тервинскій,** Николай Константиновичъ	397
Тизенгаузенъ, графъ Александръ (-Эдуардъ) Павловичъ	40
Тизенгаузенъ, графъ Петръ Павловичъ.	96
Тимашевъ, Александръ Александровичъ .	312
Тимашевъ, Александръ Егоровичъ . .	134
Тимашевъ, Николай Александровичъ. .	380
Тимирязевъ, Николай Аркадіевичъ . .	337
* **Тимофѣевъ,** Василій Ивановичъ . . .	408
Толбузинъ, Петръ Ивановичъ	245
Толстой, графъ Матвѣй Ивановичъ . .	287
Толстой, Михаилъ Алексѣевичъ . . .	360
Толстой 1-й, Михаилъ Сергѣевичъ . .	311
Толстой, Петръ Сергѣевичъ.	372
Толстой, Спиридонъ Юрьевичъ . . .	315
Толь, графъ Карлъ Карловичъ. . . .	199
Толь, графъ Николай Карловичъ . . .	131
Траскинъ 2-й, Александръ Александровичъ	295
Траскинъ, Михаилъ Александровичъ . .	274
Трегубовъ, Алексѣй Яковлевичъ . . .	229
Трубецкой, князь Александръ Васильевичъ	60
Трубецкой, князь Александръ Петровичъ	176
Трубецкой, князь Сергѣй Васильевичъ .	74
Трутъ, Петръ Петровичъ	268
Тышкевичъ, графъ Іосифъ Іосифовичъ.	353
Уваровъ, графъ Сергѣй Алексѣевичъ .	347
Унгернъ-Штернбергъ, баронъ Робертъ Робертовичъ	269
Урусовъ, князь Александръ Львовичъ .	376
Урусовъ, князь Михаилъ Александровичъ	361
Устиновъ, Михаилъ Михайловичъ. . .	262
Фаминцынъ, Николай Андреевичъ . .	95
* **Федоровъ,** Александръ Семеновичъ . .	427
Ѳедоровъ, Дмитрій Сергѣевичъ. . . .	306
* **Федоровъ,** Федоръ Яковлевичъ . . .	408
* **Федоровъ,** Яковъ Федоровичъ. . . .	422
Ферзенъ, графъ Павелъ Павловичъ .	228
* **Фисенко,** Филатъ Никифоровичъ . .	430
Фитингофъ, баронъ Иванъ (Адамъ-Христоформъ-Іоганъ) Андреевичъ (фонъ-Фитингофъ-Шель).	24
Фишеръ, Федоръ Карловичъ	146
Франкъ, баронъ Карлъ Ивановичъ . .	63
* **Хараханов,** Василій Николаевичъ . .	410
Хвощинскій, Авраамъ Петровичъ . . .	302
Хвощинскій 2-й, Александръ Васильевичъ	244
Хвощинскій, Алексѣй Владиміровичъ. .	333
Хвощинскій, Владиміръ Гермогеновичъ .	352
Хвощинскій 1-й, Гермогенъ (Богданъ) Васильевичъ	261

Кавалергарды съ 1826 г.

Графъ Степанъ Федоровичъ Апраксинъ, 1792—1862, изъ дворянъ Петербургской губ., сынъ бригадира графа Федора Матвѣевича († 1796 г.) и Елизаветы Алексѣевны, рожд. Безобразовой, родился 30 Іюля 1792 г.; въ службу вступилъ двѣнадцати лѣтъ 30 Октября 1804 г. юнкеромъ въ кавалергарды; 29 Января 1808 г. эст.-юнкеромъ, 20 Сентября того же года корнетомъ и въ 1810 г. поручикомъ. Въ Отечественной войнѣ не участвовалъ, а находился (съ 1 Іюля по начало 1813 г.) «въ конвоѣ при Главной квартирѣ Его Имп. Величества». По переходѣ Нѣмана присоединился къ полку и произведенъ въ штабсъ-ротмистры. Кампанію 1813 и 1814 гг. гр. Апраксинъ продѣлалъ съ полкомъ; за Кульмъ награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и за Фершампенуазъ орд. св. Анны 2-й ст.; въ 1816 г. произведенъ въ ротмистры, въ 1818 г. въ полковники и назначенъ командиромъ 1-го эскадрона; въ 1819 г. флигель-адъютантомъ; 6 Августа 1824 г. назначенъ въ чинѣ полковника командиромъ Кавалергардскаго полка.

Въ день 14 Декабря 1825 г. графъ Апраксинъ заслужилъ вѣчную себѣ признательную память кавалергардовъ: благодаря его точному и правильному пониманію святости присяги, его такту, самообладанію и самостоятельности, полкъ сознательно и спокойно принесъ присягу Императору Николаю Павловичу. По возвращеніи изъ Зимняго дворца гр. Апраксинъ собралъ у себя на квартирѣ дивизіонныхъ и эскадронныхъ командировъ, ознакомилъ ихъ съ манифестомъ и приложеніями къ нему. Затѣмъ полкъ былъ собранъ въ полковомъ манежѣ, куда прибылъ и начальникъ дивизіи А. Х. Бенкендорфъ. Полковой адъютантъ прочелъ манифестъ и отреченіе Цесаревича, послѣ чего гр. Апраксинъ не тотчасъ же предложилъ присягать, а далъ время эскадроннымъ командирамъ объяснить офицерамъ и нижнимъ

чинамъ, почему они, несмотря на недавно принесенную присягу Константину Павловичу,

обязаны теперь присягнуть Николаю Павловичу. Проволочка эта не понравилась Бенкендорфу, который приказалъ: «Присягать, безъ разсужденій». Въ рядахъ раздался ропотъ. Тогда Апраксинъ близко подошелъ къ начальнику дивизіи и, тихо напомнивъ ему, что за принесеніе присяги полкомъ отвѣчаетъ онъ, командиръ полка, попросилъ Бенкендорфа покинуть манежъ... Бенкендорфъ уѣхалъ. Тогда гр. Апраксинъ, снявъ каску и поднявъ правую руку, клялся полку, что отреченіе Константина Павловича добровольное, что престолъ переходитъ къ Николаю Павловичу по закону и согласно послѣдней волѣ Императора Александра, «нашего благодѣтеля», и, указывая на вензеля на своихъ эполетахъ, заклиналъ полкъ именемъ покойнаго Императора исполнить его послѣднюю волю. Давъ полку успокоиться, гр. Апраксинъ обратился къ полковому священнику съ предложеніемъ приступить къ присягѣ. Полкъ безъ всякаго уже колебанія принесъ присягу и свято исполнилъ ее на Дворцовой площади, гдѣ, по приказанію новаго Императора, атаковалъ мятежниковъ.

15 Декабря 1825 г. гр. Апраксинъ произведенъ въ ген.-майоры; 5 Сентября 1830 г. назначенъ ген.-адъютантомъ. Походъ 1831 года кавалергарды сдѣлали подъ его командой.

Время командованія гр. Апраксинымъ полкомъ совпадаетъ со временемъ упадка полка въ строевомъ отношеніи [1]). Апраксинъ командовалъ полкомъ до 25 Іюня 1833 г., когда назначенъ командующимъ Гвардейской кирасирской дивизіей, и 6 Декабря того же года произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

«Корпусъ гг. офицеровъ Кавалергардскаго полка въ знакъ памяти и живѣйшей признательности поднесъ гр. Апраксину 24 Іюня 1834 г. кубокъ, общею подписью гг. офицеровъ сдѣланный», но гр. Степанъ Федоровичъ увѣдомилъ офицеровъ, что «не можетъ, къ сожалѣнію своему, принять подарка, такъ какъ на поднесеніе онаго не воспослѣдовало разрѣшенія Его Имп. Высочества». Кубокъ, по предложенію ген. Гринвальда, былъ проданъ, и деньги, вырученныя за него, были употреблены на украшеніе полковой церкви [1]). Въ 1843 г. гр. Апраксинъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи и 9 Мая 1844 г. назначенъ состоять при Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, Шефѣ Кавалергардскаго полка.

Гр. Апраксинъ весьма часто былъ партнеромъ Императора Николая. Государь имѣлъ привычку сразу отхаживать всѣхъ тузовъ, что онъ называлъ «играть по système Nicolas». Однажды, когда онъ, играя по этой системѣ, проигралъ по обыкновенію игру, «партнеръ его, гр. С. Ф. Апраксинъ, сказалъ съ сердцемъ: Такъ играть, Ваше Величество, невозможно, ничего нѣтъ удивительнаго, что вы постоянно проигрываете, а съ вами и партнеры» [2]).

7 Февраля 1853 г. гр. С. Ф. назначенъ членомъ Комитета о раненыхъ. По кончинѣ Императрицы Александры Ѳеодоровны назначенъ, 10 Ноября 1860 г., состоящимъ при Императрицѣ Маріи Александровнѣ, и 30 Ноября того же года ему пожалованъ при Высочайшемъ рескриптѣ орденъ св. Андрея Первозваннаго. 22 Января 1862 г. назначенъ предсѣдателемъ Комитета о раненыхъ. Скончался 17 Мая 1862 г. и погребенъ въ Сергіевской пустыни.

---

[1]) См. біогр. Р. Е. Гринвальда и «Исторію кавалергардовъ», IV.

[1]) Исх. журн., 1834 г., №№ 157 и 836.

[2]) Воспом. М. А. Паткуль, Ист. В-къ, 1902/VI, 865.

Былъ женатъ на дочери Неаполитанскаго посланника въ Петербургѣ [1]) герцогинѣ Еленѣ Антоновнѣ де-Серра-Капріола († 25 Ноября 1820 г.); у нихъ дѣти: Федоръ (р. 1817 г.), Антонъ (р. 1818 г.), оба кавалергарда, Елена (р. 1819 г.) и Елизавета (р. 1820 г.) [2]).

Въ 1864 г. сынъ гр. Степана Федоровича, гр. Антонъ Степановичъ [3]) пожертвовалъ въ память отца капиталъ въ 6000 рублей съ тѣмъ, чтобы *большая* стипендія, въ 100 руб., выдавалась старшему вахмистру 4-го эскадрона, а *четыре младшія* стипендіи, по 50 р.—«лучшимъ и достойнѣйшимъ людямъ 4-го эскадрона».

Родіонъ (Морицъ-Рейнгольдъ) **Егоровичъ Гринвальдъ,** 1797—1877, изъ древняго рода Эстляндскихъ дворянъ, сынъ майора Орденскаго кирасирскаго полка (позднѣе ландрата) Егора (Ивана-Георга) Ивановича (1765—1817) и Анны-Христины, рожд. ф.-Курсель (1770—1842), родился 12 Мая 1797 г. въ родовомъ имѣніи Койкъ въ Эстляндіи. Первоначальное воспитаніе получилъ дома. Въ своихъ «Запискахъ» Р. Е. говоритъ про своего отца, что это былъ человѣкъ «строго справедливый, правдивый, вѣрный, душою и тѣломъ преданный Россіи... признававшій необходимость изученія русскаго языка». Военная служба наложила на Е. И. не только свой своеобразный отпечатокъ, сдѣлала изъ него не только лихого кавалериста, страстнаго охотника и любителя лошадей, но пріучила его полюбить солдата («er war ein ganz besonderer Soldatenfreund», говоритъ про своего отца старшій братъ Родіона Егоровича, Иванъ Егоровичъ). Характеръ Егора Ивановича былъ горячій, вспыльчивый, упрямый, но вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ вполнѣ рыцарь, всегда готовый отстаивать свое мнѣніе, даже съ оружіемъ въ рукахъ. Уже будучи отцомъ семейства, Егоръ Ивановичъ изъза выбора новаго пастора дрался на дуэли съ тремя своими сосѣдями — майорами въ отставкѣ — какъ и онъ самъ.

Въ характерѣ Р. Е. мы встрѣтимъ въ большей или меньшей степени выраженными черты характера его отца, не въ меньшей степени унаслѣдовалъ онъ и съ материнской стороны. Сыновья въ своихъ запискахъ единодушно характеризуютъ свою мать, и въ особенности въ годы ея замужества, какъ женщину рѣшительную и властную. Образованіе отца и матери, особенно въ молодости, было недостаточное. Въ домѣ почти не было вовсе книгъ, и вообще тамъ мало занимались чтеніемъ. При помощи часто смѣнявшихся гувернеровъ-нѣмцевъ старшіе сыновья, Иванъ и Родіонъ, были подготовлены къ поступленію въ 1-й классъ Ревельской Domschule; пробывъ нѣсколько лѣтъ въ этомъ заведеніи, Р. Е., когда ему исполнилось 15 лѣтъ, былъ привезенъ отцомъ 7 Января 1813 г. въ Петербургъ и опредѣленъ юнкеромъ въ кавалергарды. Гвардія была въ походѣ, и резервными эскадронами завѣдывалъ ген. Жандръ,

который, «не сильный въ святцахъ», узнавъ, что имя Гринвальда «Морицъ», заявилъ, что такого имени не имѣется на русскомъ языкѣ, и потому предпочелъ второе имя «Рейнгольдъ» въ вольномъ переводѣ на Родіона. Принятый

---

[1]) Антуанъ-Марика д'Оннорсо герцогъ de Serra-Capriola (1750—1822) былъ женатъ на княжнѣ Аннѣ Александровнѣ Вяземской († 1839) и былъ посланникомъ въ Петербургѣ съ 1782 по 1807 г. и съ 1814 по 1822 г.

[2]) Полк. арх.; Общ. арх. Гл. штаба; Долгорукій, II, 118; Саитовъ, Петерб. Некрополь.

[3]) См. его біографію.

въ кавалергарды, Г. былъ зачисленъ въ запасный эскадронъ полка, помѣщенъ въ одной изъ офицерскихъ квартиръ казармъ и началъ свою службу обученіемъ ѣзды у полкового берейтора Гольцера.

Въ Маѣ полуэскадронъ выступилъ въ Бѣлостокъ, гдѣ былъ укомплектованъ до эскадроннаго состава. Въ Бѣлостокѣ Г. заболѣлъ тифомъ, но эскадронный командиръ С. Н. Тургеневъ [1]) и братъ его Николай выходили Гринвальда. Будучи единственнымъ нѣмцемъ среди офицеровъ русскихъ, Г. быстро выучился говорить по-русски. Въ Февралѣ 1814 г. эскадронъ былъ двинутъ на пополненіе полка, но, въ виду взятія Парижа, остановленъ у Гейльброна. По присоединеніи къ полку, Г. былъ назначенъ въ 4-й взводъ 2-го эскадрона. Въ 1815 г. Г. участвовалъ съ полкомъ въ походѣ въ Вильну. Какъ этотъ, такъ и предыдущіе походы, онъ сдѣлалъ въ солдатскихъ кирасахъ и вообще несъ служебныя обязанности «по настоящему», чѣмъ пріобрѣлъ уваженіе солдатъ. Къ этому походу относится слѣдующій случай: однажды М. С. Лунинъ, выдающійся стрѣлокъ изъ пистолета, послѣ обѣда, «за которымъ онъ выпилъ много краснаго портвейна», утверждалъ, что не дастъ промаха на разстояніи 10 шаговъ въ маленькую металлическую тарелку. Подзадоренный товарищами, Г. взялъ тарелку, и Лунинъ прострѣлилъ край ея.

Пробывъ 2 года 9 мѣсяцевъ юнкеромъ, Г. былъ произведенъ въ корнеты, съ назначеніемъ командиромъ 1-го взвода 1-го эскадрона, которымъ командовалъ до назначенія эскадроннымъ командиромъ. До кончины отца Г. получалъ по 6000 руб., но затѣмъ эта сумма была сокращена матерью до 2000 руб. Г. былъ расчетливъ; единственно не скупился на лошадей и экипажи, отлично одѣвался, но меблировку имѣлъ скудную (knapp), ѣлъ «просто», не пилъ ни вина, ни пива, не посѣщалъ театровъ и концертовъ, никогда не бывалъ въ ресторанахъ и не имѣлъ счетовъ у портного и сапожника. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ самъ сознается, что и духовное его развитіе было въ высшей степени грустное (höchst traurige): «Я ничего не читалъ, рѣдко посѣщалъ церковь, христіанская вѣра (Christenthum) была мнѣ совершенно чужда, не имѣлъ даже Библіи».

Долгое юнкерство, походы, усердіе къ службѣ, любовь къ лошади и ѣздѣ доставили Гринвальду нѣкоторый авторитетъ въ полку, тѣмъ болѣе, что въ эту эпоху служба была заброшена, «ибо почили на мало заслуженныхъ лаврахъ (man ruhte auf wenig verdienten Lorbeeren)»; эскадронами управляли вахмистры, а не командиры, лошадей кормили плохо и потому мало ѣздили. «Вообще понятія объ отвѣтственности и служебномъ долгѣ (Amtstreue)», по словамъ Гринвальда, «были весьма неразвиты... Зато», продолжаетъ Г., «такъ называемый esprit de corps былъ очень развитъ (lebendig), офицеры жили въ раздольѣ (flott), тратили много денегъ, вели большую игру, посѣщали общество и театры, парадировали на красивыхъ коняхъ и ѣздили въ блестящихъ экипажахъ, словомъ, офицеры полка, дѣйствительно, заслуживали имя «Chevaliers».

Нижніе чины были плохо одѣты и продовольствуемы, о нихъ совершенно не заботились (an Liebe, Pflege und Sorge für ihn fehlte es ganz), и это, несмотря на то, что срокъ ихъ службы продолжался 25 лѣтъ. Палку, которой немилосердно пользовались, впослѣдствіи замѣнили менѣе вредной для здоровья розгой. Отпускъ на всѣ предметы довольствія былъ недостаточенъ, но, съ другой стороны, широко предоставлялось прибѣгать къ экономическимъ средствамъ для улучшенія положенія людей (die Beköstigung war allerdings mangelhaft, von der anderen Seite aber waren alle ökonomischen Mittel reichlich geboten, um die Lage der Leute zu verbessern). Впервые при Императорѣ Николаѣ и при «другѣ солдата (Soldatenfreund)» Вел. Кн. Михаилѣ вспомнили съ любовью объ этихъ заброшенныхъ хорошихъ (braven) людяхъ, «и нынѣ» (т.-е. при Александрѣ II), пишетъ Г., «для солдатъ дѣлается уже многое, превышающее ихъ дѣйствительныя потребности». — «Никому изъ начальниковъ не приходило въ голову исправлять офицеровъ въ ѣздѣ и маршировкѣ, и, я полагаю, что это было бы даже скверно принято», пишетъ Р. Е.

Гринвальдъ, получивъ Кавалергардскій полкъ, положилъ начало тому и другому. «Сколько трудовъ и досады стоило это мнѣ — знаютъ многіе. Нерѣдко обучающій, самъ не зная то, что обучалъ, не могъ объяснить своихъ требованій людямъ, впадалъ въ дурное расположеніе духа и тогда прибѣгалъ къ помощи палки». Не менѣе доставалось бѣднымъ лошадямъ, отъ которыхъ требовали невозможнаго; съ ними нещадно дурно обращались, и всегда онѣ должны были нести вину за то, что слѣдовало приписать незнанію и дурному расположенію духа.

Познанія свои въ выѣздкѣ лошадей и ѣздѣ Г. пріобрѣлъ отъ полкового берейтора Эмбке, ученика знаменитаго Шрёдера, въ Дессау. Ежедневно до темноты Г. находился въ манежѣ и ежедневно ѣздилъ на 3-5 молодыхъ или испорченныхъ лошадяхъ.

---

1) Отецъ Ивана Сергѣевича.

4 Апрѣля 1822 г. Г. принялъ 1-й эскадронъ. «Командованіе эскадрономъ — хорошая школа», говоритъ онъ въ своихъ запискахъ; «отъ постояннаго соприкосновенія съ подчиненными получаешь такое знаніе людей, какъ нигдѣ. Въ тѣ времена, впрочемъ, какъ и теперь, офицеръ въ эскадронѣ былъ скорѣе «аксессуаромъ (mehr Nebensache)». По службѣ отъ него ничего не требовали, еще меньше заботились о его нравственномъ поведеніи. Иное было относительно солдатъ: прикрѣпленный на 25 лѣтъ къ службѣ, куда онъ поступалъ не по собственной волѣ, все его существованіе зависѣло отъ эскадроннаго командира» [1]).

Г. находился въ Петербургѣ при восшествіи на престолъ Николая I. О событіяхъ 14 Декабря онъ разсказываетъ слѣдующее: «Въ 10 час. утра командиръ полка гр. Апраксинъ собралъ у себя всѣхъ семерыхъ эскадронныхъ командировъ, сообщилъ имъ о томъ, что Константинъ Павловичъ присягнулъ своему брату Николаю и приказалъ привести къ 12 час. эскадроны въ манежъ для принесенія присяги. Около $11^1/_2$ ч. вошелъ къ Гринвальду графъ Ферзенъ, весьма разстроенный, и сообщилъ, что его взводный вахмистръ Дергачевъ доложилъ ему, что какой-то статскій человѣкъ на улицѣ близъ конюшенъ спросилъ Дергачева о томъ, неужели полкъ, несмотря на прежде принесенную присягу, присягнетъ новому Императору Николаю? Отъ Дергачева статскій побѣжалъ въ 7-й эскадронъ и попытался и тамъ смутить людей. Гринвальдъ быстро одѣлся и пошелъ съ Ферзеномъ въ помѣщеніе эскадрона, который былъ уже совершенно готовъ къ отправленію въ манежъ. Въ краткихъ словахъ, громко и внятно, Г. передалъ эскадрону слова командира полка, а затѣмъ скомандовалъ: «Направо», и повелъ эскадронъ въ манежъ. Полкъ собрался; между офицерами было четырнадцать (?), которые знали о планѣ заговора и о готовящемся возстаніи. Однако, никто не пикнулъ (muckste), и присяга была безпрепятственно принесена. Едва люди раздѣлись, какъ послѣдовало приказаніе сѣдлать. Полк. Шереметевъ [2]), имѣвшій доступъ въ Аничковскій дворецъ, и которому Вел. Кн. Николай Павловичъ весьма покровительствовалъ, побывалъ въ Зимнемъ дворцѣ и привезъ отъ Императора приказаніе Апраксину привести полкъ возможно скорѣе на Исакіевскую площадь. Вмѣсто того, чтобы пріѣхать прямо къ Апраксину, Шереметевъ побѣжалъ въ свой 2-й эскадронъ и приказалъ сѣдлать, почему этотъ эскадронъ и выѣхалъ ранѣе другихъ, и Гринвальдъ вынужденъ былъ выстроить свой 1-й эскадронъ за 2-мъ. Полкъ двинулся на полныхъ рысяхъ мимо Зимняго дворца и на Исакіевской площади выстроился въ полковую колонну противъ мятежныхъ войскъ, стоявшихъ передъ Сенатомъ. Государь былъ верхомъ, окруженный весьма небольшой свитой; онъ весьма спокойно отдавалъ приказанія. «Только-что мы прибыли», говоритъ Г., «какъ мимо насъ отъ Зимняго дворца прошли по отдѣленіямъ лб.-гренадеры, имѣя во главѣ полк. Стюрлера и капитана Зальца — единственные оставшіеся вѣрными долгу офицеры». Лб.-гренадеры шли въ безпорядкѣ и спрашивали кавалергардовъ: «Зачѣмъ вы присягнули?» За эскадрономъ Гринвальда (1-мъ) стоялъ 4-й эскадронъ (вмѣсто 3-го), и только унт.-оф. этого эскадрона Мухинъ отвѣтилъ на этотъ провокаторскій (verfängliche) вопросъ. Нашъ фронтъ былъ спокоенъ, дисциплинированъ и послушенъ (unser Front war ruhig, disciplinirt und gehorsam)».

Послѣ разсѣянія мятежниковъ картечью, Гринвальду было передано приказаніе Государя очистить его эскадрономъ Галерную улицу и Англійскую набережную и объ исполненіи этого порученія донести лично Государю. Галерная, Исакіевская площадь и набережная оказались уже очищенными Павловскимъ полкомъ. Когда Г. подъѣхалъ къ Государю съ донесеніемъ, то гр. Толь представилъ его, какъ своего земляка, на что Николай Павловичъ сказалъ, что «онъ уже знаетъ Гринвальда — и съ лучшей стороны». Когда Гринвальдъ отъѣзжалъ отъ Николая Павловича, то «увидѣлъ, какъ къ Государю подвели арестованнаго князя Суворова. Разсказываютъ», продолжаетъ Г., «что Государь, увидя Суворова, сказалъ: «Я никогда не повѣрю, чтобы внукъ великаго Суворова могъ быть врагомъ своего Императора и своей родины». Этими словами все дѣло Суворова было прекращено (damit war die Sache tot)».

Полки бивакировали на Дворцовой площади; изъ дворца офицерамъ были присланы чай и холодная закуска. Кавалергарды выѣхали въ строй, не успѣвъ пообѣдать, и лишь поздно ночью доставили имъ хлѣба изъ казармъ полка. Лошадей не разсѣдлывали, и войска провели ночь, лежа на каменной мостовой. На другое утро Государь здоровался съ войсками, и тутъ, «предъ оставшимися вѣрными гвардейскими частями», вчерашніе мятежники принесли присягу, которая нынѣ могла быть учинена отъ всего сердца и съ большей сознательностью. Около 2 часовъ пополудни вернулся полкъ въ казармы.

---

[1]) По словамъ Г. В. Бобоѣдова (см. Сборникъ, III, 323), Гринвальдъ, командуя эскадрономъ, «былъ очень строгъ, требователенъ и наказывалъ жестоко солдатъ за неисправность, но былъ и вполнѣ безпристрастный, любилъ свое дѣло и службу». (Замѣтки П. Г. Бобоѣдова, рукопись).

[2]) Сергѣй Васильевичъ.

На другой день, 16 Декабря, Г. получилъ приказаніе немедленно отправиться въ Москву, Орелъ и Курскъ для ареста, «ради чести полка (der Ehre des Regimentes willen)», находившихся въ отпуску кавалергардскихъ офицеровъ, прикосновенныхъ къ тайному обществу. Въ сопровожденіи нѣсколькихъ фельдъегерей и, захвативъ съ собою въ качествѣ денщика унт.-офицера своего эскадрона Ситникова, Г. въ трескучій 20°-й морозъ выѣхалъ въ Москву. Шубу ему одолжилъ его товарищъ Полетика. Менѣе чѣмъ въ 48 часовъ Г. доскакалъ до Москвы прямо къ ген.-губернатору кн. Д. В. Голицыну, который принялъ его «очень холодно и казался недовольнымъ всѣмъ случившимся и нынѣ предпринимаемымъ (und schien mit allem Vorgefallenen und nun Eingeleiteten nicht zufrieden)». Немедленно было отдано приказаніе полиціи арестовать полк. Кологривова и шт.-ротм. Л. Оба были арестованы въ гостяхъ и въ ту же ночь отправлены съ фельдъегерями въ Петербургъ. Изъ Москвы Г. поѣхалъ въ Орелъ, гдѣ въ с. Тагинѣ арестовалъ гр. З. Г. Чернышева.

Чернышева Гринвальдъ доставилъ прямо въ Зимній дворецъ [1]).

1 Января 1826 г. Г. произведенъ въ полковники и весною выступилъ съ эскадрономъ въ Москву на коронацію. Оттуда онъ былъ отправленъ (26 Сентября) въ Берлинъ съ «Образцовой гвардейской командой», составленной изъ нижнихъ чиновъ гвардейскихъ полковъ, обмундированныхъ въ новыя формы. Самому Г. было поручено выбрать офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ эту команду. Тутъ ему пришлось въ первый разъ проявить свою самостоятельность, отсутствіе лицепріятія и искательства — черты характера, сопровождавшія Р. Е. до могилы.

Въ полку былъ офицеръ «не только весьма красивый, но и ловкій (gewandter), прекрасно знающій языки, которому весьма благопріятствовалъ Дворъ». Императрица особенно желала, чтобы этотъ офицеръ былъ посланъ въ Берлинъ. «Но», пишетъ Г., «я не могъ имѣть къ нему достаточнаго уваженія, чтобы взять его въ Берлинъ». Прибавимъ къ этому отъ себя, что мнѣніе Г. было не только обосновано на печальной дѣйствительности, но что вышеупомянутый офицеръ былъ и землякомъ Гринвальду. И Р. Е. выбираетъ, вмѣсто элегантнаго земляка, вовсе не таковаго ротм. Тимковскаго, не говорящаго не только по-нѣмецки, но даже и по-французски.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ былъ недоволенъ отправкой въ Берлинъ «Образцовой команды»: «Онъ считалъ свои Варшавскія войска болѣе для сего подходящими. Чтобы дать намъ понятіе о превосходномъ образованіи своихъ польскихъ войскъ, Цесаревичъ приказалъ командиру 4-го пѣх. полка Скрженецкому (впослѣдствіи главнокомандующему) при проходѣ отряда чрезъ Плоцкъ показать Гринвальду и его офицерамъ выправку людей полка; и, «дѣйствительно», пишетъ Г., «они далеко превосходили нашихъ». Уже въ Познани «Образцовая команда» была гостепріимно встрѣчена семействомъ Радзивиллъ, и такъ продолжалось во все время похода до Берлина. По приходѣ въ Берлинъ Г. узналъ, что король (Фридрихъ-Вильгельмъ III) сломалъ себѣ ногу; король лежалъ въ постелѣ, однако, пожелалъ поскорѣй видѣть присланную команду, и потому офицеры и нижніе чины небольшими отдѣленіями были вводимы въ его спальню. Сначала являлись офицеры, а затѣмъ (по 6 человѣкъ) нижніе чины. И тѣ и другіе становились прямо противъ кровати такъ, чтобы король могъ ясно разглядѣть снаряженіе. Фридрихъ-Вильгельмъ былъ видимо обрадованъ. Затѣмъ, король еще нѣсколько разъ послѣ своего выздоровленія осматривалъ людей. Лошади команды были распредѣлены по прусскимъ полкамъ. «Такъ какъ лошади находились на ихъ (прусаковъ) продовольствіи (da die Pferde umsonst ihr Futter frassen), то Г. еще во время болѣзни короля показывалъ свою команду прусскимъ кавалеристамъ. Лошади въ команду были отобраны отличной выѣздки и потому не молодыя. Пруссаки хвалили выѣздку, но прибавляли, что до войны и прусская кавалерія доводила выѣздку до такой же степени совершенства, но теперь это у нихъ брошено, ибо они считали такую выѣздку для поля излишней (im Felde nicht zu bedürfen).

Въ Берлинѣ офицеры и нижніе чины состояли на иждивеніи двора. Офицерамъ и нижнимъ чинамъ предоставлялись даровые билеты во всѣхъ театрахъ, и солдатамъ особенно нравился балетъ (die Mannschaft... sich im Ballet gut amüsirte).

«Въ тѣ времена», говоритъ Г., «вся Пруссія всѣмъ сердцемъ была расположена и благодарна Россіи. Личность Имп. Николая много этому содѣйствовала; его женитьба на дочери короля, его ласковое обхожденіе съ военными въ Берлинѣ и уваженіе, которое онъ тогда выказывалъ пруссакамъ, настолько привлекали къ нему, что всѣ имъ бредили (dass alles für ihn schwärmte). Въ этомъ заключалась причина благорасположенія, намъ проявленнаго, а не въ нашемъ внѣшнемъ видѣ, болѣе высокомъ образованіи, познаніяхъ или свѣтскости (weder

---

[1]) «По Высоч. Именному Е. И. В. секретному повелѣнію, 1825 г., 17 Декабря былъ командированъ въ гг. Москву, Орелъ и Курскъ, исполнилъ порученіе и прибылъ въ полкъ 1 Января 1826 г.». (Арх. Госуд. Совѣта, Форм. сп.).

unsere äussere Erscheinung, höherer Grad der Bildung, Kenntnisse oder gesellschaftliche Vorzüge hatten das mit sich gebracht). Впрочемъ, послѣднее не имѣло еще тогда въ Берлинѣ значенія: французскій языкъ мы нигдѣ не слышали, даже ни разу при дворѣ; туалеты дамъ были въ высшей степени просты; военные же сравнительно съ нынѣшнимъ даже проявляли небрежность въ обмундированіи. Столъ при дворѣ былъ весьма простой, нынѣ назвали бы его плохимъ. Во всемъ проявлялась бережливость; Пруссію почитали (wurde hochgehalten); Германія же была неизвѣстнымъ словомъ; не только не было рѣчи о какомъ-либо единствѣ, но не было даже какого-либо указанія (Spur) на то, что послужило позднѣе къ объединенію Германіи. Неблагопріятный миръ 1815 г. не безпокоилъ еще ни военныхъ, ни народъ; плохія границы никого не озабочивали; хотя имена Шарнгорста и Штейна были у всѣхъ на языкѣ, но общій говоръ былъ, что все «особенное» случилось для Пруссіи, а не для Германіи (aber speciell war alles für Preussen und nicht für Deutschland geschehen, sagte man). — Фридрихъ-Вильгельмъ III душою и тѣломъ былъ преданъ Россіи: Николай и Шарлотта были его дѣтьми. Кронпринцъ — позднѣе король Фридрихъ-Вильгельмъ IV — мало заботился о присланной командѣ: онъ считалъ все это дѣло — и вполнѣ основательно — лишь баловствомъ (eine blosse Spielerei). Нынѣшній императоръ Вильгельмъ I держался отъ насъ дальше, чѣмъ его братья, Карлъ и въ особенности Альбрехтъ, однако, мы часто были приглашаемы къ нему на обѣды и вечернія собранія. Послѣ ряда празднествъ, данныхъ почти всѣми гвардейскими полками въ честь русскихъ (при чемъ Гринвальдъ долженъ былъ съѣздить въ Бранденбургъ, гдѣ квартировалъ 6-й Кирасирскій Императора Николая полкъ), Образцовая команда двинулась въ обратный походъ, самъ же Г., по волѣ короля, остался въ Берлинѣ до лѣта. Г. говоритъ, что всей своей карьерой онъ обязанъ Берлину. Несомнѣнно, что король остался вполнѣ доволенъ Гринвальдомъ, наградилъ его орд. св. Іоанна Іерусалимскаго съ алмазами (давался этотъ орденъ не щедро) и хорошо отозвался о немъ Государю и Императрицѣ. «Мое поведеніе въ Берлинѣ», говоритъ Г., «было ровное (schlicht) и простое, думаю, что оно было прямое (wahr) и порядочное (ehrlich); я не былъ ни царедворцемъ, ни интриганомъ, а этого тогда было достаточно въ Пруссіи». По возвращеніи въ Петербургъ, Г. былъ пожалованъ (23 Іюня 1827 г.) флигель-адъютантомъ.

На Гринвальда, какъ флигель-адъютанта, неоднократно возлагались особыя Высочайшія порученія, преимущественно по осмотру конскаго состава и матеріальной части армейскихъ кавалерійскихъ частей. «Рапорты мои», читаемъ мы въ его запискахъ, «я писалъ прямо Государю; на всѣ мои представленія было обращено вниманіе, и они доставляли полкамъ большія выгоды; много лѣтъ спустя, меня не разъ сердечно благодарили, и въ арміи я сдѣлался извѣстенъ съ хорошей стороны». Въ Польскій походъ 1831 г. Гринвальдъ выступилъ командиромъ 1-го эскадрона (и 1-го дивизіона). Передъ самымъ штурмомъ Варшавы умеръ командиръ Новгородскаго кирас. полка, и Гринвальду предписано было (20 Августа 1831 г.) вступить въ командованіе этимъ полкомъ. 25-го, утромъ въ самый день штурма Гринвальдъ перебрался съ кавалергардскаго бивака на бивакъ новгородцевъ и затѣмъ, не успѣвъ познакомиться даже съ офицерами, повелъ немедленно полкъ въ боевыя линіи. Передъ самымъ выступленіемъ новгородцевъ полковой квартирмейстеръ доложилъ Гринвальду, что водка доставлена въ полкъ, и, не зная куда ее дѣвать, просилъ разрѣшенія выдать людямъ по чаркѣ. Гринвальдъ согласился, но такъ какъ нѣкоторые люди были непьющіе, то другіе выпили лишнія порціи и оказались мертвецки пьяными. «Das war eine schlechte Verfügung..... Courage, sich antrinken ist ein traurig Ding». Замѣтивъ, что нѣкоторые солдаты пьяны, Гринвальдъ подъѣхалъ къ эскадронамъ, но командиръ бригады бар. Мейндорфъ, во избѣжаніе пересудовъ, посовѣтовалъ ему встать передъ полкомъ. Поздно вечеромъ полкъ расположился на бивакахъ, и Гринвальдъ только тогда познакомился съ полковниками и нѣкоторыми эск. командирами. На слѣдующій день полкъ выступилъ на указанную ему позицію (внѣ сферы огня), и такъ какъ люди съ утра ничего не ѣли, то начали рыть картофель на близлежащихъ поляхъ и варить его въ котелкахъ. Вскорѣ пріѣхалъ адъютантъ Толя полк. Лауницъ.

Лауницъ крикнулъ Гринвальду, что Толь ожидаетъ отъ полка, что онъ продвинется впередъ, елико возможно (als irgend möglich), и тѣмъ облегчитъ штурмъ пѣхотѣ, и чтобы Гринвальдъ не забывалъ, что сдѣлалъ подъ Прагой собригадный съ нимъ Малороссійскій полкъ.

Новгородцы сѣли верхомъ и въ дивизіонныхъ колоннахъ двинулись на полныхъ рысяхъ впередъ. Вскорѣ полкъ попалъ подъ орудійный огонь, и потому одинъ изъ дивизіонеровъ (майоръ Штральборнъ) подъѣхалъ къ Гринвальду и просилъ его для уменьшенія потерь развернуть полкъ. Гринвальдъ развернулъ полкъ. Пройдя сквозь интервалы своей артиллеріи, новгородцы, все двигаясь впередъ, попали, не доходя шаговъ двухсотъ до занятаго русскими наканунѣ редута, въ волчьи ямы. Вправо отъ

полка, на шоссе виднѣлась большая желтая корчма, занятая непріятельской пѣхотой; выстрѣлы этой пѣхоты достигали лейбъ-эскадрона, составлявшаго правый флангъ полка. Новгородцы были въ черныхъ кирасахъ и на вороныхъ коняхъ, а Гринвальдъ въ золоченыхъ кирасахъ на гнѣдомъ конѣ. Между тѣмъ лѣвый флангъ полка и въ особенности 6-й эскадронъ сильно терпѣли отъ картечныхъ выстрѣловъ и нельзя было ихъ выровнить (Die sechste Escadron und der linke Flügel litten stark durch Kartätschenschüsse und wollten sich nicht ausrichten). Вслѣдъ затѣмъ весь фронтъ полка подвергся сильнѣйшему картечному обстрѣлу, много людей и лошадей попадало, и сначала 4-й эскадронъ, а за нимъ и весь полкъ безъ команды повернулъ кругомъ и «осадилъ» на нѣсколько сотъ шаговъ назадъ [1]).

«Я», пишетъ Гринвальдъ, «былъ въ отчаяніи, кричалъ: «Стой, стой, стой!» Полк. адъютантъ Познанскій [2]) поскакалъ въ интервалы эскадроновъ, крикомъ и угрозами палашемъ старался онъ также остановить людей. Когда полкъ прошелъ сквозь интервалы артиллеріи, Гринвальду удалось остановить его, хотя и внѣ сферы картечи, но все же подъ орудійнымъ огнемъ.

Гринвальдъ самъ благородно сознается въ своихъ недостаткахъ, а именно: отсутствіи боевого опыта и недостаткѣ способности быстро рѣшаться (zeitgemässer Geistesgegenwart). «Мнѣ слѣдовало», говоритъ онъ, «ранѣе построить фронтъ, дать указанія эскадроннымъ командирамъ и самому съ однимъ или двумя эскадронами обойти одинъ изъ редутовъ и ворваться въ него съ горжи; впрочемъ, послѣднее, по мнѣнію ген.-ад. Фролова [3]), по причинѣ волчьихъ ямъ было бы невозможно. Такъ ли это или иначе—другой вопросъ, но атака наша была безцѣльна (planlos). Однако, пока вниманіе непріятеля было вполнѣ отвлечено нашимъ наступленіемъ, пѣхота взяла два близлежащихъ редута» (слѣдовательно, прибавимъ мы отъ себя, атака новгородцевъ не была «безцѣльна»).

«И ранѣе, какъ и позднѣе, я», говоритъ Г., «приходилъ къ убѣжденію, что мнѣ часто не доставало способности быстро соображать (schneller Auffassung, wohl Geistesgegenwart genannt) и быстро рѣшаться. Мнѣ необходимо время, чтобы твердо рѣшиться, но разъ я рѣшился, я крѣпко держусь за принятое рѣшеніе, можетъ-быть, часто даже болѣе, чѣмъ это полезно. Оба эти качества большіе недостатки на войнѣ, гдѣ быстрый глазомѣръ (rasche Übersicht) и рѣшимость (schnelles Handeln) весьма необходимы. Это суть врожденныя дарованія, и я сомнѣваюсь, чтобы можно было подобныя качества усвоить съ успѣхомъ».

Впослѣдствіи и опытъ на лагерныхъ маневрахъ привелъ Г. къ такому же выводу. «Это признаніе», продолжаетъ Г., «которое можно назвать смиреніемъ, было мнѣ, какъ человѣку, выгодно, но оно не могло изъ меня сдѣлать хорошаго боевого генерала (guten Feldherrn). Кто прочтетъ эти строки, оправдаетъ меня, ибо это не скромность, но голая правда».

Шефомъ Новгородскаго полка была Вел. Кн. Елена Павловна. По просьбѣ Гринвальда, Вел. Княгиня стала получать шефскій окладъ жалованья, который шелъ на поддержку бѣднѣйшихъ офицеровъ полка.

По окончаніи Польской войны Новгородскій полкъ выступилъ на постоянныя квартиры. Путь шелъ по степямъ, и онѣ — впервые увидѣнныя Гринвальдомъ—произвели на него неизгладимое впечатлѣніе. Вотъ его описаніе степи, не лишенное чувства:

«Большая дорога, шириною до 30 саженъ, проложена по тяжелому черноземъ; глазу не на чемъ остановиться, и лишь вдалекѣ едва виднѣются селенія; нигдѣ ни дерева, ни куста, о лѣсѣ, конечно, нѣтъ и помину. Все это, казалось, должно бы было дать тоскливую картину, и, однако, не то: взоръ безпрепятственно охватываетъ на много, много верстъ этой замѣчательной равнины; ясное небо, которое не уступаетъ своей синевой цвѣту моря у Неаполя, роскошная трава, пронизанная красивѣйшими цвѣтами, тишина, царящая надъ степью и нарушаемая лишь пѣніемъ птицъ, благоуханіе, поднимающееся отъ этой дикой, но дѣвственной и выше всякаго описанія плодородной почвы, таящей въ себѣ ожиданія и надежды, все это является источникомъ неожиданнаго возбужденія. Степь для ея обитателей столь же дорога, какъ горы—швейцарцамъ. Богатая, дѣвственная природа степи постоянно глубоко трогала меня. Впослѣдствіи, при моихъ поѣздкахъ по эскадронамъ, расположеннымъ до 50 в. отъ штаба полка, я постоянно и въ особенности рано утромъ, при восходѣ солнца, приходилъ въ восторгъ отъ волшебнаго вида степи: въ степи сердце какъ бы расширяется, тамъ въ красотѣ твореній вполнѣ чувствуешь всемогущество Творца; тамъ грѣховный человѣкъ еще ничего не могъ испортить, и тамъ властвуетъ одна природа во всей своей красотѣ, силѣ и величіи.

Жители, рожденные въ степи, здоровы и сильны и не знаютъ лихорадокъ, которымъ

---

[1]) «Mehrere Offiziere waren in Mänteln, aus mir unbekannten Gründen — jedoch in diesem kritischen Momente, soweit ich es übersehen konnte, auf ihrem Platz vor den Leuten, als ohne Kommando das vierte Escadron zuerst und nach ihm das ganze Regiment Kehrt machte und einige hundert Schritte zurück prallte».

[2]) См. его біографію.

[3]) Начальникъ инженеровъ арміи.

подвержены пріѣзжіе и переселенцы. Я, однако, не заболѣлъ лихорадкой и въ степи чувствовалъ себя здоровымъ, сильнымъ и оживленнымъ».

Полученіе полка весьма обрадовало Гринвальда: оно открыло широкое поле его самостоятельной дѣятельности. «Мои приказанія исполнялись точно и охотно, и какъ офицеры, такъ и солдаты сдѣлали весьма большіе успѣхи. Я всюду самъ бывалъ, часто имѣлъ случаи быть довольнымъ и весь отдался службѣ и долгу, которые оба доставляли мнѣ радость и удовлетвореніе». «Гринвальдъ строгостью искоренилъ всѣ шалости и пріучилъ всѣхъ ненавидѣть ихъ», писалъ его преемникъ, бар. И. А. Фитингофъ [1]).

25 Іюня 1833 г., въ день именинъ Императора Николая, Гринвальдъ былъ назначенъ, «по особому желанію Вел. Кн. Михаила Павловича», командующимъ Кавалергардскимъ полкомъ, съ производствомъ въ генералъ-майоры. Назначеніе это было совершенно неожиданно для Гринвальда (ein Blitz aus heiterem Himmel), и разстаться съ Новгородскимъ полкомъ было для него весьма тяжело.... (точки въ подлинникѣ).

Благодаря тому, что «отношенія Гринвальда къ начальству (гвардейскому) и подчиненнымъ съ начала службы въ кавалергардахъ были и оставались удовлетворительными (befriedigend)», онъ «не имѣлъ никакого предчувствія о предстоявшихъ затрудненіяхъ и непріятностяхъ»; этимъ объясняетъ Гринвальдъ нѣкоторую наивность (Unbefangenheit) первыхъ своихъ шаговъ по пріѣздѣ въ Петербургъ.

Государь принялъ Гринвальда милостиво, но казался неувѣреннымъ, насколько удачно назначеніе его командиромъ такого «труднаго» (schwierigen) полка. Съ перваго же взгляда замѣтно было, что Императрица сожалѣла объ оставленіи полка «ловкимъ кавалеромъ» (an den geschickten Kavalier), обладавшимъ большимъ опытомъ высшаго свѣта; къ счастью, Императрица заговорила со мной по-нѣмецки. Вел. Кн. Михаилъ изобразилъ мнѣ офицерскій духъ весьма вреднымъ (sehr nachteiligen). «Я», говоритъ Гринвальдъ, «поразилъ всѣхъ ихъ троихъ моею молчаливостью, ибо не имѣлъ чего-либо существеннаго сообщить, а въ голову мнѣ не пришло благодарить за оказанныя отличіе и довѣріе.—Пріемка хозяйственной части полка замедлилась вслѣдствіе того, что значительная часть конскаго состава оказалась по старости лѣтъ подлежавшей давно выранжированію [2]). «Императрица, узнавъ о замедленіи сдачи полка, была очень встревожена и допросила меня наединѣ на лѣстницѣ по окончаніи бала у Вел. Кн. Елены Павловны. Вина была не моя». Предшественникъ Гринвальда «получилъ отъ Императрицы нѣсколько тысячъ рублей, а Государь подарилъ полку изъ ремонта Государственнаго коннозаводства до сорока лошадей. Наконецъ, была выдана мною такъ долго жданная квитанція [1]), и я сдѣлался хозяиномъ въ собственномъ домѣ» [2]).

Гринвальду было выдано 10.000 рублей на обзаведеніе квартиры; этой суммы не хватило на покупку серебра, экипажей, верховыхъ лошадей и мебели, и ему пришлось истратить свои сбереженія, сдѣланныя имъ за послѣдніе года, когда онъ жилъ только жалованіемъ, не трогалъ 0/0 0/0 со своего капитала. Принявъ Кавалергардскій полкъ, Гринвальдъ уже не нашелъ въ немъ многихъ изъ старыхъ товарищей, а младшіе повысились въ чинахъ. «Я не могъ допустить прежней небрежности (Schlendrian)», пишетъ Гринвальдъ; «должна была пробудиться въ полку новая жизнь; служба и добросовѣстное исполненіе обязанностей должны были стать выше всего. Удовольствія, связи, протекціи должны были отступить передъ справедливыми требованіями службы. Это не понравилось гг. офицерамъ, которые были избалованы и ставили общество выше службы. На меня часто жаловались, и эти жалобы, черезъ маменекъ и тетушекъ, доходили до Шефа».

Распущенные предшественникомъ Гринвальда офицеры встрѣтили новаго командира въ высшей степени непріязненно. Дантесъ острилъ на его счетъ, Н. С. Мартыновъ осмѣивалъ его въ стихахъ [3]). Нашлись и такіе, которые, подъ вліяніемъ бывшаго юнкера полка кн. А. И. Барятинскаго, рѣшились осенью 1834 г. заявить это чувство какою-нибудь демонстраціей [4]).

Вел. Кн. Михаилъ Павловичъ, желая помочь Гринвальду, сталъ наблюдать за офицерами и взыскивать съ нихъ помимо командира полка. Въ особенности онъ обращалъ вниманіе на поведеніе офицеровъ въ обществѣ: Вел. Князь

---

1) Изъ бумагъ Г. В. Бобоѣдова.
2) Полк. архивъ.

1) Квитанція въ пріемѣ полка была выдана только 11 Дек. и то съ оговоркой, что «убыль строевыхъ лошадей по 1 Окт. 1834 г. на свою отвѣтственность брать не могу, ибо ремонтъ будущаго года уже нынѣ состоитъ налицо въ комплектѣ, равно остающееся число прослужившихъ 1825 годъ строевыхъ лошадей, сверхъ полученнаго мною полугодового ремонта, быть не могутъ и посему на будущіе годы оставаться должны, какъ сіе объяснено мною въ рапортахъ подъ №№ 543 и 596». (Полк. арх., Исх. журн., 1833 г., 16 Дек., № 697).
2) Вступилъ въ командованіе полкомъ 17 Окт. 1833 г.; утвержденъ командиромъ полка 22 Апр. 1834 г.
3) См. ихъ біографіи.
4) См. біографію А. С. Кроткова.

бывалъ не только на придворныхъ балахъ, но и у частныхъ лицъ, когда на этихъ балахъ бывала Императрица. Великій Князь обвинялъ Шефа въ баловствѣ офицеровъ и отличіи тѣхъ именно изъ нихъ, которые уже тогда позволяли себѣ «шалости» (unpassende Freiheiten), а по службѣ были худшими. Послѣ каждаго большого бала Вел. Князь вызывалъ къ себѣ Гринвальда и дѣлалъ замѣчанія насчетъ поведенія офицеровъ, такъ, напр.: «одинъ изъ молодыхъ офицеровъ не всталъ во-время при приближеніи генерала, другой толкнулъ даму или «разительно» (auffallend) танцовалъ, или недостаточно почтительно поклонился высокимъ особамъ и т. под.». Офицеры, поведеніе которыхъ особенно бросалось въ глаза Вел. Князю, были именно тѣ, которыхъ Шефъ особенно отличалъ. Это очень «опечалило Шефа, хотя Шефъ самъ», по мнѣнію Гринвальда, «былъ отчасти виноватъ. Государь, казалось, ничего не зналъ».

Вел. Князь предполагалъ, что въ полку было нѣсколько офицеровъ, которые имѣли большое вліяніе на товарищей, и что въ нихъ лежала главная причина неисполненія офицерами требованій Гринвальда. Желая помочь полк. командиру, Вел. Князь, безъ его вѣдома, доложилъ Государю. «Однажды», говоритъ Гринвальдъ, «я былъ вызванъ къ 12 часамъ къ Государю. Государь одѣвался, я былъ сейчасъ же принятъ, и разговоръ произошелъ во время одѣванія.—Михаилъ Павловичъ мнѣ сказалъ — началъ Его Величество — что нѣсколько офицеровъ затрудняютъ тебѣ службу, и просилъ меня удалить ихъ изъ полка. Желаешь ли ты этого?—Государь назвалъ пятерыхъ. «Ваше Величество», отвѣтилъ Гринвальдъ, «таковое желаніе Его Высочества мнѣ неизвѣстно, и я никогда не утруждалъ Его Высочества относительно этихъ офицеровъ. Они не очень покойные, но я всегда съ ними справлюсь.—Хорошо — отвѣтилъ Государь — пусть они останутся». (Изъ этихъ пяти офицеровъ однимъ былъ Перовскій. Всѣ эти господа никогда не узнали, что про нихъ было сказано. Въ послѣдующіе года мы часто видались, а съ П. до сихъ поръ у меня лучшія отношенія). Что эти господа въ то время были мною въ высшей степени недовольны, былъ фактъ, также вѣрно было и то, что они свое недовольство открыто выражали, но все же повиноваться они должны были. Согласіе на ихъ переводъ было бы слабостью съ моей стороны и повредило бы мнѣ самому.

Моя наружность была всегда серіозна и чопорна; съ офицерами я обходился безъ дружественныхъ и любезныхъ словъ; отношенія къ этимъ господамъ были бы прекрасными, если бы я умѣлъ быть любезнымъ. У меня

Р. Е. Гринвальдъ
(рис. А. Б. Тимашева).

была еще одна бѣда: я долженъ былъ бывать на вечерахъ и балахъ и все въ самыхъ аристократическихъ домахъ. Это дѣлалось ради офицеровъ и въ особенности ради Императрицы, которая всякій разъ изволила со мною танцовать первую кадриль. Въ мое прежнее пребываніе въ Петербургѣ я почти никогда не танцовалъ и даже позабылъ всѣ фигуры; жена полковника П. обучила меня имъ. На маленькіе балы въ Аничковскомъ дворцѣ я всегда былъ приглашаемъ со всѣми офицерами. Танцы продолжались до утра, я долженъ былъ оставаться до конца. Государь всегда уходилъ раньше, и тогда дѣлалось еще веселѣе. Государь относился ко мнѣ всегда милостиво и ласково. На масленицѣ происходили троечныя катанія съ обѣдами и балами; Государь тогда всегда самъ танцовалъ, и я долженъ былъ занимать мѣсто возлѣ него. Много разъ мы мѣрились, кто изъ насъ былъ выше: мы были одного роста. Я долженъ былъ являться на всѣ балы, какъ бы это мнѣ ни было тягостно. Часто, вернувшись домой въ три часа утра, я въ 7 или 8 часовъ уже былъ въ манежѣ.

«Въ театрѣ я появлялся, когда тамъ бывалъ дворъ. Хотя я бывалъ въ такъ называемомъ большомъ свѣтѣ, но я оставался ему чуждъ; я былъ приглашаемъ, благодаря моему положенію командира полка Государыни. Я долженъ сказать, что въ великосвѣтскихъ салонахъ вѣетъ воздухъ, который очень способствуетъ развитію молодыхъ людей: въ большинствѣ случаевъ аристократія обладаетъ благородствомъ понятій, сознаніемъ заслугъ своихъ предковъ и добросовѣстностью; благодаря этимъ качествамъ, можно почерпнуть отъ нея

много хорошаго, и общеніе съ нею приноситъ пользу». Служба въ полку стала исполняться строго и усердно, и труды Гринвальда не остались безъ результатовъ.

«Большинство офицеровъ полка были русскіе по племени, и среди нихъ было много превосходныхъ офицеровъ, они къ тому же по большей части были красивы, высоки, рыцарской наружности. Надо было только ихъ такъ воспитать, чтобы они отвѣчали новымъ требованіямъ службы, которыя въ то время были очень скромны: хорошо ѣздить, маршировать, хорошо командовать — большаго не требовалось. Но для внѣдренія въ нихъ извѣстной точности и пунктуальности требовались трудъ и терпѣніе. Много объ этомъ пришлось говорить офицерамъ; мои предложенія были сочтены безполезными въ особенности тѣми, которымъ паркетъ былъ милѣе манежа, и которые полагали, что все знаютъ лучше своего командира.

«Начальство стало замѣчать успѣхи офицеровъ, въ особенности Михаилъ Павловичъ, и кавалергардовъ начали ставить въ примѣръ другимъ полкамъ. Пѣшій строй для кавалерійскаго полка — лишній, онъ требовалъ много времени, но такъ какъ Государь и въ особенности Михаилъ Павловичъ были болѣе пѣхотинцами, чѣмъ кавалеристами, то пѣшимъ строемъ можно было достичь большей «симпатіи» начальства (so fanden die Fortschritte dieser Art mehr Anklang), хотя я не одобрялъ этой системы, но принужденъ былъ ее ввести ради репутаціи полка: признанія прилежанія и рвенія. Сверхъ того, не мало было сдѣлано для выѣздки лошадей. Ученія при Государѣ сходили блестяще и удостоивались благодарности [1]). Ремонтъ былъ прекрасенъ, уходъ за лошадьми превосходенъ, и въ строевомъ отношеніи полкъ выдѣлялся отъ другихъ. Съ пѣшимъ строемъ мы теряли много времени, а на самое существенное для войны совершенно не обращалось вниманія. Этотъ грѣхъ (Schuld) стоилъ намъ много дорогой крови; Аустерлицъ и Бородино насъ не научили, да и изъ опыта Польской войны можно было видѣть, чего намъ недоставало... Когда я командовалъ Кавалергардскимъ полкомъ, все подгонялось для парада, который составлялъ нашу славу и карьеру. Сколько заботъ и боли перенесъ я, когда на пѣшихъ смотрахъ и парадировкахъ рядовой или офицеръ не доглядитъ малости. Сколько офицеровъ попадали на гауптвахту, если на ординарцахъ, или на парадѣ на Марсовомъ полѣ, лошадь съ рыси собьется въ галопъ. Каждый настоящій кавалеристъ знаетъ, чего стоитъ горячую лошадь довести до такого послушанія, чтобы она, простоявши на холоду цѣлый часъ, не только не заскакала, но шла собранной рысью... Государь иногда гнѣвался (mitunter ungehalten); эскадронные и взводные командиры попадали часто подъ арестъ; не было недостатка въ рѣзкихъ словахъ, и при всемъ томъ все же требовалось самое пунктуальное исполненіе. Разсуждать не позволялось, что и не случалось, но эти времена были и оставались самыми трудными для меня», говоритъ Родіонъ Егоровичъ.

Весною 1839 г. Гринвальдъ свихнулъ себѣ ногу; этотъ случай усилилъ его желаніе сдать полкъ, и ни просьбы, ни уговоры не могли его переубѣдить. Самъ Вел. Князь при посѣщеніи больного пробовалъ уговорить его, но тщетно. «Я болѣе усталъ нравственно, чѣмъ тѣлесно», читаемъ мы въ запискахъ Гринвальда, «я не желалъ получить другое, но избавиться отъ стараго».

Назначенный 4 Мая 1839 года командиромъ 1-й Кирасирской бригады, Гринвальдъ сдалъ полкъ и взялъ 5-мѣсячный отпускъ, который сначала провелъ въ Прибалтійскомъ краѣ, а затѣмъ въ Германіи у родственниковъ и въ нѣсколькихъ курортахъ.

Въ теченіе 40-хъ годовъ Г. неоднократно былъ командированъ съ разными порученіями къ нѣмецкимъ дворамъ; первымъ было извѣщеніе короля Фридриха-Вильгельма III о помолвкѣ Цесаревича Александра Николаевича. «Это извѣстіе», говоритъ Гринвальдъ, «извѣстное королевскому дому уже ранѣе, не встрѣтило его одобренія (Beifall), ибо тамъ весьма питали другія вожделѣнія (wo wohl andere Wünsche rege geworden waren)». Король уже былъ настолько боленъ, что Гринвальдъ не могъ ему представиться. Командировка Гринвальда совпадала съ празднованіемъ 100-лѣтняго юбилея Garde du Corps; въ Берлинъ была послана депутація отъ русскихъ войскъ, во главѣ депутаціи поставленъ Гринвальдъ. Вмѣстѣ съ депутаціей было послано 40 отличныхъ лошадей въ подарокъ Garde du Corps. Въ настроеніи Берлинскихъ сферъ Гринвальдъ замѣтилъ значительное различіе съ тѣмъ, что было въ 1827 г.: «Теперь уже разсуждали о *невыгодныхъ границахъ*, о невыгодахъ отсутствія таможеннаго союза и въ особенности о *навязываемыхъ* русскихъ идеяхъ (eingeschmuggelten russischen Ideen), ибо теперь стало извѣстно, что отношенія между дворами были уже не прежнія». По мнѣнію Гринвальда, «русская знать доставляла много поводовъ къ усиленію этого охлажденія: находясь въ свитѣ Государя, или будучи посланы съ порученіями къ прусскому двору, или путешествуя по Германіи, они принимали гордый, покровительственный видъ и этимъ оскорбляли нѣмцевъ. Никто изъ этихъ

[1]) 6 Дек. 1835 г. пожалованъ въ Свиту Его Величества.

господъ не говорилъ по-нѣмецки, а въ Берлинѣ никто не говорилъ по-французски; все, что въ Берлинѣ считалось за приличное (passend und anständig), эти знатные господа (vornehmen Herren) находили мизернымъ (kleinlich), а часто — смѣшнымъ».

Гринвальдъ находился въ Берлинѣ во время кончины короля; онъ описываетъ перевезеніе тѣла въ Шарлоттенбургъ, состоявшееся въ присутствіи Императора Николая и Императрицы Александры Ѳеодоровны. Полиціей были приняты особыя мѣры предосторожности, «опасались возстанія, ибо говорили, что почившій король не сдержалъ своихъ обѣщаній. Молодая Пруссія, столь не похожая на старую, требовала исполненія данныхъ обѣщаній, къ тому же взгляды кронпринца были извѣстны, и всѣ знали, что онъ отличалъ именно людей этого новаго направленія».

Прямо изъ Берлина Гринвальдъ былъ посланъ Государемъ для присутствованія на маневрахъ близъ Гейльброна 8 корпуса, состоявшаго изъ вюртембергскихъ, баденскихъ и гессенскихъ войскъ; второпяхъ Николай Павловичъ позабылъ увѣдомить объ отправленіи Гринвальда короля Вюртембергскаго. Между тѣмъ тогдашнія отношенія между Вюртембергомъ и Россіей вовсе не были хороши. «Моя командировка», говоритъ Гринвальдъ, «была совершенно неожиданна, и король не зналъ, какъ ее толковать, а великіе герцоги Баденскій и Гессенскій еще болѣе были ею удивлены. Къ тому же личность моя не принадлежала къ такимъ, которыя безъ труда (leicht) нравятся, однако, благодаря нашему послу при Вюртембергскомъ дворѣ Петру Мейндорфу, все обошлось хорошо и гладко».

Въ 1841 г. на службу въ кавалергарды поступилъ принцъ Александръ Гессенскій. «Er wurde mir anvertraut, um ihn zu einem guten Kavallerieoffizier heranzubilden... Viel mehr Glück» (сравнительно съ Дантесомъ, опредѣленнымъ въ кавалергарды, когда ими командовалъ Гринвальдъ) «hatte ich auch mit dem Prinzen Alexander nicht: er konnte sich an eine gewisse Pünktlichkeit nicht gewöhnen, ihm erschien alles als Pedanterie. Ich hatte ihm einen Lieutenant Samsonoff beigegeben, er aber hatte sich einen von den bekannten Stutzern aus der Chevaliergarde gewünscht».

Весьма интересны свѣдѣнія, сообщаемыя Гринвальдомъ, о пріѣздахъ короля Фридриха-Вильгельма IV въ Петербургъ; въ первый пріѣздъ его въ 1842 г., несмотря на желаніе короля, Гринвальдъ не былъ назначенъ состоять при его особѣ. Государь выѣхалъ навстрѣчу королю въ Кронштадтъ. Гринвальдъ, не зная, что лицамъ, назначеннымъ для встрѣчи, посланы особыя повѣстки, отправился на царскій пароходъ, какъ генералъ Свиты. «Императоръ далъ мнѣ понять», пишетъ Гринвальдъ, «что я не включенъ въ число лицъ, назначенныхъ для встрѣчи, но я не понялъ этого намека и поѣхалъ съ назначенными лицами (Der Kaiser gab mir zu verstehen, dass ich nicht dahin gehörte, ich aber verstand es nicht und fuhr mit)».

Король, желая скорѣе обнять сестру, такъ заторопился при слѣзаніи съ своего парохода на катеръ, что не выждалъ всѣхъ необходимыхъ приготовленій и потому былъ спущенъ на рукахъ... въ результатѣ чего явилась «комическая картина», и Гринвальдъ вынужденъ сознаться, что, «дѣйствительно, король — къ тому же въ непривычномъ для него русскомъ мундирѣ—выглядѣлъ совсѣмъ не величественно и еще менѣе изящно (durchaus nicht majestätisch, noch weniger graziös erschien). Я, къ моему великому прискорбію, тутъ увидѣлъ, какъ Государь громко расхохотался и выказывалъ свою радость при каждой неловкости короля. Государь никогда не любилъ короля, можетъ-быть, ни разу не оказалъ ему вниманія — они были столь различны. По-моему, Императоръ былъ рѣшительно неправъ, ибо онъ выставлялъ на показъ свое отношеніе къ королю и нисколько не скрывалъ своего къ нему пренебреженія. Gott hat beide gerichtet vor seinem Stuhl», продолжаетъ Гринвальдъ, «я старался быть полезнымъ королю (ich machte mir immer etwas zu schaffen um den König), за что онъ былъ мнѣ признателенъ.—Король не могъ остаться доволенъ пребываніемъ въ Петербургѣ: сестра не въ состояніи была наладить испорченныхъ отношеній». Впослѣдствіи постоянно, при малѣйшей возможности, Гринвальдъ былъ назначаемъ состоять при особѣ короля.

Г. въ нѣсколькихъ словахъ такъ характеризуетъ личность Фридриха-Вильгельма IV: «Онъ обладалъ большимъ (reiches) и горячимъ сердцемъ, но, къ сожалѣнію, этихъ двухъ качествъ недостаточно для короля. Его познанія, его художественный вкусъ, его влеченіе ко всему благородному и прекрасному стушевывались, благодаря недостатку сметки (praktischen Verstand) и отсутствію способности ориентироваться среди опасныхъ теченій тогдашней эпохи. Съ наилучшими намѣреніями онъ принесъ Пруссіи болѣе вреда, нежели пользы; съ чистѣйшими, благороднѣйшими и религіознѣйшими намѣреніями онъ уступилъ католикамъ (räumte er den Katholiken ein Feld ein), благодаря чему, послѣдніе причинили вредъ не только протестантамъ, но всей Пруссіи».

Въ 1843 г. Гринвальдъ былъ запрошенъ, желаетъ ли онъ получить 2-ю Кирасирскую дивизію? Къ удивленію многихъ, полагавшихъ,

что Гринвальдъ добивается Гвардейской кирас. дивизіи, онъ безъ колебанія изъявилъ согласіе. «Мое рѣшеніе», пишетъ Родіонъ Егоровичъ, «было весьма естественно: новое назначеніе было повышеніемъ по службѣ, къ тому же мой прежній полкъ входилъ въ составъ этой дивизіи, и, наконецъ, ничто не связывало меня съ Петербургомъ». О времени командованія этой дивизіей Гринвальдъ отзывается, какъ о «наиболѣе пріятномъ» за все время своей строевой службы: «днемъ—служба, вечеромъ—разговоры о ней (den Tag nahm der Dienst in Anspruch, am Abend wurde derselbe besprochen)». Такъ продолжалось до Мая 1844 г., когда Гринвальдъ за блестящее командованіе 2-й Кирас. дивизіей былъ перемѣщенъ начальникомъ Гвардейской Кирас. дивизіи. Назначеніе это состоялось вслѣдствіе настояній Михаила Павловича, при чемъ Г. полагаетъ, что Государь не раздѣлялъ возлагаемыхъ на него Великимъ Княземъ надеждъ. «Мнѣ», говоритъ Г., «недоставало многихъ качествъ, которыя обыкновенно считаютъ необходимыми для гвардейскихъ командировъ: я не имѣлъ великосвѣтскихъ связей, не былъ царедворцемъ (Hofmann), даже не былъ достаточно силенъ во французскомъ языкѣ, къ тому же — безъ состоянія и совсѣмъ не coulant. Если все это не составляло препятствій въ глазахъ Вел. Князя, то въ глазахъ Государя могло уже служить нѣкоторымъ недостаткомъ, а въ глазахъ Императрицы и высшаго общества, конечно, служило уже большимъ».

Командованіе дивизіей [1]) продолжалось до конца 1847 г. не только благополучно, но блестяще. Р. Е. со свойственной ему прямотой и искренностью склоненъ это объяснить не столько своими качествами, сколько затруднительностью, такъ сказать, дать подчиненнымъ почувствовать свои недостатки. «Мои отношенія къ командирамъ полковъ и офицерамъ», читаемъ мы въ его запискахъ, «были лучше, чѣмъ ранѣе, когда я командовалъ Кавалергардскимъ полкомъ. Я не стоялъ столь близко, какъ прежде, къ гг. офицерамъ (den Herren), многое можно было предоставить командирамъ полковъ, которые должны были сами мыть свое грязное бѣлье, о чемъ Его Имп. Высочество слишкомъ достаточно (reichlich) заботился». Себѣ же лично Гринвальдъ приписываетъ лишь то, что въ дивизіи явилось болѣе «равенства: болѣе слабые полки вынуждены были подтянуться, и моя прежняя, страхъ наводящая, строгость не столь уже пугала, ибо знали, что исполненіе моихъ требованій приноситъ хорошіе плоды, и потому они своевременно исполнялись. Правда, иногда ординарческая ѣзда на Высочайшихъ разводахъ портила кровь, что же касается до ученій и маневровъ, то они всегда сходили отлично и доставляли мнѣ много похвалъ, благодарностей, а равно награжденій орденами. Соперникомъ моимъ по ремеслу былъ командиръ легкой кавалеріи Павелъ Ланской [1]), который находился въ близкихъ отношеніяхъ къ Вел. Князю, но съ которымъ я никогда друженъ не былъ». Этотъ Ланской—вольно или невольно [2])—явился если не причиной, то дѣйствующимъ лицомъ въ обрушившейся на Гринвальда немилости.

Р. Е. Гринвальдъ.

По разсказу Р. Е., дѣло произошло такъ: однажды на смотру кавалеріи Великій Князь поставилъ Гринвальду въ образецъ легкую дивизію и, отпустивъ послѣднюю домой, приказалъ Ланскому, только что назначенному командиромъ Гвардейск. кавалер. корпуса, продолжать ученіе Кирасирской дивизіи. Въ способѣ и манерѣ сдѣланныхъ ему Вел. Княземъ замѣчаній Гринвальдъ усмотрѣлъ недовѣріе къ себѣ, при чемъ, по словамъ Р. Е., Вел. Князь употребилъ нѣсколько словъ, которыя хотя и не были оскорбительны для чести (ehrenrührig), «однако, меня обидѣли (mich verletzten)». По окончаніи смотра Гринвальдъ подалъ рапортъ о болѣзни и прошеніе объ увольненіи въ безсрочный отпускъ. Государь былъ въ отсутствіи; по возвращеніи въ Петербургъ онъ высказалъ Ланскому желаніе не давать хода прошенію и надѣялся, что дѣло

---

[1]) На Гринвальда былъ возложенъ и главный надзоръ за Берейторской школой.

[1]) См. его біографію, Сборникъ, III.

[2]) «Ob er an dem schuld war... kann ich nicht mit Bestimmheit sagen; ich hoffe, dass er es nicht war». (Тамъ же, 209).

уладится. Но Гринвальдъ уперся, однако, не только не былъ уволенъ въ отставку, но, взамѣнъ безсрочнаго отпуска, получилъ, по Высочайшей волѣ, отпускъ для возстановленія здоровья безъ обозначенія срока.

Ниже мы постараемся изложить всѣ обстоятельства этого дѣла, здѣсь же приведемъ слова Р. Е.: «Когда нынѣ, по прошествіи почти 30 лѣтъ, привожу себѣ на память, имѣлъ ли я, дѣйствительно, справедливыя (gerecht fertige) основанія какъ для того, чтобы отдѣлаться (Entbindung) отъ командованія кавалергардами, такъ и позднѣе—устоять въ моемъ желаніи сдать Кирасирскую дивизію, то нынѣ, благодаря большему хладнокровію, большей опытности и большей вдумчивости (Einsicht) въ исполненіе своихъ обязанностей высшими чинами, долженъ я по всей правдѣ сказать: Нѣтъ! Врожденное тщеславіе, упорство въ наскоро принятыхъ рѣшеніяхъ, недостатокъ довѣрія къ самому себѣ, а главнымъ образомъ недостатокъ вѣры и упованія на помощь Бога, недостаточная молитва о ниспосланіи Его мудрости и исполненіи Его воли, были побудительными причинами и основаніями, которыя меня привели къ рѣшенію выполнить мою собственную волю. Настоящее сознаніе пришло позднѣе, но и въ этомъ — Господня воля. Я не испортилъ своей карьеры, позднѣе все было наверстано, но я былъ неправъ и высказать это здѣсь считаю своимъ долгомъ; можетъ-быть, нѣкоторымъ это послужитъ урокомъ... ибо слабымъ было то, что многіе, можетъ-быть, называли мощнымъ».

По имѣющимся въ нашемъ распоряженіи запискамъ и замѣткамъ старыхъ кавалергардовъ, начало неудовольствія Вел. Князя къ Гринвальду произошло вслѣдствіе дѣла Кошкуля [1]), приговореннаго къ разжалованію въ солдаты. «Противъ такого приговора начальникъ дивизіи Гринвальдъ сильно протестовалъ предъ Михаиломъ Павловичемъ, котораго это упорное сопротивленіе очень раздражило» [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Великій Князь открыто принялъ сторону офицера, оскорбленнаго Кошкулемъ, тогда какъ общество офицеровъ, въ виду того, что оскорбленіе не было смыто дуэлью, энергично высказывало нежеланіе служить съ оскорбленнымъ. Командиръ полка бар. Фитингофъ и Р. Е. Гринвальдъ стояли на сторонѣ общества офицеровъ.

Дѣло дошло до объясненій между Вел. Княземъ и Гринвальдомъ.

Однажды во время бала въ Михайловскомъ дворцѣ Михаилъ Павловичъ, встрѣтившись съ Гринвальдомъ на лѣстницѣ, началъ разговоръ объ этомъ дѣлѣ, при чемъ высказалъ, что не можетъ «уважать общества офицеровъ, не желающаго служить съ NN»; на это Гринвальдъ отвѣтилъ, что онъ не можетъ уважать такихъ офицеровъ, какъ NN и его защитники. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ... «На одномъ ученіи въ Красномъ Селѣ (тогда былъ отданъ «свѣжій» приказъ, чтобы по командѣ: *маршъ!* части не двигались прежде, чѣмъ начальникъ махнетъ палашемъ) командиръ полка ген. Фитингофъ послѣ команды: *маршъ!* нѣсколько разъ сряду махалъ палашемъ, и Михаилъ Павловичъ ему громко и рѣзко сказалъ: «Что вы, генералъ, машете палашемъ, какъ извозчикъ кнутомъ!» Ген. Гринвальдъ вполголоса доложилъ Велик. Князю: «Ваше Высочество, это я приказалъ», но такъ какъ Вел. Князь продолжалъ распекать Фитингофа, то Гринвальдъ повторялъ, что онъ приказалъ. Тогда Вел. Князь, обратившись къ Гринвальду, гнѣвно сказалъ: «Зачѣмъ вы, генералъ, глупости приказываете» [1]).

Сдавъ 28 Ноября 1847 г. дивизію, Гринвальдъ поѣхалъ въ Эстляндію, откуда еще зимою отправился въ Германію (Берлинъ и Гамбургъ), затѣмъ на морскія купанья въ Остенде. Побывавъ въ Парижѣ и сѣверной Италіи, Гринвальдъ вернулся осенью 1848 г. домой. Онъ взялъ въ пожизненную аренду у старшаго брата Ивана имѣніе Гукасъ и занялся сельскимъ хозяйствомъ. Въ Эстляндіи Гринвальдъ прожилъ безвыѣздно до лѣта 1849 г., когда назначенъ состоять при инспекторѣ резервной кавалеріи (гр. Никитинѣ), и получилъ Высочайшее повелѣніе произвести осмотръ нѣкоторымъ войсковымъ частямъ, расположеннымъ въ южной Россіи. Такія же командировки получалъ онъ въ теченіе слѣдующаго года. По возвращеніи въ Гукасъ съ Высочайшаго смотра въ Бѣлой Церкви Р. Е. пожалованъ генералъ-адъютантомъ и послѣ почти трехлѣтняго отсутствія изъ Петербурга пріѣхалъ (23 Окт.) туда.

Послѣ раскассированія Комитета о раненыхъ вслѣдствіе растраты Политковскаго [2]) Г. былъ назначенъ членомъ его и директоромъ Чесменской богадѣльни. Цесаревичъ, стоявшій во главѣ Комитета, желалъ назначить на должность въ Комитетъ нѣкоего полковника, къ которому онъ весьма благоволилъ,

---

[1]) См. «Ист. Кавалергардовъ», IV.

[2]) Записка А. І. Злотницкаго (рукопись).

[1]) Гринвальдъ въ концѣ своихъ записокъ упоминаетъ, что имѣлъ *два* столкновенія съ Вел. Кн. Михаиломъ Павловичемъ, но не излагаетъ, въ чемъ заключалось второе: «Wenn zweimal Zerwürfnisse vorkamen, so waren meine Reizbarkeit und Empfindlichkeit viel grösser, als diejenige und er hat, als ich ihn das letzte Mal in Pawlowsk sah, alles auf eine Weise gut gemacht, wie das nur ein Herz wie das seinige zu thun im Stande ist» (S. 254).

[2]) «Merkwürdig ist, dass der Kaiser Nicolai diesem Manne stets misstraut hatte» (S. 214).

но Г. имѣлъ свѣдѣнія, что лицо это не обладаетъ хорошей репутаціей, и потому высказался противъ назначенія. «Наслѣдникъ не ожидалъ противодѣйствія съ моей стороны, но уступилъ, и назначено было другое лицо». По этому поводу Г. припоминаетъ, что нѣчто подобное имѣло мѣсто съ Императоромъ Николаемъ, когда послѣдній пожелалъ, чтобы кн. Куракинъ [1]) былъ назначенъ Гринвальдомъ полковымъ адъютантомъ кавалергардовъ. «Такое противодѣйствіе непріятно и не нравится Высочайшимъ особамъ, ибо онѣ полагаютъ, что лучше всѣхъ распознаютъ людей. Но ихъ уступчивость дѣлаетъ имъ величайшую честь, и мое сопротивленіе ни при какихъ обстоятельствахъ не только не вызывало съ ихъ стороны злопамятства, но часто испыталъ я обратное. Какъ при Императорѣ Николаѣ, такъ и нынѣ при Императорѣ Александрѣ замѣчалъ я, что часто тѣ личности, которыя не получали моего одобренія, бывали преданы забвенію. Какая большая отвѣтственность! Сколько необходимо быть увѣреннымъ въ знаніи всѣхъ обстоятельствъ прежде, чѣмъ выразить свое мнѣніе и тѣмъ повліять на рѣшеніе».

Въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ Гринвальдъ неоднократно былъ командированъ съ порученіями къ императору Австрійскому, къ королю Прусскому и другимъ нѣмецкимъ высочайшимъ особамъ. Въ числѣ этихъ командировокъ особаго вниманія заслуживаютъ посылки Гринвальда въ 1854 году въ Вѣну по случаю бракосочетанія Императора Франца-Іосифа и въ 1855 г. для оповѣщенія нѣкоторыхъ нѣмецкихъ дворовъ съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра II. О первой командировкѣ Гринвальдъ разсказываетъ, что, въ виду натянутыхъ дипломатическихъ отношеній между обѣими странами вслѣдствіе того, что «Австрія рѣшительно играла двойную фальшивую игру», въ Петербургѣ рѣшено было послать на Вѣнскія торжества *военнаго* представителя, безъ возложенія на него открытой дипломатической миссіи; всѣ сношенія должны были быть на словахъ. Выборъ остановился на Р. Е. «Du kennst die Verhältnisse», сказалъ ему Государь, «vielleicht bist du glücklicher, als viele andere waren». Императрица, присутствовавшая при аудіенціи, замѣтила: «Das wird alles nicht helfen, ich kenne Kaiser Franz-Joseph gut». «Und doch», возразилъ Государь, «habe ich ihn mehr als die eigenen Söhne geliebt und ihm so viele Beweise davon gegeben, so wichtige Dienste geleistet». Государыня продолжала настаивать, и Государь замолчалъ, но видно было, что онъ мысленно присоединился къ ея мнѣнію.

[1]) Кн. Александръ Борисовичъ; см. его біографію.

Въ Вѣнѣ посолъ нашъ Мейндорфъ былъ недоволенъ присылкой Гринвальда. Мейндорфъ былъ женатъ на сестрѣ министра иностранныхъ дѣлъ гр. Буоль, и сестра тайно посѣщала брата (die Schwester besuchte den Bruder heimlich). Гр. Буоль произвелъ на Гринвальда непріятное впечатлѣніе; министръ выказывалъ большое недовѣріе и весьма старался допытаться у Р. Е., что именно поручено ему передать лично императору. Аудіенція у императора состоялась съ глазу на глазъ. Во время бракосочетанія, проходя чрезъ толпу народа, Гринвальду пришлось услышать слѣдующія, громко сказанныя однимъ крестьяниномъ, слова: «Нѣтъ, если у Николая все такіе молодцы, какъ вотъ этотъ русскій, то Наполеону ничего не выгоритъ».

Вѣнскій дворъ отнесся къ Гринвальду весьма внимательно и благосклонно, «видимо было, что желали, чтобы я увезъ домой хорошія, т.-е. миролюбивыя, впечатлѣнія». Что же касается до аристократіи и генералитета съ Радецкимъ во главѣ, то они сдѣлали все возможное, чтобы дать ясно понять Гринвальду, что ихъ симпатіи на сторонѣ Россіи. Такое отношеніе австрійской аристократіи къ Россіи, по мнѣнію Гринвальда, вѣроятно, сильно способствовало тому, что Австрія не объявила намъ войны. Въ Іюнѣ того же года Гринвальдъ былъ посланъ привѣтствовать Прусскаго короля по случаю посѣщенія имъ Гумбинена (близъ нашей границы). Первая встрѣча (въ пограничномъ мѣстечкѣ) была весьма холодная: король долго не замѣчалъ Р. Е. и когда замѣтилъ, то прикинулся удивленнымъ его пріѣздомъ. Впрочемъ, въ самомъ Гумбиненѣ король за обѣдомъ посадилъ Р. Е. рядомъ съ собой и былъ попрежнему добръ и милостивъ.

О кончинѣ «великаго человѣка (grosse Mann)», какимъ Гринвальдъ считаетъ Императора Николая, онъ пишетъ: «Eine wahrhafte Trauer um den Kaiser hatten nur die, die ihn ganz kannten, d. h. nicht allein sein Verstand, sondern auch sein Herz, dass so reich, so mitfühlend, so liebevoll war, wie die anderen es nie wissen und voraussetzen konnten, denn er nur streng, herrschsüchtig, oft hart erschienen war. Diese vergassen ihn schnell und verdammten seine Regierung, ohne der Zeit, den Umständen und den Mitteln Rechnung zu tragen».

На долю Гринвальда выпало оповѣщеніе о кончинѣ Императора Николая I и о вступленіи на престолъ Императора Александра II дворовъ прусскаго, саксонскаго, веймарскаго и альтенбургскаго. Передъ отправленіемъ Гринвальдъ имѣлъ продолжительныя аудіенціи у Государя и Императрицы-Матери; «послѣдняя уже тогда взирала на будущее съ безпокойствомъ и неудовольствіемъ (die schon damals nicht ruhig und befriedigt in die Zukunft blickte)». Потеряла

ли она *все* съ кончиной супруга? Супругъ служилъ ей необходимой опорой, но и она своимъ вѣрнымъ взглядомъ и основательными сужденіями часто оказывала ему величайшую пользу. Она имѣла хорошее вліяніе на Николая, но едва ли могла вліять на сына; она уже давно знала, что это такъ будетъ, и все-таки это было ей весьма тяжело. Императоръ Александръ былъ образцовымъ сыномъ, онъ невыразимо любилъ свою мать, постоянно заботился о ней и о ея удобствахъ», но не допускалъ вмѣшательства матери въ политическія дѣла.

Его взгляды были въ точности извѣстны матери, а эти взгляды во многомъ различествовали отъ отцовскихъ.... Послѣднія слова, сказанныя сыну умиравшимъ отцомъ, даже не были извѣстны матери (die letzten Worte, die der sterbende Vater dem Sohne sagte, kannte nicht einmal die Mutter). Гринвальдъ предполагаетъ, что во время этой знаменательной бесѣды Николай Павловичъ совѣтовалъ сыну приступить къ реформамъ (eine fortschreitende Entwicklung der Millionen seiner Unterthanen), но считаетъ вѣроятнымъ и то, что отецъ не одобрилъ бы той гигантской поступи реформъ, проявленной Александромъ II со вступленія на престолъ. Многое случилось, по мнѣнію Р. Е., потому, что Александру Николаевичу не доставало зрѣлости и опытности государственнаго человѣка, въ отличіе отъ отца, обладавшаго большимъ опытомъ и знаніемъ какъ политическихъ отношеній, такъ и характера русскихъ. Въ томъ, что Императору Александру «при подобной безпечности (Sorglosigkeit)» большинство реформъ удалось, Гринвальдъ видитъ «особую милость и милосердіе Господа нашего и Спасителя», можетъ-быть, вслѣдствіе «горячихъ молитвъ Государя». Однажды Гринвальдъ съ глазу на глазъ высказалъ свое предположеніе Александру Николаевичу. «Государь взглянулъ на меня съ удивленіемъ», пишетъ Гринвальдъ, «но понялъ серіозный смыслъ моихъ словъ».

Въ Веймарѣ при пріемѣ его Великой Княгиней Маріей Павловной она, уже весьма глухая, приказавъ закрыть всѣ двери, обратилась къ Г. со словами: «Lieber Grünewaldt, Sie dienen jetzt Ihrem dritten Kaiser, und ich habe das Vertrauen zu Ihnen, dass Sie dem Kaiser Alexander das nicht sagen werden, warum ich Sie jetzt fragen werde:—Was ist der kaiserliche Bruder Konstantin? Man erzählt sich hier, er sei dem neuen Kaiser nicht Freund, man müsse vorsichtig sein».

«Ich konnte nur erwidern», пишетъ Г., «dasselbe gehört zu haben, ohne der Sache Glauben schenken zu können. Nach Petersburg zurückgekehrt, hielt ich es für meine Pflicht, trotz des Verbotes, mein Gespräch mit Maria Pawlowna dem Kaiser wörtlich mitzuteilen. — «Sonderbar», sagte der Kaiser, «die Grossfürstin ist nicht die erste und einzige, die das sagt, ich glaube aber nichts von alle dem». — Ich denke er hatte schon damals vollkommen recht — прибавляетъ Р. Е.—nichts der Art zu glauben. Jetzt vollends ist die Richtigkeit seiner Ansicht vollkommen bestätigt. Des Kaisers Klarheit, Besonnenheit und Festigkeit, wo es grossen Dingen gilt, imponieren selbst dem geistreichen, gescheiten und gelehrten Konstantin. Er mag vieles missbilligen, vieles glauben, selbst besser machen zu können, aber nie wird er dem kaiserlichen Bruder Widerstand leisten. Er bleibt treu, wenn auch vielleicht nicht mit Leib und Seele ergeben. Darin sind die Romanoffs treu, wie Gold».

Еще въ Ноябрѣ 1851 г., по выходѣ отъ обѣда (Гринвальдъ былъ деж. ген.-адъютантомъ), Государь сказалъ Р. Е., что желаетъ, чтобы онъ сдѣлалъ изъ его меньшихъ сыновей «хорошихъ офицеровъ». Разговоръ этотъ не имѣлъ ближайшихъ послѣдствій до осени слѣдующаго года, когда, по возвращеніи Гринвальда съ маневровъ въ Венгріи, состоялось письменное Высочайшее повелѣніе, но относительно одного Вел. Кн. Николая Николаевича. Вел. Князь командовалъ тогда 1-й бригадой 2-й гвард. кавал. дивизіей и въ сопровожденіи Гринвальда ежедневно утромъ ѣздилъ въ Петергофъ, откуда они возвращались къ обѣду.

Вскорѣ по возвращеніи изъ Германіи Гринвальду было предложено лично Государемъ мѣсто командира Гвардейскаго кавал. корпуса. По долгу службы, внѣдренному въ него съ дѣтства, онъ принялъ предложеніе, хотя назначеніе (3 Апрѣля 1855 г.) «на столь важное мѣсто рѣшительно не радовало» его. «Не знаю», прибавляетъ Г., «какъ это назначеніе было принято большой публикой; гвардія была въ походѣ. А гвард. кавалерія... въ которой начинаютъ свою карьеру сыновья богатѣйшихъ и важнѣйшихъ русскихъ семействъ... едва ли была обрадована».

На свои обязанности Гринвальдъ глядѣлъ очень строго и широко, онъ считалъ своимъ долгомъ не только вліять путемъ примѣра на строевое образованіе, но и на нравственное воспитаніе (Moralität) подчиненной ему молодежи. «Jung gewohnt—alt gethan», справедливо замѣчаетъ Р. Е. въ своихъ запискахъ и не безъ гордости вспоминаетъ, сколько государственныхъ дѣятелей и генераловъ начали свою службу подъ его командой [1]).

---

[1]) Министры: гр. Пав. Андр. Шуваловъ, гр. К. И. Паленъ, Тимашевъ, Грейгъ; генералы: свѣтл. кн. В. Д. Голицынъ, гр. А. И. Мусинъ-Пушкинъ, Краснокутскій, Дохтуровъ, Сансе, гр. Ниродъ, Швебсъ, Каллегори, Шевачевъ, Раденъ, Крыловъ, гр. Тулузъ-де-Лотрекъ.

«Das war die Elite des russischen Adels, die unter meiner Oberleitung zu Männern werden sollte», пишетъ Гринвальдъ въ другомъ мѣстѣ (S. 227).

Командованіе эскадрономъ, двумя полками и двумя дивизіями облегчили ему работу, но Р. Е. не забываетъ прибавить, что теперь онъ сдѣлался «старѣе, спокойнѣе, разсудительнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и снисходительнѣе и сердечнѣе (liebevoller)». Но была тому и другая причина: мало-по-малу офицеры оцѣнили достоинства «сдержаннаго и осторожнаго» [1]), «тяжелаго на похвалу» [2]), но прямого, честнаго, нелицепріятно-справедливаго и самостоятельнаго корпуснаго командира. У кн. И. Г. Грузинскаго [3]) были шуты; узнавъ объ этомъ, Г. при офицерахъ говоритъ ему: «Я не могу уважать человѣка, который обращаетъ людей въ шутовъ». Однополчанинъ нашъ [4]) пишетъ о Родіонѣ Егоровичѣ: «Могу сказать, что на себѣ испыталъ рыцарское великодушіе и глубокую справедливость характера этого достойнаго человѣка. 6 Января 1857 г. я стоялъ въ почетномъ караулѣ. Былъ холодный солнечный день; вся форма, которая была на мнѣ въ этотъ день, только-что была получена отъ портного Брунста, но, вѣроятно, на меня падала тѣнь отъ переплета рамы окна, противъ котораго мнѣ пришлось стоять, такъ что Государь Императоръ, проходя мимо караула, остановился и, обратившись ко мнѣ, изволилъ сказать: «Стыдно кавалергардскому офицеру такъ одѣваться». Разумѣется, какъ только Государь изволилъ двинуться дальше, меня обступило начальство, и посыпались укоры и замѣчанія; кто что говорилъ, я и тогда уже не могъ отдать себѣ отчета, до того я былъ пораженъ. Вдругъ вижу маститую фигуру ген. Гринвальда, направляющагося ко мнѣ и отстраняющаго за плечо генерала Бреверна, наиболѣе выражавшаго мнѣ укоровъ. Осмотрѣвъ меня, ген. Гринвальдъ сказалъ: «Вы прекрасно одѣты, Государь Императоръ ошибся. Я доложу» — и ушелъ. Все стихло, и всѣ оставили меня въ покоѣ. Такъ этотъ инцидентъ и не имѣлъ никакихъ дурныхъ для меня послѣдствій. Позволяю себѣ думать, что такой рыцарскій и сердечный поступокъ ген. Гринвальда относительно своего подчиненнаго можетъ служить мѣриломъ благородства характера и глубокой справедливости этого человѣка» [5]).

Съ назначеніемъ корпуснымъ командиромъ, Гринвальду въ первый разъ пришлось имѣть подъ командой казаковъ; онъ ихъ не только «вскорѣ очень полюбилъ», но сознается, что любовь къ казакамъ дошла «до пристрастія (Vorliebe)»; казаки, по его мнѣнію, обладаютъ особымъ развитіемъ, весьма понятливы, тонки (fein) и разумны, но вмѣстѣ съ тѣмъ недовѣрчивы и склонны къ интригамъ. «Я, дѣйствительно, покровительствовалъ казакамъ», говоритъ Гринвальдъ и, чтобы убѣдить насъ въ этомъ, прибавляетъ, что во время юбилея (въ 1875 г.) старые его подчиненные казаки утверждали, что Гринвальдъ ввелъ въ почетъ казаковъ, и что, благодаря ему, стали теперь относиться къ ихъ службѣ съ уваженіемъ. Однако, онъ не доводилъ своего увлеченія до крайности. Будучи явнымъ сторонникомъ *разновидной* кавалеріи, онъ даже находилъ, что казаки совершенно не способны для регулярныхъ дѣйствій [1]).

Во главѣ гвардейской кавалеріи Гринвальдъ вступилъ въ первопрестольную столицу на коронаціонныя торжества Императора Александра II. Во время коронованія онъ находился

---

[1]) Изъ бумагъ Г. В. Бобоѣдова.

[2]) Дневникъ гр. П. Х. Граббе, Р. Арх., 1889/VIII, 659. — «Сближеніе съ ген. Гринвальдомъ — скромность и здравый смыслъ». (Тамъ же, 1889/III, 497).

[3]) См. его біографію.

[4]) Кн. Н. В. Мещерскій.

[5]) Другой подчиненный Гринвальда — офицеръ л.-гв. Кирасирскаго Ея Вел. полка П. Г. Бобоѣдовъ пишетъ: «До сихъ поръ я не могу его вспомнить безъ глубокаго чувства любви и преданности, какъ къ начальнику и человѣку вообще... Въ человѣкѣ, казавшемся строгимъ и суровымъ, всѣ и каждый могъ найти отца и покровителя, если дѣло по нравственной своей сторонѣ заслуживало помощи. Онъ поражалъ насъ тонкимъ знаніемъ характеровъ полковъ, и не только каждаго полка его корпуса, но и каждаго офицера. При нашемъ поступленіи въ полкъ онъ намъ обрисовалъ его, охарактеризовалъ нашихъ товарищей и ихъ взгляды, точно самъ служилъ въ немъ нѣсколько лѣтъ. Его боялись только неисправные люди, но и тѣ глубоко уважали за рыцарскую честность и часто обращались къ ген. Гринвальду за помощью въ бѣдѣ или за совѣтомъ. Солдаты говаривали про него, что отъ него ничего не скроешь, онъ все увидитъ, замѣтитъ и все знаетъ; строгъ, но справедливъ, знаетъ нужду солдата и обращаетъ на нее вниманіе. Солдаты его любили, уважали и старались заслужить его благодарность, говоря: «Если генералъ Гринвальдъ будетъ благодарить, то это значитъ за дѣло, и мы ея достойны». Его инспекторскіе смотры, тонкость знанія дѣла, справедливость и безпристрастіе заслуживали полное уваженіе всѣхъ, и часто говорили: «Смотрите, смотръ будетъ сдѣланъ генераломъ Гринвальдомъ, значитъ, тутъ ничего не скроешь, и все хорошее и дурное будетъ замѣчено». Гринвальдъ особенно обращалъ вниманіе на ковку лошадей, осматривалъ ее тщательно и ковать заставлялъ при себѣ, показывалъ, какъ слѣдуетъ пригонять подкову и дѣлать ее, указывалъ недостатки въ ковкѣ и неумѣлость этого дѣла. Требовалъ тщательности и знанія отъ подчиненныхъ». (Замѣтки П. Г. Бобоѣдова, рук.).

[1]) Уничтоженіе армейскихъ кирасиръ Гринвальдъ считаетъ ошибкой, исходя изъ того положенія, что Россіи придется вести лишь оборонительныя войны на своей территоріи, гдѣ кавалерія будетъ имѣть большой просторъ для своихъ дѣйствій. «Wir schwärmen für die Kosaken und es fehlt nicht viel daran, dass die ganze leichte Kavallerie eine Ausrüstung wie die der Kosaken erhält. Man vergisst, dass der Bewohner der Donländer ein echter Vorpostensoldat ist, wozu der Russe gar nicht befähigt ist, und dass von der anderen Seite der Kosak als reguläre Kavallerie gebraucht, ganz untüchtig ist und nie dazu tüchtig werden kann, so glaube ich!» (S. 237).

при часовыхъ-кавалергардахъ, поставленныхъ у дверей Успенскаго собора.

Впечатлѣніе, произведенное на него Императоромъ Александромъ при выходѣ изъ собора, Гринвальдъ передаетъ въ такихъ выраженіяхъ: «Мнѣ показалось, что корона Его Величества — бремя, до котораго Императоръ не доросъ, и которое ему не снести. Его обликъ не выражалъ ни удовлетворенія, ни мужества (Mut) и былъ ни радостный, ни утѣшительный, ибо выказывалъ недостатокъ терпѣнія и мощи (Kraft). И, однако, вышло иначе, и выраженіе лица было лишь обольщеніемъ».

Многимъ обязана Гринвальду гвардейская кавалерія. Правда, реформировалъ онъ ее довольно медленно, но, во-первыхъ, нѣмецкая методичность была основной чертой характера Р. Е., а, во-вторыхъ, все что онъ дѣлалъ — дѣлалъ не на бумагѣ, не напоказъ [1]). Онъ держался русской пословицы: десять разъ примѣрь — разъ отрѣжь; примѣривалъ онъ, дѣйствительно, долго, примѣривалъ на разные фасоны, но зато и отрѣзывалъ почти всегда безошибочно. Добавимъ къ этому, что Гринвальдъ всегда начиналъ «примѣрку» съ себя, затѣмъ шли офицеры и уже въ концѣ — солдаты. Подъ холодной оболочкой—едва ли не напускной—суровости и сухости теплилась душа «eines Soldatenfreund».

Однимъ изъ первыхъ его распоряженій было приказаніе дѣлать переходы перемѣнными аллюрами и не злоупотреблять веденіемъ въ поводу, которое допускалось имъ лишь для облегченія людей, а не лошадей. «Во времена старика Де-Прерадовича», говоритъ Р. Е., «считалось правиломъ: одна верста верхомъ и три—пѣшкомъ. При Де-Прерадовичѣ переходы — чтобы избѣжать жары — часто дѣлались по ночамъ, даже ученія начинались въ 1-2 ч. утра, вслѣдствіе чего люди и кони лишались столь необходимаго ночного отдыха». Но этимъ не ограничились заботы Р. Е. о солдатѣ: онъ настоятельно и неуклонно, несмотря на «неудовольствіе нѣкоторыхъ полковыхъ командировъ», требовалъ полнаго отпуска всего положеннаго по закону солдату. И безъ малѣйшаго преувеличенія имѣетъ право Гринвальдъ писать: «Я заслужилъ за это величайшую благодарность у нижнихъ чиновъ, и до сихъ поръ старые солдаты не могутъ этого позабыть» [2]).

Строевое воспитаніе кавалеріи Гринвальдъ повелъ на новый ладъ: обученіе владѣть оружіемъ, преодолѣваніе препятствій, втягиваніе лошадей въ продолжительныя движенія усиленными аллюрами, фехтованіе и вольтижированіе—ничего не было забыто. «Военные и публика таращили глаза, видя, какъ кавалергарды или конная гвардія на полныхъ рысяхъ неожиданно двигаются по улицамъ» съ самимъ Гринвальдомъ во главѣ. Князь Орловъ (шефъ жандармовъ) послалъ за Гринвальдомъ и объявилъ ему, что эти передвиженія волнуютъ жителей, которые могутъ полагать, что возникли безпорядки. Это указаніе Гринвальдъ пропустилъ мимо ушей. «Какого мнѣнія былъ Государь — мнѣ неизвѣстно, но запрещенія не послѣдовало». Новыя требованія не обошлись безъ жертвъ: ѣзда въ карьеръ и прыганіе чрезъ препятствія вызвали нѣсколько случаевъ серіозныхъ ушибовъ, но «ледъ былъ сломанъ, и нынѣ еще продолжаютъ дѣлать то, на что я рѣшился за личной своей отвѣтственностью, не получивъ на то приказанія свыше».

Насколько трудно прививались требованія новаго корпуснаго командира, видно изъ того, что въ 1857 г. ему пришлось обратиться къ начальникамъ дивизій со слѣдующимъ циркулярнымъ письмомъ: «Приказъ мой... отъ 7 сего Апрѣля о занятіяхъ въ наступающей веснѣ основанъ на моемъ убѣжденіи и на извлеченіяхъ изъ различныхъ уставовъ и занятій кавалеріи въ другихъ Европейскихъ государствахъ. Главные предметы въ ономъ есть: *ежедневныя* конныя ученія, къ которымъ наша кавалерія не привыкла, въ прыганіи *всѣми* чинами чрезъ препятствія, и чтобы взводные и субалтернъ-офицеры были *ежедневно* на службѣ. Ежедневная проѣздка лошадей, которая также не была въ обыкновеніи, принесла уже пользу, хотя проѣздка эта производилась не довольно долго, и не ѣздили столько рысью, сколько нужно для приготовленія къ весеннимъ занятіямъ. Я считаю нужнымъ пок. просить в. пр-во распространить и собственное ваше вліяніе на добросовѣстное исполненіе означеннаго моего приказа о занятіяхъ, какъ необходимыхъ для ловкости, движимости и прочности нашей кавалеріи, существующихъ во всѣхъ государствахъ съ давняго времени, и которые принесли не вредъ, а большую пользу. Пусть спросятъ тѣхъ, кои участвовали въ кампаніяхъ въ прежніе годы и въ послѣднюю въ Крыму, тѣхъ, которые послѣ мира сблизились съ непріятельской кавалеріей и слѣдили за занятіями ея, и, наконецъ, всякаго стараго и опытнаго кавалериста, не собственно охотника до лошадей, а дѣйствительнаго кавалерійскаго офицера: полезна ли или вредна ежедневная ѣзда для здоровья и тѣла лошадей? При этомъ

---

[1]) Въ 1856 г. Г. назначенъ вице-предсѣдателемъ комиссіи для улучшенія по военной части и членомъ комиссіи къ учрежденію Импер. Кавалерійской академіи.

[2]) «Das war in der Kürassierdivision schon früher von mir eingeführt worden, in den beiden anderen Divisionen musste dieselbe Ordnung eingeführt werden,—es erschien das zunächst sehr fremd und konnte nicht ohne Mühe durchgeführt werden». (S. 235).

я долгомъ считаю выразить, что пока Е. И. В. Государю Императору благоугодно будетъ оставить меня командиромъ корпуса, я буду требовать точнаго исполненія тѣхъ правилъ, которыя, по убѣжденію моему, необходимы, и при производимыхъ мною смотрахъ я буду учить войска корпуса, считая ихъ втянутыми въ ѣзду, а не со стойки. Въ заключеніе имѣю честь пок. просить васъ приказать, дабы съ 1 Мая всѣ строевыя лошади были кованы кругомъ на всѣ четыре ноги, и впредь заднія ноги отнюдь уже не расковывать безъ дозволенія в. пр-ва» [1]).

Гринвальдъ до всего доходилъ самъ. Его знаніе кавалерійской службы, многолѣтній и разносторонній опытъ въ соединеніи съ прямо поразительной памятью людей и лошадей легко доставили ему авторитетность, столь необходимую для начальника. Попробовали «провести» его, но... скоро бросили, и, зная характеръ Р. Е., думаемъ, что едва ли пробы эти обошлись дешево экспериментаторамъ.

Приказы писалъ корпусный командиръ лично, это было всѣмъ извѣстно, а потому его замѣчанія и приказанія, какъ непосредственно исходящія, а не навѣянныя штабомъ, имѣли бо́льшую силу. «Мой слогъ былъ извѣстенъ, можетъ-быть, онъ некрасивъ, но всегда ясный, понятливый и точный», справедливо замѣчаетъ Гринвальдъ.

«Das Futter ist ein sehr kitzlicher Punkt», читаемъ мы въ запискахъ стараго командира и должны, на основаніи документовъ, признать, что если онъ не лишилъ совершенно этого злополучнаго фуражнаго вопроса его свойствъ «щекотливости», то сдѣлалъ все, что въ тѣ времена было возможно... Другое зло, съ которымъ Гринвальдъ удачно боролся, было «перекрещиваніе» старыхъ лошадей въ молодыя [2]).

Время командованія гвард. кавалеріей Гринвальдъ считаетъ «счастливымъ періодомъ всей своей многолѣтней дѣятельности» и приписываетъ это тому, что отношенія между нимъ и подчиненными были лучше, чѣмъ прежде; къ этому онъ спѣшитъ прибавить: «Повторяю, что я самъ сталъ инымъ. Государь былъ неизмѣнно милостивъ и благодаренъ, подчиненные охотно повиновались и постоянно оказывали большое довѣріе» [3]). И, однако, Р. Е. задумываетъ сдать корпусъ. Какая тому причина?

Онъ признавалъ необходимость военныхъ реформъ, но по строго обдуманному плану и въ извѣстной постепенности, а вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ необходимость «новыхъ» людей для выполненія реформъ и потому задалъ себѣ вопросъ: «Bist du noch der rechte Mann an rechtem Platz?» Но онъ признаетъ, что была и другая причина: подходило время, когда приходилось очистить занимаемое имъ мѣсто для Вел. Кн. Николая Николаевича. Все это, вмѣстѣ взятое, заставило Гринвальда переговорить съ военнымъ министромъ Сухозанетомъ; послѣдній энергично уговорилъ Р. Е. не уходить, ибо находилъ, что Вел. Кн. слишкомъ молодъ и неопытенъ для занятія столь отвѣтственнаго поста. Гринвальдъ остался.

Осенью 1858 г., по Высоч. повелѣнію, онъ былъ отправленъ для осмотра Государственныхъ конскихъ заводовъ, въ виду назрѣвшей необходимости ихъ переустройства. По возвращеніи изъ этой командировки Гринвальдъ былъ назначенъ предсѣдателемъ комиссіи по переустройству заводовъ, а 12 Апрѣля 1859 г. назначенъ главноуправляющимъ Государственнаго конноводства. Шестидесяти-двухъ лѣтъ отъ роду, «возрастъ, когда многіе выходятъ въ отставку», пришлось ему заняться дѣломъ, «до того совершенно для него неизвѣстнымъ», ибо «и хорошій кавалеристъ не сразу можетъ сдѣлаться иппологомъ». Пришлось и практически и теоретически учиться, и 62-лѣтній старикъ буквально весь ушелъ въ занятія: «Я работалъ болѣе, нежели мои нервы позволяли», дошелъ до того, что «малѣйшій шумъ, звонъ, бой часовъ пугали меня... я надрывался, работая, и иногда боялся сойти съ ума, что служитъ достаточнымъ доказательствомъ тому, что послѣдняго мнѣ отпущено было скудно». Сперва лѣтніе осмотры заводовъ давали Р. Е. возможность отдохнуть отъ умственнаго переутомленія, но затѣмъ пришлось прибѣгать къ купаньямъ въ Вильдбадѣ.

Мы не въ состояніи сдѣлать критическаго обзора дѣятельности Государственнаго конноводства за время управленія имъ Р. Е. Гринвальдомъ. До сихъ поръ въ этотъ вопросъ—фактически необслѣдованный—вносится много страстности, много самомнѣнія и предвзятости. Къ тому же вопросъ требуетъ такихъ разносторонніхъ точныхъ познаній, что мы рѣшительно не можемъ въ немъ разобраться и потому ограничимся изложеніемъ нѣкоторыхъ сторонъ службы Р. Е., какъ главноуправляющаго.

---

[1]) Полк. архивъ.

[2]) «Die älteren Pferde sind darin die bequemsten, sie begnügen sich mit wenigeren, haben ausserdem das für sich, das sie keiner Dressur mehr bedürfen, bei Paraden und Exerzitien gelehrig und ruhig sind, und daher bei den alltäglichen Eskadronskommandeuren in hohem Ansehen sind». (S. 236).

[3]) «Meine Zeit ist vorüber, und das ist in der Ordnung; ich aber werde mich stets dankbar und mit herzlicher Anerkennung der Jahre erinnern, wo ich activer Kavallerist war, und besonders von der Zeit an, wo ich ein Armeeregiment kommandirte, und ganz besonders der Zeit, in der ich nacheinander zwei Divisionen kommandirte und Kommandeur des Gardekavalleriecorps war». (S. 246).

Мы видѣли, что Гринвальдъ былъ назначенъ Николаемъ Павловичемъ для руководства Великаго Князя Николая Николаевича при его первыхъ шагахъ на самостоятельномъ служебномъ поприщѣ. Выборъ едва ли былъ удаченъ; слишкомъ была глубока разница характеровъ учителя и ученика... Сначала все шло хорошо [1]), и Гринвальдъ даже отдаетъ заслуженную справедливость уживчивому характеру Николая Николаевича [2]), но мало-по-малу отношенія стали портиться, чему была едва ли не главная причина та, что Гринвальдъ стоялъ не только за методичность военныхъ реформъ всего кавалерійскаго дѣла, но и за медленное ихъ проведеніе, Великій Князь же—за быстрое и рѣшительное. Одинъ, при всемъ своемъ умѣ и глубокомъ пониманіи недостатковъ нашей кавалеріи, пустилъ слишкомъ глубокіе корни въ прошлое, чтобы съ легкимъ сердцемъ начать ломку, другой же ничѣмъ съ прошлымъ не былъ связанъ и видѣлъ все въ будущемъ. Одному, прошедшему тяжелую школу кавалерійской службы, не исключая и службы нижнимъ чиномъ, многое казалось столь трудно отмѣнить, что онъ на каждомъ шагу упирался; другой—ни по предварительной своей подготовкѣ, ни по своимъ годамъ и происхожденію не имѣлъ, да и не могъ имѣть, такихъ качествъ. Столкновеніе было неизбѣжно; оно произошло, и Гринвальдъ благоразумно и благородно уступилъ. И мы должны сознаться, что все-таки своимъ усовершенствованіемъ наша кавалерія вообще и гвардейская въ особенности обязана болѣе Великому Князю, чѣмъ Гринвальду.

Иначе дѣло обстоитъ въ столкновеніяхъ, происшедшихъ между Вел. Княземъ и Гринвальдомъ въ коннозаводствѣ, и если мы не можемъ сказать, насколько принципы, положенные Гринвальдомъ въ основаніе улучшенія русскаго коннозаводства, были цѣлесообразны, то зато можно сказать, что стремленіе противной стороны улучшить нашу верховую лошадь при помощи арабской крови было весьма фантастично.

«Ich war und bin ihm ein Dorn im Auge, und niemand hat meiner Stellung als Dirigierender der Reichsgestüte mehr geschadet als er, und er war die Veranlassung, dass ich auf meinen Abschied drang», и 17 Апр. 1874 г. онъ былъ уволенъ отъ обязанностей главноуправляющаго, съ пожалованіемъ орд. св. Андрея [3]).

Гринвальду по званію главноуправляющаго пришлось имѣть устные и письменные доклады у Государя. «Я», говоритъ Г., «весьма скоро пришелъ къ заключенію, что можно и слѣдовало дѣйствовать самостоятельно; не утруждать Его Величества запросами въ такихъ случаяхъ, гдѣ можно было самому распорядиться, испрашивать самому устныхъ докладовъ какъ можно рѣже (sich selbst so wenig als möglich zu Audienzen vordrängen), при дворцовыхъ торжествахъ не лѣзть на глаза и не заслонять другихъ (auch bei grossen Feierlichkeiten im Schlosse sich suchen lassen und sich nicht, um gesehen zu werden, über andere stellen). Это вполнѣ согласовалось съ характеромъ Р. Е. и было особенно для него пріятно. По его словамъ, онъ ничего отъ такого образа дѣйствій не потерялъ, скорѣе выигралъ, «но, конечно, это дѣлаетъ честь лишь самому Императору». И, однако, благодаря служебнымъ обязанностямъ и обстоятельствамъ, Гринвальдъ часто имѣлъ длинные разговоры съ Его Величествомъ съ глазу на глазъ, сидя противъ него за письменнымъ столомъ его кабинета. Далѣе Р. Е. говоритъ, что всегда передъ входомъ въ Государевъ кабинетъ онъ творилъ краткую молитву, которая придавала ему мужество, крѣпость и терпѣніе, и онъ всегда выходилъ изъ кабинета вполнѣ удовлетвореннымъ.

1 Января 1864 года Г. назначенъ членомъ Госуд. Совѣта, съ оставленіемъ главноуправляющимъ, и почти одновременно назначенъ, по хлопотамъ Валуева, предсѣдателемъ Остзейскаго комитета.

18 Декабря 1865 г. исполнилось 50-лѣтіе службы Р. Е., и онъ былъ назначенъ шефомъ 4-го эскадрона кавалергардовъ. По этому случаю Г. обратился къ полковому командиру со слѣдующимъ письмомъ:

«Почитая за особую честь быть еще болѣе приближеннымъ къ сему полку, въ спискахъ

---

1) Der Grossfürst Nikolai war sehr Kind,—die Hoffnung, er werde reifen, ist nicht in Erfüllung gegangen. Damals war er mir sehr ergeben und folgte mir blindlings».

2) «Die Brüder Grossfürsten liebten sich ungemein und lebten sehr friedlich und freundlich beisammen, wobei Nikolai das grössere Verdienst hatte»... (S. 214).

3) 4 Января 1873 г. Г. писалъ своему «старому вѣрному другу» Бобоѣдову: «Ноги мои, дѣйствительно, поправились бы, если бы я могъ поѣхать въ прошломъ году въ чужіе края. Но служба тому препятствовала, и исполненіе долга есть первая обязанность наша. Но у меня появилась другая болѣзнь — головокруженіе (sic) до такой степени, что то и смотри — и конецъ. Это продолжается съ осени, и послѣ новаго года схватило два раза, а вчерашній день до того сильно, что и очень подумаешь: конечно, конецъ мнѣ близокъ. Можетъ-быть, оправлюсь, но въ чужіе края ѣхать не хочется: боюсь тамъ умереть, но службой думаю сквитаться и на дняхъ о томъ буду просить Государя... Однокорытники мои живутъ пока, въ томъ числѣ Мейндорфъ и Клюпфель... оба они старѣе насъ, но оба и свѣжѣе. А кто знаетъ, что Богу угодно? Можетъ-быть, мы ихъ переживемъ. Но дѣло въ томъ: умѣть Богу молиться, Его любить въ лицѣ Христа Спасителя, Ему ввѣриться, отъ Него принимать все, что даетъ, какъ бы тяжело ни было. Онъ лучше знаетъ, что для насъ пригодно, Онъ только одинъ въ состояніи помочь намъ во всѣхъ предпріятіяхъ, отъ Него и все добро, за которое мы не умѣемъ благодарить, какъ слѣдуетъ».

котораго состою съ 1813 года, и съ которымъ я провелъ почти всю жизнь мою, раздѣляя много счастливыхъ событій, я въ память юбилея моего 18 сего Декабря и всемилостивѣйшаго удостоенія меня столь лестнымъ назначеніемъ прошу в. с-во прилагаемые 400 руб. приказать внести въ кредитное установленіе по именному списку нижнихъ чиновъ 4-го эскадрона: на старшаго вахмистра — 20 руб., на 5 младшихъ вахмистровъ по 5 руб. — 25 руб., на 11 унтеръофицеровъ по 3 руб. — 33 руб. и на 161 рядового по 2 руб. — 322 руб. съ тѣмъ, чтобы только по выходѣ изъ полка деньги выдать каждому изъ нихъ на руки съ процентами, которые будутъ причитаться, а въ случаѣ смерти кого-либо изъ состоявшихъ 18 Декабря 1865 года въ 4-мъ эскадронѣ или неотысканія ихъ родственниковъ, деньги съ процентами передать по расчету другому кавалергарду, впослѣдствіи поступившему въ этотъ эскадронъ» [1]).

Назначеніе предсѣдателемъ Остзейскаго комитета состоялось, несмотря на откровенное заявленіе Гринвальда, что онъ незнакомъ съ аграрнымъ дѣломъ этого края. «Назначенію предшествовалъ разговоръ съ Государемъ, въ которомъ Его Величество выразилъ не только свою любовь къ Прибалтійскимъ губерніямъ, но и уваженіе къ жителямъ этого края. Государь сказалъ, что всегда сожалѣлъ о случившемся по поводу конфирмаціи; что это былъ промахъ, послѣдствія котораго до сихъ поръ даютъ себя чувствовать, и который трудно исправить; со слезами на глазахъ говорилъ Государь о своемъ отцѣ и заключилъ свою рѣчь просьбой принять предсѣдательство въ комитетѣ».

Предсѣдателемъ этого комитета Родіонъ Егоровичъ остался до своей кончины. Гринвальдъ вѣрно понималъ мысль законодателя, положенную въ основаніе комитета, но едва ли могъ, даже при желаніи, ее выполнить. «Этотъ комитетъ», пишетъ Гринвальдъ, «учрежденъ Императоромъ Николаемъ для развитія правъ крестьянскаго сословія, въ противовѣсъ правамъ дворянства, для постепеннаго развитія самостоятельности, развитія сельскаго управленія и для того, чтобы дать крестьянамъ возможность выкупить землю и вообще по всѣмъ аграрнымъ вопросамъ».

Итакъ, Родіону Егоровичу пришлось на старости лѣтъ опять предсѣдательствовать по дѣламъ, «которыхъ онъ вовсе не понималъ и до которыхъ не доросъ». Кромѣ того, положеніе было, по его словамъ, «компрометирующее», ибо докладывалъ Государю по дѣламъ комитета не предсѣдатель комитета, а министръ Внутреннихъ дѣлъ, которому косвенно подчинялся и дѣлопроизводитель комитета. Единственная выгода для Прибалтійскаго края отъ комитета являлась въ томъ, что въ немъ легче составлялось большинство въ пользу прибалтійскихъ провинцій, чѣмъ въ Госуд. Совѣтѣ, «гдѣ за нихъ maximum собирается $^1/_3$ голосовъ, а $^2/_3$ высказываются противъ нихъ».

Родіонъ Егоровичъ чувствовалъ своимъ здравымъ смысломъ, что политическая жизнь не можетъ и не должна остановиться: «Ich glaube es wirklich nicht, dass man mit Nutzen gegen den Strom schwimmen kann», пишетъ онъ по поводу вожделѣній прусскаго юнкерства, проповѣдуемыхъ Kreuzzeitung. «Die Anhänger der Kreuzzeitung sehen alles sehr betrübt an; ich glaube sie gehen zu weit darin; leider bilden sie auch eine *Partei,* und, weil diese zerfällt, sind sie erbittert. Ueberall sieht die Kreuzzeitung das Christenthum mit Füssen getreten durch den Liberalismus. Bismarck wurde ihr untreu, und darum diese Stimmung. Ich kann die Kreuzzeitung nicht mehr wie früher mit Vergnügen lesen, sie ist einseitig, eckig und unbillig geworden... Die Zeit bringt Reformen mit sich, die Luft trägt sie uns zu. Sollte das wirklich gegen den Willen unseres Heilandes geschehen können?... Sind diese alle, die Reformen in der Kirche, nicht auch sein Werk?» справедливо вопрошаетъ Р. Е.

Гринвальдъ легко постигаетъ суть политической борьбы въ Германіи и ясно высказывается за неизбѣжность поступательнаго движенія общества. Всякая *партійность* его отвращаетъ, партійные взгляды онъ называетъ «односторонними, узкими и несправедливыми». И, однако, онъ никакъ не можетъ разобраться въ прибалтійскихъ дѣлахъ. Чтобы парализовать объединительныя попытки Тимашева, Гринвальдъ входитъ въ соглашеніе съ гр. Шуваловымъ. Вопросъ объ упраздненіи прибалтійскаго ген.-губернаторства волнуетъ Р. Е. до послѣдней крайности... Пускаются въ ходъ всякія пружины... Онъ хлопочетъ, совѣщается, узнаетъ, ѣздитъ, ѣздитъ безъ зова къ обѣднѣ во дворецъ въ надеждѣ, что Государь заговоритъ съ нимъ объ этомъ дѣлѣ, но все напрасно; и у старика

---

[1]) Полк. приказъ 27 Декабря 1865 г. — «Не имѣя возможности», писалъ Р. Е. 25 Ноября 1867 г. командиру 4 эскадрона гр. Милорадовичу, «по случаю имѣющаго быть при Высоч. дворѣ выхода и обѣда, прибыть лично въ 4-й эскадронъ, прошу васъ передать нижнимъ чинамъ искреннее мое о томъ сожалѣніе. Увѣренъ, что заботливое начальство обезпечило эскадронъ во всемъ на завтра по случаю эскадроннаго праздника. При семъ, препровождая 25 руб., желаю, чтобы деньги эти были употреблены по собственному нижнихъ чиновъ желанію».

вырываются слова: «Der Herr unser Gott allein kann helfen» [1]).

Въ качествѣ члена Госуд. Совѣта Р. Е. былъ «самымъ стойкимъ союзникомъ гр. Толстого по части классицизма. Онъ же явился энергичнымъ, хотя и неудачнымъ противникомъ всесословной воинской повинности» [2]).

Годы давали себя чувствовать и этому желѣзному старику; все чаще и чаще сталъ онъ прихварывать, но энергія въ немъ не совсѣмъ еще пропала, и бездѣятельность его сильно тяготила; онъ не засѣдалъ въ департаментахъ, а чтеніе докладовъ и самыя Общія собранія Госуд. Совѣта не могли заполнить его жизни [3]). «Доволенъ ли я теперь? Недостаетъ ли мнѣ чего-либо?» спрашиваетъ онъ самъ себя и отвѣчаетъ: «Мнѣ не хватаетъ сознанія дѣлать полезное, не хватаетъ эта столь часто тяжелая отвѣтственность. Я чувствую... что я въ глазахъ людей уже не имѣю прежняго положенія». Онъ цѣпляется за уходившую жизнь, сожалѣетъ о прежней дѣятельности и ушедшей власти, и, высказывая желаніе не пережить своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ, у него вырываются слова: «И, однако, жизнь, несмотря на тѣлесныя страданія, для меня мила и дорога»... Одиночество едва ли его тяготило: онъ не сожалѣетъ, что остался холостымъ. Какъ типичный старый холостякъ, говоритъ онъ: «Мой характеръ и къ тому же до страстности развитое подъ вліяніемъ военной службы чувство долга принесли бы моей женѣ лишенія и хлопоты, и потому лучше, что я одинокъ» [1]).

18 Декабря 1875 г. особымъ *приказаніемъ* по полку (ибо полк. приказы доставлялись ежедневно шефу 4-го эскадрона) предписано было офицерамъ собраться къ 10 ч. на квартирѣ Р. Е. для принесенія ему поздравленія съ 60-лѣтіемъ его службы. Офицеры предварительно собрались въ полку и гурьбою поѣхали на Сергіевскую, гдѣ жилъ юбиляръ. Сначала вышло недоразумѣніе съ камердинеромъ, который упорно отказывался доложить Р. Е., такъ какъ «его высокопр-во занимается». Наконецъ, отворилась дверь кабинета и вышелъ огромнаго роста сутуловатый старикъ въ австрійской тужуркѣ и съ очками на лбу, вышелъ и остановился у притолки, глядя съ изумленіемъ на полсотню офицеровъ въ полной парадной формѣ. Полк. командиръ почтительно доложилъ, что общество офицеровъ прибыло принести поздравленія по случаю юбилея... «Какого юбилея?» оборвалъ старикъ. — Вашего высокопревосходительства... — «Юбилей мой былъ 10 лѣтъ тому назадъ, при чемъ Государю Императору благоугодно было назначить меня шефомъ 4-го эскадрона командуемаго вашимъ пр-вомъ полка. Все это *должно* быть извѣстно в. пр-ву», все возвышая голосъ, отчеканивалъ старый генералъ. — Сегодня день 60-лѣтняго юбилея... — «60-лѣтняго юбилея?» перебилъ Р. Е., «это незаконно, такихъ юбилеевъ не можно праздновать»... и сердито повернулся на каблукахъ. Водворилось молчаніе. «Ступайте», сказалъ Г., быстро поворачиваясь лицомъ къ собравшимся, «такой юбилей не есть законенъ. Ступайте», и генералъ, хлопнувъ дверью, ушелъ въ кабинетъ. Офицеры начали тихо выходить, какъ опять отворилась дверь, и изъ кабинета опять показался Р. Е.; онъ подалъ руку командиру полка и обратился уже съ такими словами къ офицерамъ: «Такіе юбилеи не есть законны, но вы, господа, хотѣли потѣшить старика... Благодарю васъ, благодарю душевно, искренно... Я того не забуду, что вы не забываете меня, старика. Это хорошо помнить старыхъ служакъ, но... все-таки это не есть законно, но все-таки» (и голосъ старика дрогнулъ) «я очень, очень благодарю».

---

[1]) «Obgleich ich von vielen meiner Landsleute für russifiziert gehalten werde, so nehme ich mir das viel mehr zu Herzen, als jene das thun, die mich so falsch beurtheilen». (S. 268).—«Преемникомъ... гр. П. П. Палена былъ Р. Е. Гринвальдъ... тоже старикъ добрый, прямой и честный, но гораздо менѣе Палена оказывавшій вліяніе на дѣло, хотя былъ гораздо моложе и добрѣе его». («Въ Прибалт. краѣ», зап. русскаго чиновника, Р. Стар., 1882/VII, 84).

«Der Kaiser konnte ja durch mein Erscheinen bewogen werden, mir in der bewussten (Ostseekomité) Angelegenheit ein Paar Worte zu sagen. Das geschah aber nicht, obgleich S. M. zweimal sehr gnädig mich anzusprechen geruhte. Das hatte ich richtig vorausgesehen, that aber den Schritt, weil ich darum gebeten worden. Wer die Verhältnisse S. M. gegenüber kennt, der weiss, dass man unaufgefordert nicht sprechen darf, um einer schwebenden Sache nicht zu schaden»... (S. 264).

[2]) К. Скальковскій, Новое Время, 6 Апр. 1905 г., № 10448.

[3]) «Es sind jetzt fast zwei Jahre, dass ich meinen wichtigen Posten und eine grosse Thätigkeit aufgegeben habe. Es ist mir das von vielen verdacht worden; meine Bequemlichkeit war gewiss nicht der Grund für dieses Aufgeben, wohl aber vielleicht mein Character, der die in den letzten Jahren mir gewordenen Störungen zu ertragen schwer machte, jedoch muss ich gegen mich selbst nicht ungerecht sein. Meine Kräfte und meine frühere Energie, die überall notwendig sind, nahmen schnell ab. Meine Eitelkeit erlaubte mir nicht in einer Stellung zu bleiben, in der frische Kräfte notwendig sind; man könnte glauben, ich klebe an meiner Stellung um meiner selbst willen... Wenn ich meine frühere Beschäftigung auch sehr oft vermisse, so geschieht dies einzig aus Liebe, die ich für meine Untergebenen und die schönen Pferde noch immer habe. Ich hege noch immer die Ueberzeugung, dass mein Rücktritt zeitgemäss geschehen ist»... (S. 266).

[1]) «Mein Character und dazu das leidenschaftliche militärische Pflichtgefühl hätten meiner Frau Entbehrungen und gerechte Sorgen gebracht und aus diesem Grunde ist es besser, dass ich allein dastehe. Ich habe die Beruhigung vielen Menschen nicht zu Last zu sein». (S. 254).

Аккуратный въ денежныхъ дѣлахъ, Р. Е. широко помогалъ родственникамъ и подчиненнымъ и лишь въ отношеніи личныхъ своихъ расходовъ былъ скупъ. Скупъ былъ онъ и на казенныя деньги: никто менѣе его не давалъ денежныхъ наградъ, но... получивъ въ 50-лѣтній юбилей службы 6490 дес. въ Самарской губ., онъ *весь* доходъ (отъ 2/т. до 3/т. руб.) съ него до копейки *негласно* (чрезъ правителя канцеляріи Гл. упр. коннозаводства, столь извѣстнаго Ермолинскаго) раздавалъ бѣднымъ служащимъ своего вѣдомства, ихъ вдовамъ и сиротамъ, и дѣлалъ это не только, пока былъ главноуправляющимъ, но до конца своей жизни. Изъ капитала, скопленнаго отъ остатковъ содержанія (съ 1859 г.), учредилъ онъ еще при своей жизни «семейный капиталъ рода Гринвальдовъ» (Grünewaldtsches Familienlegat).

Наступившая война съ турками страшно мучила старика и усиливала болѣзненные приступы.

Записки его оканчиваются такъ: «Gott der Herr, der jedermann leitet, auch unseren Kaiser, gewiss aber auch den Sultan, unsere brave Armee, aber auch die heroischen türkischen Kämpfer, kann allein den Ausschlag geben. Auch die Türken sind Menschen. Jhr Allah ist unser Gott, aber in Jesu Blut stellen wir unsere Hoffnung, und das Gebet zu ihm wird uns günstig sein».

Паденіе Карса пріободрило стараго русскаго генерала. Получивъ съ курьеромъ телеграмму о паденіи Плевны, Р. Е. воскликнулъ: «Herr, mein Gott, ich danke Dir mit freudigem Herzen, dass Du die Ehre meines Kaisers, die Ehre meines Vaterlandes und die Ehre der braven Truppen vor ganz Europa gerettet hast».

Курьеру, привезшему ему телеграмму, онъ далъ десять рублей, а брату своему писалъ: «Der frohen Botschaft über den Fall von Plewna habe ich es zu danken, dass das Fieber drei Tage ausgeblieben».

Лѣто Гринвальдъ провелъ на берегу моря въ Екатеринталѣ. По возвращеніи въ началѣ Сентября въ Петербургъ, онъ схватилъ воспаленіе легкихъ, отъ котораго съ трудомъ оправился. Затѣмъ обнаружилось, что больной страдаетъ каменной болѣзнью. Наступили жесточайшія боли, необходимо было прибѣгнуть къ операціи, но преклонный возрастъ (81 годъ) дѣлалъ исходъ ея весьма сомнительнымъ. Жизнь постепенно угасала; 21 Декабря Р. Е. въ полномъ сознаніи ясно и громко исповѣдался и пріобщился. Затѣмъ до кончины своей по временамъ впадалъ въ забытье, но, придя въ себя, горячо молился. Страшныя боли вырывали у него моленія о скорѣйшемъ наступленіи конца. Врачу своему онъ сказалъ: «Wie viel Sünde muss ich haben, dass Gott mir solche Schmerzen schickt», и тутъ же прибавилъ: «Der lange Grünewaldt krümmt sich wie ein Wurm».

23 Декабря Государь прислалъ кавалергарда флигель-адъютанта кн. А. В. Барятинскаго узнать о здоровьи Р. Е. и справиться, не имѣетъ ли онъ выразить Его Величеству какого-либо желанія. Гринвальдъ отвѣтилъ: «Мнѣ не о чемъ просить, а лишь благодарить; чѣмъ я есмь и что имѣю—всѣмъ обязанъ я милостямъ моего Государя. Ни относительно себя, ни относительно моего семейства не имѣю ни одной просьбы. Поблагодарите Его Величество за то милостивое благоволеніе, которымъ онъ въ теченіе моей долгой жизни меня охранялъ».

Утромъ 24-го Р. Е. пожелалъ проститься съ своей прислугой; позвали всѣхъ; больной тотчасъ же замѣтилъ, что недостаетъ кучера; доложили, что кучеръ ушелъ со двора. Громко и горячо благодарилъ старикъ свою прислугу за долгую и вѣрную службу; камердинера Василія неоднократно называлъ «другомъ» и прибавилъ, что Василій заботился о немъ, какъ родной сынъ. Рейткнехту приказалъ вести за гробомъ верхового коня до станціи Балтійской желѣзной дороги, тамъ передать коня рядовому имени его, Гринвальда, эскадрона, которому и отвести лошадь назадъ, а самому сопровождать тѣло до Оррисаара (мѣсто погребенія). Люди были глубоко тронуты, въ слезахъ подошли они прощаться съ своимъ генераломъ и поцѣловали его руку.

Гринвальдъ «war ein Kavalier und blieb ein solcher bis zu seinem letzten Atemzuge», пишетъ очевидецъ его послѣднихъ дней.

Родіонъ Егоровичъ Гринвальдъ, прибавимъ мы отъ себя, былъ типичнымъ нѣмцемъ-бариномъ, *бариномъ* въ самомъ возвышенномъ смыслѣ этого слова, *бариномъ* прожилъ онъ свой долгій вѣкъ и *бариномъ* умеръ.

Въ рождественскій сочельникъ, въ 11½ ч. вечера Родіонъ Егоровичъ со взоромъ, обращеннымъ къ Распятію, висѣвшему у его постели, тихо скончался.

Такова была непостыдная христіанская кончина старика Гринвальда.

Послѣднія почести своему старому командиру отданы были 29 Декабря кавалергардами [1]).

Р. Е. погребенъ на Мюллерсфельдскомъ семейномъ кладбищѣ родового имѣнія Оррисаара.

---

1) «Die Ehrenwache der Chevaliergarde war bald da, und es sah sehr stattlich aus, wenn zwei Officiere und zwei Unterofficiere immer in Paradeuniform am Kopf- und Fussende des Bettes Wache hielten. Die Art, wie die vornehmen Russen ihre Teilnahme bekundeten, that mir wohl. Die meisten knieten nieder und küssten ihm dann Stirn, Hand oder Rock. Wir, Lutheraner, sind so steif». (S. 284).

Р. Е. завѣщалъ голландскіе червонцы, накопленные имъ отъ командировокъ за границу, раздать нижнимъ чинамъ кавалергардамъ, съ тѣмъ, чтобы каждому бывшему въ строю на его похоронахъ выдано было по золотому. Всего оказалось 876 золотыхъ, а нижнихъ чиновъ — 644. Остатокъ въ 232 золотыхъ былъ обращенъ въ процентныя бумаги и составилъ «капиталъ въ память ген.-ад. Гринвальда» въ 1100 р., проценты съ котораго каждое полугодіе (27 руб. 50 к.) выдаются «исключительно тому изъ нижнихъ чиновъ № 4 эскадрона, который въ продолженіе истекшаго полугодія при отличномъ поведеніи оказался лучшимъ ѣздокомъ».

×

Баронъ Иванъ (Адамъ-Христоферъ-Іоганъ) **Андреевичъ Фитингофъ** (фонъ-Фитингофъ-Шель), 1797 — 1871, изъ Курляндскихъ дворянъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, сынъ Генриха Христофоровича (1760 — 1813) и Екатерины, дочери барона Фридриха-Эрнеста-Ивана фонъ-деръ-Рекке (изъ Нейенбурга), родился 28 Марта 1797 г. въ имѣніи Кленъ-Берзенъ въ Курляндіи; воспитывался дома; шестнадцати лѣтъ (въ 1813 г.) опредѣленъ Рижскимъ ген.-губернаторомъ марк. Паулуччи въ Сибирскій ул. полкъ и въ Іюнѣ отправился въ Кенигсбергъ, чтобы догнать этотъ полкъ, находившійся въ Германіи. Въ Кенигсбергѣ Ф. получилъ извѣстіе о смерти отца, скончавшагося на другой день послѣ отъѣзда сына. Мать обратилась къ марк. Паулуччи съ просьбой о возвращеніи сына, что и было маркизомъ исполнено. По возвращеніи въ Курляндію Ф. пробылъ дома до 13 Октября 1815 г., когда поступилъ юнкеромъ въ кавалергарды. «Прозваніе нашей фамиліи *Шель* (Scheel)», говоритъ въ своей запискѣ И. А., «пропущено при опредѣленіи моемъ на службу; изъ моихъ именъ выбрали третье, а именно *Иванъ*, потому что это имя является болѣе русскимъ, чѣмъ *Адамъ; Андреевичемъ* назвали меня потому, что такъ перевели имя моего отца—*Генрихъ*». 31 Янв. 1818 г. Ф. произведенъ корнетомъ, въ 1819 г. поручикомъ, въ 1821 г. шт.-ротмистромъ, въ 1824 г. ротмистромъ. Объ участіи Ф. въ усмиреніи бунта 14 Дек. 1825 г. Р. Е. Гринвальдъ пишетъ: «Unser braver Rittmeister Vietinghoff, damals Chef der 7 Escadron, die nicht auszurücken brauchte, war als Volontär auf dem Platze und hatte mit ein Paar Escadrons der Garde zu Pferde, die ganz in der Nähe zuerst erschienen waren, ein Paar misslungene Attacken gemacht— es war Glatteis, wobei der Oberst Zirsky verwundet wurde» [1]).

15 Декабря 1827 г. Ф. сдалъ запасный эскадронъ и принялъ 6-й эскадронъ, которымъ и командовалъ во время Польской войны; за отличіе произведенъ въ полковники и награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст.; затѣмъ съ 23 Августа 1831 г. по 14 Мая 1833 г. командовалъ лейбъ-эскадрономъ, принявъ его отъ Р. Е. Гринвальда. Прослуживъ 18 лѣтъ въ кавалергардахъ, Ф. принялъ (10 Мая 1833 г.) отъ Гринвальда же Новгородскій кирас. полкъ, которымъ блестяще во всѣхъ отношеніяхъ командовалъ до 4 Мая 1839 г., когда въ чинѣ ген.-майора (произведенъ 26 Марта 1839 г.) назначенъ командующимъ Кавалергардскимъ полкомъ. Ф. суждено было такимъ образомъ въ третій разъ принимать часть отъ своего товарища и друга Р. Е. Гринвальда. 20 Іюня 1840 г. утвержденъ командиромъ полка.

Кавалергардами Ф. командовалъ 8 лѣтъ (до 29 Дек. 1847 г.) и въ теченіе этого времени пожалованъ въ Свиту (1 Іюля 1842 г.), назначенъ командиромъ 1-й бригады Гвард. Кирас. дивизіи, съ оставленіемъ командиромъ полка (15 Апр. 1845 г.).

29 Дек. 1847 г. Ф. назначенъ начальникомъ 2-й Кирасирской дивизіи. «По уваженію восьмилѣтняго командованія Кавалергардскимъ Ея Велич. полкомъ Высочайше повелѣно носить мундиръ сего полка». Въ 1848 г. произведенъ въ ген.-лейтенанты; въ 1857 г. назначенъ начальникомъ Сводной кирасирской дивизіи; въ 1860 г. помощникомъ командира Своднаго кавалерійскаго корпуса (ген. Оффенберга); въ 1862 г. помощникомъ командующаго войсками Одесскаго в. округа (Коцебу); въ 1863 г. награжденъ орд. св. Александра Невскаго, и

---

1) «Vier Söhne eines Hauses», I, 181.

въ 1864 г. назначенъ членомъ Комитета о раненыхъ. Въ 1866 г. Ф. переселился въ г. Митаву, гдѣ скончался 9 Февраля 1871 г. на 74-мъ году жизни. Погребенъ въ фамильномъ склепѣ родового имѣнія Гросъ-Берзенъ Добленскаго у., Курляндской губ.

Былъ два раза женатъ: съ 17 Ноября 1835 г. на баронессѣ Элизѣ фонъ-Книгге изъ Ганновера († 5 Января 1850) и вторично съ 11 Апрѣля 1851 г. на графинѣ Бертѣ Эдуардовнѣ Келлеръ, воспитанной въ Петербургѣ, у тетки своей, княгини Маріи Федоровны Барятинской, рожд. гр. Келлеръ. Отъ 1-го брака было семеро дѣтей (изъ которыхъ трое умерли въ молодыхъ годахъ): Адамъ (р. 1836; офицеръ лб.-гв. Драгунскаго п.; умеръ 4 Августа 1866 г. въ Гатчинѣ отъ холеры и тамъ погребенъ), Елена (1839—1879; замужемъ за бар. Юліемъ Карл. Мирбахомъ), Владиміръ (1843—1888), Александръ (р. 1846). Отъ 2-го брака: Эдуардъ (1852—1889), Марія (р. 1854 г.; дѣвица), Викторъ (1856—1886).

Еще въ 1834 г. Ф. писалъ своему другу Бобоѣдову: «Великій, добрый Государь награждалъ меня выше заслугъ моихъ и далъ мнѣ прекрасный полкъ (Новгородскій), который Гринвальдъ оставилъ мнѣ въ большомъ порядкѣ; буду стараться поддержать его таковымъ и до послѣдней капли крови останусь вѣрнымъ слугою нашему доброму и великому Царю и Отцу; но чувство говоритъ мнѣ, что для довершенія моего счастья нужна подруга; въ сердце давно запала искра, и, можетъ, Богъ поможетъ и мнѣ соединить судьбу мою съ доброй, милой и любезной женой».

Баронъ Ив. Андр. Фитингофъ былъ человѣкъ не большого ума, не обширнаго образованія, но зато большого, обширнаго сердца. «Это былъ прелестный человѣкъ, добрѣйшая душа», говоритъ о немъ современникъ кавалергардъ [1]). Въ этихъ нѣсколькихъ словахъ—полная характеристика Фитингофа. Сохранивъ изъ нѣмецкой своей натуры наиболѣе симпатичныя (но далеко не типичныя) черты, онъ обрусѣлъ настолько, что сумѣлъ усвоить наиболѣе симпатичныя черты русскаго характера: отвращеніе къ педантизму и формализму [2]), широту, снисходительность, гостепріимство, юморъ, а главное признаніе въ каждомъ человѣкѣ человѣческаго достоинства. Ф. увлекался русской поэзіей и переводилъ русскихъ поэтовъ «особенно Пушкина» на нѣмецкій языкъ. Къ сожалѣнію, переводы не нашлись среди его бумагъ послѣ его кончины.

Сентиментализмъ нѣмца толкнулъ, конечно, Ф. въ масонство, и тогда, какъ большинство русскихъ вступало въ масонство изъ карьеризма или озорничества, Ф. сдѣлался масономъ по влеченію. «Нашедши у него однажды знаки масонскаго ордена, мой отецъ (Бобоѣдовъ, товарищъ и другъ Фитингофа), шутя, ихъ спряталъ. Это такъ разсердило добрѣйшаго Ивана Андреевича, что отецъ мой послѣ никогда не шутилъ надъ чтимыми имъ предметами» [3]).

Первая женитьба Ф. была, повидимому, романтична: онъ развелъ свою первую жену («Лизаньку Ивановну», какъ онъ ее называлъ); познакомился онъ съ нею, какъ можно предполагать, въ 1833 г., когда былъ въ Гановерѣ у своей замужней сестры. Бракъ этотъ былъ вполнѣ счастливый.

Отличный и лихой ѣздокъ, Ф. не видѣлъ въ кавалерійскомъ дѣлѣ одного берейторства; этому, вѣроятно, была и органическая причина: И. А. былъ страшно вспыльчивъ и порядочно разсѣянъ. Провинится такъ или иначе офицеръ, и Фитингофъ кричитъ: «Навѣкъ на Главную гауптвахту! Кончено! Тамъ и умрете!» а затѣмъ говорилъ уже спокойно: «Ступайте, но въ другой разъ этого не дѣлайте».

Сохранилось не мало анекдотовъ о его горячности, разсѣянности и отсутствіи способности запоминать фамиліи; такъ, напр., въ полку одновременно служили Криштафовичъ и кн. Мустафинъ. «Поручикъ Мустафовичъ!» кричитъ Ф. во фронтѣ Криштафовичу. «Ваше пр-во», замѣчаетъ ему адъютантъ Н. А. Болдаревъ, «онъ Криштафовичъ».—«Ну, я это-о-о знаю», и тутъ же кричитъ: «Поручикъ Криштафинъ».—«Ваше пр-во», продолжаетъ адъ-

---

1) Стенограмма М. Е. Криштафовича.

2) Въ Исходящемъ журналѣ 24 Дек. 1840 г. читаемъ: «На рапортѣ полк. квартермистра... сдѣлана надпись *рукою полк. командира:* «Объ этакихъ бездѣльныхъ вещахъ не должно было писать, а просто вставить» (вѣроятно, дѣло касалось разбитыхъ стеколъ).

3) См. біографію Г. В. Бобоѣдова, Сборникъ, III, 323.

ютантъ, «я вамъ докладываю, что онъ Криштафовичъ, а не Криштафинъ.

— «Ну-у, это все равно, они меня понимаютъ».

Судя по дошедшей до насъ перепискѣ, Ф. писалъ по-русски не хуже многихъ изъ его товарищей, кровныхъ русскихъ по происхожденію; но нѣкоторыя слова ему положительно не давались, такъ, напр., «хоругви» онъ называлъ «хирургами».

«Когда понесутъ хирурги, вы скомандуете то-то и то-то», приказывалъ однажды на церковномъ парадѣ Фитингофъ П. А. Кривскому.

—Ваше пр-во, это не хирурги, а хоругви, замѣтилъ Кривскій.

«Ну, это все равно, вы меня понимаете», отвѣтилъ Ф.

Однажды на ученіи за адъютанта былъ С. М. Бутурлинъ, ѣздившій обыкновенно на конѣ, но на этотъ разъ выѣхавшій на жеребцѣ (самъ Ф. почти всегда ѣздилъ на кобылахъ).

«Какъ, вы на жеребцѣ? Этого я никогда не слыхалъ!»

—Да, в. пр-во, я на жеребцѣ...

«Этого не можетъ быть! Вчера былъ меринъ, а сегодня жеребецъ!»

Ф. не только не давалъ воли рукамъ, но и въ тѣ суровыя времена показывалъ примѣръ человѣческаго обращенія съ нижними чинами. Если и до его командованія полкомъ кавалергарды никого не забили шпицрутенами до смерти, то при немъ преступники проходили до 3000 ударовъ въ *одинъ* разъ. Онъ не только приказывалъ «гонять» бѣгомъ, но, ходя сзади шеренгъ, уговаривалъ солдатъ «пожалѣть»...

Брадобрѣемъ его былъ ефрейторъ 6 эск. Кузьминъ. Однажды полкъ готовился къ знаменитому «Апрѣльскому» разводу, и Кузьминъ, несмотря на неоднократныя замѣчанія, отвратительно маршировалъ. Ф. разсвирѣпѣлъ и крикнулъ на весь манежъ: «Вахмистръ!» У многихъ офицеровъ внутри дрогнуло: неужели кавалергардскій командиръ до того забылся, что прикажетъ: «Скамейку! и проч.».

«Вахмистръ!» вторично закричалъ Ф., «не пускать его брить меня!»

Другой разъ, тоже при приготовленіи развода Ф. замѣтилъ, что рядовой 6-го эскадрона, бакенбардистъ Барановъ, скверно маршируетъ тихимъ шагомъ, да при этомъ улыбается. Ф. подлетѣлъ къ нему, взялъ за длиннѣйшій усъ и сталъ маршировать съ нимъ рядомъ, приговаривая въ тактъ: «Не смѣ-я-ться, у-са-та-я ско-ти-на», но на второмъ же куплетѣ сбился съ такта и самъ расхохотался.

Относительно «хозяйства» Ф. былъ достойнымъ продолжателемъ своихъ предшественниковъ и не только не имѣлъ какихъ-либо «доходовъ», но тратилъ на нижнихъ чиновъ свои деньги, а самъ онъ не былъ богатъ, былъ прямо бѣденъ. «Еще могу тебѣ сказать», писалъ онъ въ 1841 г. своему другу Бобоѣдову, «что служба моя идетъ не дурно, но дурно то, что не остается копѣйки на черный день, а о дѣтяхъ надобно подумать. Но Богъ и Царь помогутъ, и ежели было бы только прежнее здоровье, то и далѣе служба прокормитъ. Завидую вамъ всѣмъ, которые дома

живете, какъ бы и я желалъ, но рано еще, нечѣмъ безъ службы жить».

При назначеніи начальникомъ дивизіи «у него совсѣмъ не было денегъ, и онъ принужденъ былъ продать свои цѣнныя вещи, чтобы выручить необходимую для себя сумму».

«Оставляя Кавалергардскій Ея Величества полкъ, я уношу въ душѣ моей вѣчное пріят-

нѣйшее воспоминаніе», и это, какъ свидѣтельствуютъ современники Фитингофа, не было пустой фразой.

Офицеры поднесли ему вазу (здѣсь изображенную) работы ювелира Вальянъ: четыре фигуры солдатъ — «точное изображеніе четырехъ любимыхъ Фитингофомъ унтеръ-офицеровъ».

Августѣйшій Шефъ полка удостоила Ф. своимъ портретомъ при слѣдующемъ собственноручномъ письмѣ:

«Bester Baron von Vietinghoff. Meinem Versprechen gemäsz übersende Ich Ihnen hiebei Mein Miniatür-Bildnisz mit dem Wunsche, es möge Sie an die Zeit erinnern, wo Sie an der Spitze des Chevalier-Garde Regiments standen, das Meinen Namen führt. Empfangen Sie dieses Geschenk als einen Beweis Meiner Gewogenheit und des aufrichtigen Wohlwollens mit dem Ich allezeit verbleibe

Jhre wohlaffectionierte
Alexandra».

Gatschino, d. 12 Octbr.
1849.

Графъ (сначала баронъ) **Валентинъ Григорьевичъ Строгановъ,** 1801—1833, сынъ барона Григорія Александровича, возведеннаго въ графское достоинство при коронованіи Императора Николая I (22 Авг. 1826 г.), и Анны Сергѣевны, рожд. княжны Трубецкой, родился 4 Ноября 1801 г.; поступилъ въ кавалергарды юнкеромъ 30 Ноября 1822 г.; въ 1823 г. эст.-юнкеромъ, 1 Янв. 1826 г. корнетомъ; въ 1827 г. назначенъ адъютантомъ къ Н. И. Де-Прерадовичу; въ 1828 г. произведенъ въ поручики и 11 Августа 1829 г. уволенъ за болѣзнью въ отставку. 6 Августа 1830 г. поступилъ вторично на службу и 1 Іюля 1833 г. произведенъ въ шт.-ротмистры. Умеръ 4 Ноября 1833 г. въ домѣ ген.-ад. гр. Апраксина на Моховой улицѣ и погребенъ 6 Ноября въ Духосошественской церкви Александро-Невской лавры [1]).

Адольфъ Августовичъ Бетанкуръ, 1805—1875 г., изъ испанскихъ дворянъ, сынъ извѣстнаго инженернаго генерала Бетанкура (Augustin de Béthencourt i Molina, 1760—1826), женатаго на англичанкѣ, родился 3/15 Ноября 1805 г. въ Мадридѣ; воспитывался въ Англіи, откуда 15 лѣтъ пріѣхалъ въ Россію и 5 Января 1823 г. вступилъ въ Кавалергардскій полкъ юнкеромъ; 10 Сентября произведенъ въ эст.-юнкера, а 1 Января 1826 г. въ корнеты, въ 1828 г. въ поручики, въ 1832 г. въ шт.-ротмистры, въ 1834 г. въ ротмистры; съ 4 Апрѣля 1836 г. по 28 Декабря 1840 г. командовалъ 4 эскадрономъ; 6 Декабря 1840 г. произведенъ полковникомъ и утвержденъ командиромъ 2 дивизіона; 1 Іюля 1845 г. назначенъ флигель-адъютантомъ; 1 Мая 1846 г. уволенъ въ годовой отпускъ по болѣзни, съ отчисленіемъ отъ фронта; 3 Апрѣля 1849 г. произведенъ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ въ Свиту; 14 Января 1850 г. назначенъ членомъ Комитета Государственнаго коннозаводства; 8 Сентября 1855 г.—ген.-адъютантомъ; 30 Августа 1857 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Умеръ въ Парижѣ 2 Декабря 1875 г. Женатъ не былъ [2]).

Василій Николаевичъ Пантелѣевъ, 1807—1870, изъ Новгородскихъ дворянъ, сынъ ст. сов. Николая Семеновича († 11 Февр. 1839) отъ 1-го его брака съ Марьей Кондратьевной, рожд. Косицкой († 30 Марта 1807), родился 24 Марта 1807 г.; поступилъ 1823 г., 18 Іюля, въ кавалергарды юнкеромъ; 14 Декабря 1825 г. произведенъ эст.-юнкеромъ (день бунта на Сенатской площади) и 1 Января 1826 г. корнетомъ, въ 1829 г. поручикомъ; 30 Октября 1830 г. назначенъ адъютантомъ къ командиру Резервнаго кавалерійск. корпуса ген.-ад. Н. И. Де-Прерадовичу; въ 1834 г. шт.-ротмистромъ, въ 1835 г. ротмистромъ; 15 Января 1841 г.

---

[1]) Полк. арх.; Саитовъ, «Некрополь», 126.

[2]) Полк. архивъ; Общ. арх. Гл. штаба; Форм. сп. 1865 г., кн. 41; Michaud, «Biographie universelle», IV, 221; Р. Старина, 1894/XII, 33; Потто, Ист. Нижегородскаго полка, IV, 172; Вигель, V, 162.

уволенъ отъ службы за болѣзнью полковникомъ, съ мундиромъ. По выходѣ въ отставку поселился въ своемъ родовомъ имѣніи Андромѣръ и съ 1841 по 1843 г. состоялъ Лужскимъ уѣзднымъ предводителемъ. Удрученный смертью первой своей жены, покинулъ деревню и поступилъ въ 1843 г. подполковникомъ въ Кіевскій гус. полкъ; вышелъ въ отставку въ 1847 г. полковникомъ, съ мундиромъ, который носилъ почти до смерти. Въ теченіе шести трехлѣтій (1847—1864 г.) былъ избираемъ Лужскимъ предводителемъ дворянства; въ 1868 г. произведенъ въ д. ст. совѣтники. Былъ женатъ: 1-мъ бракомъ на Аннѣ Александровнѣ, рожд. Аверкіевой (род. 1814, † 15 Мая 1843), отъ которой имѣлъ сыновей Николая и Александра (оба умерли въ младенчествѣ); 2-мъ бракомъ (съ 3 Ноября 1846) на Елизаветѣ Андреевнѣ, рожд. Назимовой (род. 23 Авг. 1817, † 4 Янв. 1894); у нихъ дѣти: Марія (род. 11 Іюня 1849, † 24 Апр. 1883; замужемъ съ 1870 г. за ген.-отъ-инфант. Павл. Ос. Бобровскимъ), Андрей [1]) (род. 9 Августа 1852) и Вѣра (род. 20 Іюля 1854; замужемъ съ 1878 г. за кн. Юр. Дм. Голицынымъ, †).

«Въ бытность свою предводителемъ, владѣя 1000 душ. крестьянъ въ СПБ. и Новгородской губ. при 12/т. десят. земли, В. Н. всегда заботился о своихъ крестьянахъ, учреждалъ въ своей вотчинѣ больницы, пріюты, школы, мастерскія, обучалъ ремесламъ крестьянскихъ дѣтей и имѣлъ всевозможныхъ мастеровъ, давая возможность обучаться своимъ крѣпостнымъ, снабжалъ неимущихъ крестьянъ безвозмездно скотомъ и вообще старался улучшить благосостояніе своихъ крестьянъ. Время его предводительства было тяжелымъ временемъ. Въ это время началъ подготовляться вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, при немъ подготовлялась реформа, при немъ и совершилась она. Тяжелую обязанность несъ предводитель дворянства въ эти годины. Были недовольные, нужно было смирять нравы, и онъ, какъ истый дворянинъ-кавалергардъ, тактомъ, силой воли и твердой рукой велъ дѣло по начертанію Царской воли. Приведеніе въ исполненіе манифеста 19 Февраля 1861 г. проведено имъ въ уѣздѣ спокойно, не вызвавъ волненій. Подборъ мировыхъ посредниковъ предводителемъ сдѣланъ превосходный: каждый изъ нихъ, смотря на своего предводителя съ любовью, довѣріемъ и зная его справедливую требовательность, старался одинъ передъ другими. Любовью и уваженіемъ и понынѣ въ уѣздѣ сохранилась память хлѣбосола предводителя Василія Николаевича. По введеніи реформы чрезмѣрный трудъ, преклонные годы, разстроенное здоровье лишили возможности продолжать далѣе службу предводителя, и въ 1864 г., несмотря на усиленныя просьбы дворянъ, В. Н. принужденъ былъ отказаться отъ долголѣтней дворянской службы предводителя. В. Н. проводилъ мѣсяцы въ уѣздномъ городѣ, а когда возвращался на нѣсколько дней домой, просиживалъ за дѣлами ночи; мировые посредники удивлялись его энергіи. Возвратясь домой послѣ объявленія манифеста въ уѣздѣ, онъ созвалъ всю дворню и объявилъ, что она свободна; всѣ дворовые плакали навзрыдъ, просили позволенія остаться служить своему барину. Многіе изъ бывшихъ дворовыхъ умерли на пенсіи въ имѣніи.

«Не желая отказаться окончательно отъ общественныхъ дѣлъ, онъ принялъ званіе почетнаго мирового судьи.

«Состоялъ членомъ тюремнаго комитета по день своей смерти».

Въ 1870 г., 15 Марта, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончался и погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ С.-Петербургѣ [1]).

Михаилъ Николаевичъ Де-Прерадовичъ, 1807—, изъ дворянъ Екатеринославской губ., сынъ командира Кавалергардскаго полка Николая Ивановича [2]), родился 19 Ноября 1807 г., поступилъ 11 Мая 1824 г. юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ; 26 Октября произведенъ эст.-юнкеромъ, а 1 Января 1826 г. корне-

[1]) См. его біографію.

[1]) Полк. архивъ; Руммель и Голубцовъ, II, 249; Свѣдѣнія, сообщ. А. В. Пантелѣевымъ.

[2]) См. его біографію, III, 103.

томъ; 6 Декабря 1828 г. назначенъ адъютантомъ къ герц. Александру Виртембергскому; въ 1829 г. произведенъ въ поручики, въ 1834 г. въ шт.-ротмистры; 8 Марта того же года назначенъ адъютантомъ 1 бригады Гвард. Кирасирской дивизіи и награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст.; въ 1835 г. произведенъ въ ротмистры; 29 Іюня 1837 г. перешелъ въ Комиссаріатскій департаментъ, съ переименованіемъ въ подполковники; 17 Декабря 1838 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ полковникомъ; 20 Декабря 1847 г. опредѣленъ запаснымъ лѣсничимъ; 11 Октября 1848 г. принятъ на службу въ Корпусъ лѣсничихъ подполковникомъ; 24 Марта 1852 г. произведенъ въ полковники; 9 Марта 1854 г. прикомандированъ къ Образцовому кавал. полку; 27 Мая переведенъ въ Бугскій уланск. полкъ; 4 Мая 1857 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы; 20 Февраля 1863 г. вновь опредѣленъ на службу полковникомъ и назначенъ для особыхъ порученій къ Петербургскому ген.-губернатору князю Суворову; 13 Іюня 1865 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью генералъ-майоромъ. Участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1854 г. въ отрядѣ гр. Анрепа-Эльмпта. Былъ женатъ; дѣти: Николай (р. 11 Іюля 1832), Федоръ (р. 22 Дек. 1839), Иванъ (р. 29 Дек. 1841), Татьяна (р. 11 Апр. 1844), Михаилъ (р. 23 Марта 1846) и Ольга (р. 19 Янв. 1848) [1]).

Князь Яковъ Петровичъ Шаховской, 1806—1830, изъ дворянъ Петербургской губ., сынъ кн. Петра Федоровича и 2-й жены его Анны Семеновны, рожд. Жегулиной († 20 Окт. 1843); въ службѣ съ 10 Октября 1824 г. юнкеромъ въ Кавалергардскомъ полку; въ 1825 г. эст.-юнкеромъ и 1 Января 1826 г. корнетомъ, въ 1829 г. поручикомъ, а 8 Февр. 1830 г. исключенъ умершимъ. За отцомъ его состояло 5000 душъ въ губерніяхъ: Московской, Смоленской, Новгородской и Саратовской, и каменный домъ въ Петербургѣ; за матерью 200 душъ въ Московской губ., сады и 3000 десятинъ въ Таврической губерніи [2]).

Егоръ Юрьевичъ Поливановъ, 1807—, братъ Александра и Ивана Юрьевичей [3]), поступилъ на службу 25 Октября 1824 г. въ Кавалергардскій полкъ юнкеромъ; въ 1825 г. эст.-юнкеромъ, 14 Іюля 1826 г. корнетомъ; 26 Января 1828 г. уволенъ въ отставку поручикомъ. Женатъ былъ на дочери г.-м. Карла Ивановича Альбрехта Аннѣ Карловнѣ; бракъ бездѣтный. Погребенъ въ Петербургѣ на Смоленскомъ кладбищѣ [1]).

Андрей Николаевичъ Араповъ 4-й, 1807—1874, младшій братъ кавалергардовъ Пимена и Александра Николаевичей [2]), род. 28 Окт. 1807 г., получилъ домашнее воспитаніе и 10 Дек. 1824 г. поступилъ юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ, въ 1825 г. эст.-юнкеромъ, 14 Іюля 1826 г. корнетомъ, въ 1829 г. поручикомъ; 2 Марта 1831 г. переведенъ ротмистромъ въ Иркутскій гус. полкъ, съ которымъ участвовалъ въ Польской кампаніи (въ отрядѣ г.-м. Ширмана) и награжденъ орд. св. Анны 4 ст.; по расформированіи Иркутскаго полка, въ 1835 г. переведенъ въ Лубенскій гус. полкъ, гдѣ назначенъ командиромъ эскадрона; въ 1840 г. уволенъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ. Съ 1843 г. по 1849 г. Араповъ служилъ Ломовскимъ уѣзднымъ предводителемъ; въ 1855 г. былъ избранъ начальникомъ Ломовской дружины, а затѣмъ назначенъ, 2 Сент. 1858 г., членомъ отъ правительства Пензенскаго губ. комитета по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ, каковымъ и состоялъ до 2 Марта 1859 г. и получилъ серебряную

---

[1]) Общ. арх. Гл. штаба, Инсп. департ., 1 отд., 3 ст., св. 817, д. 1023.
[2]) Полк. архивъ; Долгорукій, I, 167.
[3]) См. Сборникъ, III, 285 и предисловіе.

[1]) Полк. арх.; Леф. арх., Форм. сп. 1827 г., кн. 8342; «Родъ Поливановыхъ»; Свѣдѣнія, сообщ. Е. Поливановой.
[2]) См. Сборникъ, III, 327 и 336.

медаль по званію члена сего Комитета. Съ 1863 по 1866 г. Араповъ былъ Наровчатскимъ уѣзднымъ предводителемъ, а съ этого года до кончины своей—Ломовскимъ.

Былъ женатъ на Елизаветѣ Ив. Ниротморцевой, имѣвшей въ Пензенской, Симбирской и Саратовской губерніяхъ свыше 32/т. десятинъ. Отъ этого брака были дѣти: Ольга (род. 1840, †; замужемъ за П. У. Араповымъ, сыномъ кавалергарда Устина Ив.), Варвара (род. 1843; замужемъ за ген.-адъютантомъ барономъ Л. А. Фредериксомъ), Иванъ (род. 1844; кавалергардъ), Николай (род. 1847; кавалергардъ) и Петръ (†).

Личное состояніе А. Н. Арапова заключалось въ родовыхъ 3508 десятинахъ Наровчатскаго у. и благопріобрѣтенныхъ 5139 дес. въ томъ же и Ломовскомъ уѣздахъ съ извѣстнымъ заводомъ рысистыхъ лошадей (коб. Толпѣга, взявшая въ 1853 г. Императорскій призъ въ Петербургѣ). Умеръ 11 Мая 1874 г. и погребенъ въ с. Андреевкѣ Ломовскаго уѣзда [1]).

Петръ Григорьевичъ Демидовъ 1-й, 1808—1862, братъ Александра Григорьевича [2]). На годъ всего старше своего брата Павла, онъ воспитывался вмѣстѣ съ нимъ; вмѣстѣ съ нимъ зачисленъ былъ 24 Января 1825 г. юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ, съ нимъ, же протекли первые годы его службы [3]), и только впослѣдствіи ему пришлось разъединиться съ братомъ, перешедшимъ на гражданскую службу въ 1829 г.; тѣмъ не менѣе связь его съ братомъ Павломъ никогда не прерывалась; самыя дружескія, искреннія чувства существовали между обоими братьями до самой кончины младшаго, умершаго въ 1858 г. и оставившаго въ братѣ чувство глубокаго сожалѣнія о потерѣ незамѣнимаго друга.

Съ первыхъ лѣтъ своей службы въ Кавалергардскомъ полку Демидовъ былъ назначенъ 5 Сентября 1829 г. полковымъ адъютантомъ; 6 Декабря того же года произведенъ поручикомъ и 1 Іюля 1833 г. назначенъ флигель-адъютантомъ; въ 1834 г. произведенъ шт.-ротмистромъ, въ 1835 г. ротмистромъ, въ 1842 г. полковникомъ и 3 Апрѣля 1849 г. генералъ-майоромъ, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества; 8 Сентября 1855 года пожалованъ генералъ-адъютантомъ и 30 Августа 1857 г. произведенъ генералъ-лейтенантомъ.

Такимъ образомъ Петру Григорьевичу пришлось вращаться въ придворной жизни двухъ царствованій Императоровъ Николая I и Александра II. Вслѣдствіе женитьбы брата его Павла въ 1844 г. на графинѣ Бенкендорфъ, ему пришлось еще чаще бывать въ кругу Императорской фамиліи. Эта жизнь, полная суеты и вмѣстѣ съ тѣмъ очень интересная событіями, связанными отчасти съ исторіей Россіи, часто наводила его на мысль оставить по себѣ записки, но лѣнь и непривычка къ акой-нибудь усидчивой работѣ превозмогли, такъ что его воспоминанія остались лишь въ записяхъ его брата Павла, человѣка болѣе серіознаго, очень интересовавшагося сохраненіемъ для будущаго поколѣнія впечатлѣній, пережитыхъ не только имъ лично, но и пережитаго и прочувствованнаго всѣми близкими ему людьми. Онъ же первый собралъ богатый матеріалъ для исторіи Демидовыхъ; у него же былъ интересный семейный архивъ.

Къ сожалѣнію, бо́льшая часть этого архива со всѣми записками Павла Григорьевича затеряна въ Палермо, гдѣ онъ неожиданно скончался отъ скоротечной чахотки. Объ нихъ остались лишь воспоминанія въ письмахъ, писанныхъ имъ къ своему секретарю М. А. Крыловскому, у котораго находилась часть архива, послѣ его смерти перешедшая къ его наслѣдникамъ, а потому для семьи Демидовыхъ окончательно потерянная. Такимъ образомъ уцѣлѣла лишь меньшая треть всего, что было тщательно собрано въ теченіе всей жизни Павломъ Григорьевичемъ. Эта часть, однако, заключаетъ самыя интересныя свѣдѣнія о Демидовыхъ Петровскихъ временъ, про которыхъ ходятъ столько разнообразныхъ разсказовъ, изъ которыхъ ни одинъ не заслуживаетъ вѣры. Впервые этимъ матеріаломъ для печати воспользовался въ

---

[1]) Полк. архивъ; Арх. М. В. д., д. № 51/12068.
[2]) См. Сборникъ, III, 345.
[3]) Эст.-юнкеромъ 26 Августа 1825 г., корнетомъ 14 Іюля 1826 г.

1893 г. С. В. Назаревскій, которому П. А. Демидовъ предоставилъ архивъ для напечатанія имъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» (№№ 84 и 85) статьи о благотворительной дѣятельности Демидовыхъ; затѣмъ имъ же эта часть архива была переслана секретарю Демидовскаго лицея въ Ярославлѣ К. Д. Головщикову, имѣвшему намѣреніе написать исторію рода Демидовыхъ, связанную съ исторіей горнаго дѣла на Уралѣ. Къ сожалѣнію, смерть Головщикова не дала ему возможности привести это желаніе въ исполненіе.

Петръ Григорьевичъ Демидовъ былъ женатъ (съ 12 Іюля 1835 г.) на дочери генералъ-лейтенанта фрейлинѣ Елизаветѣ Николаевнѣ Безобразовой и имѣлъ одного сына, Николая (род. 15 Апр. 1836), впослѣдствіи свѣтлѣйшаго князя Лопухина-Демидова [1]), и дочь Екатерину (род. 27 Апр. 1838), въ супружествѣ за кн. Николаемъ Серг. Кудашевымъ. На Уралѣ, совмѣстно съ братомъ Павломъ Григорьевичемъ, ему принадлежалъ Суксунскій горный округъ, площадью свыше 800.000 десятинъ земли; имъ же принадлежало имѣніе «Таицы» подъ С.-Петербургомъ. Петръ Григорьевичъ былъ хорошій семьянинъ, обладалъ тѣми душевными качествами и сердечной добротой, которыми такъ напоминалъ свою мать, рожденную свѣтлѣйшую княжну Лопухину, и дядю князя П. П. Лопухина [2]).

П. Демидовъ.

Павелъ Григорьевичъ Демидовъ 2-й, 1809—1858, младшій братъ предыдущаго, родился 8 Іюля 1809 г. Всего на годъ моложе своего второго брата Петра, онъ воспитывался вмѣстѣ съ нимъ, подъ наблюденіемъ однихъ и тѣхъ же гувернеровъ, учителей и профессоровъ, до самаго поступленія юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ, гдѣ 14 Іюля 1826 г. произведенъ въ корнеты. Въ 1827 г. назначенъ адъютантомъ къ ген.-ад. Де-Прерадовичу.

Почти однихъ лѣтъ, празднуя свои именины въ одинъ и тотъ же день, 29 Іюня, они долгое время дѣлили какъ радости, такъ неизбѣжное въ жизни горе. П. Г. былъ крестникомъ своего родного дяди, кн. Павла Петровича Лопухина [3]), готовился, какъ и онъ, сдѣлаться воиномъ. Въ свободное отъ учебныхъ занятій время оба брата занимались военными упражненіями, верховой ѣздой и гимнастикой. Проводя лѣто подъ Петербургомъ,

въ имѣніи родителей «Таицы», вблизи лагернаго расположенія войскъ, молодые люди часто совершали поѣздки въ Красное Село. Поступленіе ихъ старшаго брата, Александра, въ Кавалергардскій полкъ въ 1819 году дало еще бо́льшій толчокъ всѣмъ молодымъ ихъ стремленіямъ.

Роднымъ же имъ былъ Кавалергардскій полкъ, такъ какъ военная, а затѣмъ боевая жизнь ихъ дяди кн. П. П. Лопухина началась въ томъ же Кавалергардскомъ полку [1]). Охотливый разсказчикъ въ семейномъ кругу, дядя часто разсказывалъ имъ про дорогую ему кавалергардскую семью, про тотъ мундиръ, въ которомъ онъ первый разъ былъ въ бою.

Какъ самый младшій, П. Г. былъ особенно любимъ и ласкаемъ матерью; къ тому же онъ былъ самымъ красивымъ изъ троихъ и болѣе всѣхъ напоминалъ ей тотъ семейный типъ, которому Лопухины обязаны были своимъ возвышеніемъ въ царствованіе Павла I. Отецъ же предпочиталъ Петра, болѣе ему напоминавшаго демидовскій типъ. Дѣля такимъ образомъ расположеніе своихъ родителей, каждый изъ братьевъ былъ вполнѣ доволенъ, невольно перенося то же чувство на соотвѣтствующаго родителя: Павелъ боготворилъ свою мать, Петръ обожалъ отца.

Первое глубокое горе обоихъ братьевъ была смерть нѣжно любимаго отца, 19 Января 1827 г., а затѣмъ, три года спустя, 21 Іюля 1831 г., скончалась ихъ мать. Не будь ихъ дяди, кн. П. П. Лопухина, они остались бы и вовсе безъ всякой поддержки.

Во всю свою жизнь Павелъ Григорьевичъ отличался особенною отзывчивостью и добротою сердечною. Обладая природнымъ умомъ и

---

1) См. его біографію.

2) Общ. арх. Гл. штаба, Форм. сп. 1859 г., кн. 600, л. 13.

3) Петръ — крестникомъ своего дяди, кн. Петра Васильевича Лопухина.

---

1) См. предисловіе къ Сборнику, III.

умомъ очень быстрымъ, онъ сразу во все вникалъ, все понималъ. Къ сожалѣнію, съ первыхъ же лѣтъ своей службы Демидовъ не отличался хорошимъ здоровьемъ; климатъ сѣвера былъ ему не по душѣ; принужденный по службѣ проводить большую часть года въ С.-Петербургѣ, онъ получилъ тамъ зачатки той болѣзни, которая свела его преждевременно въ могилу.

Нехотя, но исполняя, какъ ему казалось, свой долгъ, Пав. Григ. подалъ въ отставку 31 Дек. 1829 г., но въ 1833 г. вновь поступилъ на службу корнетомъ въ лейбъ-гусары; въ 1834 г. произведенъ поручикомъ и назначенъ адъютантомъ 2-й бригады Легкой гв. кавалерійской дивизіи, а въ 1835 г. уволенъ въ отставку шт.-ротмистромъ.

Въ Альманахѣ за 1843 г. были помѣщены гравюры нѣсколькихъ свѣтскихъ красавицъ и между ними двухъ сестеръ: княгини Елены Павловны Бѣлосельской-Бѣлозерской [1]) и дѣвицы графини Софіи Александровны Бенкендорфъ. Дочь человѣка, пользовавшагося особымъ расположеніемъ и дружбою Императора Николая I, графиня Бенкендорфъ была принята, какъ своя, въ Императорской семьѣ и воспитывалась вмѣстѣ съ Великой Княгиней Маріей Николаевной, съ которой до самой смерти (въ 1875 г.) осталась очень дружна [2]). На этой-то графинѣ С. А. Бенкендорфъ, по желанію ея родителей и по выбору, утвержденному самимъ Государемъ, но, къ сожалѣнію, не по сердечному ея влеченію, и женился Павелъ Григорьевичъ въ 1844 году.

Смерть гр. А. Х. Бенкендорфа заставила молодыхъ покинуть свѣтскую Петербургскую жизнь и уѣхать на заводы Павла Григорьевича, на Уралъ. Грустно было трауромъ начинать семейную жизнь. Молодые переѣхали на Суксунскій заводъ (Пермской губ., Красноуфимск. у.), гдѣ 18 Августа 1845 г. у нихъ родился первый сынъ, названный въ честь умершаго дяди Александромъ, крестнымъ отцомъ котораго былъ герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій.

---

[1]) Елена Павловна Бибикова, вышедшая первымъ бракомъ за кн. Эспера Александровича Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, а вторымъ за князя Василія Викторовича Кочубея, была сестра графини С. А. Бенкендорфъ, вышедшей первымъ бракомъ за Павла Гр. Демидова, а вторымъ за кн. Серг. Викт. Кочубея; мать ихъ обѣихъ, Елиз. Андреевна Донецъ-Захаржевская, была въ первомъ супружествѣ за фл.-ад. Пав. Гавр. Бибиковымъ (ум. въ 1812 г.), а затѣмъ за гр. А. Х. Бенкендорфомъ (впослѣдствіи шефъ жандармовъ; ум. въ 1844 году).

[2]) Впослѣдствіи — въ близкомъ родствѣ, такъ какъ второй супругъ Великой Княгини графъ Григ. Алекс. Строгановъ былъ ей двоюродный братъ; мать гр. Строганова была гр. Нат. Викт. Кочубей.

Въ тиши заводской жизни Пав. Григ. занялся историческими работами и между прочимъ собираніемъ матеріаловъ для исторіи Демидовскаго рода. Тутъ же ему пришла мысль просить Государя назначить его, какъ внучатаго племянника и тезку основателя Демидовскаго высшихъ наукъ училища (нынѣ лицей), потомственнымъ почетнымъ попечителемъ этого заведенія. Несмотря на то, что мнѣніе Государственнаго Совѣта было противно этой его просьбѣ, тѣмъ не менѣе Государю угодно было написать: «Не по праву, а въ видѣ милости, да». Съ 1848 г. Павелъ Григорьевичъ состоялъ почетнымъ попечителемъ въ теченіе 10 лѣтъ, до самой смерти; вскорѣ, въ 1853 г., онъ былъ назначенъ попечителемъ Одесскаго учебнаго округа, такъ какъ долженъ былъ, по разстроенному здоровью, жить на югѣ Россіи или за границей. Долго помнили въ округѣ всегда отзывчиваго и гуманнаго попечителя, сумѣвшаго снискать любовь всѣхъ его знавшихъ. Онъ любилъ въ молодежи тотъ ему симпатичный пылъ, который былъ основанъ на юношескихъ увлеченіяхъ. Вотъ что писалъ онъ Крыловскому [1]) (своему секретарю), объясняя, отчего быстро мѣнялъ о многихъ молодыхъ людяхъ свое первое мнѣніе: «Красивая картинка, краски которой быстро темнѣютъ и темнѣютъ такъ сильно, что не разберешь больше, что такое осталось на никуда негодномъ полотнѣ».

Въ 1858 г., 30 Іюня, Демидовъ скончался въ Палермо, 49-и лѣтъ, оставивъ послѣ себя двухъ сыновей, Александра (р. 1845 г.) и Григорія (р. 1848 г.), и вдову, вышедшую въ 1859 г. замужъ за кн. Сергѣя Викторовича Кочубея.

Похороненъ Павелъ Григорьевичъ въ имѣніи жены Бессарабской губ., Аккерманскаго у., въ селѣ Будакахъ, пожалованномъ ея отцу, гр. А. Х. Бенкендорфу. Имѣніе это и нынѣ принадлежитъ внуку Павла Григорьевича, тоже бывшему офицеру Кавалергардскаго полка, Павлу Александровичу Демидову. Павелъ Григорьевичъ оставилъ записки, но часть ихъ погибла между Сициліей и Одессой вмѣстѣ съ пароходомъ, другая часть, за смертью М. А. Крыловскаго, перешла къ его наслѣдникамъ. Павелъ Григорьевичъ любилъ искусство, находя, что «это заставляетъ переносить въ жизни многое»; онъ собралъ очень интересную коллекцію картинъ и бронзы; къ сожалѣнію, не все сохранилось по разнымъ семейнымъ причинамъ.

П. Демидовъ.

---

[1]) См. біографію Петра Григорьевича Демидова.

Александръ Ивановичъ Пестель 2-й, 1809—, братъ Павла и Владиміра Ивановичей [1]), 8 Января 1818 г. поступилъ подпрапорщикомъ въ Перновскій грен. полкъ; 8 Ноября произведенъ въ прапорщики, въ 1819 г. въ подпоручики и 4 Декабря переведенъ въ Лб.-Кирасирскій Ея Велич. полкъ, съ прикомандированіемъ къ Кавалергардскому полку; въ 1820 г. произведенъ въ поручики; 12 Мая 1822 г. переведенъ въ Харьковскій ул. полкъ, въ 1823 г.—въ лб.-гв. Драгунскій полкъ; 14 Іюля 1826 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ, и назначено ежегодное пособіе отъ Государя въ 3/т. руб.; въ 1829 г. произведенъ въ шт.-ротмистры; въ 1830 г. командированъ на Кавказъ, гдѣ, будучи прикомандированъ къ Сборному линейному казачьему полку, участвовалъ въ дѣлахъ съ горцами и награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ; 1 Января 1834 г. въ ротмистры, 10 Іюня въ подполковники, съ переводомъ въ Ингерманландскій гус. полкъ. Р. Е. Гринвальдъ, представляя «о переводѣ Пестеля въ одинъ изъ кавалерійскихъ полковъ, расположенныхъ около Москвы», просилъ «о Всемилостивѣйшемъ исходатайствованіи у Его Величества милости, дабы, въ уваженіе долговременной службы и несчастныхъ домашнихъ обстоятельствъ, на которыя Государю Императору благоугодно было обратить отеческое вниманіе, производство въ подполковническій чинъ считать по Кавалергардскому Ея Вел. полку, изъ котораго онъ проситъ переводъ по причинѣ разстроеннаго здоровья, которому даже климатъ здѣшній весьма вреденъ». Объ этомъ же ходатайствовалъ и Вел. Князь Михаилъ Павловичъ. 30 Марта 1838 г. уволенъ отъ службы. Женатъ на дочери отставного ген.-майора графа Гудовича, Прасковьѣ Кирилловнѣ. У матери его было 130 душъ въ Краснинскомъ уѣздѣ Смоленской губ., а у жены 1011 душъ въ разныхъ губерніяхъ [2]).

Графъ Александръ Ивановичъ Гендриковъ, 1807—1881, вступилъ въ службу изъ пажей 20 Апрѣля 1823 г. корнетомъ въ Лейбъ-Кирасирскій полкъ; въ 1824 г. поручикомъ; 22 Іюля 1826 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ тѣмъ же чиномъ; съ Марта по 13 Сентября того же года, по Высочайшему повелѣнію, находился при ген.-ад. Нейдгартѣ; въ 1830 г. шт.-ротмистромъ; 5 Января 1832 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ; въ 1834 г. избранъ почетнымъ попечителемъ Харьковской гимназіи; въ 1835 г. пожалованъ въ камергеры; въ 1837 г., по Высочайшему повелѣнію, назначенъ членомъ комитета объ устройствѣ города Харькова; въ томъ же году назначенъ попечителемъ сводной конюшни въ Харьковѣ и въ этой должности находился до 1841 г.; въ 1838 г., будучи членомъ Харьковскаго статистическаго комитета, составилъ историческо-статистическое описаніе Харьковской губ.; съ Августа 1839 г. по 1841 г. состоялъ членомъ совѣта Харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ по хозяйственной части, въ пользу котораго пожертвовалъ разныхъ вещей на 7138 рублей; въ 1841 г. пожалованъ въ д. шталмейстера къ Вел. Княгинѣ Маріи Михаиловнѣ; въ 1843 г. назначенъ членомъ комитета Государственнаго коннозаводства; въ 1846 г. пожалованъ въ д. шталмейстера Высочайшаго двора; въ 1847 г. дѣйствит. статск. совѣтникомъ; въ 1850 г. назначенъ инспекторомъ Госуд. конскихъ заводовъ; въ 1855 г. пожалованъ шталмейстеромъ; въ 1857 г. получилъ за ревизію заводовъ Именную Высочайшую благодарность; въ 1858 г. назначенъ членомъ въ Комитетъ о ремонтированіи кавалеріи; въ 1859 г. въ отвѣтъ на прошеніе объ увольненіи вовсе отъ Коннозаводскаго вѣдомства объявлено черезъ графа Адлерберга желаніе Государя, чтобы оставался въ должности до разрѣшенія дѣла, порученнаго разсмотрѣнію особаго Комитета; 13 Ноября того же года, по случаю закрытія Комитета Государств. коннозаводства и упраздненія должности инспектора конскихъ заведеній, уволенъ изъ сего вѣдомства; въ 1873 г. пожалованъ въ оберъ-шенки.

Имѣлъ ордена включительно до св. Александра Невскаго съ алмазами (съ 1876 г.).

---

[1]) См. «Сборникъ», III, Предисловіе и стр. 258.

[2]) Полк. арх.; Леф. арх., Форм. сп. 1837 г., кн. 2903; Дѣла Врем. Комисс. Инсп. д-та, 1831 г., св. 997, д. 19; Арх. шт. Кавк. окр., 1831 г., д. 92.

Женатъ былъ первымъ бракомъ на княжнѣ Прасковьѣ Александровнѣ Хилковой; имѣлъ отъ сего брака дѣтей: Александра [1]), Анну (р. 1830; замужемъ за кавалергардомъ Н. А. Болдаревымъ), Дмитрія (р. 1831) [2]) и Степана (р. 1832); вторымъ бракомъ—на дочери г.-м. гр. Василія Вас. Гудовича, фрейлинѣ гр. Авдотьѣ Васильевнѣ; ихъ дѣти: Николай (р. 1855), Александра (р. 1856) и Василій (р. 1857) [3]).

Владѣлъ въ Харьковской губ., при сс. Графскомъ и Петропавловскомъ, 2235 душами; въ имѣніяхъ этихъ находились заводы: конскій, овчарный-мериносовый, винокуренный, селитренный и сахарный; мельницы: мукомольная на 16 поставахъ, съ сукновальнымъ и маслобойнымъ заведеніями, и фабрики: полотняная, коверная и экипажная; за второю женою имѣлъ въ Полтавской губ., при селѣ Хитцахъ и д. Свиткахъ, 1000 десятинъ, винокуренный заводъ и мельницу на рѣкѣ Грунѣ.

Скончался 4 Мая 1881 г. и погребенъ въ с. Графскомъ [4]).

Баронъ Юлій Федоровичъ Делингсгаузенъ, 1808—1881, братъ Федора Федоровича [5]), изъ дворянъ Эстляндской губерніи, родился 29 Января 1808 г.; воспитывался въ Царскосельскомъ лицеѣ, гдѣ окончилъ курсъ съ золотой медалью; 24 Ноября 1826 г. поступилъ на службу въ Кавалергардскій полкъ корнетомъ; 13 Января 1829 г. по болѣзни уволенъ отъ службы поручикомъ; въ 1831 г. назначенъ и. д. помощника журналиста въ Госуд. комиссію погашенія долговъ; въ 1835 г. по болѣзни уволенъ отъ службы, съ чиномъ колл. асессора; съ 11 Февраля по 29 Апрѣля 1838 г. былъ чиновникомъ особыхъ порученій при 2-мъ департаментѣ министерства Государственныхъ имуществъ. Женатъ на баронессѣ Юліи фонъ Клейстъ (р. 8 Іюня 1818). Имѣлъ дѣтей: близнецовъ—Юлія и Юлію (р. 3 Окт. 1844), Алину (р. 4 Мая 1846), Виргинію (р. 18 Авг. 1848), Матильду (р. 4 Апр. 1854) и Александра (р. 8 Сент. 1857). Жилъ сначала съ семействомъ въ Курляндіи, а потомъ за границею, гдѣ и скончался 29 Декабря 1881 г. Похороненъ въ Висбаденѣ [1]).

Григорій Федоровичъ Петрово-Соловово 1-й, изъ Тамбовскихъ дворянъ, сынъ полковника Федора Николаевича (1763—1826) и Анны Григорьевны, рожд. княжны Щербатовой (1785—1821), родился 2 Ноября 1806 г. въ Москвѣ, воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ; произведенъ изъ камеръ-пажей 25 Іюня 1827 г. корнетомъ въ Кавалергардскій полкъ, въ 1830 г. поручикомъ. Въ Польскую войну 1831 г. находился безсмѣннымъ ординарцемъ при ген.-ад. Шеншинѣ и за дѣло у Жолтокъ награжденъ орд. св. Анны 3 ст. съ бантомъ; при штурмѣ Варшавы былъ ординарцемъ при кн. Паскевичѣ и награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ; въ 1834 г. шт.-ротмистромъ, въ 1836 г. ротмистромъ; съ 28 Апрѣля 1838 г., до увольненія 15 Марта 1843 г. въ безсрочный, командовалъ лейбъ-эскадрономъ. 29 Января 1847 г. уволенъ отъ службы, съ чиномъ колл. совѣтника, и пожалованъ камергеромъ.

---

[1]) См. его біографію.
[2]) См. его біографію.
[3]) См. его біографію.
[4]) Арх. М-ва Двора, оп. 31/1622, I, д. 3, л. 338; д. 14, лл. 379—403; Свѣдѣнія, сообщ. гр. В. А. Гендриковымъ.
[5]) См. «Сборникъ», III, 398.

[1]) Полк. арх.; Указъ объ отставкѣ; Свѣдѣнія, сообщ. бар. Делингсгаузеномъ.

Былъ женатъ (съ 21 Февр. 1834 г.) на фрейлинѣ княжнѣ Натальѣ Андреевнѣ Гагариной; у нихъ дѣти: Наталья (р. 6 Мая 1839), Михаилъ (р. 28 Дек. 1840), Марья († 1841), Софья (р. 1 Августа 1843; съ 23 Іюля 1861 г. за кавалергардомъ Ал. Вас. Шереметевымъ), Александра (р. 8 Февр. 1848).

За нимъ нераздѣльно съ братьями состояло въ Тамбовской, Воронежской и Саратовской губерніяхъ 6350 душъ [1]).

Свѣтлѣйшій князь (первоначально графъ) **Егоръ Петровичъ Виттенштейнъ,** 1807—1857, четвертый сынъ фельдмаршала Петра Христіановича, родился 14/26 Мая 1807 г. и 20 лѣтъ отъ роду поступилъ на службу изъ камеръ-пажей корнетомъ Кавалергардскаго полка 25 Іюня 1827 г.; 1 Января 1830 г. произведенъ въ поручики и 26 Апрѣля того же года назначенъ адъютантомъ къ генералъ-адъютанту Де-Прерадовичу. Въ 1833 г. за отлично-усердную службу пожаловано 780 р. асс., и въ 1834 г. произведенъ въ шт.-ротмистры; 24 Февраля 1835 г. переименованъ въ майоры, съ зачисленіемъ по кавалеріи. 9 Октября 1847 г. за болѣзнью уволенъ отъ службы, съ производствомъ въ подполковники и съ мундиромъ. 12/24 Августа 1835 г. женился на княжнѣ Эмиліи-Адели Святополкъ-Четвертинской (р. 8/20 Октября 1819) и отъ этого брака имѣлъ дочь кн. Адель (р. 9/21 Октября 1837) и сына кн. Людвига (р. 6/18 Іюня 1840, † 18.. г.). Скончался 17/29 Марта 1857 г. [2]).

[1]) Полк. архивъ; Арх. М-ва Двора; Лобановъ-Ростовскій, II, 90.

[2]) Леф. арх., дѣла Инспект. деп. 1847 г., 1 отд., 3 ст., № 553, св. 1508; Almanach de Gotha, 1899, p. 232; Свѣдѣнія, сообщ. кн. Ф. Л. Витгенштейномъ.

Князь Терентій (Левъ) **Викторовичъ Кочубей,** 1810—1890, сынъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта, канцлера кн. Виктора Павловича (1768 — 1834) и его жены Маріи Васильевны, рожд. Васильчиковой († 1844), происходилъ изъ древней Малороссійской дворянской фамиліи, ведущей начало отъ нѣкоего татарина Кучукъ-бея, выѣхавшаго изъ Крыма въ половинѣ XVII вѣка. Но не Кучукъ-бею и не древности рода обязана фамилія Кочубеевъ своей извѣстностью—она обязана этимъ прапрадѣду кн. Льва Викторовича, войсковому генеральному писарю Василію Леонтьевичу Кочубею, извѣстившему Петра Великаго объ измѣнническихъ намѣреніяхъ Мазепы и погибшему на плахѣ 14 Іюля 1708 г., благодаря тому, что царь не повѣрилъ доносу... Княжеское достоинство получила одна линія Кочубеевъ 6 Декабря 1831 г., въ лицѣ Виктора Павловича Кочубея (съ 4 Апрѣля 1799 г.— графа), умнѣйшаго человѣка своего времени, столь близкаго къ Императору Александру I въ первые годы его царствованія, впервые выдвинутаго на дипломатическое поприще еще въ царствованіе Екатерины II кн. А. А. Безбородкой, его роднымъ дядей по матери.

Кн. Л. В. Кочубей родился 16 Апрѣля 1810 г. и воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ, откуда 25 Марта 1828 г. выпущенъ въ Кавалергардскій полкъ корнетомъ; 1 Января 1830 года произведенъ въ поручики. Во время Польскаго возстанія кн. Кочубей выступилъ съ полкомъ въ походъ и находился при полку до 15 Іюня 1831 года, когда былъ назначенъ адъютантомъ къ гр. Палену; 15 Октября того же года онъ получилъ орд. св. Владиміра 4 ст. за штурмъ Варшавы, а 5 Августа 1833 г. пожалованъ орд. св. Анны 3 ст. Въ слѣдующемъ (1834) году, 28 Января, кн. Кочубей былъ назначенъ адъютантомъ къ командиру Гвардейскаго корпуса, Великому

Князю Михаилу Павловичу; 22 Апрѣля произведенъ въ шт.-ротмистры и 15 Октября 1836 г. въ ротмистры. Черезъ годъ, 3 Декабря 1837 г., Кочубей вышелъ съ чиномъ полковника въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ. Оставивъ службу, кн. Кочубей покинулъ Петербургъ и поселился въ с. Диканькѣ, въ 24 верстахъ отъ Полтавы, бывшемъ хуторѣ знаменитаго Василія Кочубея; здѣсь онъ прожилъ цѣлыхъ 10 лѣтъ, занимаясь хозяйствомъ. Осенью 1839 г. онъ женился на своей троюродной племянницѣ, Елизаветѣ Васильевнѣ Кочубей (1822—1897), дочери тайн. сов. Василія Васильевича (1784—1844) и его жены Варвары Николаевны, рожд. Рахмановой († 1845). Свадьба была въ Диканькѣ, «самымъ скромнымъ семейнымъ образомъ». Только въ 1846 г. кн. Кочубей возвратился въ Петербургъ, поступивъ, 9 Января этого года, опять на службу членомъ консультаціи при министерствѣ Юстиціи, съ переименованіемъ въ коллежскіе совѣтники.

По должности члена консультаціи, кн. Кочубей неоднократно командировался въ разныя губерніи и учрежденія для ревизіи: такъ, въ 1847 г. онъ былъ посланъ ревизовать судебныя мѣста въ Орловской, Курской, Воронежской и Тамбовской губерніяхъ; въ 1848 г. ревизовалъ канцелярію Герольдіи, при чемъ въ этомъ году, за успѣшную ревизію предъидущаго года, 9 Сентября произведенъ въ статскіе совѣтники; въ 1849 г. былъ командированъ для ревизіи Тамбовской губерніи; 1 Января 1850 г. произведенъ въ дѣйств. статск. совѣтники.

Въ Сентябрѣ того же года онъ писалъ Инсарскому: «Позвольте мнѣ еще разъ воспользоваться добрымъ вашимъ ко мнѣ расположеніемъ. Вотъ въ чемъ дѣло: болѣзнь моя болѣе и болѣе мною преодолѣваетъ, я рѣшился выйти въ отставку и окончательно составить духовное завѣщаніе. Я сообщилъ мои мысли гр. А. Гр. Строганову и просилъ его предоставить вамъ какъ редакцію завѣщанія и письма Государю, такъ и прошеніе объ увольненіи меня въ отставку. Потрудитесь съѣздить къ графу»... Приведя это намѣреніе въ исполненіе, кн. Кочубей, по выходѣ въ отставку, опять удалился въ Диканьку и здѣсь нѣсколько трехлѣтій, съ 1853 г., былъ Полтавскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Время его предводительства совпало съ эпохой Крымской кампаніи, и въ этой должности онъ получилъ нѣсколько наградъ: 30 Марта 1854 г. ему объявлена Высочайшая благодарность за формированіе въ мѣст. Омельникѣ 5-й полубригады подвижного провіантскаго магазина; 8 Октября того же года онъ награжденъ орд. св. Владиміра 3 ст. «въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія къ особенному усердію Полтавскаго дворянства въ пожертвованіяхъ на военныя надобности и въ содѣйствіи правительству при передвиженіи войскъ и въ обезпеченіи семействъ нижнихъ чиновъ»; въ 1856 г., 20 Января получилъ Высочайшую благодарность «за пожертвованія и радушіе при проходѣ чрезъ с. Диканьку Стрѣлковаго Императорской фамиліи полка; 28 Марта «Высочайшее благоволеніе за успѣшное формированіе Малороссійскихъ конныхъ полковъ»; 4 Мая орд. св. Станислава 1-й ст. «за успѣшное формированіе Полтавскаго ополченія» и, наконецъ, 30 Августа орд. св. Анны 1-й ст. «въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія къ благородному дворянству Полтавской губерніи и въ изъявленіе вниманія къ его усердной службѣ». Живя въ Диканькѣ, кн. Кочубей завелъ тутъ улучшенную систему полевого хозяйства, скотоводство, фруктовый садъ съ питомниками, пивоваренный заводъ и механическія мастерскія, изготовляющія сельскохозяйственныя орудія, маслобойки и проч. Въ 1865 г. имъ основано было Полтавское сельско-хозяйственное общество, президентомъ котораго онъ состоялъ съ 20 Мая 1865 г. по 20 Іюля 1878 года.

Князь Л. В. Кочубей умеръ, въ чинѣ тайнаго совѣтника, въ Ниццѣ 29 Января 1890 г., а его жена—30 Января 1897 г. Дѣтей у нихъ не было.

По формулярному списку 1856 г. за кн. Кочубеемъ состояло 5600 душъ, а именно: въ Полтавскомъ уѣздѣ, въ сс. Диканькѣ и Жукахъ — 2752 души, въ Аткарскомъ у. Саратовской губ., въ с. Широкомъ Карамышѣ—1896 душъ, въ Масальскомъ у. Калужской губ., въ с. Стрѣльномъ—150 душъ и Херсонскаго у. въ с. Загрядовкѣ — 802 души, и каменный домъ въ Петербургѣ [1]).

А. Голомбіевскій.

Никита Егоровичъ Панинъ, 1801—, изъ Калужскихъ дворянъ, въ службѣ съ 14 Мая 1816 г. юнкеромъ въ лб.-гв. Конно-егерскомъ полку; въ 1819 г. прапорщикомъ; въ 1823 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Ахтырскій гус. полкъ; въ 1824 г. назначенъ адъютантомъ командира 4 пѣх. корпуса (сначала Н. Н. Раевскаго, а затѣмъ кн. Щерба-

---

[1]) Арх. м. Вн. дѣлъ, № 81/3266; Форм. сп. 1856 г.; Долгоруковъ, II, 92; Карабановъ, «Статсъ-Дамы», Р. Стар., 1871/III, 278; Милорадовичъ, «Князья и дворяне Кочубеи»; Фрейманъ, «Пажи», 268; Граббе, «Изъ дневника», Р. Арх., 1889/V, 586; Записки Инсарскаго, Р. Стар., 1894/V, 11—18; Семеновъ, Россія, VII, 304; «Семейная хроника, записки Арк. В. Кочубея», 299 и 300.

това) и произведенъ поручикомъ; въ 1826 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ лб.-гв. Кирасирскій полкъ, съ оставленіемъ адъютантомъ; 28 Марта 1828 г., оставаясь адъютантомъ, переведенъ въ Кавалергардскій полкъ. Участвовалъ въ Турецкой войнѣ и въ 1829 г. за отличіе въ сраженіи произведенъ шт.-ротмистромъ и назначенъ адъютантомъ къ гр. Дибичу, награжденъ орд. св. Анны 3-й ст. съ бантомъ; по смерти гр. Дибича назначенъ адъютантомъ къ кн. Паскевичу. За Польскую войну награжденъ орденами св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и св. Анны 2 ст. Уволенъ отъ службы 18 Января 1833 г. по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.

За нимъ состояло въ Усманскомъ у. Тамбовской губ. 150 душъ и за матерью его въ Вяземскомъ у. 300 душъ и домъ въ Калугѣ [1]).

Григорій Яковлевичъ Скарятинъ, 1808—1849, изъ Орловскихъ дворянъ, сынъ Якова Федоровича Скарятина († 1850 г.) и Натальи Григорьевны, рожд. княжны Щербатовой, въ службу вступилъ 12 Апрѣля 1825 г. юнкеромъ въ Нарвскій драг. полкъ и произведенъ фаненъ-юнкеромъ 20 Ноября того же года. Старшій братъ его Федоръ, служившій также фаненъ-юнкеромъ въ Нарвскомъ полку, оказался причастнымъ дѣлу декабристовъ, и изъ Петербурга было послано требованіе корпусному командиру (дядѣ Скарятиныхъ) кн. Щербатову о присылкѣ «фаненъ-юнкера Скарятина». Не зная, который изъ двухъ требуется, кн. Щербатовъ выслалъ обоихъ. Скарятиныхъ помѣстили на гауптвахту Кавалергардскаго полка. По дѣлу не только Григорій,

[1]) Полк. архивъ.

но и Федоръ Скарятины оказались невиновными. Императоръ Николай Павловичъ 30 Декабря 1825 г. приказалъ перевести Григорія въ кавалергарды юнкеромъ [1]), и Скарятинъ былъ поставленъ въ спискѣ юнкеровъ старшимъ. 23 Марта командиръ полка гр. Апраксинъ вошелъ съ представленіемъ о производствѣ его въ эстандартъ-юнкера, но послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «Производствомъ юнкера Скарятина въ эстандартъ-юнкера повременить». 23 Іюня 1826 г. Скарятинъ подъѣзжалъ на ординарцы къ Государю и тутъ же произведенъ въ эстанд.-юнкера, а 25 Марта 1828 г. корнетомъ, въ 1831 г. поручикомъ, 1 Іюля 1834 г. за отличіе шт.-ротмистромъ, въ 1837 г. ротмистромъ; съ 16 Апр. 1838 г. командовалъ 6 эскадрономъ; 6 Декабря 1838 г. назначенъ флигель-адъютантомъ; въ 1842 г. произведенъ полковникомъ. Въ Венгерскую войну отправленъ въ распоряженіе главнокомандующаго. 30 Марта за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля произведенъ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ въ Свиту.

Убитъ въ сраженіи при Шесбургѣ 9 Іюля 1849 г. Скарятину воздвигнутъ памятникъ, изображеніе котораго здѣсь помѣщаемъ. Русская надпись на памятникѣ гласитъ: *„Генералъ-маіору Грегоръ Яковлевичу Скарятину, павшему при г. Шесбургъ 9/21 Іюля 1849 года, сражаясь за возстановленіе законнаго порядка.—Воздвигнутъ памятникъ сей офицерами Семирадскаго корпуса Австрійской Арміи“.*

За отцомъ его состояло 2000 душъ въ Орловской губерніи [2]).

[1]) Федоръ Скарятинъ освобожденъ 20 Апрѣля 1826 года и отправленъ подъ личный надзоръ къ кн. Щербатову; затѣмъ, 23 Іюня, онъ переведенъ въ кавалергарды съ опредѣленіемъ въ Школу, откуда въ 1828 г. вышелъ въ лб.-гв. Уланскій полкъ.

[2]) Гос. арх., I, В, д. 79; Арх. д-та Гос. полиціи, 1826 г., д. 61/224; Полк. архивъ; Леф. архивъ, Форм. сп. 1837 г., кн. 2824. Ср. Потто «Ист. очеркъ Никол. кавалер. училища», Приложенія, 44; Долгорукій, I, 114.

Михаилъ (Михаилъ-Венцеславъ-Іеронимъ) **Петровичъ Храповицкій,** 1808 — 1880, изъ Витебскихъ дворянъ, католическаго вѣроисповѣданія, сынъ ротмистра лб.-гв. Коннаго полка Петра-Целестина Ивановича и Елены, рожд. Горецкой, родился 28 Сентября 1808 г.; въ службу вступилъ въ Кавалергардскій полкъ 6 Іюня 1825 г. и въ 1826 г. командированъ въ Школу, откуда изъ старшихъ вахмистровъ произведенъ 25 Марта 1828 г. корнетомъ. 3 Августа 1830 г., находясь въ караулѣ на Елагиномъ островѣ, былъ найденъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ «въ шлафрокѣ и совершенно раздѣтымъ» и 5 числа того же мѣсяца переведенъ прапорщикомъ въ Свеаборгскій гарниз. батальонъ, съ выдержаніемъ мѣсяца въ крѣпости подъ арестомъ; 27 Декабря того же года переведенъ въ Кавказскій линейный № 7 батальонъ, съ которымъ участвовалъ въ экспедиціи ген. Эмануэля для освобожденія кр. Внезапной и въ дѣлахъ у Акташъ-Аухъ (1 Іюля), Костякъ (7-го) и Томиръ-аулѣ (23-го), въ экспедиціи генерала Вельяминова въ дѣлахъ у Чиръ-Юрта (19 Октября) и Ачехи (27-го); переведенъ 26 Марта 1832 г. въ Нижегородскій драг. полкъ и, не прибывая къ нему, въ Нарвскій гус. полкъ и произведенъ за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ въ поручики. 20 Октября 1833 года Храповицкій возвращенъ корнетомъ въ Кавалергардскій полкъ, куда и прибылъ 22 Декабря; въ 1834 г. поручикомъ, съ 24 Апрѣля 1835 г. по 21 Января 1841 г. полковымъ адъютантомъ, въ 1835 г. шт.-ротмистромъ, въ 1838 г. ротмистромъ; съ 19 Декабря 1842 г. по 27 Іюня 1846 г. командовалъ 6-мъ эскадрономъ; въ 1845 г. полковникомъ; 27 Іюня 1846 г. уволенъ въ безсрочный отпускъ; 18 Декабря 1848 г. вернулся въ полкъ, а 19 Февраля 1849 г. назначенъ для особыхъ порученій къ Витебскому ген.-губернатору, съ зачисленіемъ по кавалеріи; 30 Марта 1856 г. уволенъ по болѣзни въ отставку ген.-майоромъ, съ мундиромъ и пенсіей. Владѣлъ 650 душами въ Витебской губ. и за женою въ губерніяхъ: Черниговской 1100, Симбирской 240 и Орловской 1000 душъ; съ 1864 по 1880 годъ былъ Витебскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства и въ этой должности скончался въ Іюлѣ 1880 г. въ Витебскѣ.

Былъ женатъ (съ Сентября 1837 г.) на дочери д. ст. сов., камергера, гр. Александра Петровича Апраксина, фрейлинѣ Лидіи Александровнѣ. У нихъ дѣти: Петръ (р. 20 Окт. 1838, † хол.), Александръ [1]) (р. 10 Апр. 1840), Марія (р. 3 Іюня 1841; за докторомъ Іос. Вас. Бертенсономъ), Александра (р. 26 Апр. 1845; за Ренгартеномъ), Дмитрій (р. 30 Іюля 1849) и Борисъ (р. 17 Окт. 1850) [2]).

Николай Ивановичъ Ершовъ, 1808 — , изъ дворянъ Тамбовской губ., сынъ кавалергарда Ивана Захаровича [3]), на службу поступилъ 16 Апрѣля 1826 г. юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ; въ томъ же году произведенъ въ эст.-юнкеры, а 25 Марта 1828 г. въ корнеты, въ 1831 г. въ поручики; 15 Ноября того же года переведенъ въ лб.-гв. Гусарскій полкъ; въ 1833 г. назначенъ адъютантомъ къ С.-Петербургскому ген.-губернатору гр. Эссену; въ томъ же году произведенъ въ шт.-ротмистры. 22 Декабря 1834 г., по домашнимъ

---

1) См. его біографію.

2) Полк. архивъ; Арх. Гл. штаба, Инсп. д-тъ, 1 отд., 3 ст., д. 285; Арх. шт. Петерб. в. окр., дѣло 1836 г.; Долгорукій, II, 118; Руммель и Голубцовъ, II, 600; Свѣдѣнія, сообщ. о. Пирлингомъ.

3) См. Сборникъ, II.

обстоятельствамъ, уволенъ отъ службы ротмистромъ. За отцомъ Ершова состояло 2000 душъ крестьянъ въ Орловской и Тамбовской губерніяхъ. Былъ женатъ на Елизаветѣ Сергѣевнѣ, рожд. Михалковой; бракъ бездѣтный. Имѣлъ извѣстный конный заводъ. Ему принадлежалъ «Рѣзвый» [1]).

Станиславъ Савельевичъ (Ксаверьевичъ) **Шадурскій,** 1806—1870, изъ дворянъ Витебской губ., сынъ Ксаверія Ивановича и дочери Инфляндскаго воеводы Франциски Антоновны, рожд. Фелькерзамъ, родился 3 Марта 1806 г. и 18 Сентября 1826 г. поступилъ на службу юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ и откомандированъ въ Школу; 14 Апрѣля 1829 г. произведенъ въ корнеты, въ 1831 г. въ поручики; въ 1832 г. назначенъ адъютантомъ къ Виленскому военному губернатору кн. Н. А. Долгорукому; въ 1836 г. въ шт.-ротмистры, въ 1838 г. въ ротмистры; въ 1839 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ; съ 1851 по 1859 г. служилъ предводителемъ по выборамъ дворянства Люцинскаго уѣзда.

Былъ женатъ на дочери помѣщика Екатеринѣ Антоновнѣ Шумовичъ и имѣлъ дѣтей: Ксаверія (1844—1845), Анну (1846—1855), Марію (р. 1849; за ротмистромъ Вячеславомъ Гектор. Прушинскимъ), сына Станислава (1851—1855) и дочь Станиславу (р. 1856; за инженеромъ Модестомъ Викент. Шадурскимъ).

За С. С. Шадурскимъ состояло въ Витебской губерніи родовое имѣніе Звирдзинъ въ 306 душъ.

По семейнымъ свѣдѣніямъ, Шадурскій «всюду пользовался громаднымъ уваженіемъ, дер-

1) Леф. арх., Форм. сп., кн. 5; Манзей, III, 130.

жалъ себя съ величайшимъ достоинствомъ», былъ прекраснымъ семьяниномъ, религіознымъ и набожнымъ человѣкомъ; «чистоту и порядокъ вокругъ себя культивировалъ педантически». Особенно привязанъ былъ къ родовому имѣнію «Молново», принадлежавшему его брату, въ коемъ бывалъ каждую недѣлю и гдѣ умеръ 25 Октября 1870 года [1]).

Александръ Матвѣевичъ Олсуфьевъ, 1810—1873, изъ Тверскихъ дворянъ, сынъ Матвѣя Васильевича и Екатерины Петровны, рожд. Прокудиной, родился 20 Января 1810 г.; въ службѣ въ Кавалергардскомъ полку съ 10 Марта 1828 г. юнкеромъ; выпущенъ изъ Школы корнетомъ 14 Апрѣля 1829 г.; участвовалъ съ полкомъ въ Польскомъ походѣ 1831 г.; въ 1832 г. поручикомъ, въ 1836 г. шт.-ротмистромъ, въ 1838 г. ротмистромъ, съ 7 Августа 1839 г. командиромъ 5-го эскадрона. Уволенъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ 2 Декабря 1844 г. полковникомъ, съ мундиромъ. Въ приказѣ по полку 4 Декабря того же года читаемъ: «Ротмистръ Олсуфьевъ, по Высоч. утвержденной конфирмаціи въ 27-й день Октября сего года, Е. И. Выс. Главнокомандующаго, арестовывается съ содержаніемъ на гауптвахтѣ на три дня за то, что по произведенному дѣлу оказался онъ виновнымъ въ наказаніи розгами въ казармахъ полка чрезъ нижнихъ чиновъ крестья-

нина жены своей Ивана Меньшаго и за причиненіе ему ударовъ руками по вискамъ».

1) Копія Форм. сп. 1857 г., № 114; Свѣдѣнія, сообщ. М. В. Шадурскимъ и о. П. Пирлингомъ.

Былъ женатъ (съ 1840 г.) на дочери отст. шт.-кап. Афанасія Шишмарева, дѣвицѣ Ольгѣ Афанасьевнѣ; у нихъ дѣти: Александръ (р. 1842), Елизавета (р. 1846) и Владиміръ (р. 1860). Владѣлъ имѣніями въ губерніяхъ: Тверской, Нижегородской и Владимірской. Въ Нижегородскомъ имѣніи построилъ домовую церковь и улучшилъ приходскую. Скончался 9 Мая 1873 г. въ г. Ардатовѣ-Нижегородскомъ, гдѣ и похороненъ въ Покровскомъ монастырѣ [1]).

Графъ Александръ (-Эдуардъ) **Павловичъ Тизенгаузенъ,** 1809—1884, изъ дворянъ Эстляндской губ., лютеранскаго вѣроисповѣданія, род. 27 Февр. 1809 г.; воспитывался въ Александровскомъ лицеѣ; въ службу вступилъ 6 Декабря 1829 г. корнетомъ въ Кавалергардскій полкъ, съ которымъ участвовалъ въ Польскомъ походѣ; въ 1832 г. поручикомъ, въ 1834 г. адъютантомъ къ ген.-ад. Нейдгарту, въ 1836 г. шт.-ротмистромъ, въ 1838 г. флигель-адъютантомъ, 9 Іюля 1839 г. ротмистромъ и командированъ въ Лифляндскую губ. съ секретнымъ порученіемъ, за которое удостоился Высочайшаго благоволенія; въ 1841 г. командированъ въ Витебскую губ. для изслѣдованія дѣла бунта крестьянъ, за каковую командировку получилъ Высочайшее благоволеніе; 14 Января 1843 г., по собственному желанію, переведенъ подполковникомъ въ Владимірскій уланскій полкъ; съ 1844 г. по 1848 г. находился въ безсрочномъ отпуску; 10 Февраля 1849 г. уволенъ по болѣзни отъ службы, съ мундиромъ, полковникомъ. Владѣлъ имѣніями Селли и Оденвальдъ Эстляндской губ.

Женатъ на гр. Люціи Мантейфель; у нихъ дѣти: Альфредъ (р. 1840), Евгеній (р. 1841), Викторъ (р. 1842), Эдуардъ (р. 1843), Люція (р. 1847), Николай (р. 1849), Марія (род. 1853), Анна (род. 1853; замужемъ за А. А. Гринвальдомъ [1]). Умеръ 21 Дек. 1884 г. въ г. Ревелѣ и похороненъ въ семейномъ склепѣ при церкви Раппель Ревельскаго уѣзда [2]).

Николай Андреевичъ Жерве 2-й, 1808—, братъ Александра Андреевича; 25 Декабря 1828 г. изъ камеръ-пажей произведенъ корнетомъ въ Конную гвардію; 25 Декабря 1829 г. переведенъ въ кавалергарды; въ 1831 г. произведенъ въ поручики; 1 Сентября 1835 г. онъ (вмѣстѣ съ кн. Черкасскимъ и кн. С. В. Трубецкимъ) былъ арестованъ полк. командиромъ «впредь до приказанія за то, что послѣ вечерней зори, во второмъ часу, на улицѣ въ Нов. Деревнѣ производили разныя игры не съ должной тишиной», и 27 Окт. того же года переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Нижегородскій драг. полкъ за то, что «подвергался жалобѣ жителей Новой Деревни за причиненіе имъ, вмѣстѣ съ другими офицерами, безпокойства и безпорядковъ» [3]); 3 Іюня 1837 г. за отличіе въ экспедиціи противъ горцевъ произведенъ въ шт.-капитаны и 11 Октября того же года переведенъ поручикомъ въ лб.-гв. Драгунскій полкъ. Уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ 13 Марта 1838 г. Участвовалъ въ Польскомъ походѣ 1831 г. и за штурмъ Варшавы награжденъ орд. св. Анны 4-й степ. [4]).

---

1) Полк. архивъ; Свѣдѣнія, сообщ. В. А. Олсуфьевымъ.

1) См. его біографію.

2) Леф. арх., Форм. сп. 1848 г., кн. 11542.

3) Жерве переведенъ на Кавказъ «за разныя *шалости,* продѣланныя имъ въ Нов. Деревнѣ. Веселая компанія молодежи то пробиралась ночью въ палисадникъ хорошенькой дачки, занимаемой одной извѣстной тогда итальянской пѣвицей, и, снявъ осторожно ставни, любовалась ночнымъ туалетомъ красавицы, то устраивала засады въ женскихъ купальняхъ, то врывалась чрезъ окошко въ спальню какой-нибудь молоденькой дамы и затѣмъ учтиво извинялась, объясняя свое появленіе ошибкой и предположеніемъ, что здѣсь живетъ ихъ товарищъ. Подобныя шалости сходили въ то время зачастую безъ особыхъ послѣдствій, но на этотъ разъ кто-то довелъ о нихъ до свѣдѣнія Вел. Кн. Михаила Павловича, тотъ доложилъ Государю, и дѣло разыгралось совсѣмъ неожиданнымъ образомъ. Однажды ночью ихъ всѣхъ потребовали въ Ордонансгаузъ, и, когда они явились, комендантъ безъ объясненій посадилъ ихъ на почтовыя телѣжки вмѣстѣ съ фельдъегерями, и борзыя тройки умчали ихъ изъ Петербурга. Жерве разсказывалъ, что онъ не зналъ, куда его везутъ, потому что угрюмый фельдъегерь цѣлыя двѣ недѣли молчалъ, какъ нѣмой». (Потто, Ист. Нижег. полка, IV, 58 и 59).

4) Полк. арх.; Леф. арх., Форм. сп., кн. 2220; Арх. шт. Кавказск. в. окр., Секр. отд., 1841 г., д. 16.

Федоръ Александровичъ Шишковъ, 1808—, изъ дворянъ Тверской губ.; воспитывался въ Школѣ съ 14 Мая 1827 года; произведенъ 14 Апрѣля 1829 г. корнетомъ въ Конную гвардію; 25 Декабря 1829 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ, а 1 Февраля 1832 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью поручикомъ. За нимъ состояло въ Тверской, Новгородской и Нижегородской губерніяхъ 720 душъ [1]).

Александръ Матвѣевичъ Чепчуговъ, 1807—1831, изъ московскихъ дворянъ; воспитывался въ Школѣ, куда поступилъ 13 Іюня 1828 г.; 14 Апрѣля 1829 г. произведенъ въ Конную гвардію корнетомъ; переведенъ въ кавалергарды 25 Декабря того же года. За нимъ состояло 1000 душъ въ Московской и Тверской губерніяхъ. Желая пріучить лошадь переправляться вплавь, утонулъ въ озерѣ Бѣломъ, въ г. Августовѣ 12 Апрѣля 1831 года [2]).

Александръ Андреевичъ Жерве 1-й, 1805—1881, изъ дворянъ С.-Петербургской губ., сынъ д. ст. сов. Андрея Андреевича, воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ; на службу поступилъ 6 Апрѣля 1824 г. изъ пажей корнетомъ въ Лейбъ-Кирасирскій Ея Вел. полкъ; въ 1826 г. произведенъ въ поручики; 25 Декабря 1829 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ; въ 1834 г. произведенъ въ шт.-ротмистры, въ 1835 г.—въ ротмистры; въ 1836 г. утвержденъ командиромъ 3-го эскадрона; въ 1843 г. произведенъ въ полковники; 6 Декабря 1851 г. назначенъ командиромъ Кинбурнскаго драг. полка, а черезъ пять дней уволенъ въ безсрочный отпускъ; 27 Декабря 1853 г. назначенъ командующимъ резервными и запасными эскадронами Гвард. кирасирской дивизіи, съ переводомъ въ Кавалергардскій полкъ; въ 1854 г. произведенъ въ ген.-майоры, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи; въ 1855 г. назначенъ командующимъ 1-й бригадой 1-й Гвард. резервной кавалерійской дивизіи; въ 1856 г. зачисленъ по армейской кавалеріи, а 8 Марта 1857 г. — въ запасныя войска; 11 Апрѣля 1861 г. уволенъ отъ службы ген.-лейтенантомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ. Участвовалъ съ полкомъ въ походахъ 1831 (награжденъ орд. св. Анны 4 ст.) и 1849 гг. Въ 1856 г. получилъ орд. св. Станислава 1 ст. Умеръ 7 Марта 1881 г. [1]).

Петръ Алексѣевичъ Враскій, 1804—1893, изъ дворянъ Петербургской губ., родился 21 Августа 1804 г.; воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ, откуда изъ пажей произведенъ 6 Августа 1824 г. корнетомъ въ Лейбъ-Кирасирскій Ея Вел. полкъ; въ 1826 г. поручикомъ; 25 Декабря 1829 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ, съ которымъ участвовалъ въ Польскомъ походѣ 1831 г. и награжденъ орд. св. Анны 3 ст. съ бантомъ; въ 1834 г. шт.-ротмистромъ; въ 1834 и 1835 гг. командированъ за покупкою ремонта для полка; въ 1835 г. ротмистромъ; съ 6 Сентября 1836 г. по 16 Апр. 1838 г. командовалъ 6-мъ эскадрономъ; 4 Апрѣля 1838 г. переведенъ въ Лейбъ-Кирасирскій полкъ подполковникомъ; 3 Іюня 1842 г. уволенъ въ безсрочный отпускъ, а 22 Апрѣля 1846 г.—въ отставку полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіей. Въ 1848 г. Враскій вновь поступилъ на службу въ Московскій комиссаріатъ. Свое поступленіе въ такое вѣдомство онъ такъ объяснялъ: «Мнѣ предложили войти въ комиссаріатъ. Ну, все-таки каска съ бѣлымъ султаномъ. Я согласился». Въ 1851 г. произведенъ въ полковники и переведенъ въ Московскую провіантскую комиссію. Въ томъ же году онъ былъ преданъ суду «за неправильный пріемъ касокъ г.-м. Поливановымъ отъ подрядчика Арзамасцева». По словамъ Враскаго, дѣло было такъ: «Императоръ Николай Павловичъ смотрѣлъ какой-то полкъ.

---

[1]) Полк. архивъ; Анненковъ, IV, 256.
[2]) Полк. архивъ; Анненковъ, IV, 256.

[1]) Общ. арх. Гл. штаба, Инсп. д-тъ, 1 отд., 3 ст., 1861 г., св. 2086, № 285/III; Фрейманъ, 246.

Оставшись полкомъ очень доволенъ, онъ приказалъ сдѣлать полку новыя каски. По изготовленіи онѣ были приняты пріемной комиссіей, въ которой участвовалъ и Враскій, и сданы въ полкъ. Оказалось, что каски были сдѣланы не изъ кожи, а изъ картона. Тогда всю пріемную комиссію предали суду». Дѣло тянулось 3 года, при чемъ выяснилось, что фабриканту было велѣно изготовить каски какъ можно скорѣе. Онъ для скорости и сдѣлалъ ихъ изъ картона, вмѣсто кожи. 26 Іюня 1854 г., по Высочайшей конфирмаціи, «Враскому за упущеніе по службѣ... вмѣнено въ наказаніе трехлѣтнее нахожденіе подъ судомъ, съ удаленіемъ отъ должности, и повелѣно взыскать изъ удержаннаго половиннаго жалованья деньги, употребленныя по этому дѣлу на прогоны и производство дѣла», но вмѣстѣ съ тѣмъ «въ конфирмаціи присовокуплено, что какъ чиновники, находившіеся подъ судомъ, продолжали до настоящаго случая службу безпорочно и съ отличіемъ, то предоставить усмотрѣнію министра употребить ихъ вновь на службу, если это признается возможнымъ». Въ 1855 г. Императоръ Александръ II, принимая во вниманіе неважность упущеній и отсутствіе всякой злонамѣренности въ дѣлѣ г.-м. Поливанова, по Монаршему милосердію своему, Высочайше повелѣть соизволилъ: «Всѣмъ прикосновеннымъ къ дѣлу сему лицамъ объявить Всемилостивѣйшее прощеніе, съ предоставленіемъ всѣхъ правъ и преимуществъ по службѣ и при отставкѣ», а 31 Октября 1857 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «Полковника Враскаго... считать совершенно невиннымъ и... удовлетворить его удержанною половинною частью жалованья». Враскій былъ вновь въ 1856 г. назначенъ членомъ Московской провіантской комиссіи, а въ 1857 г. членомъ Слѣдственной комиссіи по дѣлу о злоупотребленіяхъ по хозяйственной части во время Крымской войны. Въ 1858 г. онъ снова былъ отчисленъ отъ Провіантскаго штата, а въ 1859 г. вновь опредѣленъ въ него, въ 1860 г. произведенъ въ генералъ-майоры и причисленъ къ министерству Внутреннихъ дѣлъ, а въ 1863 г. командированъ въ распоряженіе Московскаго генералъ-губернатора. Въ Москвѣ онъ неоднократно (въ 1866 и 1871 гг.) былъ назначаемъ предсѣдателемъ и членомъ холерныхъ комитетовъ и награжденъ за это орденами: св. Владиміра 3-й ст. и св. Станислава 1-й ст. Въ 1877 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ зачисленіемъ въ запасныя войска. Враскій цѣнилъ свой высокій чинъ и часто говаривалъ: «Я не протоколистъ какой-нибудь, а генералъ-лейтенантъ». Онъ бывалъ у митрополита Филарета и бесѣдовалъ съ нимъ о св. писаніи. Въ одномъ письмѣ къ своему викарію, преосвященному Леониду, митрополитъ пишетъ, что проситъ кн. В. А. Долгорукова поручить одно дѣло именно Враскому. Дѣло это (о лже-архимандритѣ Ефросинѣ и лже-инокѣ Милорадовѣ) было поручено (въ 1866 г.) Враскому. Въ 1861 г. онъ былъ командированъ въ Задонскъ по случаю открытія мощей св. Тихона. Враскій былъ женатъ на дочери губ. секр. Любови Александровнѣ Майковой; у нихъ дѣти: Сергѣй (р. 28 Дек. 1844), Ольга (р. 10 Апр. 1847), Вѣра (р. 7 Мая 1848), Дмитрій (р. 18 Февр. 1850, †), Варвара (р. 13 Ноября 1851) и Марія (р. 22 Февр. 1851). Въ Москвѣ Враскій жилъ въ собственномъ домѣ, въ Грузинахъ и умеръ 21 Ноября 1893 г. [1]).

Александръ Платоновичъ Платоновъ, 1806 — 1894, родился 15 Ноября 1806 г.; воспитывался въ семействѣ Бороздиныхъ; на службу поступилъ 19 Августа 1823 г. вольноопредѣляющимся въ Кавалергардскій полкъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія такого содержанія: «Государь Императоръ... Высочайше повелѣть соизволилъ бывшаго на воспитаніи у покойнаго генерала-отъ-инфантеріи князя Зубова, рожденнаго отъ благородныхъ родителей, Александра Платонова опредѣлить въ Кавалергардскій полкъ на правѣ вольноопредѣляющихся». 1 Января 1826 г. произведенъ корнетомъ въ Лейбъ-Кирасирскій Наслѣдника Цесаревича полкъ; въ 1829 г. поручикомъ и 25 Декабря того же года переведенъ въ Кавалергардскій полкъ корнетомъ; въ 1831 г.

---

1) Полк. архивъ; Форм. списокъ; Свѣдѣнія, сообщ. С. П. Врасскимъ, К. Алмазовымъ и А. Рембелинскимъ.

поручикомъ и участвовалъ въ Польской войнѣ и награжденъ орд. св. Анны 4 и 3 степеней; 27 Ноября 1832 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ шт.-ротмистромъ; въ 1834 г. опредѣленъ ротмистромъ въ Лейбъ-Кирасирскій полкъ, въ 1835 г. эскадроннымъ командиромъ; въ 1838 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ въ отставку майоромъ и съ мундиромъ. Въ 1841 г. выбранъ Царскосельскимъ предводителемъ дворянства, въ коей должности состоялъ 45 лѣтъ, съ перерывомъ во время Крымской кампаніи, когда поступилъ въ Бѣлорусскій гус. полкъ подполковникомъ, а затѣмъ прикомандированъ къ Екатеринбургскому пѣх. полку. По окончаніи войны онъ снова вступилъ въ должность предводителя Царскосельскаго уѣзда.

За долгую и полезную службу дворянство учредило двѣ стипендіи его имени.

Женатъ былъ (съ Августа 1830 г.) на дочери директора музыки Гвард. корпуса Дерфельда, Маріи Антоновнѣ († 1881 г.); имѣлъ дѣтей: Ольгу (р. 1832), Александра (р. 1834), Наталію (р. 1836) и Валерьяна (р. 1839).

Имѣлъ 70 душъ крестьянъ въ имѣніи Вохонѣ Царскосельскаго у. и каменный домъ въ Петербургѣ.

Скончался 15 Мая 1894 г. и погребенъ въ имѣніи Вохонѣ [1]).

Александръ Степановичъ Кротковъ, 1808—, изъ дворянъ Новгородской губ., въ 1823 г. поступилъ въ Школу подпрапорщикомъ Измайловскаго полка и 6 Января 1826 г. произведенъ въ прапорщики, въ томъ же году въ подпоручики; въ 1827 г. назначенъ батальоннымъ адъютантомъ, а 31 Декабря уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ; 11 Іюня 1830 г. поступилъ корнетомъ въ Кавалергардскій полкъ; въ 1831 г. произведенъ поручикомъ, въ 1834 г. шт.-ротмистромъ; 12 Сентября того же года «за извѣстную Его Имп. Высочеству шалость» отправленъ въ л.-гв. Драгунскій полкъ, откуда возвращенъ обратно въ кавалергарды 12 Дек. того же года. «Шалость» заключалась въ слѣдующемъ: «Кавалергардскій полкъ, гдѣ были всѣ друзья князя (Ал. Ив. Барятинскаго), и гдѣ... сосредоточивались всѣ симпатіи князя, потерялъ любимаго своего командира (Апраксина)... и, взамѣнъ его, получилъ новаго командира, Гринвальда. Общее неудовольствіе полка противъ этого назначенія было такъ сильно, что всѣ (?) офицеры рѣшились заявить это чувство какою-нибудь демонстраціею. Кому принадлежалъ планъ этой демонстраціи, я не помню; но князь, хотя не принадлежалъ собственно къ полку, явился самымъ усерднымъ и дѣятельнымъ его исполнителемъ. Они рѣшились ни болѣе, ни менѣе, какъ похоронить Гринвальда и исполнить эту пріятную для него церемонію въ день его рожденія. Онъ жилъ на Каменномъ острову, и было извѣстно, что онъ собирался отпраздновать день своего рожденія торжественнымъ образомъ; но распоряженія его по этой части, безъ сомнѣнія, не отличались тою живостью и дѣятельностью, которыми сопровождались хлопоты и заботы о его погребеніи. На ряду съ распоряженіями Гринвальда объ устройствѣ всѣхъ праздничныхъ принадлежностей — шли распоряженія заговорщиковъ о пріобрѣтеніи всѣхъ погребальныхъ принадлежностей. Въ то время, когда тамъ все готово было къ празднику, здѣсь все готово было къ погребенію. Наконецъ, день этотъ насталъ, день лѣтній, свѣтлый и солнечный. Заговорщики также имѣли приглашеніе Гринвальда. Часовъ въ шесть или семь вечера, когда собралось все общество, приглашенное хозяиномъ, и расположилось въ саду, выходящемъ на Неву, вдали показалась большая лодка, на которой виднѣлись факелы, факельщики въ своихъ траурныхъ костюмахъ, и слышалось погребальное пѣніе. Лодка направлялась мимо дачи Гринвальда и, разумѣется, привлекла самымъ непріятнымъ образомъ вниманіе всѣхъ гостей его. Любопытство возбуждено было въ высшей степени. Когда эта процессія поравнялась съ дачею, съ нея послана была маленькая лодка, чтобъ узнать, что все это значитъ? Едва только сдѣланъ былъ этотъ вопросъ, какъ весь хоръ, находившійся въ лодкѣ, громко провозгласилъ: «Погребаемъ

---

[1]) Полк. архивъ; Арх. м—ва Внутр. дѣлъ; Форм. сп. 1841 г., св. 7; Р. Арх., 1895/VII, 328; Свѣдѣнія, сообщ. П. А. Платоновымъ.

Гринвальда». Общее смятеніе, произведенное этимъ отвѣтомъ въ собраніи гостей, было неописанно. Всѣ всполошились, суетились, не зная, что думать и что дѣлать? Между тѣмъ заговорщики мгновенно поворотили въ боковой ручей или канаву, сбросили съ себя погребальные костюмы, сѣли въ приготовленные заблаговременно на этомъ мѣстѣ экипажи и пріѣхали на дачу Гринвальда съ другой стороны, при общей суматохѣ вовсе незамѣченные. Вмѣшавшись въ толпу гостей, они наивно раздѣляли ихъ изумленіе и страшно порицали дерзкую продѣлку неизвѣстныхъ шалуновъ, какою, по общему мнѣнію, признана вся эта исторія. Но, увы! надежды молодыхъ людей, что они не будутъ открыты, скоро разсѣялись. Среди гостей находился какой-то офицеръ, пользующійся общимъ уваженіемъ за умъ и дѣловитость. Этотъ господинъ скоро приблизился къ нимъ и сказалъ тихо: «Это ваша штука; вамъ не сдобровать!» Молодые люди стали увѣрять, что онъ ошибается, что они ничего не знаютъ, наивно полагая обмануть его прозорливость. Но вслѣдъ затѣмъ разнеслась вѣсть, что лодочникъ схваченъ и отправленъ въ полицію. Не трудно было сообразить, что онъ все и всѣхъ обнаружитъ, и тогда заговорщики сами обратились къ товарищу-дѣльцу, признались ему во всемъ и просили совѣтовъ и наставленій, «что имъ дѣлать?»— «Признаться во всемъ, когда спросятъ», отвѣчалъ тотъ [1]).

Въ 1836 г. Кротковъ произведенъ въ ротмистры и назначенъ командиромъ 2-го эскадрона. 28 Мая 1837 г. переведенъ, согласно прошенію, «по разстроеннымъ домашнимъ обстоятельствамъ» въ Сибирскій уланск. полкъ подполковникомъ, а 29 Декабря 1839 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью полковникомъ, съ мундиромъ.

У Кроткова вмѣстѣ съ братомъ было 1000 душъ крестьянъ въ Нижегородской губ., суконная фабрика и винокуренный заводъ [2]).

«Глинка былъ глубоко религіозенъ и мистикъ. У него часто бывалъ другой мистикъ, А. С. Кротковъ, который началъ такъ, какъ кончилъ Глинка, роздалъ все свое состояніе и, наконецъ, обѣднѣвъ совершенно, пробавлялся въ старости своимъ трудомъ... Природа человѣческая, за рѣдкими исключеніями, составлена изъ диссонансовъ, но такихъ рѣзкихъ я ни въ комъ не видала. Онъ касался съ непоколебимой логикой и съ глубокимъ знаніемъ людей и жизни до общественныхъ и политическихъ вопросовъ, практическій складъ его ума не мирился съ фантазіей поэтовъ, они для него не существовали, его похвальный отзывъ о какомъ-нибудь знаменитомъ романистѣ ограничивался словами: «Хорошо, не вретъ». Что касается до романовъ жизни, онъ ихъ объяснялъ самой отчаянной прозой...

Этотъ человѣкъ, смотрѣвшій такъ снисходительно на подкупныя чувства, роздалъ свое состояніе; этотъ скептикъ, не вѣрующій въ идеальную сторону любви, любилъ нѣсколько лѣтъ женщину, которая не отвѣчала ему взаимностью, и довольствовался счастьемъ видѣть ее ежедневно. Дружился же онъ съ самыми непрактичными женщинами; наконецъ, онъ жилъ религіозной мыслью и былъ мистикъ. Сколько вечеровъ провела я съ нимъ, слушая его объясненія какого-нибудь текста Священнаго Писанія, или значенія цифры 3, или семи степеней просвѣтленія и т. п.».

Основательно знакомый съ французскимъ, нѣмецкимъ и англійскимъ языками, онъ впослѣдствіи «изучилъ восточные языки и читалъ Евангеліе по-еврейски и по-гречески.

«Видалъ онъ много людей, посвятившихъ себя Богу, вездѣ отыскивалъ ихъ и передавалъ иногда ихъ мудрыя слова, или что-нибудь изъ ихъ жизни...

«У А. С. была способность бесѣдовать съ самыми разнородными личностями всѣхъ сословій и возрастовъ, и всѣ дорожили его участіемъ. Своихъ убѣжденій онъ не навязывалъ и не осуждалъ тѣхъ, которые ихъ не раздѣляли. Лишился ли кто-нибудь изъ его знакомыхъ любимаго существа, страдалъ ли отсутствіемъ вѣры или просто житейскими недочетами, — вотъ онъ и зарядитъ ходить къ нему и по цѣлымъ вечерамъ съ нимъ толкуетъ. Онъ такъ втянулся въ роль проповѣдника и утѣшителя, что она сдѣлалась его призваніемъ» [1]).

Александръ Степановичъ много занимался магнетическими опытами.

При содѣйствіи ген.-губернатора Безака Кротковъ получилъ мѣсто завѣдывающаго Кіевской городской библіотекой. Въ Кіевѣ онъ «спалъ на голыхъ доскахъ и носилъ вериги, но не любилъ, когда объ этомъ его спрашивали. Ходилъ всегда грязный, обыкновенный его костюмъ была фуфайка». Умеръ въ Кіевѣ [2]).

---

1) Р. Старина, 1894/II, 40 и 41.

2) Полк. арх.; Леф. арх., Форм. сп. 1838 г., кн. 3618; Р. Архивъ, 1890/XI, 98 и 99.

1) «Изъ воспоминаній Ольги Н.» (Ольга Энгельгардтъ, рожденн. Новосильцева), Р. В-къ, 1887/XI, 172—175.

2) Разсказъ С. П. Враскаго, крестника А. С. Кроткова.

Платонъ Александровичъ Чихачевъ, 1812—1892, извѣстный путешественникъ и географъ и братъ еще болѣе извѣстнаго географа Петра Александровича, изслѣдователя Алтая и Малой Азіи, происходилъ изъ дворянъ Петербургской губерніи. Отецъ его, Александръ Петровичъ, бывшій преображенскій полковникъ, занималъ должность директора города Гатчины и былъ довольно состоятельнымъ человѣкомъ: у него было 1500 душъ крестьянъ въ Саратовской, Тамбовской и Рязанской губерніяхъ. Его жена была рожденная Бестужева-Рюмина. Чихачевъ родился въ зданіи Гатчинскаго дворца, гдѣ у отца была квартира, и въ Гатчинѣ же провелъ раннее дѣтство. Желаніе дать дѣтямъ хорошее образованіе и въ то же время избавить ихъ отъ городской жизни заставило Александра Петровича выйти въ отставку и поселиться въ Царскомъ Селѣ, гдѣ можно было найти хорошихъ учителей изъ лицейскихъ профессоровъ. По свидѣтельству академика Кокшарова, Чихачевъ говорилъ на иностранныхъ языкахъ, какъ на родномъ. Въ 1827 г. онъ, 15-и лѣтъ отъ роду, лишился отца, и домашнее его воспитаніе продолжалось подъ надзоромъ матери, отличавшейся, по свидѣтельству гр. П. Х. Граббе, своимъ умомъ. Начавшаяся въ 1828 г. Турецкая война такъ подѣйствовала на 16-лѣтняго Чихачева, что у него явилось пламенное желаніе поступить на военную службу. Добившись позволенія матери, онъ, 11 Сентября 1828 г., зачисленъ былъ юнкеромъ въ Петербургскій уланскій полкъ. Вмѣстѣ съ полкомъ принялъ онъ участіе въ дѣлахъ у Шумлы, блокадѣ этой крѣпости, отступленіи отъ нея и переправѣ черезъ Дунай въ Валахію. Полкъ послѣ этого расположился на зимнихъ квартирахъ по деревнямъ въ окрестностяхъ Бухареста, и здѣсь-то Чихачевъ прочиталъ описаніе путешествія А. Гумбольдта по Америкѣ, побудившее его впослѣдствіи лично познакомиться съ Новымъ Свѣтомъ. Весною 1829 г. возобновились военныя дѣйствія противъ турокъ, и Чихачевъ, перейдя вмѣстѣ съ полкомъ черезъ Дунай, участвовалъ въ блокадѣ Силистріи и Шумлы; 29 Мая онъ былъ произведенъ въ корнеты. Затѣмъ, 25 Августа былъ командированъ въ Главную квартиру для исполненія особыхъ порученій. По заключеніи мира оставленъ съ войсками, охранявшими чумной лазаретъ въ Эски-Сарѣ, близъ Адріанополя. Вмѣстѣ съ остатками этихъ войскъ онъ черезъ Бургасъ вернулся въ Россію — въ Севастополь, гдѣ сильно захворалъ, и съ зачумленными солдатами былъ запертъ въ чумномъ кварталѣ. Въ концѣ 1829 года прикомандированъ къ Кавалергардскому полку, а 14 Іюня 1830 г. переведенъ въ этотъ полкъ. Въ 1831 г. Чихачевъ принялъ участіе въ войнѣ съ польскими мятежниками. 10 Апрѣля 1832 г. былъ произведенъ въ поручики. Вскорѣ послѣ этого «несоотвѣтствіе столичной жизни гвардейскаго офицера его темпераменту», какъ онъ выразился въ своей автобіографіи, побудило его подать прошеніе объ отставкѣ, и 9 Декабря 1833 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнью, съ чиномъ шт.-ротмистра.

Выйдя въ отставку, Чихачевъ рѣшилъ привести въ исполненіе свою мечту о посѣщеніи Америки. Предварительно онъ познакомился съ Европой, побывавъ въ Шотландіи, Англіи, Франціи и Италіи. Въ 1835 г. изъ Палермо отплылъ въ Филадельфію. Посѣтивъ сѣверъ Соединенныхъ Штатовъ, Канаду до Верхняго озера и долины Миссисипи и Охайо, онъ пріѣхалъ въ Нью-Іоркъ, откуда моремъ отправился въ Мексику и высадился въ Вера-Крусѣ. Послѣ четырехмѣсячнаго пребыванія въ этой странѣ, Чихачевъ изъ Акапулько, мексиканскаго порта на Тихомъ океанѣ, проѣхалъ моремъ въ Гуаякиль въ Эквадорѣ, а оттуда, верхомъ на лошакѣ, въ столицу республики Квито. Очарованный дивной природой долины Чильо, онъ прожилъ тамъ нѣкоторое время, а затѣмъ сдѣлалъ попытку пробраться до Атлантическаго океана, но смуты, возникшія въ Эквадорѣ, заставили его вернуться въ Гуаякиль и отплыть въ перуанскій портъ Каллао. Отсюда онъ хотѣлъ пробраться въ главные перуанскіе города, Лиму и Куцко, но политическія смуты, возникшія и здѣсь, помѣшали осуществиться этому намѣренію и заставили его уѣхать на французскомъ военномъ корветѣ въ чилійскую гавань Вальпарайсо. Здѣсь ему болѣе посчастливилось. Побывавъ въ столицѣ Чили, Сантъ-Яго, онъ перевалилъ черезъ Анды въ Аргентину, которую и проѣхалъ затѣмъ до Буэносъ-Айреса. Путешествіе это стоило ему большихъ усилій и сопровождалось лишеніями: ѣхать ему приходилось на необъѣзженныхъ лошадяхъ или галопомъ, или шагомъ, — другихъ аллюровъ онѣ не знали, — питаться исключительно бараниной и чаемъ — матэ, ночевать въ степи подъ открытымъ небомъ. Посѣтивъ еще Бразилію, онъ вернулся въ Европу. Въ Парижѣ его постигло несчастье: у него были украдены всѣ его путевые дневники. Вслѣдствіе этого несчастнаго случая его путешествіе не могло принести ощутительной пользы въ научномъ отношеніи. Свои путевыя впечатлѣнія Чихачевъ изложилъ въ двухъ статьяхъ, напечатанныхъ въ «Отечественныхъ Запискахъ»: первая статья — «О пароходствѣ и озерахъ въ Сѣверной Америкѣ» — подписанная псевдонимомъ «Русскій путешественникъ», появилась въ свѣтъ въ 1839 г., а вторая — «Поѣздка черезъ Буэ-

носъ-Айресскія пампы» — только въ 1844 г. Между тѣмъ его не покидала мысль о путешествіи въ Среднюю Азію, и онъ сообщилъ ее Гумбольдту, который отнесся къ этому очень сочувственно и въ свою очередь довелъ ее до свѣдѣнія бывшаго въ 1838 году въ Берлинѣ Императора Николая Павловича [1]). Государь милостиво принялъ русскаго молодого путешественника подъ свое покровительство, но зато министръ Иностранныхъ дѣлъ, гр. Нессельроде, встрѣтилъ планъ Чихачева непріязненно и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ старался оказывать ему сопротивленіе. Только личное вмѣшательство Государя помогло Чихачеву. Въ это время Перовскій предпринялъ военную экспедицію въ Хиву, и Чихачевъ былъ къ нему прикомандированъ съ тѣмъ, чтобы, дойдя съ русскимъ отрядомъ до Хивы, дальнѣйшій путь онъ уже продолжалъ одинъ, по собственному усмотрѣнію и на свой страхъ. Денежныя средства были дарованы ему Государемъ. Какъ извѣстно, Хивинскій походъ 1839 г. былъ неудаченъ, и экспедиціи отъ Усть-Юрта пришлось повернуть обратно. Чихачеву все-таки удалось произвести метеорологическія наблюденія, которыя онъ впослѣдствіи сообщилъ Араго, а тотъ напечаталъ ихъ въ издававшемся Парижской академіей наукъ «Recueil des savants étrangers». Походныя лишенія и заботы о полевыхъ госпиталяхъ, которыя Чихачевъ взялъ на себя вслѣдствіе малочисленности медицинскаго персонала, сильно разстроили его здоровье, для поправленія котораго онъ долженъ былъ прожить нѣкоторое время въ Алжирѣ. Вернувшись въ Европу, онъ началъ готовиться къ новому путешествію въ Среднюю Азію и прежде всего постарался пополнить пробѣлы въ своемъ спеціальномъ научномъ образованіи. Съ этою цѣлью онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ слушалъ лекціи Араго и Эли де-Бомона въ Парижѣ и Карла Риттера и Энке въ Берлинѣ. Въ это же время совершилъ восхожденіе на Пикъ Нету, высочайшую вершину Пиренеевъ, и изложилъ результаты своихъ барометрическихъ наблюденій въ письмѣ на имя президента Тулузской академіи; послѣдняя присудила Чихачеву за его труды серебряную медаль. Русскій переводъ этого письма былъ напечатанъ въ 1842 г. въ «Отечественныхъ Запискахъ» подъ заглавіемъ «Восхожденіе на Пикъ Нету въ Пиренеяхъ». По возвращеніи въ Петербургъ Чихачевъ занимался въ Пулковской обсерваторіи прикладной астрономіей, подъ руководствомъ знаменитыхъ астрономовъ Струве, отца и сына. Въ 1845 г. онъ сдѣлался однимъ изъ учредителей Императорскаго Русскаго Географическаго общества. Вмѣстѣ съ другими ревнителями географическихъ знаній онъ принималъ участіе въ первыхъ совѣщаніяхъ объ учрежденіи общества, происходившихъ въ квартирѣ Ф. П. Литке, въ Зимнемъ дворцѣ. Отъѣздъ на нѣкоторое время изъ Петербурга прекратилъ его посѣщенія этихъ предварительныхъ совѣщаній, и самое открытіе общества произошло въ его отсутствіе.

Между тѣмъ Чихачевъ продолжалъ подготовлять почву для новой экспедиціи въ Среднюю Азію; гр. Нессельроде попрежнему непріязненно относился къ этому предпріятію, и рефератъ Чихачева — «О изслѣдованіи вершинъ Сыръ- и Аму-Дарьи и нагорной площади Памира», прочитанный имъ въ Географическомъ обществѣ, а затѣмъ напечатанный въ «Извѣстіяхъ» Общества за 1849 г., доставилъ ему непріятности. Въ предисловіи къ этому реферату Чихачевъ объяснялъ важность изученія Средней Азіи для Россіи. «Быть-можетъ, близко время», писалъ онъ, «когда пылкое стремленіе Великаго Преобразователя къ сближенію Россіи съ центральной Азіей должно быть приведено въ исполненіе... миролюбивымъ, постепеннымъ покореніемъ варварства вліянію образованности, *посредствомъ коммерческихъ сношеній*... Дѣло науки заранѣе собрать точныя свѣдѣнія и, такъ сказать, разработать путь для сего историческаго момента... Провидѣніе, предоставивъ Россіи единственное положеніе въ мірѣ, какъ будто предназначило ее быть посредницею между Западомъ и Востокомъ земного шара». Крымская кампанія отняла у Чихачева послѣднюю надежду организовать средне-азіатскую научную экспедицію, и онъ отправился охотникомъ въ Севастополь, гдѣ состоялъ при главнокомандующемъ кн. М. Д. Горчаковѣ. Поѣздка въ Крымъ дала ему матеріалъ для статьи, напечатанной въ «Русской Бесѣдѣ» за 1856 г. подъ заглавіемъ «Байдарская ночь или прогулка съ пластунами».

Въ 1856 г. Чихачевъ женился на дочери генерала-отъ-кавалеріи барона Фед. Петр. Офенберга. Семейныя обстоятельства и разстроенное здоровье заставили его переселиться на жительство за границу. До конца жизни онъ продолжалъ интересоваться любимой наукой, хотя болѣе 30 лѣтъ труды его не появлялись на страницахъ русскихъ журналовъ. Только въ 1890 г. въ «Вѣстникѣ Европы» появилась статья почти восьмидесятилѣтняго старца «Калифорнія и Уссурійскій край», а въ 1891 г., въ томъ же журналѣ, была напечатана его статья «Желѣзная дорога Тихоокеанская въ Канадѣ». Автобіографія его,

---

[1]) Кромѣ того, Чихачевъ въ 1838 г. представилъ конференціи Академіи Наукъ записку о пользѣ изслѣдованія Средней Азіи.

изложенная въ письмѣ на имя вице-предсѣдателя Географическаго общества П. П. Семенова въ 1890 г., была опубликована въ «Извѣстіяхъ» Общества за 1892 годъ. Чихачевъ скончался въ томъ же 1892 году.

По свидѣтельству близко знавшаго Чихачева академика Н. И. Кокшарова, онъ былъ человѣкъ вполнѣ добраго, честнаго и благороднаго сердца, какіе рѣдко встрѣчаются. Чихачевъ не гонялся за чинами и орденами и вполнѣ былъ доволенъ своимъ положеніемъ. Онъ былъ строенъ, красивъ, отличался хорошими манерами, изобличавшими въ немъ представителя высшаго общества, и пользовался любовью и уваженіемъ всѣхъ знавшихъ его [1]).

Н. Чулковъ.

Сергѣй Ивановичъ Мальцовъ, 1809—1893, сынъ Ивана Акимовича (1774—1853) и Капитолины Михайловны, рожд. Вышеславцевой (въ 1 бракѣ за Вас. Льв. Пушкинымъ, дядей поэта), происходилъ изъ дворянъ Орловской губерніи. Древній дворянскій родъ Мальцовыхъ, извѣстный съ XVII вѣка, обѣднѣлъ въ началѣ XVIII столѣтія, и нѣкоторые его члены поступили въ духовное званіе, другіе записаны въ число рабочихъ Тульскихъ оружейныхъ заводовъ. Только при Екатеринѣ II, въ 1775 г., двое Мальцовыхъ, богатые заводчики, вновь возведены въ дворянское достоинство. Отецъ С. И. Мальцова, Иванъ Акимовичъ, крупный помѣщикъ Орловской губерніи, былъ въ свое время извѣстнымъ сельскимъ хозяиномъ; онъ одинъ изъ первыхъ въ Европѣ открылъ у себя свеклосахарное производство [1]); на его заводѣ Брянскаго уѣзда учился этому новому тогда дѣлу графъ Бобринскій, считающійся родоначальникомъ русской свеклосахарной промышленности.

С. И. Мальцовъ воспитывался сначала дома, а затѣмъ въ Школѣ, кончилъ курсъ первымъ ученикомъ, и имя его записано на мраморной доскѣ.

Живой, способный, любознательный, Мальцовъ въ домѣ отца, піонера-сахарозаводчика, рано заинтересовался широкой заводской дѣятельностью, столь много вліяющей на культурно-экономическое состояніе и всей страны, и людей, близко съ ней соприкасающихся. Отцу приходилось работать на новомъ поприщѣ, не только посвящать трудъ самому дѣлу, но и отдавать много времени на убѣжденіе другихъ въ пользѣ этого дѣла; сыну, полюбившему еще въ домѣ отца задачи проложенія новыхъ путей въ заводской промышленности, позднѣе пришлось пережить то же самое. Съ дѣтства и юности С. И. Мальцовъ хорошо ознакомился съ заводской дѣятельностью, съ бытомъ и условіями труда заводского населенія. Проведя въ имѣніяхъ отца дѣтство и молодость, въ теченіе многихъ лѣтъ видя близко крестьянъ и заводское населеніе, Мальцовъ научился интересоваться жизненной обстановкой рабочихъ, понимать умомъ и сердцемъ ихъ нужды, а затѣмъ и умѣть благоразумно и своевременно прійти имъ на помощь. Впечатлѣнія дѣтства наиболѣе живы и жизненны, привязанности юности наиболѣе крѣпки, и имъ С. И. Мальцовъ остался вѣренъ всю жизнь. Однако, далеко не сразу онъ могъ отдаться дѣятельности, которую любилъ, и которая его манила къ себѣ и интересовала. При жизни отца, въ силу обычая, Мальцовъ долженъ былъ служить и, какъ богатый человѣкъ [2]), поступилъ въ гвардію, избравъ Кавалергардскій полкъ. Мальцову было 20 лѣтъ, когда онъ подалъ прошеніе объ опредѣленіи его въ службу. Въ полковомъ приказѣ 25 Января 1829 г. было объявлено: «Предписываю Сергѣя Мальцова причислить въ полкъ унтеръ-офицеромъ на правахъ вольноопредѣляющихся, съ написаніемъ въ эскадронъ имени моего и полагая его въ

---

[1]) Полк. архивъ; Леф. арх., Форм. сп. за 1832 г., кн. 11907; Извѣстія Имп. Русск. Геогр. общ. 1849 г., 26, 29; 1892 г., вып. 2, стр. 3—7; Р. Стар., 1890/V, 265, 266; Р. Арх., 1888/IX, 224.

[1]) Кромѣ того, И. А. Мальцову принадлежалъ старинный чугуно-литейный Людиновскій (Калужской губ.) заводъ, построенный въ 1755 г. Демидовымъ, а въ 1788 г. Мальцовъ купилъ при с. Радицѣ стеклянный и хрустальный заводы, которые въ 1790 г. перенесены въ с. Дятьково Брянскаго уѣзда, Орловской губерніи.

[2]) За отцомъ Мальцова числилось по формулярному списку сына 16.000 душъ въ Орловской и Тульской губерніяхъ.

командировкѣ въ Школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ», а въ приказѣ 29 Апрѣля того же года говорится: «Просящагося на службу въ сей полкъ (Кавалергардскій) и зачисленнаго на правахъ вольноопредѣляющихся недоросля Сергѣя Мальцова слѣдуетъ считать изъ дворянъ». «Вскорѣ послѣ этого», пишетъ Е. П. Самсоновъ, «получено было нашимъ начальствомъ приказаніе назначить по одному изъ самыхъ благонадежныхъ юнкеровъ и подпрапорщиковъ въ постоянные товарищи къ Наслѣднику, въ свободное отъ занятій время. Изъ кавалерійскихъ юнкеровъ былъ назначенъ Кавалергардскаго полка Мальцовъ, а изъ пѣхотныхъ подпрапорщиковъ — я... При первомъ же нашемъ посѣщеніи Его Высочества въ котеджѣ «Александрія», гдѣ имѣла свое лѣтнее пребываніе Императорская фамилія, намъ заявлено было приказаніе постоянно называть Наслѣдника Цесаревича не иначе, какъ Александромъ Николаевичемъ, отнюдь же не Императорскимъ Высочествомъ» [1]). 1 Іюля 1830 г. Мальцовъ произведенъ въ корнеты, 10 Апрѣля 1832 г. — въ поручики, а затѣмъ, въ началѣ слѣдующаго года, 16 Января, за «болѣзнею» уволенъ отъ службы [2]). Въ отставкѣ С. И. Мальцовъ пробылъ всего полтора года и за это время съѣздилъ за границу, гдѣ не только интересовался современнымъ положеніемъ заводской, преимущественно механической, промышленности, но и успѣлъ пополнить свои познанія по химіи и механикѣ. 15 Іюня 1834 г. Мальцовъ вторично поступилъ на службу въ Кавалергардскій полкъ, съ назначеніемъ адъютантомъ къ принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому, «неизмѣннымъ расположеніемъ» котораго всегда пользовался. 12 Мая 1836 г. Мальцовъ произведенъ въ штабъ-ротмистры, 6 Декабря 1840 г. — въ ротмистры и 21 Апрѣля 1847 г. — въ полковники. Пользуясь близостью къ принцу Ольденбургскому, оставившему такой памятный слѣдъ въ исторіи русскаго просвѣщенія, Мальцовъ, состоя на службѣ, имѣлъ уже возможность по временамъ проводить свои излюбленные, твердо установившіеся по многимъ вопросамъ взгляды и проявлять энергію и организаторскія способности въ дѣлѣ развитія какихъ-либо общеполезныхъ начинаній.

Когда было рѣшено, по мысли пр. Ольденбургскаго, учредить училище Правовѣдѣнія, составленіе устава и первоначальная организація училища были поручены С. И. Мальцову, который затѣмъ одно время, послѣ кн. Н. С. Голицына и до назначенія въ началѣ 1850 г. ген.-майора Языкова, исправлялъ должность директора училища. По возвращеніи изъ поѣздки за границу, Мальцовъ сдѣлался убѣжденнымъ сторонникомъ постройки въ Россіи желѣзныхъ дорогъ, хорошо понимая ихъ громадное стратегическое и экономическое значеніе. Когда въ 1835 г. пріѣхалъ въ Петербургъ чехъ Герстнеръ предложить постройку желѣзныхъ дорогъ, онъ встрѣтилъ здѣсь много противодѣйствія и мало сочувствія, и только принцу Ольденбургскому удалось испросить назначеніе особаго комитета, результатомъ дѣятельности котораго явилось разрѣшеніе построить первую въ Россіи желѣзную дорогу — Царскосельскую. Въ ту же зиму (1835/6 гг.), на балу у министра финансовъ гр. Канкрина, на вопросъ Государя, куда бы Мальцовъ повелъ желѣзныя дороги, если бы ему это было разрѣшено, онъ отвѣтилъ: «Изъ Москвы—одну въ Китай, другую въ Индію». Парадоксальный на первый взглядъ отвѣтъ Мальцова имѣлъ въ основаніи глубокую мысль: 1) большое протяженіе линій должно было дать продолжительный заработокъ народу, 2) постройка этихъ дорогъ должна вызвать усиленный обмѣнъ хлѣбныхъ грузовъ, 3) связать центръ Россіи съ ея окраинами и 4) открыть для русской промышленности новые рынки, которые, по мнѣнію Мальцова, нужно искать не на Западѣ, а въ Азіатскихъ странахъ. Онъ не затрогивалъ при этомъ стратегическаго значенія намѣченныхъ путей, которое такъ ярко обнаружилось 70 лѣтъ спустя, уже по смерти Мальцова. Но и при жизни ему пришлось самому испытать такую неудачу. Когда, 18 лѣтъ спустя послѣ разговора о Сибирской дорогѣ, союзный флотъ явился въ Черномъ морѣ, и можно было предвидѣть высадку въ Крыму, С. И. Мальцовъ предложилъ на свой рискъ въ 7 мѣсяцевъ за 7/милл. рублей построить конно-желѣзную дорогу отъ Екатеринослава до Перекопа, воспользовавшись готовыми рельсами съ Варшавской ж. дороги, а отъ Перекопа до Севастополя устроить шоссе. Главноуправляющій путями сообщенія нашелъ этотъ проэктъ безполезнымъ даже тамъ, гдѣ не было въ сущности никакихъ путей сообщенія [1]). Когда

---

[1]) Р. Арх., 1884/II, 430.

[2]) За время службы въ полку, въ 1831 г., съ 29 Іюня по 14 Ноября, Мальцовъ находился въ командировкѣ для покупки ремонтныхъ лошадей для 2-го дивизіона, что и исполнилъ «съ отличнымъ усердіемъ».

[1]) Осуществленіе проэкта Мальцова должно было имѣть вліяніе на исходъ кампаніи въ Крыму, когда отсутствіе удобнаго сообщенія съ центромъ такъ печально отзывалось на предпріятіяхъ русскихъ войскъ противъ союзниковъ. Во время осады Севастополя Мальцовъ поставлялъ для арміи лафеты и др. предметы вооруженія за половинную цѣну противъ цѣнъ, объявленныхъ другими.

предположено было строить Николаевскую жел. дорогу, первоначально рѣшено было воспользоваться рельсами русской прокатки, и мысль эта была одобрена Государемъ Николаемъ Павловичемъ. Мальцовъ съ этой цѣлью составилъ компанію уральскихъ заводчиковъ на поставку желѣза и въ 4 мѣсяца устроилъ заводъ въ Петербургѣ и приспособилъ для той же цѣли свой Людиновскій заводъ. Первые рельсы этого послѣдняго вышли превосходнаго качества, но затѣмъ заказъ былъ отданъ англійской компаніи, какъ потомъ и вся эксплоатація 600-верстной линіи. «Имя С. И. Мальцова», говоритъ одинъ изъ его некрологистовъ, «занимаетъ вообще весьма почетное положеніе въ исторіи русскихъ желѣзныхъ дорогъ цѣлаго полустолѣтія. Покойный былъ первымъ, неутомимѣйшимъ борцомъ за водвореніе замѣчательнаго изобрѣтенія Стифенсона въ нашемъ бездорожномъ отечествѣ».

Но не одно желѣзнодорожное дѣло интересовало въ то время Мальцова, его начинали занимать также не менѣе широкіе, но несомнѣнно болѣе острые экономическіе вопросы. Страшный голодъ, постигшій большую часть Россіи въ 1841 г., подалъ поводъ Мальцову выступить съ проэктомъ «объ обезпеченіи народнаго продовольствія» путемъ уравненія цѣнъ на хлѣбъ. Сущность его проэкта заключалась въ томъ, что въ годы обильныхъ урожаевъ, когда цѣна на хлѣбъ падаетъ до убыточнаго предѣла, даются ссуды подъ хлѣбъ, сложенный въ магазины, при чемъ въ ссуду выдается низшая изъ среднихъ цѣнъ за 6 послѣднихъ пятилѣтій, которая все же будетъ выше рыночной, по коей, поневолѣ, приходится продавать осенью хлѣбъ обильнаго урожаемъ года. Этимъ путемъ можно разсчитывать на накопленія въ странѣ запасовъ хлѣба, которые могутъ служить средствомъ для прокормленія или могутъ быть выпущены на рынокъ въ неурожайные и голодные годы и должны способствовать уравненію цѣнъ. Принятый благосклонно Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, проэктъ встрѣтилъ, однако, возраженія со стороны министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, указывавшихъ на недостаточность средствъ казначейства, и остался безъ послѣдствій. Между тѣмъ вскорѣ случилось то, что предвидѣлъ Мальцовъ. Послѣ голода и непомѣрно высокихъ цѣнъ на хлѣбъ 1840 и 1841 гг. наступили урожайные годы, и цѣны упали болѣе чѣмъ въ 20 разъ. Тамъ, гдѣ въ 1841 г. покупали четверть ржи за 10 руб. сер., теперь съ трудомъ давали за нее 40 коп. Тогда Мальцовъ представилъ второй проэктъ уже въ Вольно-экономическое общество о парализованіи вреда отъ низкихъ цѣнъ на хлѣбъ, по существу сходный съ первымъ. По распоряженію принца Ольденбургскаго, президента Общества, проэктъ Мальцова разосланъ былъ въ провинцію, гдѣ вызвалъ общее сочувствіе и рядъ корреспонденцій изъ разныхъ мѣстностей Россіи, заключавшихъ въ себѣ обсужденіе проэкта. Дѣло, однако, и на этотъ разъ не получило дальнѣйшаго практическаго движенія. Много лѣтъ спустя, самъ С. И. Мальцовъ писалъ слѣдующее: «Въ настоящее время (послѣ голода 1891 г.) за это (обезпеченіе народнаго продовольствія) взялись разныя комиссіи, а 2 года назадъ вспомнили и оцѣнили по достоинству составленный мною полвѣка назадъ подробный планъ обезпеченія народнаго продовольствія, составленный на основаніи жизненнаго опыта. Собственно мною подано было два проэкта: первый въ 1841 г., когда государство, бывшее свидѣтелемъ почти повсемѣстнаго недостатка въ хлѣбѣ, должно было думать о средствахъ къ предупрежденію величайшаго изъ народныхъ бѣдствій; а потому удержаніе среднихъ цѣнъ на хлѣбъ, чрезъ залогъ онаго, было тогда разсматриваемо, какъ средство для составленія огромныхъ повсемѣстныхъ въ государствѣ запасовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано сравненіе съ другими способами, кои въ то время указываемы для той же важной цѣли». Второй проэктъ составленъ въ 1843 г., когда «изобиліе начинало тяготить государство, недавно еще бѣдствовавшее отъ недостатка въ хлѣбѣ». Тогда та же самая мѣра, которая предлагалась къ охраненію отъ голода, была представлена, «какъ средство къ обращенію изобилія жатвы на общее довольство». Въ основу обоихъ проэктовъ положена была одна мысль, что, когда хлѣба много, и онъ дешевъ—часть его закладывалась бы за среднюю цѣну, когда же неурожай и хлѣбъ дорогъ, то свой же хлѣбъ выкупался бы за цѣну въ два-три раза меньшую противъ рыночной; это вмѣстѣ съ тѣмъ служило бы къ упорядоченію хлѣбныхъ цѣнъ на рынкѣ; если же нѣтъ денегъ на выкупъ, то воспособленій со стороны правительства потребуется гораздо меньше, чѣмъ теперь. Планъ этотъ заслужилъ въ то время общее одобреніе, но не могъ быть осуществленъ по недостатку средствъ. Между тѣмъ «предложенное мною составленіе запасовъ пріемомъ въ залогъ хлѣба по среднимъ цѣнамъ было бы благодѣяніемъ землепашцамъ».

Сдѣлавшись послѣ смерти отца владѣльцемъ обширныхъ имѣній въ черноземной полосѣ Россіи, въ трехъ смежныхъ уѣздахъ трехъ губерній (Жиздринскомъ—Калужской, Брянскомъ—Орловской и Рославльскомъ—Смоленской), съ 16/т. душъ крестьянъ, съ 2 заводами, Людиновскимъ и Дятьковскимъ, и съ

большой площадью неразработанныхъ лѣсовъ, Мальцовъ энергично взялся за организацію хозяйства въ имѣніяхъ и въ особенности за расширеніе заводского производства. Въ то время заводы вырабатывали въ сравнительно незначительномъ количествѣ только стекло, хрусталь, чугунное литье и сахаръ; всѣ машины ввозились изъ-за границы, откуда являлись также техники и мастера. Стремясь всецѣло отдаться любимому съ молодыхъ лѣтъ дѣлу, Мальцовъ рѣшился выйти въ отставку и, съ чиномъ генералъ-майора, 2 Іюня 1853 г. оставилъ службу навсегда [1]).

Вложивъ въ дѣло развитія заводской промышленности въ своихъ имѣніяхъ всю свою несокрушимую энергію, всю широту своего предпріимчиваго ума, истинную просвѣщенность и образованіе въ связи съ рѣдкой гуманностью широкой русской натуры и большія матеріальныя средства, С. И. Мальцовъ быстро достигъ громадныхъ и маловѣроятныхъ успѣховъ. Онъ оказалъ Россіи неоцѣненную заслугу, сумѣвъ придать личному предпріятію характеръ широко-національнаго дѣла. Зато въ теченіе 3-хъ десятилѣтій имъ положена была сюда масса личнаго труда и даже добровольныхъ лишеній, которыхъ легко могъ бы избѣжать этотъ обладатель крупныхъ матеріальныхъ средствъ, если бы онъ былъ простымъ обычнымъ типомъ фабриканта-капиталиста. Поселившись въ Дятьковѣ въ старинномъ помѣщичьемъ домѣ, среди портретовъ предковъ и отжившей обстановки, С. И. Мальцовъ трудился на заводахъ, какъ простой работникъ: онъ вставалъ вмѣстѣ съ рабочими, ложился позднѣе всѣхъ; приспособляя условія жизни къ окружающимъ условіямъ, довольствовался самой скромной обстановкой и, влагая въ дѣло милліоны, тратя сотни тысячъ на пользу населенія своихъ имѣній, велъ простую жизнь старорусскаго помѣщика. Всю жизнь онъ учился и совершенствовался въ познаніяхъ по технологіи существовавшихъ и нововводимыхъ на заводахъ производствъ, изъ которыхъ каждое имѣло въ основѣ его личную иниціативу. Онъ самъ часто ѣздилъ за границу, выписывалъ оттуда видныхъ спеціалистовъ и техниковъ на первое время, а затѣмъ посылалъ туда наиболѣе способныхъ изъ своихъ мастеровъ. Благодаря этому, случалось, что на заводахъ у Мальцова иногда опережались изобрѣтенія странъ съ болѣе развитой технической промышленностью. Простой и доступный для всѣхъ, въ полушубкѣ или старой Николаевской военной шинели, «генералъ», какъ звали Мальцова на заводахъ, не былъ только номинальнымъ хозяиномъ, онъ былъ фактическимъ иниціаторомъ и вдохновителемъ всего, что дѣлалось на заводахъ, былъ мастеромъ, знавшимъ каждое изъ производствъ. Пониманіе дѣла глубоко цѣнится русскимъ человѣкомъ-рабочимъ въ «баринѣ», и тысячи заводскихъ рабочихъ преклонялись и признавали твердый и непоколебимый авторитетъ своего «генерала»; онъ былъ имъ близокъ и какъ бывшій ихъ старый помѣщикъ и какъ человѣкъ, умѣвшій тепло и внимательно относиться къ жизни и нуждамъ своихъ «товарищей по труду», какъ онъ ихъ именовалъ.

Было уже упомянуто, что, когда потребовались рельсы для постройки первыхъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, за что горячо ратовалъ Мальцовъ, онъ началъ дѣлать на заводѣ въ Людиновѣ превосходнаго качества и прокатки рельсы изъ уральскаго желѣза; они обходились гораздо дешевле иностранныхъ и оставляли капиталы внутри страны, такъ въ нихъ нуждавшейся. Здѣсь же, въ Людиновѣ, Мальцовъ смѣло взялся, при общемъ недовѣріи, за производство крупныхъ и сложныхъ машинъ. Недовѣріе потребителей было быстро

побѣждено послѣ того, какъ для Петербургскаго арсенала и для Тульскихъ оружейныхъ заводовъ были изготовлены паровыя машины, а для корвета «Воинъ» и шкунъ «Салгиръ» и «Бугъ» былъ сдѣланъ первый русскій винтовой двигатель. На Мальцовскихъ же заво-

---

[1]) Стеклянные заводы въ 2 и 3 печи: 1) Ивотской, 2) Старской-Знеберской (бутылочный), 3) Радицкій, 4) Щеткинъ-Борскій, 5) Прыщенскій. Хрустальная фабрика Дятьковская. Чугуноплавильные: 1) Печоченскій 2 домны, 2) Ивано-Сергіевскій 1 домна, 3) Сукременскій 2 домны; механическій Людиновскій 2 домны; вограночные: Любохонскій и Радицкій. Сахарные заводы: 1) Любохонскій, 2) Крапивнинскій, 3) Вороновскій. Фаянсовые: 1) Песоченскій, 2) Любохонскій. Впослѣдствіи, 1866 г., устроенъ вагонопаровозный Сергіево-Радицкій.

дахъ построены первые русскіе пароходы для Днѣпра и Десны, а въ 1858 г. спущены по Жиздрѣ и Окѣ въ Волгу три парохода американской системы, каждый по 300 силъ и въ 230 фут. длины, явившіеся первыми пароходами этого типа на Волгѣ. Въ то же время Мальцовъ устроилъ первую въ Россіи газовую печь Мартеновской системы, усовершенствовалъ плавку чугуна, ввелъ прокатку мелкосортнаго желѣза. На его заводахъ сработаны первыя русскія паровыя молотилки, которыя на конкурсѣ въ Одессѣ превосходили по работѣ и дешевизнѣ англійскія, а чугунное литье и хрусталь Дятьковскихъ заводовъ вызывали удивленіе у французскихъ и бельгійскихъ заводчиковъ. Благодаря такой репутаціи, производство Мальцовскихъ заводовъ быстро продолжало расширяться количественно и улучшаться качественно, при томъ безъ всякой помощи покровительственныхъ пошлинъ и правительственныхъ субсидій, о которыхъ такъ привыкли всегда вопіять въ Россіи при всякомъ новомъ начинаніи, и недостаткахъ, и неподвижности капиталовъ. Недостатокъ оборотнаго капитала часто ощущался и Мальцовымъ, но этотъ недостатокъ восполнялся завоеваннымъ имъ довѣріемъ, при чемъ всю жизнь онъ оставался вѣренъ себѣ и не допустилъ въ дѣло иностранныхъ капиталовъ, несмотря на выгодныя предложенія обладателей ихъ, часто и сильно соблазнявшихся выгодами предпріятій Мальцова.

Когда, во время желѣзнодорожной горячки въ Россіи, потребовался для дорогъ подвижной составъ, и милліоны рублей, помимо стоимости постройки линій, начали уходить за границу, на вызовъ правительства откликнулся одинъ С. И. Мальцовъ. Не останавливаясь предъ громадными затратами, онъ устроилъ новыя мастерскія, построилъ печи Сименса для выработки рессорной стали, еще совсѣмъ не выдѣлывавшейся въ Россіи, обучилъ мастеровъ. Въ это дѣло было имъ вложено до 2 милліоновъ рублей, а въ теченіе 10 лѣтъ выпущено съ заводовъ до 12 тысячъ вагоновъ и до 400 паровозовъ, всего на сумму до 24/милл. рублей. Дальнѣйшее развитіе этого предпріятія было подорвано, не по винѣ Мальцова, прекращеніемъ казной заказовъ, при чемъ онъ лично понесъ большіе убытки, но сумѣлъ не прекращать дѣятельности заводовъ, не сократилъ и числа рабочихъ на нихъ. Заботясь съ безпримѣрной энергіей и успѣхомъ о развитіи внутри Россіи заводского производства, С. И. Мальцовъ, слѣдуя западно-европейскимъ примѣрамъ и пріемамъ, отыскивалъ новые рынки для сбыта своихъ произведеній и первый вывезъ русскія заводскія издѣлія на рынки Востока — въ Турцію, Румынію, Персію и др.

Съ расширеніемъ заводской дѣятельности является насущная потребность въ улучшеніи путей сообщенія, и Мальцовъ, для потребностей своихъ заводовъ, построилъ узкоколейныя дороги особаго, мальцовскаго, типа, болѣе дешевыя и болѣе доступныя для подъѣздныхъ путей въ Россіи. Мальцовская желѣзная дорога соединила р. Болву съ р. Жиздрой и такимъ образомъ соединила Волжскій бассейнъ съ Днѣпровскимъ. Шоссейныя дороги соединили между собой, на протяженіи 130 верстъ, всѣ главнѣйшіе заводы, а р. Болва, временно судоходная до Сукремля, среди лѣта сильно мелѣвшая, сдѣлана, при помощи шлюзъ, плотинъ и запасныхъ бассейновъ, судоходной отъ Сукремля до Брянска, отстоящихъ одинъ отъ другого на 100 верстъ. Производительность заводовъ быстро росла, но, на ряду съ развитіемъ главныхъ отраслей, Мальцовъ создалъ еще цѣлый рядъ вспомогательныхъ производствъ, чѣмъ достигалась сразу двоякая цѣль, а именно: населеніе получало новый заработокъ, и оно же само вырабатывало для себя всѣ предметы первой необходимости; такъ возникли заводы: кирпичный, смолокуренные, канатный, лѣсопильный, водочные, пивоваренные, содовый, писчебумажный, столярныя и ткацкія мастерскія, сельскохозяйственные хутора съ образцовой постановкой земледѣлія и племеннымъ скотоводствомъ. Не мало труда было положено и занято рабочихъ рукъ разработкой сырыхъ и ископаемыхъ продуктовъ, доставлявшихся и обрабатывавшихся на заводахъ. Тщательныя изысканія показали, что Мальцовскій районъ самъ даетъ много необходимыхъ для заводовъ продуктовъ: найдены были руды бураго желѣзняка, кварцевый песокъ, известь, фаянсовая глина, сѣрный колчеданъ, охра, жерновыя песчанники, каменный уголь и лигнитъ (и то и другое, впрочемъ, низкаго качества)... Только огнеупорныя глины выписывались заводами сначала изъ Англіи, а позднѣе изъ Германіи (Касселя), да поташъ привозился изъ Вятской губерніи, не говоря, конечно, о желѣзѣ съ Урала. Въ лѣсахъ введено было правильное хозяйство, съ раздѣленіемъ всей площади въ 150/т. десятинъ лѣса, принадлежавшаго С. И. Мальцову, на участки отъ 40- до 100-лѣтняго возраста и срока рубки. Но и этого было недостаточно, и Мальцовъ, продавъ свои черноземныя имѣнія, прикупалъ земли и лѣса въ своемъ заводскомъ районѣ, занимавшемъ 280.000 дес. земли на протяженіи въ 120 в. длины и въ 100 в. ширины, по рр. Болвѣ и Жиздрѣ, въ уѣздахъ Брянскомъ, Жиздринскомъ и Рославльскомъ. На этой обширной площади сосредоточива-

Ex bibl. univ. Varp.

лись 15 крупныхъ заводовъ, 12 другихъ фабрикъ и заводовъ, 2 арендованныхъ чугунолитейныхъ, 43 мельницы, 13 лѣсопиленъ, 12 кирпичныхъ заводовъ, 13 хуторовъ, 26 угольныхъ печей и проч.; все это давало заработокъ 100.000 рабочимъ, при чемъ производство однихъ крупныхъ заводовъ (съ 35/т. рабочими) достигало 8/милл. рублей въ годъ.

До 1875 г. все это имѣніе составляло частную собственность С. И. Мальцова. Опасеніе, что, въ случаѣ его смерти, огромное организованное дѣло можетъ распасться на мелкія части, въ ущербъ цѣлому, побудило его учредить товарищество на паяхъ подъ фирмою «Мальцовское промышленно-торговое товарищество», которому онъ передалъ за 6/милл. рублей паями предпріятіе, стоившее 18-20/милл. рублей. Самъ С. И. Мальцовъ оставался распорядителемъ дѣлами товарищества еще въ теченіе восьми лѣтъ, и первые года выработка издѣлій на заводахъ не уменьшалась, а продолжала идти съ прежнимъ успѣхомъ, достигая суммы 8/милл. рублей въ годъ, при чемъ однѣхъ государственныхъ и земскихъ повинностей уплачивалось болѣе 50.000 руб. въ годъ. Но къ концу этого періода русскія дороги начали выписывать подвижной составъ изъ-за границы, казна не дала обѣщанныхъ заказовъ, между тѣмъ на паровозное дѣло сдѣланъ былъ первый долгъ въ 1.422.000 руб., а затѣмъ на 144 паровозахъ товарищество получило 509/т. руб. убытка. Но пока былъ Мальцовъ, дѣло еще шло, благодаря довѣрію къ нему. Въ 1883 г. онъ заболѣлъ и уѣхалъ за границу... «Колоссъ былъ сломленъ», по выраженію одного некролога. Замѣстители Мальцова окончательно запутали дѣла, и производство одного Людиновскаго завода упало до 800/т. рублей. Въ 1885 г. была учреждена администрація, въ четыре года приведшая заводы въ еще большій упадокъ. Созданный Мальцовымъ Мальцовскій промышленно-заводской округъ при немъ жилъ своей особой жизнью. Не ограничиваясь внѣшней организаціей своихъ владѣній и заводовъ и ихъ производительностью, С. И. Мальцовъ всю жизнь стремился — и въ этомъ не меньшая его заслуга—къ тому, чтобы улучшить матеріальное положеніе своихъ «товарищей по труду», ближайшихъ помощниковъ и всего рабочаго населенія мальцовскаго района, при чемъ выносилъ нерѣдко только порицанія и осужденія за «излишнюю» и даже «вредную филантропію». Но, помимо доброты и просвѣщенной гуманности Мальцова, въ этомъ дѣлѣ сказывались тотъ же его глубокій умъ и громадный организаторскій талантъ. С. И. Мальцовъ хорошо понималъ, что созданіе хорошихъ отношеній — залогъ успѣха самаго дѣла. Поэтому-то все, что создавалось Мальцовымъ въ этой области, отличалось здравымъ смысломъ, практичностью и было чуждо какихъ бы то ни было излишнихъ увлеченій, чуждыхъ русской жизни. Само собой, на почвѣ взаимнаго довѣрія, простоты отношеній и ясно сознанныхъ взаимныхъ интересовъ, Мальцову удалось домашнимъ образомъ разрѣшить нѣкоторые изъ тѣхъ вопросовъ, которые способны наиболѣе часто обострять отношенія между предпринимателями и рабочими, и которые нерѣдко такъ тщетно стараются урегулировать всякими внѣшними инструкціями и регламентами. Одинъ очевидецъ говоритъ, что на его глазахъ «самые угрюмые рабочіе, когда заходила рѣчь о «генералѣ», оживали и впадали въ энтузіазмъ, вспоминая его счастливое время». «Здѣсь», говоритъ Субботинъ, «сложился своеобразный патріархально-отеческій строй, вполнѣ подходящій къ характеру русскаго человѣка и построенный притомъ на началахъ общечеловѣческихъ». Успѣхи Мальцова объясняются въ значительной степени тѣмъ, что онъ сумѣлъ придать своему дѣлу это чисто національное направленіе. Выше было уже сказано, что С. И. Мальцовъ не пускалъ въ дѣло иностранныхъ капиталовъ, уклоняясь даже въ наиболѣе трудныя минуты отъ самыхъ выгодныхъ лично для него предложеній. Также и свѣдущихъ иностранцевъ онъ выписывалъ только на время, чтобы воспользоваться ихъ познаніями, пока не научатся и не ознакомятся съ какимъ-нибудь новымъ производствомъ свои люди. А затѣмъ — всѣ, управляющіе, техники, мастера, были русскіе, притомъ преимущественно мѣстные уроженцы. Мальцовъ стремился сдѣлать въ своемъ районѣ профессіональный трудъ наслѣдственнымъ. Поэтому, привлекая массу населенія въ низшія общеобразовательныя школы, онъ устроилъ въ Людиновѣ техническое училище, съ болѣе обширной программой, прозванное мѣстнымъ «университетомъ», съ цѣлью получить изъ болѣе способныхъ учениковъ дѣльныхъ мастеровъ, техниковъ, рисовальщиковъ и пр., которые тотчасъ получали мѣста и работали на заводахъ и для заводовъ. Заслуживаетъ особеннаго вниманія то, что какъ организація заводовъ, такъ и основанія взаимныхъ отношеній возникли въ эпоху крѣпостного права и въ свое время вызвали не мало нареканій только потому, что С. И. Мальцовъ видѣлъ дальше другихъ и опережалъ обычныя условія окружающей, но отживавшей свой вѣкъ обстановки. Считая, что довольство, домовитость и нравственный строй въ жизни рабочаго человѣка являются главными условіями добросовѣстнаго и успѣшнаго труда, Мальцовъ стре-

мился, по возможности, достичь этихъ благопріятныхъ условій. Заработная плата была повышена, какъ въ видѣ годичныхъ цѣнъ, такъ и въ видѣ болѣе высокихъ отношеній издѣльной платы къ стоимости издѣлій, благодаря чему годичный заработокъ превосходилъ среднюю норму потребностей рабочей семьи. Для всѣхъ установленъ былъ 10-12-часовой рабочій день, а для работъ самыхъ тяжелыхъ только 8-часовой. Кромѣ заработной платы, рабочимъ выдавались пособія на свадьбы, похороны и проч., а предъ большими праздниками каждый получалъ въ видѣ награды извѣстное количество чаю, сахару, пива и проч., что особенно высоко цѣнилось рабочими. Въ случаѣ болѣзни рабочаго, кромѣ лѣченія, семья получала содержаніе отъ конторы; для стариковъ устроена была богадѣльня и пенсіи, которыя также получались вдовами и дѣтьми умершихъ рабочихъ; кромѣ того, имъ давалось помѣщеніе и содержаніе отъ «генерала». Внимательная заботливость послѣдняго касалась и другихъ сторонъ жизни и условій труда рабочаго: тѣмъ, которые работали у огня очаговъ стеклянныхъ и плавильныхъ печей, въ жары, когда трудъ этотъ былъ особенно тяжелъ, разрѣшались частыя отлучки для купанья и отдыха, давались сельтерская вода, пиво и проч. Мальцовымъ были построены для семейныхъ рабочихъ отдѣльные, большею частью каменные, дома въ 3-4 комнаты; къ нимъ давалась земля (около 1000 кв. с.) для огорода и сада и общій выгонъ для скота. Зная, какое важное и благотворное значеніе имѣетъ религія въ жизни русскаго человѣка, любящаго благолѣпіе храмовъ и богослуженій, С. И. Мальцовъ построилъ вездѣ каменныя церкви, съ богатой отдѣлкой, съ великолѣпными хрустальными иконостасами и хорошей живописью, заводилъ изъ рабочихъ церковные хоры. Общественныя бѣдствія не заставали Мальцова врасплохъ. На случай голодовокъ были заготовлены запасы хлѣба, и въ это время хлѣбъ отпускался изъ конторы по болѣе дешевой цѣнѣ. Ничего не отпускалось даромъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ, а увеличивалась заработная плата и изобрѣтались новыя работы. Такой же помощью—хлѣбомъ и скотомъ, кормомъ, топливомъ и проч., кромѣ мастеровыхъ, пользовались и всѣ крестьяне, исполнявшіе на заводахъ вспомогательныя работы. Во время холеры Мальцовъ своимъ личнымъ примѣромъ воодушевлялъ врачебный персоналъ и ободрялъ населеніе, посѣщая больныхъ и больницы. Содержаніе лѣчебницъ, больницъ, богадѣльни, школъ, выдача пенсій и содержаніе сиротъ требовали удѣленія значительной доли доходовъ, но Мальцовъ никогда не останавливался предъ полезными, хотя бы и крупными расходами, имѣя во всемъ прежде всего свою личную иниціативу. Остается еще прибавить, что у Мальцова и до освобожденія крестьянъ не практиковались обычныя въ то время наказанія; позднѣе также не существовало строгихъ взысканій, а въ особенности столь ненавистныхъ русскому человѣку пріемовъ систематическаго штрафованія.

Въ 1883 г. С. И. Мальцова разбили лошади; онъ уѣхалъ за границу лѣчиться, и въ Парижѣ Шарко предсказалъ ему, что, благодаря крѣпкому здоровью, онъ проживетъ еще лѣтъ десять. По возвращеніи въ Россію, Мальцовъ поселился въ своемъ имѣніи Симеизѣ, въ Крыму. 75-лѣтній старикъ и тутъ нашелъ себѣ дѣло. Онъ занялся садоводствомъ и энергически изыскивалъ средства для борьбы съ кровавой тлею, погубившей въ 80-хъ гг. въ Крыму массу плодовыхъ деревьевъ. Мальцовъ достигъ благопріятныхъ результатовъ посредствомъ введенія въ почву нефти, опубликовалъ свои опыты, но встрѣтилъ полное равнодушіе. Въ то же время онъ зорко слѣдилъ за всѣмъ, что дѣлалось въ Россіи; выпустилъ второе изданіе писемъ Либиха, напечаталъ свои проэкты 40-хъ годовъ объ обезпеченіи народа на случай голодовокъ, а во время голода 1891 г. написалъ нѣсколько статей по этому вопросу, занимался обсужденіемъ противопожарныхъ мѣръ. Наконецъ, за 2 недѣли до смерти онъ пишетъ замѣтку: «Къ вопросу о предупрежденіи голодовокъ». Это обычное явленіе, что въ извѣстные годы человѣкъ обращаетъ всѣ свои взоры, всѣ симпатіи къ отдаленному, болѣе свѣтлому и счастливому въ жизни прошлому. С. И. Мальцову было въ это время уже почти 85 лѣтъ, но сужденія его отличаются свѣжестью мысли и полнымъ безпристрастіемъ. «Голодъ 1891 г., захватившій насъ врасплохъ», пишетъ онъ, «заставилъ всѣхъ опомниться и вызвалъ давно небывалое напряженіе силъ. Всѣ, кого это ближе касалось, какъ бы изъ самохраненія старались смягчить надвинувшееся почти на половину Россіи бѣдствіе. Хотя это и удалось только отчасти, но нельзя не признать, что много добраго было сдѣлано и правительственными вѣдомствами, и земскими учрежденіями, и частными лицами. Со стороны правительства былъ проведенъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ пережитой невзгоды, рядъ вспомогательныхъ мѣръ въ родѣ: денежныхъ ссудъ на обсѣмененіе и продовольствіе, общественныхъ работъ, запрещенія вывоза хлѣба, отсрочки податей, обузданія мѣстныхъ ростовщиковъ и др. Хорошо поработали и земства, особенно по закупкѣ хлѣба; въ нихъ прави-

тельственные органы нашли большую опору. Было также обращено особое вниманіе на составленіе запасовъ, но такъ какъ для этого придется примѣнять насильственныя мѣры, то это сопряжено съ неудобствами и тяготами для населенія. Всѣ подобныя мѣры, какъ онѣ ни хороши, носятъ все-таки временный характеръ и требуютъ извѣстнаго напряженія силъ, какъ со стороны государственнаго казначейства, такъ и со стороны одной части населенія въ пользу другой. Между тѣмъ голодовки въ Россіи — явленіе повторяющееся, особенно въ приволжскихъ и степныхъ губерніяхъ съ ихъ одностороннею земледѣльческой культурою и съ недостаточнымъ развитіемъ подсобныхъ промысловъ». Затѣмъ Мальцовъ совѣтуетъ постройку центральныхъ элеваторовъ для ссыпки хлѣба по особо выработаннымъ среднимъ цѣнамъ, постройку узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ, проэктируетъ даже приблизительный типъ элеватора и заключаетъ свою замѣтку слѣдующими словами: «Много можетъ быть и другихъ практическихъ мѣропріятій, *но о нихъ въ другой разъ*. Скажу только одно, что если для производителей сахара и керосина разрѣшаются и поощряются такъ называемые синдикаты, то, кажется, бѣдные хлѣбопашцы также имѣютъ нѣкоторое право на вниманіе; не заслуживаетъ ли большаго огражденія ихъ существованіе, нежели увеличеніе барышей богатыхъ заводчиковъ?»

Но въ «другой разъ» С. И. Мальцову говорить не пришлось... 14 Декабря 1893 г. въ Петербургѣ его постигъ ударъ, а чрезъ недѣлю, 21 Декабря, онъ скончался.

Тѣло Мальцова было перевезено въ Дятьково для погребенія въ фамильномъ склепѣ. «Встрѣча тѣла, въ ночь на 26 Декабря, представляла что-то небывалое»... Очевидецъ-корреспондентъ пишетъ, что «десятки тысячъ народа многіе часы ночью ожидали останки того, кто въ теченіе полувѣка былъ истиннымъ для нихъ благодѣтелемъ. Тѣло С. И. было встрѣчено на станціи многочисленнымъ духовенствомъ всѣхъ заводскихъ церквей, имъ построенныхъ, хорами изъ 200 пѣвчихъ... тысячная толпа, съ обнаженными головами, сотни факеловъ, ярко освѣщавшихъ послѣдній путь незабвеннаго «генерала» — картина торжественная, подавляющая — никогда не изгладится изъ памяти!»...

С. И. Мальцовъ былъ женатъ на дочери ген.-майора княжнѣ Анастасіи Николаевнѣ Урусовой († 1894 г.) и имѣлъ дѣтей: Сергѣя [1]) (р. 10 Іюля 1845), Ивана (р. 1 Февраля 1847), Николая (р. 9 Марта 1849), Капитолину (р. 5 Декабря 1843; въ замужествѣ за кн. Н. В. Мещерскимъ [1]) и во второмъ бракѣ за французомъ Доріанъ), Марію (за кн. Л. Д. Урусовымъ), Анастасію (р. 18 Авг. 1850; замужемъ за графомъ В. В. Панинымъ, † 1872 г., вторично за И. Петрункевичемъ) и Ирину (р. 6 Апрѣля 1852, †).

Значительную часть остатковъ своего когда-то многомилліоннаго состоянія С. И. Мальцовъ завѣщалъ на дѣло «распространенія грамотности и просвѣщенія» среди жителей 28 волостей Брянскаго и Жиздринскаго уѣздовъ, «съ двумя поколѣніями коихъ онъ проработалъ полвѣка». Въ настоящее время (1903 г.) капиталъ этотъ достигъ 362.150 руб. [2]).

А. Голомбіевскій.

---

[1]) См. его біографію.

Василій Сергѣевичъ Шереметевъ 2-й, 1811—1871, изъ дворянъ Московской губ., сынъ Сергѣя Васильевича и Варвары Петровны, рожд. Алмазовой, родился 21 Іюня 1811 г.; въ службѣ юнкеромъ въ кавалергардахъ съ 11 Февраля 1829 г. и опредѣленъ въ Школу; на разводѣ 1 Іюля 1830 г. подъѣзжалъ на ординарцы отъ Школы и произведенъ въ Кавалергардскій полкъ корнетомъ. Во время Польской войны 1831 г. состоялъ безсмѣннымъ ординарцемъ при Вел. Кн. Михаилѣ Павловичѣ и участвовалъ въ дѣлахъ при Жолткахъ

[1]) См. его біографію.

[2]) Полк. архивъ; Леф. арх., I отд. Инспект. департ., 1853 г., св. 1705, д. 506; «Хозяинъ», 1894 г., № 1; «Нива», 1894 г., № 7; «Русская жизнь», 1894 г., № 140; Энцикл. словарь, XXXVI; Гр. Шереметевъ, «Домашняя Старина», I; Р. Старина, 1885 г., № XII.

(9 Мая), Старомъ Якацѣ (13-го) и въ Остроленкскомъ сраженіи (14-го) и награжденъ орд. св. Анны 4 ст., въ штурмѣ Варшавы и награжденъ орд. св. Анны 3 ст. съ бантомъ. Въ 1832 г. произведенъ поручикомъ; 6 Декабря 1835 г. назначенъ адъютантомъ къ Великому Кн. Михаилу Павловичу; въ 1836 г. шт.-ротмистромъ, въ 1839 г. ротмистромъ; 17 Ноября 1846 года уволенъ по болѣзни въ отставку полковникомъ, съ мундиромъ. Въ 1853—54 гг. командовалъ Волоколамской дружиной Государственнаго ополченія. Умеръ 26 Іюня 1871 г. Былъ женатъ на дочери д. ст. сов. кн. Павла Алексѣевича Голицына [1]), княжнѣ Варварѣ Павловнѣ (р. 2 Дек. 1821, † 5 Ноября 1857); дѣтей не было.

За родителями его состояло 2000 душъ въ губерніяхъ: Московской, Тверской и Владимірской [2]).

Савва Алексѣевичъ Яковлевъ, 1811—1847, сынъ гвардіи корнета Алексѣя Ивановича (1768—1849) и его жены Маріи Васильевны (фамилія ея неизвѣстна; р. 1782, † 1826), былъ правнукомъ основателя этого новаго дворянскаго рода, Саввы Яковлевича Яковлева, принявшаго фамилію Собакина, позднѣе оставленную потомками родоначальника. Осташковскій (Тверской губ.) мѣщанинъ Савва Яковлевичъ «съ полтиною въ карманѣ и родительскимъ благословеніемъ» пришелъ пѣшкомъ въ Петербургъ и здѣсь рыбной ловлей и главнымъ образомъ откупами по таможеннымъ сборамъ нажилъ колоссальное состояніе, увеличенное затѣмъ рудными промыслами въ Пермской губерніи. Яковлевъ купилъ на Уралѣ 4 завода у Прокофія Акинф. Демидова, одинъ—у гр. С. Р. Воронцова и Ярославскую полотняную фабрику у гр. С. П. Ягужинскаго. Разбогатѣвъ, Савва Яковлевичъ выстроилъ въ Петербургѣ, на Сѣнной площади, церковь Успенія Пр. Богородицы (1753—1760), а 5 Марта 1762 г., вмѣстѣ съ сыномъ Михаиломъ, получилъ потомственное дворянство.

Савва Алексѣевичъ Яковлевъ былъ третьимъ сыномъ въ семьѣ и родился 17 Ноября 1811 года. Гдѣ и какъ онъ воспитывался—неизвѣстно, но заканчивалъ свое образованіе въ Школѣ.

Въ концѣ 1828 г. «недоросль изъ дворянъ» С. Яковлевъ подалъ прошеніе объ опредѣленіи его на службу въ гвардію, и Цесаревичъ Константинъ Павловичъ 2 Января 1829 г. предписалъ «опредѣлить его на службу въ Кавалергардскій полкъ, съ написаніемъ въ эскадронъ Ея И. Величества, считаясь въ командировкѣ въ Школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ». Яковлевъ былъ зачисленъ въ службу съ 8 Декабря 1828 года унтеръ-офицеромъ, а вслѣдъ затѣмъ въ приказѣ объявлено, что «Савву Яковлева слѣдуетъ считать изъ дворянъ»; онъ былъ приписанъ къ Пермскому дворянству.

5 Февраля 1829 г. Яковлевъ переименованъ въ юнкера, 6 Августа 1830 г. произведенъ въ корнеты, а 1 Іюля 1833 г.—въ поручики. Чрезъ годъ, 7 Ноября 1834 г., онъ уже оставилъ службу въ полку, уволенный въ отставку «по болѣзни штабсъ-ротмистромъ». Таковъ небогатый служебными фактами формуляръ С. Яковлева; не часто встрѣчается имя его и въ полковыхъ приказахъ: 5 Октября 1830 г. Яковлеву «дозволяется, по слабому зрѣнію, носить очки», а 13 Декабря 1833 г. онъ «командируется за покупкою въ полкъ ремонтныхъ лошадей».

Но и не на служебной дѣятельности зиждется извѣстность Саввы Яковлева; печальную извѣстность пріобрѣла ему репутація безграничнаго безобразника и скандалиста, пошлаго циника, не знавшаго предѣловъ своему безконечному самодурству. Отецъ давалъ Саввѣ Алексѣевичу громадныя средства для жизни и смотрѣлъ снисходительно на творимыя имъ безобразія, изрѣдка только грозя ему: «Погоди, будешь грызть кость, какъ буду давать тебѣ всего 100 тысячъ въ годъ!» Первые годы, когда Савва еще не предавался тому безпросыпному пьянству, сведшему его въ могилу, онъ велъ крупную азартную игру. «Плацъ-майоръ, генералъ Б., на обязанности котораго лежало наблюденіе за поведеніемъ военныхъ вообще, а также и за тѣмъ, чтобы они не увлекались азартными играми, выигралъ у Яковлева 100/т. рублей. Императоръ Николай Павловичъ, въ Михайловскомъ манежѣ, во время развода, вызвалъ Б. «Поздравляю тебя», сказалъ ему Государь. Б. низко кланяется, вѣроятно, въ предположеніи, что онъ по крайней мѣрѣ получилъ Аннинскую ленту. «Ты очень счастливо играешь въ банкъ», продолжалъ Государь. Б. сконфузился и, назначенный послѣ этого комендантомъ въ Иркутскъ, вышелъ въ отставку. Не встрѣчая отпора въ окружающемъ своимъ дикимъ наклонностямъ и инстинктамъ, Яковлевъ все болѣе и болѣе давалъ простора своему необузданному нраву. «Безобразія всякаго рода вошли въ плоть и кровь Саввы; не отставалъ онъ отъ нихъ и въ Парижѣ, гдѣ между прочимъ поставилъ на карту и проигралъ милліонъ франковъ; изъ

---

[1]) См. Сборникъ, III.

[2]) Полк. архивъ; Потто, «Ист. очеркъ Ник. кав. училища», 67; Р. Арх., 1901/III, 96.

года въ годъ велъ онъ ту же жизнь въ Петербургѣ, развлекался точно такъ же и на дачѣ, на Черной рѣчкѣ, откуда мало-по-малу разогналъ бо́льшую часть обитателей, которымъ не въ моготу стало переносить гамъ, крикъ, вѣчное пьянство, самодурскія продѣлки, циничныя, далеко не остроумныя выходки Саввы, его пріятелей и распущенной дворни». Этихъ пріятелей-паразитовъ, способныхъ перенести всякое униженіе, чтобы только ѣсть и пить, около самодура была всегда цѣлая толпа; они отучили Яковлева относиться съ уваженіемъ къ человѣческому достоинству. Остричь всѣхъ гостей подъ гребенку для своей потѣхи, накормить ихъ ужиномъ на касторовомъ маслѣ, заставить пить о-де-колонъ и о-де-лавандъ, выкупать въ Невѣ нарумяненныхъ и набѣленныхъ, разодѣтыхъ дамъ полусвѣта и затѣмъ напоить ихъ мертвецки шампанскимъ — вотъ обычныя шутки Яковлева надъ его гостями, при видѣ которыхъ самъ онъ «изволилъ кататься отъ хохота». «Громадный, омерзительно безобразный бульдогъ Нептунъ, гвардейскій капитанъ, получившій отъ Яковлева 100/т. руб. въ подарокъ и быстро ихъ спустившій, и «жидъ» Эльканъ, извѣстный всему Петербургу факторъ и сводникъ, «ministre de mes plaisirs», по выраженію Саввы, были его неразлучными спутниками. Когда Яковлева заинтересовала наѣздница — «лучезарная звѣзда» цирка Ле-жара и Кюзана, полуполячка, полуфранцуженка Людовика Спалачинская, прозванная «Тальони на конѣ», и онъ встрѣтилъ неожиданное и непривычное для Саввы сопротивленіе со стороны красавицы, Элькану стоило не малаго труда побѣдить ея упрямство. «Наконецъ, она согласилась принять на дачѣ Саввы обѣдъ, для котораго было выписано 5 поваровъ различныхъ національностей. Предъ обѣдомъ была устроена блестящая кавалькада по островамъ. Одинъ изъ самыхъ дорогихъ скакуновъ, шедшій подъ сѣдломъ Спалачинской, вздумалъ закидываться и осмѣлился не слушаться наѣздницы, за что С. Яковлевъ тутъ же собственноручно застрѣлилъ его. Другой разъ, по капризу милой наѣздницы, устроилъ онъ лѣтомъ ледяныя горы на дачѣ Дюваля, на Аптекарскомъ островѣ, употребивъ для этой не по сезону забавы почти весь ледъ Петербурга»... Про оргіи С. Яковлева на тоняхъ еще недавно сохранялись разсказы у стариковъ рыбаковъ. Быстро ставился домикъ, разбивался цвѣтникъ, являлись дорожки, посыпанныя розовымъ пескомъ... Савва и Спалачинская «были большими любителями заказывать тони и самыми тароватѣйшими гостями у рыбаковъ». Но Савва Яковлевъ не сумѣлъ привязать къ себѣ сердца красавицы, и она скоро подарила своей любовью полковника Вадковскаго. «Однажды, въ порывѣ дикой ревности, Савва заперъ свою красавицу, а ключъ привезъ съ собой въ циркъ, говоря, что Людовика больна... Явившійся вскорѣ въ ложу Вадковскій потребовалъ ключъ и, получивъ отказъ, угостилъ Яковлева полновѣсной пощечиной, повергшей его на коверъ ложи. Поднявшись, Яковлевъ вызвалъ Вадковскаго на дуэль. «Съ величайшимъ удовольствіемъ», отвѣтилъ съ хохотомъ счастливый соперникъ, дразня Яковлева ключемъ, выпавшимъ изъ кармана. Дуэль не состоялась»...

Богачъ-самодуръ былъ полнымъ ничтожествомъ въ нравственномъ отношеніи. Вѣчно нуждаясь въ деньгахъ, несмотря на то, что получалъ громадныя средства отъ сильно любившаго его отца, Яковлевъ заставилъ своего двоюроднаго брата Угрюмова давать долговыя обязательства, ставя на нихъ свой бланкъ. Затѣмъ онъ отказался отъ своихъ подписей, заявивъ, что онѣ подложны; Угрюмовъ былъ арестованъ и до суда покончилъ самоубійствомъ... Пошло прожилъ С. Яковлевъ свою недолгую жизнь, не найдя въ ней никакой разумной цѣли, не сдѣлавъ никогда никому добра; онъ не сумѣлъ даже искупить части грѣховъ своей безполезной жизни обычной благотворительностью и щедростью богачей самодуровъ на пользу ближняго. М. Ф. Каменская, дочь вице-президента Академіи Художествъ гр. Ф. П. Толстого, часто интересовалась судьбою молодыхъ художниковъ. Однажды ей нужно было оказать помощь и дать средства молодому талантливому художнику, заболѣвшему чахоткой, для поѣздки за границу и лѣченія. Она остановилась на Яковлевѣ. «Изъ мужчинъ никто не рѣшался къ нему идти: «Намъ онъ не дастъ ни гроша, его должна просить женщина, тогда онъ раскошелится»... Я послушалась, облеклась въ домино и въ маскарадѣ въ Большомъ театрѣ подошла къ Яковлеву. Увидя, что я подхожу къ нему, онъ съ гадкой улыбочкой оглядѣлъ меня съ ногъ до головы и перехваченнымъ хриплымъ голосомъ спросилъ: «Ты знаешь, кто я?» Я отвѣтила, что знаю. «Ты, кажется, порядочная женщина; развѣ ты не знаешь, что подойти къ Саввѣ Яковлеву въ маскарадѣ значитъ потерять свою репутацію». — «У меня есть до тебя дѣло», поспѣшила отвѣтить я, и затѣмъ смѣло и горячо стала просить его за несчастнаго молодого человѣка. Онъ выслушалъ съ той же гадкою улыбочкою и сказалъ: «А, такъ вотъ оно что! Ты подошла не ко мнѣ, а къ мѣшку съ деньгами, а кабы въ мѣшкѣ не было денегъ, оттолкнула бы меня ногой!» — «Этотъ вопросъ не къ дѣлу! Я подошла не къ мѣшку съ деньгами, а къ человѣку съ сердцемъ и душой, который мо-

жетъ помочь ближнему».— «Напрасно. Теперь я денегъ никому не даю. Я самъ умираю. Посмотри, я уже снялъ свой портретъ въ гробу. Хорошъ?» — Онъ вынулъ фотографическую карточку, на которой былъ изображенъ въ гробу подъ покровомъ, со сложенными на груди руками. «Хочешь, возьми на память обо мнѣ, а денегъ для твоего художника я не дамъ». Разумѣется, я отъ него карточки не взяла и, не солоно хлебавши, разсталась съ денежнымъ мѣшкомъ». По словамъ Каменской, въ это время Яковлевъ былъ уже «настоящей руиной». Безпробудное пьянство, продолжавшіяся по цѣлымъ ночамъ оргіи ускорили развязку. Разсказываютъ, что «никто не былъ въ состояніи перепить Савву», и онъ гордился этимъ. Часамъ къ 8 утра, Савва, ощущая позывъ ко сну, хрипѣлъ: «Гробъ!» Слуги вносили ящики съ шампанскимъ, а одинъ несъ на подносѣ серебряный гробъ, вмѣщавшій бутылку шампанскаго, другой вносилъ пистолетъ. Яковлевъ заряжалъ его пулей. Гости поочередно вызывались, и каждый, подъ угрозой заряженнаго пистолета въ рукахъ Саввы, долженъ былъ осушить гробъ. Гость выпивалъ все до дна и, поцѣловавъ Яковлева, уходилъ изъ залы; если же падалъ, Яковлевъ, хохоча во все горло, приказывалъ: «Подобрать убитаго!» Осушивъ напослѣдокъ самъ гробъ, Яковлевъ откидывался на спинку кресла, и его торжественно несли въ спальню... Однажды, какъ всегда, прокричалъ онъ страшно хриплымъ голосомъ: «Гробъ!» Гробъ былъ внесенъ съ обычными церемоніями. Яковлевъ зарядилъ пистолетъ, осушилъ гробъ и сказалъ, обращаясь къ камердинеру и устремивъ на него сонно свои мутные, сверкавшіе чрезъ очки, глаза: «Если Угрюмовъ или Вадковскій придутъ и не захотятъ гроба, то я ихъ застрѣлю вотъ такъ!»... Быстро повернулъ онъ дуло пистолета къ своему рту, раздался выстрѣлъ, и Савва, смертельно раненый, весь въ крови, свѣсился съ кресла, успѣвъ въ послѣдній разъ прохрипѣть: «Подобрать убитаго!» Это произошло 4 Ноября 1847 года [1]).

А. Голомбіевскій.

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1833 г., кн. № 2; Полк. архивъ; Лобановъ-Ростовскій, II, 454—458; Древн. и Нов. Россія, 1876/III, 199 и 200; Русская Старина, 1890/I, 228; 1891/VI, 659 и 660; Воспоминанія Каменской, Ист. Вѣстн., 1894/III, 612; Пыляевъ, Старый Петербургъ, 167.

Николай Павловичъ Охотниковъ, 1811—1864, изъ Орловскихъ дворянъ, сынъ корнета лб.-гв. Коннаго полка Павла Яковлевича и Натальи Васильевны Шатиловой, родился въ Москвѣ въ 1811 г. и поступилъ 8 Декабря 1828 г. въ Кавалергардскій полкъ юнкеромъ; 6 Августа 1830 г. произведенъ изъ Школы корнетомъ, въ 1833 г. поручикомъ; въ 1834—36 гг. ремонтировалъ полковыхъ лошадей, за что получилъ въ 1838 г. Высочайшее благоволеніе; въ 1836 г. шт.-ротмистромъ, въ 1839 г. ротмистромъ; командовалъ 4-мъ эскадрономъ съ 28 Декабря 1840 года по Январь 1844 г. и съ 1845 г. по 1846 г. Уволенъ отъ службы 1 Января 1847 г. за болѣзнью полковникомъ, съ мундиромъ.

«Былъ безъ суда въ 1845 году найденъ виновнымъ по военно-судному дѣлу надъ бывшимъ прикомандированнымъ къ Кавалергардскому Ея Величества полку, Кирасирскаго Ея Высочества Вел. Княгини Маріи Николаевны полка штабсъ-ротмистромъ Кошкулемъ въ слѣдующемъ: 1) что объ отлучкѣ съ дежурства штабсъ-ротмистра Кошкуля довелъ до свѣдѣнія полкового командира помимо дивизіоннаго своего командира; 2) въ дозволеніи себѣ отъѣхать отъ командуемаго имъ 4 эскадрона, во время слѣдованія полка 3 Іюля изъ Петергофа въ Красное Село, для объясненія съ штабсъ-ротмистромъ Кошкулемъ, находившимся въ 3-мъ взводѣ 5 эскадрона; 3) въ нанесеніи при этомъ случаѣ Кошкулю обиды оскорбительными словами; 4) что онъ, Охотниковъ, въ противность законовъ, допускалъ возможность дуэли; 5) въ дозволеніи себѣ взяться за палашъ къ угрозѣ Кошкуля. За таковое преступленіе и упущеніе, по Высочайше утвержденной въ 8-й день Декабря 1845 г. конфирмаціи Его Императорскаго Высочества

Главнокомандующаго, изложенной въ приказѣ по Гвардейскому и Гренадерскому корпусамъ 3 Января 1846 г. за № 3, ротмистръ Охотниковъ, во вниманіе къ отлично усердной его службѣ, а равно и тому, что онъ вовлеченъ былъ во всѣ тѣ проступки, единственно вслѣдствіе того, что, исполняя обязанность присяги и долгъ старшаго, довелъ до свѣдѣнія полкового командира о противныхъ порядку службы дѣйствіяхъ штабсъ-ротмистра Кошкуля, арестованъ на два мѣсяца, съ содержаніемъ на гауптвахтѣ и со внесеніемъ сего штрафа въ формулярный списокъ. Штрафъ сей Высочайше повелѣно не считать препятствіемъ къ наградамъ». Охотниковъ послѣ отставки уже болѣе не служилъ и скончался въ Парижѣ 4 Авг. 1864 г.; погребенъ въ Калужской губ., Мещовскаго уѣзда с. Конецъ Полье, родовое имѣніе Сабуровыхъ.

Былъ женатъ на дочери умершаго бригадира Василія Федоровича Сабурова, дѣвицѣ Софьѣ Васильевнѣ († въ Парижѣ 18 Апр. 1882); у нихъ дѣти: Павелъ (р. 10 Марта 1837), Наталія (р. 21 Марта 1838; замужемъ за Ник. Вл. Римскимъ-Корсаковымъ), Анатолій (†) и Владиміръ (р. 9 Авг. 1847) [1]).

Александръ Александровичъ Безобразовъ, 1812—, изъ дворянъ Петербургской губ., сынъ сенатора Александра Михайловича и Анны Федоровны, рожд. Орловой [2]), воспитывался въ Петербургскомъ университетѣ; въ службѣ съ 17 Іюля 1829 г. юнкеромъ въ Кавалергардскомъ полку; 6 Августа 1830 г. выпущенъ изъ Школы корнетомъ; переведенъ въ лб.-гв. Уланскій полкъ 29 Января 1832 г. Въ Маѣ 1833 г. Безобразовъ находился по болѣзни въ отпуску на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ. «Проживая по сему случаю въ г. Пятигорскѣ, онъ ночью на 15 Мая, будучи съ прочими офицерами въ рестораціи, участвовалъ въ происшедшей между ними ссорѣ... Потомъ, въ вечеру 11 Іюня, Безобразовъ находился въ бывшемъ въ домѣ ресторація собраніи и танцовалъ въ нетрезвомъ видѣ, а по выходѣ оттуда взятъ былъ на улицѣ безъ шапки квартальнымъ надзирателемъ, при обходѣ сего послѣдняго по городу, и представленъ къ коменданту Кавказскихъ минеральныхъ водъ, г.-м. Энгельгардту; а когда сей приказалъ взять его, Безобразова, на гауптвахту, то онъ, упорствуя, ударилъ одного рядового въ лицо и окровавилъ его; обратясь же къ коменданту, оторвалъ у него шпагу и обнажилъ оную съ намѣреніемъ упорствовать, но до сего не былъ допущенъ и отведенъ на гауптвахту. На другой потомъ день онъ, Безобразовъ, выйдя изъ гауптвахты для естественной надобности, при одномъ конвойномъ, ушелъ на свою квартиру и въ оной заперся, а когда пришелъ за нимъ караульный офицеръ, то онъ, Безобразовъ, отворивъ окно, показалъ ему пару пистолетовъ, угрожая убить того, кто къ нему прикоснется. Послѣ сего поставленъ былъ у квартиры Безобразова караулъ, но онъ днемъ того же числа, выскочивъ въ заднее окно, побѣжалъ къ квартирѣ г.-м. Энгельгардта, однако, былъ схваченъ на лѣстницѣ и отведенъ на гауптвахту, при чемъ найдены у него, Безобразова, въ карманахъ сюртука два заряженные пистолета. Содержась на гауптвахтѣ, Безобразовъ 27 Іюля вышелъ изъ оной и, увидя казачью лошадь, сѣлъ на нее и уѣхалъ, но вскорѣ былъ настигнутъ и задержанъ близъ карантина, а на другой потомъ день сдѣлалъ онъ на гауптвахтѣ съ карауломъ драку, выбѣжалъ на плацъ-форму, повредилъ барабанъ и побѣжалъ къ бульвару, а по приводѣ оттуда разорвалъ на себѣ платье и рубаху».

По донесеніи командира Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса о вышеупомянутомъ поступкѣ корнета Безобразова противъ коменданта г.-м. Энгельгардта, послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «Предать его, Безобразова, военному суду», но вмѣстѣ съ тѣмъ—имѣя въ виду, что корнетъ Безобразовъ во время нахожденія его на службѣ здѣсь, въ С.-Петербургѣ неоднократно подвергался припадкамъ, помрачавшимъ умственныя способности его—Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы ген.-ад. баронъ Розенъ приказалъ удостовѣриться посредствомъ медицинскаго свидѣтельства: «не бываютъ ли съ нимъ, Безобразовымъ, и понынѣ таковые болѣзненные припадки и не въ семъ ли состояніи учинены имъ поступки, о коихъ получено донесеніе». Но еще до полученія этого повелѣнія Энгельгардтъ подвергъ Безобразова медицинскому наблюденію. Врачи признали, что онъ «имѣетъ большое разстройство въ умственныхъ способностяхъ».

Генералъ-аудиторіатъ положилъ: корнета Безобразова, не придавая суду, отставить отъ службы и отдать на попеченіе и отвѣтственность отца его. Что же относится до просьбы отца корнета Безобразова, сенатора Безобразова, и родственника его, ген.-ад. графа Орлова, объ оставленіи сего офицера, какъ уже выздоровѣвшаго, на службѣ въ Кавказскомъ корпусѣ, то просьбу сію, согласно ходатайству Е. И. В. командира Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, Генералъ-аудиторіатъ повергалъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

---

[1]) Полк. архивъ; Долгорукій, IV, 202.

[2]) Сестра кавалергардовъ Михаила и Григорія Федоровичей Орловыхъ, см. Сборникъ, III.

По докладу о семъ Государю Императору, Е. И. Величество въ 4 день Января сего года Высочайше соизволилъ повелѣть: «Корнета Безобразова отставить отъ службы».

Уволенъ отъ службы 18 Января 1834 г. тѣмъ же чиномъ [1]).

Графъ Василій Павловичъ Голенищевъ-Кутузовъ, 1803—1873, сынъ командира Кавалергардскаго полка графа Павла Васильевича [2]), вступилъ въ службу 14 Декабря 1820 г. колонновожатымъ; 12 Декабря 1821 г. произведенъ въ прапорщики; 21 Апрѣля 1823 г. переведенъ въ Гв. Генеральный штабъ; 21 Февраля 1824 г. переведенъ корнетомъ въ лб.-гв. Подольскій Кирасирскій полкъ, съ назначеніемъ адъютантомъ къ Цесаревичу Константину Павловичу; 8 Февраля 1828 г. произведенъ въ поручики, а 15 Декабря 1829 г., по домашнимъ обстоятельствамъ, уволенъ отъ службы шт.-ротмистромъ и съ мундиромъ. Польскій мятежъ побудилъ Кутузова снова поступить въ военную службу, и 3 Января 1831 г. онъ былъ опредѣленъ поручикомъ въ Кавалергардскій полкъ и пожалованъ флигель-адъютантомъ. За дѣла при Калушинѣ, Вавржѣ и Гроховѣ награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, а за штурмъ Варшавы орд. св. Анны 2 ст.; 9 Іюня 1831 г. былъ произведенъ въ шт.-ротмистры, въ 1834 г.—въ ротмистры; 19 Апрѣля 1832 г. поступилъ во фронтъ, а 16 Ноября 1835 г. переведенъ въ Преображенскій полкъ. Переводъ въ гвардейскую пѣхоту, по свидѣтельству В. И. Дена, состоялся противъ его воли вслѣдствіе того, что Императоръ Николай I былъ недоволенъ верховой ѣздой Голенищева-Кутузова. Это обстоятельство подтверждается тѣмъ, что Голенищевъ-Кутузовъ пробылъ въ Преображенскомъ полку лишь 6 недѣль и 31 Декабря 1835 г., по домашнимъ обстоятельствамъ, уволенъ отъ службы, съ чиномъ полковника и съ мундиромъ. Въ отставкѣ онъ пробылъ почти 20 лѣтъ, до тѣхъ поръ, пока тяжелое положеніе Россіи въ разгаръ Крымской кампаніи не побудило его оставить частную жизнь. Въ Мартѣ 1855 г. онъ поступилъ въ чинѣ подполковника въ Кіевскій гус. полкъ, въ рядахъ котораго принялъ участіе въ сраженіи на Черной рѣчкѣ. Въ Ноябрѣ 1855 г. онъ былъ назначенъ командиромъ Кіевскаго гус. полка, 1 Января 1856 г. произведенъ въ полковники, а 30 Августа того же года назначенъ флигель-адъютантомъ; 30 Августа 1861 г. произведенъ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества. До 1866 г. Голенищевъ-Кутузовъ состоялъ при 1-й Гвардейской кавалерійской дивизіи, а 2 Мая этого года назначенъ военнымъ агентомъ при королѣ Прусскомъ. Въ Берлинѣ Кутузовъ оставался до конца жизни и за это время получилъ много наградъ: въ 1867 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ, въ 1868 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, въ 1870 г. получилъ орденъ св. Анны 1 ст., саблю съ алмазами и орденъ Бѣлаго Орла съ мечами.

Въ Берлинѣ Кутузовъ былъ весьма популяренъ въ средѣ русской колоніи и пользовался особымъ расположеніемъ императора Вильгельма I. Прусскіе офицеры, съ которыми онъ сдѣлалъ кампаніи 1866 и 1870 и 71 гг., относились къ нему, какъ къ своему боевому товарищу, и цѣнили его, какъ весьма веселаго и остроумнаго собесѣдника [1]).

Въ бытность въ Берлинѣ всѣ проѣзжавшіе черезъ этотъ городъ по своимъ дѣламъ или по службѣ всегда находили у него радушный пріемъ или полную готовность къ содѣйствію и поддержкѣ.

Смерть его послѣдовала совершенно неожиданно. Послѣднее время своей жизни онъ чувствовалъ упадокъ силъ; 11 Мая 1873 г.

---

1) Леф. архивъ, Форм. сп. 1833 г., кн. 8; Инсп. д-тъ, 1 отд., 4 ст., 1834 г., св. 718, д. 161.

2) Сборникъ, III.

1) Для характеристики отношеній, установившихся между гр. В. П. Кутузовымъ и высшимъ обществомъ Берлина, имѣетъ значеніе разсказъ, приводимый Деномъ въ его запискахъ: однажды у короля Вильгельма послѣ охоты и хорошаго обѣда за крѣпкимъ пуншемъ В. П., имѣя въ виду свое происхожденіе «изъ Прусъ», въ шутку разсказалъ, что онъ также нѣмецъ, и что первоначальная фамилія его рода была просто Куту; на это гр. Эйленбургъ замѣтилъ: «Ja, den Soff (пьянство) haben sie schon später angethan».

онъ отправился въ Потсдамъ на ученье, на которомъ долженъ былъ присутствовать императоръ Вильгельмъ. Во время смотра онъ былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ: внезапно зашатался на лошади и упалъ на землю. Больного перенесли на станцію желѣзной дороги, гдѣ онъ еще былъ въ состояніи произнести нѣсколько словъ, но по пріѣздѣ въ Берлинъ потерялъ сознаніе и скончался 12 Мая, въ 7¾ часа утра. Императоръ Вильгельмъ былъ такъ огорченъ смертью В. П., что въ этотъ день не выѣхалъ на назначенный смотръ. Отпѣваніе тѣла гр. Кутузова происходило 16 Мая въ посольской церкви съ особою торжественностью: въ церкви присутствовалъ императоръ Вильгельмъ; по окончаніи обряда императоръ въ самыхъ теплыхъ словахъ выразилъ свое соболѣзнованіе сыну покойнаго. Послѣ отпѣванія гробъ съ военными почестями былъ отправленъ въ Потсдамъ, гдѣ былъ встрѣченъ депутаціями отъ офицеровъ всѣхъ полковъ мѣстнаго гарнизона и преданъ землѣ въ оградѣ русской Александро-Невской церкви.

Отъ брака съ гр. Софьей Александровной Рибопьеръ онъ имѣлъ сына Александра [1]) и двухъ дочерей, Марію и Аглаиду (обѣ камеръ-фрейлины) [2]).

Князь Александръ Васильевичъ Трубецкой, 1813—1889, изъ дворянъ С.-Петербургской губ., сынъ кавалергарда кн. Василія Сергѣевича [3]), родился 14 Іюня 1813 г.; воспитывался дома и по выдержаніи экзамена при Пажескомъ корпусѣ вступилъ на службу 13 Декабря 1830 г. въ Кавалергардскій полкъ эстандартъ-юнкеромъ; 19 Апрѣля 1831 г. корнетомъ. Въ Польскую кампанію состоялъ ординарцемъ при гр. Виттѣ и награжденъ орд. св. Анны 3-й ст. съ бантомъ; въ 1834 г. произведенъ поручикомъ, въ 1836 г. шт.-ротмистромъ, въ 1840 г. ротмистромъ; 18 Января 1842 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ полковникомъ и съ мундиромъ.

Въ концѣ Сентября 1852 г. кн. Трубецкой, «съ Высочайшаго соизволенія, отправился за границу для окончательнаго устройства дѣлъ своихъ на три мѣсяца и отнюдь не долѣе, на честномъ словѣ». Въ Ливорнѣ онъ женился на воспитанницѣ Тальони (графини Жильберъ де-Вуазенъ), дѣвицѣ Эдѣ. Въ Декабрѣ Трубецкой изъ Венеціи обратился къ гр. А. Ф. Орлову съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на безсрочное пребываніе за границею, до окончательной продажи имѣній его и жены его. Государь не разрѣшилъ и повелѣлъ, «на основаніи существующихъ узаконеній, сдѣлать формальный вызовъ о немедленномъ возвращеніи въ Россію, назначивъ для сего двухмѣсячный срокъ, если же онъ не исполнитъ сего, то подвергнуть его дѣйствію законовъ». Въ Январѣ 1853 г. это повелѣніе было объявлено Трубецкому русскимъ консуломъ въ Венеціи. Когда, по истеченіи назначеннаго срока, Трубецкой не вернулся, то онъ былъ преданъ суду. Судъ постановилъ: «Князя Трубецкого, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, подвергнуть вѣчному изгнанію изъ предѣловъ государства». Дѣло доходило до Государственнаго Совѣта и 10 Мая 1854 г. было представлено Государю, который написалъ на немъ собственноручно: «К. Трубецкой «обратился къ Наслѣднику съ прошеніемъ «дозволить нынѣ же вступить въ службу ря«довымъ; я на это согласенъ и потому при«говоръ, хотя и утверждаю вполнѣ, дозволяю «*отложить въ исполненіи,* ежели онъ явится на «службу не *позже 15 Іюня;* но ежели сего «не исполнитъ, то приговоръ надъ нимъ при«весть въ дѣйствіе». 15 Іюня военный министръ увѣдомилъ государственнаго секретаря, что Трубецкой не явился. По докладу о семъ Государю 24 Іюня Высочайше повелѣно: «Еще разъ объявить полковнику кн. Трубецкому, что ежели онъ не явится немедленно на службу, то приговоръ о немъ будетъ приведенъ въ исполненіе». На объявленное ему Вѣнскимъ посольствомъ Высочайшее повелѣніе кн. Трубецкой отозвался, что «для окончательнаго моего рѣшенія ожидаю Всемилостивѣйшаго отвѣта на письмо, которое я имѣлъ

---

[1]) См. его біографію.

[2]) Полк. архивъ; Леф. арх., Кн. формул. списковъ Кавалерг. полка 1833 г., № 2; Арх. Гл. шт., кн. ген.-ад., 1866 г., № 85; Долгорукій, II, 250; «Русскій Инвалидъ», 1873 г., №№ 104, 107 и 111; «Иллюстр. Недѣля», 1873 г., № 38; Р. Стар., 1890/V, 309.

[3]) См. Сборникъ, III.

счастіе препроводить на Высочайшее имя 10/22 прошедшаго Іюня».

На подлинномъ о семъ докладѣ написано кн. Чернышевымъ 21 Іюля: «Высочайше повелѣно ожидать дальнѣйшаго извѣстія отъ кн. Трубецкого въ отвѣтъ на всеподданнѣйшее письмо его отъ 10/22 прошедшаго Іюня».

Въ Маѣ 1855 г. Трубецкой подалъ просьбу объ опредѣленіи его на службу въ Борисоглѣбскій уланскій полкъ.

20 Іюня 1855 г. опредѣленъ вновь на службу въ Новомиргородскій уланскій полкъ подполковникомъ; въ Декабрѣ, по Высочайшему повелѣнію, прикомандированъ къ штабу войскъ Евпаторійскаго отряда и за дѣла съ непріятелемъ награжденъ орд. св. Станислава 2-й ст. съ мечами; 30 Января 1857 г. уволенъ отъ службы полковникомъ и съ мундиромъ.

6 Марта 1868 г. назначенъ ген. консуломъ въ Марсель, съ переименованіемъ въ гражданскій чинъ, а 29 Мая 1874 г. уволенъ въ отставку въ чинѣ статскаго совѣтника.

Въ Августѣ 1874 г. Трубецкой обратился съ слѣдующимъ письмомъ къ Д. А. Милютину: «Долго думалъ я послѣ столь милостиваго пріема в. впр-ва, какимъ образомъ воспользоваться милостивымъ благорасположеніемъ Его Имп. Величества въ минуту столь важную будущности дѣтей моихъ, зависящей единственно отъ служебнаго моего положенія, и въ затрудненіи немедленнаго выбора мѣста, могущаго дать мнѣ средство жить и кормить семейство, — одно только оказывается возможнымъ. Прошу я многаго — но надѣюсь на высокое покровительство в. впр-ва, а посему осмѣливаюсь выразить мысль мою! Если точно, какъ оказывается, Государь Императоръ желаетъ вспомнить старые годы и хотя разновременно разбитую, но старательную двадцатилѣтнюю службу и всю мою жизнь, коей предметомъ всегда и вездѣ была польза отечеству, то милость Его можетъ дать мнѣ, въ ожиданіи того мѣста, на которомъ всѣми силами надѣюсь заслужить ее, то же содержаніе, которымъ жилъ я на послѣднемъ мѣстѣ служенія, зачисливъ меня въ Свою Свиту генераломъ по указу 1772 года, что вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ мнѣ возможность быть полезнымъ службѣ сыновей моихъ. Отъ в. впр-ва зависитъ будущность моя; слишкомъ велико настоящее мое глубокое почтеніе, чтобы осмѣлиться прибавить одно слово благодарности. Настоящая благодарность моя будетъ продолжающаяся преданность нашему Отечеству и вѣрность Государю нашему».

На подлинномъ резолюція, писанная карандашемъ: «Ожидать увѣдомленія отъ шефа жандармовъ. Д. М. 17 Авг.».

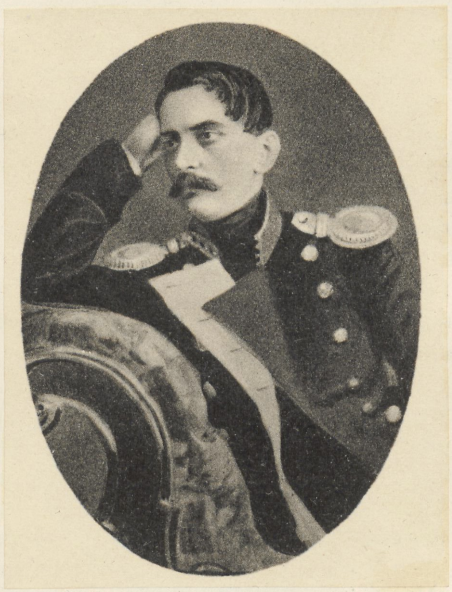
Въ генералы Трубецкой произведенъ не былъ, а 15 Окт. того же года, по Высочайшему повелѣнію, опредѣленъ полковникомъ по арм. кавалеріи, съ причисленіемъ къ Главн. штабу, съ содержаніемъ и квартирными деньгами по чину; чрезъ двѣ недѣли (1 Ноября) назначенъ въ распоряженіе командующаго войсками Оренбургскаго округа и 15 Марта 1876 г. перемѣщенъ въ распоряженіе командующаго войсками Туркестанскаго округа. Въ 1880 году князь Трубецкой оказался въ Петербургѣ, на что Государь обратилъ вниманіе. На всеподданнѣйшей запискѣ начальника Главнаго штаба гр. Гейдена отъ 13 Декабря 1880 г.: «Полковникъ князь Трубецкой, съ разрѣшенія командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, находится въ настоящее время въ Петербургѣ», Государемъ собственноручно написано карандашемъ: «Приказать ему отправиться къ своему мѣсту, такъ какъ Я не допускаю, чтобы находящіеся на службѣ шатались здѣсь безъ всякаго дѣла, а онъ, кажется, здѣсь уже около года. 15 Декабря 1880 г.».

Того же числа Высочайшая резолюція была показана кн. Трубецкому, который 18 Декабря писалъ гр. Милютину: «Получивъ отъ начальника Гл. штаба предписаніе отправиться въ Ташкентъ, осмѣливаюсь доложить в. с-ву, что я нахожусь здѣсь по приказанію командующаго войсками Туркестанскаго в. округа для образованія общества по устройству желѣзной дороги въ Ташкентъ. Дѣло это, требующее большихъ трудовъ и особой дѣятельности, подвинуто мною настолько, что подаетъ полную надежду на успѣшное окончаніе его, съ отъѣздомъ же моимъ отсюда все дѣло сдѣланное уничтожится, и всѣ старанія мои останутся безъ послѣдствій». На этомъ письмѣ гр. Милютинъ наложилъ 23 Декабря резолюцію: «Высочайше повелѣно снестись съ ген.-адъют. Кауфманомъ для полученія отъ него разъясненія по возложенному на кн. Трубецкого порученія, и если не будетъ признано полезнымъ дальнѣйшее командированіе его съ этою цѣлью, то отчислить его отъ Туркестанскаго округа, назначивъ срокъ для пріисканія себѣ другой службы». Еще до полученія запроса Кауфманъ 19 Ноября писалъ гр. Гейдену: «Командированный мною въ Мартѣ минувшаго года (т.-е. 1879 г.) въ Петербургъ по дѣламъ службы... князь Трубецкой въ Октябрѣ того же года былъ оставленъ мною тамъ на нѣкоторое время»... Въ виду того, что кн. Трубецкой «по сіе время не возвратился», Кауфманъ просилъ отправить кн. Трубецкого обратно въ г. Ташкентъ, «если только надобность въ дальнѣйшемъ пребываніи его въ С.-Петербургѣ миновалась». Немедленно ѣхать въ Ташкентъ Трубецкой не пожелалъ, и потому, согласно телеграммы Кауфмана отъ 12 Февраля 1881 г., онъ былъ 14 Апрѣля

того же года зачисленъ, по Высочайшему повелѣнію, по роду оружія срокомъ на 1 годъ, съ сохраненіемъ содержанія; черезъ годъ (23 Марта 1882 г.) назначенъ въ распоряженіе командующаго войсками Одесскаго округа; въ 1883 г. зачисленъ въ запасъ; въ 1884 г. вновь назначенъ въ распоряженіе командующаго войсками Одесскаго округа; въ 1885 г. произведенъ въ ген.-майоры, съ оставленіемъ въ запасѣ и въ томъ же распоряженіи «безъ срока».

Отъ брака съ французской подданной Маріей-Евгеніей Эдою, рожденной графиней Жильберъ де-Вуазенъ, имѣлъ дѣтей: Сергѣя (р. 16 Февраля 1854), Маргариту (р. 14 Октября 1857), Александра (р. 18 Ноября 1859), Георгія (р. 23 Августа 1861) и Алексѣя (р. 14 Іюня 1866).

Владѣлъ въ 30-хъ годахъ тремя домами въ Петербургѣ. Находясь въ отпуску въ имѣніи своего брата Зарѣчьѣ-Академическомъ, Вышневолоцкаго уѣзда, скоропостижно умеръ отъ разрыва сердца 17 Апр. 1889 г. и погребенъ на кладбищѣ с. Березки того же уѣзда [1]).



Дмитрій Ивановичъ Нарышкинъ, 1812—1875, сынъ камергера Ивана Дмитріевича († 15 Апр. 1848) и 1-й жены его Варвары Николаевны, рожд. Ладомірской (177., † 1840), род. 17 Апр. 1812 г.; въ службу вступилъ изъ камеръ-пажей 9 Апрѣля 1831 г. въ Кавалергардскій полкъ корнетомъ; въ 1834 г. поручикомъ; 20 Мая того же года назначенъ адъютантомъ къ гр. Ф. С. Апраксину; въ 1836 г. штабсъ-ротмистромъ, въ 1840 г. ротмистромъ; въ 1844 г. уволенъ въ безсрочный отпускъ, съ оставленіемъ при первой должности и съ причисленіемъ въ запасный № 1-й гв. эскадронъ; 4 Октября 1848 г. снова зачисленъ на дѣйствительную службу въ Кавалергардскій полкъ; 12 Іюля того же года уволенъ отъ службы за болѣзнью полковникомъ, съ мундиромъ.

Женатъ съ 6 Сентября 1846 г. на дочери ст. сов. Бартенева, фрейлинѣ Марьѣ Арсеньевнѣ (1815—1870); имѣлъ дѣтей: Александру (р. 1847; замужемъ за гр. О. Л. Медемъ), Георгія (род. 1848), Марію (род. 1849; за кн. Ф. С. Голицынымъ), Александра (1851—1894), Зинаиду (р. 1853; за маркизомъ Ридолфи) и Варвару (р. 1855; за марк. Пуччи).

Имѣлъ въ Тамбовской и Могилевской губерніяхъ 3179 десятинъ [1]).

[1]) Полк. арх.; Общ. арх. Гл. штаба, Инсп. Д-тъ, 1856 г., 1 отд., 3 ст., св. 1847, д. 1139; дѣла Канцеляріи 1874 г., 1 ст., № 161 и 1889 г., 6 отд., 4 ст., № 809; Арх. Гос. Совѣта: Гр. Деп., 1854 г., д. 70/10916; Меморіи О. С., 1854 г., ч. I, стр. 88, С. Д., 1854 г., стр. 54, 146—148, 154—158. См. біогр. Дантеса.

Федоръ Борисовичъ (Бернгардовичъ) **Штиглицъ,** 1812—1886, лютеранскаго вѣроисповѣданія, сынъ германскаго выходца, дослужившагося въ Россіи до чина надв. совѣтника, женатаго на дочери французскаго эмигранта Софьѣ Ивановнѣ де-Сеньеръ, родился въ Кременчугѣ 8 Іюня 1812 г.; въ службу вступилъ съ 28 Іюня 1829 г. юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ и отчисленъ въ Школу; по случаю войны съ поляками отчисленъ въ полкъ и за дѣло у Жолтокъ (9 Мая), гдѣ состоялъ ординарцемъ при ген.-ад. Шеншинѣ, получилъ знакъ отличія Военнаго ордена; 25 Іюня 1831 г. произведенъ корнетомъ, въ 1834 г. поручи-

[1]) Полк. архивъ; Свѣд., сообщ. гр. А. Д. Медемъ.

комъ, въ 1836 г. шт.-ротмистромъ; 6 Декабря 1843 г. произведенъ въ ротмистры, съ переводомъ подполковникомъ въ Новгородскій кирас. полкъ; въ 1845 г. назначенъ для особыхъ порученій къ Бессарабскому губернатору, съ зачисленіемъ по кавалеріи, а 7 Марта 1851 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью полковникомъ, съ мундиромъ. Женатъ на дочери колл. асессора Катеринича, дѣвицѣ Анастасіи Васильевнѣ; у нихъ единственный сынъ Борисъ.

Въ теченіе десяти лѣтъ Штиглицъ жилъ, не занимаясь дѣлами, въ разныхъ городахъ нашего Юга. Съ 1861 года онъ началъ пріобрѣтать въ Малороссіи земли. Имѣнія въ то время, вслѣдствіе освобожденія крестьянъ, сильно упали въ цѣнѣ, и съ небольшимъ капиталомъ покойный успѣлъ купить значительныя помѣстья, которыя, поднявшись къ концу его жизни въ цѣнѣ, составили ему крупное состояніе. Штиглицъ скончался въ г. Кіевѣ, гдѣ прожилъ послѣдніе годы жизни, 13 Февраля 1886 г. и похороненъ на кладбищѣ Аскольдовой могилы. Родъ Штиглица занесенъ въ родословную книгу дворянъ Черниговской губерніи [1]).

Николай Ивановичъ Поповъ, 1806—1851, изъ дворянъ Вологодской губ., воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ; 25 Декабря 1828 г. изъ камеръ-пажей произведенъ прапорщикомъ въ Семеновскій полкъ; 21 Августа 1831 г. переведенъ корнетомъ въ кавалергарды; въ 1832 г. произведенъ поручикомъ; 10 Декабря 1833 г. по прошенію уволенъ отъ службы; 13 Іюля 1837 г. вновь принятъ въ Кавалергардскій полкъ, съ назначеніемъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ Гвардейскаго Резервнаго кавалер. корпуса; въ 1838 г. штабсъ-ротмистромъ; въ 1843 г. ротмистромъ; въ 1847 г. отчисленъ отъ должности старшаго адъютанта, съ прикомандированіемъ къ Образцовому кавалер. полку; 21 Апрѣля 1848 г. полковникомъ, съ переводомъ въ Бѣлгородскій уланскій полкъ; въ 1849 г. назначенъ въ резервные и запасные эскадроны 2-й Уланской дивизіи; въ 1850 г. переведенъ въ Елизаветградскій ул. полкъ; въ 1840 г. Всемилостивѣйше выдано заимообразно 5/т. руб. на 5 лѣтъ безъ процентовъ и въ 1843 г. повелѣно сложить невнесенные 3/т. рублей. — Въ 1850 г. былъ вдовъ; имѣлъ дѣтей: Леонида (р. 1836), Александра (р. 1840) и Николая (р. 1842); за женою его состояло въ Новгородской губ. 611 душъ [1]).

Баронъ Карлъ Ивановичъ Франкъ, 1796—, изъ Курляндскихъ дворянъ, въ службѣ съ 2 Октября 1812 г. юнкеромъ въ Гродненскомъ (Клястицкомъ) гусарск. полку. Участвовалъ въ дѣлахъ при мельницѣ Тужуръ (5 Окт. 1812 г.) и при Янишкахъ (9 и 10 Дек.) и 16 Ноября того же года произведенъ корнетомъ; въ 1813 г. участвовалъ въ дѣлахъ: у д. Польшау (1 и 2 Янв.), при занятіи Берлина, у д. Филюцъ (24 Марта), у Галле (6 Апр.) и въ Люценскомъ и Бауценскомъ сраженіяхъ; въ дѣлахъ у Гислахъ (16 Мая) и Питроеацѣ (10 Авг.); въ Дрезденскихъ бояхъ; въ дѣлахъ у Неперна (16 Авг.), Эльндъ (17-го), Фальненъ-Гейшѣ (18-го), Доны (27-го), Ценетъ (28-го), Франкфурта (26 и 29 Сент.), Борнѣ (28-го) и Гребернѣ и за послѣднее дѣло награжденъ орд. св. Анны 4 ст.; за Лейпцигъ произведенъ поручикомъ; съ 25 Декабря прикомандированъ къ Казачьему Власова 2-го полку и въ дѣлѣ подъ Сезаномъ *раненъ* въ правую ляжку саблею; за дѣла при Арси-сюръ-Объ (15 Янв.), Лабрюссель (19-го) и Труа (20-го) награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Въ 1815 г. переведенъ въ Каргопольскій драг. полкъ; въ 1816 г. произведенъ капитаномъ; уволенъ въ отставку 20 Марта 1817 г.; вновь поступилъ на службу 23 Марта 1818 г. въ Подольскій кирас. полкъ, гдѣ въ 1819 г. ротмистромъ, въ 1825 г. полковникомъ. Переведенъ 6 Октября 1831 г. въ Кавалергардскій полкъ, прибылъ къ полку 23 Янв. 1832 г., а 21 Мая того же года уволенъ въ отставку генералъ-майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ [2]).

Николай Александровичъ Зембулатовъ, 1810—, изъ дворянъ Владимірской губ., воспитывался въ Школѣ, куда вступилъ 10 Января 1829 г.; въ 1831 г. по случаю войны съ поляками возвращенъ въ полкъ, къ которому прибылъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ; произведенъ корнетомъ 28 Ноября 1831 г.; уволенъ отъ службы по болѣзни 22 Іюня 1833 г. поручикомъ. За родителями его состояло 200 душъ въ губерніяхъ: Тамбовской, Костромской и Калужской [3]).

---

[1]) Полк. архивъ; Леф. арх., Инсп. д-тъ, I отд., 3 ст., 1851 г., кн. 1651; Долгорукій, II, 285; Милорадовичъ, I, 620; Свѣдѣнія, сообщ. Б. Ф. Штиглицемъ.

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 13963.

[2]) Полк. арх.; Леф. арх., Форм. сп. 1832 г., Инсп. д-тъ, I отд., 3 ст., св. 510, д. 1083.

[3]) Полковой архивъ.

Графъ Леонтій Карловичъ Опперманъ, 1811—1870, изъ дворянъ С.-Петербургской губ., лютеранскаго вѣроисповѣданія, сынъ инженеръ-генерала гр. Карла Ивановича (1766—1831), на службу поступилъ 28 Декабря 1828 г. юнкеромъ въ Артиллерійское училище; 7 Декабря 1829 г. произведенъ въ прапорщики и оставленъ при училищѣ для продолженія высшихъ наукъ; 1 Января 1831 г. произведенъ въ подпоручики, съ переводомъ въ 11-ю Конно-артиллерійскую батарею, а 12 Декабря того же года переведенъ корнетомъ въ Кавалергардскій полкъ; въ 1834 г. произведенъ въ поручики, съ назначеніемъ адъютантомъ къ генер.-адъютанту Де-Прерадовичу, въ 1835 г. адъютантомъ къ гр. Апраксину; въ 1836 г. назначенъ въ штабъ Гв. Резервнаго кавалерійскаго корпуса старшимъ адъютантомъ и произведенъ въ шт.-ротмистры; въ 1840 г. въ ротмистры; въ 1847 г. назначенъ для особыхъ порученій къ главнокомандующему Дѣйствующею арміею и за сраженія подъ Вайценомъ и подъ Дебречиномъ награжденъ золотымъ палашомъ; въ 1847 г. произведенъ въ полковники; въ 1854 г. назначенъ при осадѣ Силистріи 16 Мая траншей-майоромъ; отразилъ сдѣланныя непріятелемъ на правый флангъ траншей вылазки и во время послѣдняго отраженія *контуженъ* штуцерною пулею въ затылокъ и голову и награжденъ орд. св. Владиміра 3 ст.; 8 Октября того же года назначенъ и. д. полевого генералъ-провіантмейстера Дѣйствующей арміи; въ 1855 г. произведенъ въ ген.-майоры, съ оставленіемъ ген.-провіантмейстеромъ; въ 1856 г. назначенъ Радомскимъ губернаторомъ. Въ 1861 г., независимо отъ исправленія должности губернатора, по распоряженію намѣстника въ Царствѣ Польскомъ, назначенъ военнымъ начальникомъ Радомской губ., изъ каковой должности уволенъ въ томъ же году. Въ 1862 г. назначенъ состоять въ распоряженіи командующаго войсками въ Царствѣ Польскомъ. Въ 1865 г. произведенъ въ ген.-лейтенанты, съ назначеніемъ сенаторомъ Варшавскихъ департаментовъ. Имѣлъ орд. св. Анны 1 ст. съ Имп. короной (съ 1863 г.), и въ 1869 г. ему пожалованъ въ Царствѣ Польскомъ майоратъ, съ доходомъ въ 1000 р.—21 Апрѣля 1870 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Былъ женатъ на дочери д. ст. с. Николая Петров. Волкова, дѣвицѣ Екатеринѣ (р. 16 Апр. 1816, † 26 Іюля 1856), и имѣлъ сына Леонтія (р. 17 Ноября 1835) [1]).

[1]) Общ. арх. Гл. штаба; Форм. сп. 1862 г., кн. 4321; Леф. арх., св. 1225, д. 425; Арх. Сената.

Николай Павловичъ Лупандинъ, 1819—, изъ Ярославскихъ дворянъ, младшій сынъ Павла Степановича, воспитывался съ 13 Января 1828 г. въ Школѣ, откуда 14 Апрѣля 1829 г. выпущенъ прапорщикомъ въ лб.-гв. Егерскій полкъ; 15 Апрѣля 1832 г. переведенъ корнетомъ въ кавалергарды; въ 1833 г. поручикомъ и того же года 19 Іюня уволенъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ. По семейнымъ свѣдѣніямъ, Лупандинъ «женился весьма неудачно, противъ воли своего отца, за что былъ вызванъ отцомъ изъ Петербурга въ Ярославскую вотчину и, несмотря на свои довольно высокіе чины, былъ подвергнутъ жестокому наказанію. Дѣтей Н. П. не имѣлъ». За отцомъ его состояло въ Ярославской и Московской губерніяхъ 1500 душъ [1]).

Свѣтлѣйшій князь (первоначально графъ) **Николай Петровичъ Витгенштейнъ,** 1812—1864, пятый сынъ фельдмаршала князя Петра Христіановича, родился 9 Марта (н. ст.) 1812 г.; онъ получилъ домашнее образованіе, а для довершенія его 16-и лѣтъ поступилъ въ Дерптскій университетъ. Пробывъ тамъ 2 года, Н. П. перешелъ въ 1830 г. въ спеціальные классы Пажескаго корпуса и 1 Мая 1832 г. произведенъ изъ камеръ-пажей въ корнеты Кавалергардскаго полка. 9 Іюля того же года онъ былъ уволенъ въ Карлсбадъ для лѣченія на 4 мѣсяца, но затѣмъ получилъ отсрочку до 6 Января 1833 г.; въ день окончанія отпуска ему повелѣно было состоять по кавалеріи въ чинѣ поручика. 2 Октября 1834 г.

[1]) Полк. архивъ; Ист. лб.-гв. Егерскаго п-ка, 53; Свѣдѣнія, сообщ. Н. Лупандинымъ.

графъ былъ назначенъ адъютантомъ къ Кіевскому военному губернатору гр. Левашеву, съ переводомъ въ Лейбъ-Кирасирскій полкъ; въ 1836 г. произведенъ въ шт.-ротмистры. 11 Ноября 1837 г. за болѣзнью вышелъ въ отставку, съ чиномъ ротмистра, и почти 12 лѣтъ пробылъ въ отставкѣ. 5 Марта 1849 г. вновь опредѣлился на службу и былъ назначенъ для особыхъ порученій къ Рижскому генералъ-губернатору кн. Суворову; въ 1850 г. произведенъ въ ротмистры, а въ 1852 г.—въ майоры. 25 Ноября 1856 г. вышелъ въ отставку, съ чиномъ подполковника.

Кн. Н. П. имѣлъ имѣніе въ Сквирскомъ у. Кіевской губ. и, интересуясь сельскимъ хозяйствомъ, самъ хозяйничалъ тамъ. Женатъ былъ дважды. Въ первый бракъ онъ вступилъ 14/26 Апрѣля 1836 г. съ Каролиной-Елизаветой Ивановской (р. 7 Февр. н. ст. 1819 г., † 10 Марта н. ст. 1887 г.), дочерью богатаго кіевскаго помѣщика, имѣвшаго до 30.000 душъ крестьянъ. Княгиня Каролина пріобрѣла большую извѣстность своей дружбой съ Листомъ. Она вышла замужъ 17 лѣтъ противъ своей воли. Мужъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ ей антипатиченъ, и ни въ чемъ она съ нимъ не сходилась. По словамъ познакомившагося съ ней позднѣе А. Г. Рубинштейна, княгиня не была хороша собой, но она была «женщина умная, образованная до чертиковъ, до тошноты, такъ что разговоръ съ нею былъ просто пытка... Это не былъ синій чулокъ, это было нѣчто гораздо болѣе синяго чулка». Въ 1857 г. въ Кіевъ пріѣхалъ Листъ давать концерты. Княгиня познакомилась съ нимъ, и геніальный піанистъ съ перваго же дня увлекъ ее не только своей игрой, но и своими внутренними качествами. Она пригласила его въ деревню, и здѣсь они проводили время въ бесѣдахъ о литературѣ, религіи и музыкѣ. Результатомъ было взаимное расположеніе. Княгиня рѣшила послѣдовать за Листомъ въ Германію и весной 1848 г. поселилась съ нимъ въ Веймарѣ. Желая выйти замужъ за Листа, она стала хлопотать о разводѣ, но ей было предложено прежде всего возвратиться въ Россію. Княгиня отказалась исполнить это требованіе. Тогда ея имѣнія въ Россіи были взяты въ опеку, а ей стали высылать опредѣленную сумму на воспитаніе дочери. Между тѣмъ и князь Н. П., съ своей стороны, началъ хлопотать о разводѣ, и ему, какъ лютеранину, это вполнѣ удалось. Онъ получилъ разводъ въ 1855 г. и 13 Января 1857 г. въ Петербургѣ вступилъ въ бракъ съ Маріей Михайловной Михайловой (р. 1831 г.), бывшей раньше гувернанткой въ домѣ кн. Суворова. Но, несмотря на то, что первый бракъ Н. П. былъ расторгнутъ, и самъ Н. П. вторично женился, княгиня Каролина не могла выйти за Листа, такъ какъ она была католичка, и только папа могъ объявить ея бракъ недѣйствительнымъ. Только въ 1861 г. ей удалось склонить папу на свою сторону; былъ уже назначенъ день свадьбы, но, по проискамъ польскихъ родственниковъ княгини, Пій IX наканунѣ назначеннаго дня взялъ назадъ свое согласіе. Видя въ этомъ волю Божію, княгиня не вышла замужъ за Листа даже тогда, когда овдовѣла. Такъ какъ бракъ ея не былъ расторгнутъ законной властью, то она продолжала именоваться княгиней Витгенштейнъ.

Отъ перваго брака князь имѣлъ одну дочь, княжну Марію (р. 7 Февр. н. ст. 1837 г.), вышедшую замужъ за князя Константина Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ и бывшую статсъ-дамой Австрійской императрицы, а отъ второго брака—сына Николая (р. 1862 г.) и двухъ дочерей.

Князь Н. П. Витгенштейнъ скончался 10 Марта н. ст. 1864 г. и погребенъ въ Павловскѣ, близъ Петербурга [1]).

Н. Чулковъ.

Абрамъ Семеновичъ Аладьинъ, 1805—, изъ дворянъ Ярославской губ., въ службѣ юнкеромъ съ 28 Мая 1823 года въ Лейбъ-Кирасирскомъ полку; 19 Декабря 1823 г. корнетомъ, въ 1825 г. поручикомъ, въ 1829 г. адъютантомъ къ кн. Голицыну 3-му и штабсъ-ротмистромъ; участвовалъ съ Гвардейской Кирасирской дивизіей въ Польской войнѣ 1831 г. и за штурмъ Варшавы награ-

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1836 г., кн. 2808; Almanach de Gotha, 1899, p. 232; Р. Стар., 1889/XI, 549; Стасовъ, «Новая біографія Листа» (Сѣв. Вѣстникъ, 1894/XI).

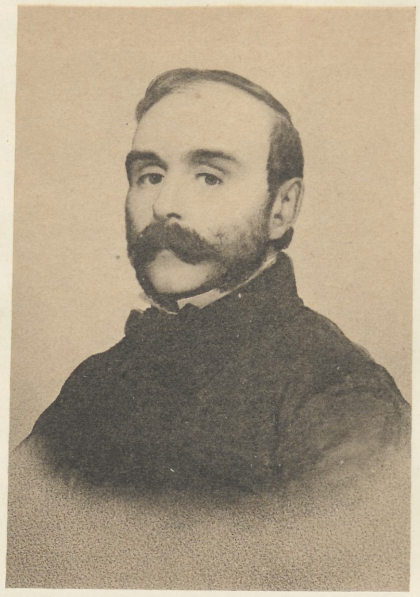
жденъ орд. св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; въ 1832 г. произведенъ въ ротмистры; 5 Мая переведенъ въ Кавалергардскій полкъ шт.-ротмистромъ, съ оставленіемъ адъютантомъ, и 2 Ноября того же года уволенъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ. За родителями его состояло въ разныхъ губерніяхъ 1625 душъ. Былъ женатъ на дочери ген.-майора Вакселя, Варварѣ Павловнѣ [1]).

Александръ Николаевичъ Челищевъ, 1813—1836, изъ дворянъ Петербургской губ., сынъ члена Гос. Совѣта д. т. сов. Николая Александровича (1783, † 1859) и Маріи Михайловны, рожд. княжны Хованской, родился 6 Октября 1813 г., поступилъ 4 Февраля 1831 г. въ Кавалергардскій полкъ юнкеромъ и переведенъ въ Школу; 1 Іюля 1832 г. корнетомъ, въ 1834 г. поручикомъ; въ 1835 г. поступилъ въ Военную Академію. Умеръ 16 Янв. 1836 г. и погребенъ въ церкви Св. Духа въ Александро-Невской лаврѣ. За отцомъ его состояло 5805 душъ въ губерніяхъ: Орловской, Костромской, Тульской, Оренбургской, Воронежской, Петербургской и Московской, домъ въ Петербургѣ и дача на Каменномъ островѣ [2]).

Илья Федоровичъ Ладыженскій, 1814—1862, изъ дворянъ Тверской губ., сынъ прапорщика Федора Ильича и Марьи Алексѣевны, рожд. Исленевой, воспитывался въ Школѣ. Въ Августѣ 1830 г. поступилъ въ Кавалер-

1) Леф. арх., Инсп. д-тъ, 1 отд., 3 ст., 1832 г., св. 536, д. 3630, стр. 17—20.

2) Полк. архивъ; Руммель и Голубцовъ, II, 674; Саитовъ, «Петерб. Некрополь», 143.



гардскій полкъ, съ переводомъ въ Школу; въ 1832 г. корнетомъ; въ 1840 г. уволенъ отъ службы ротмистромъ. Женатъ на Варварѣ Дмитріевнѣ, рожд. Воейковой († 1906), дочери Д. П. Воейкова, брата С. П., убитаго подъ Полоцкомъ. У нихъ дѣти: Федоръ (р. въ 1851) [1]), Дмитрій (1852—1864), Варвара (р. 1853; замужемъ за ген.-лейт. А. А. Горяиновымъ), Анна (р. 1856 г.), Александръ (р. 1858), Николай (р. 1860); трое послѣднихъ умерли въ младенчествѣ.

Умеръ 30 Мая 1862 г. и похороненъ въ посадѣ Погорѣлое-Городище, Тверской губ., близъ церкви Ильи Пророка [2]).

Петръ Яковлевичъ Савельевъ, 1811—, изъ Воронежскихъ дворянъ, сынъ отст. полковника («стараго» Семеновскаго полка капитана) Якова Петровича Савельева и жены его Наталіи Александровны Верецкой (р. 1790 г., въ замужествѣ съ 1806 г., † 1826 г.), дочери кн. Безбородко и актрисы О. Д. Каратыгиной; воспитывался съ 4 Февраля 1831 г. въ Школѣ, откуда 7 Сентября 1831 г. произведенъ корнетомъ въ Кавалергардскій полкъ, въ 1834 г. поручикомъ; 24 Марта 1835 г. командированъ на Кавказъ, а 26 Марта 1836 г. отставленъ отъ службы. Въ Ноябрѣ 1835 г. у Савельева произошла въ Ставрополѣ ссора съ шт.-кап. Горголи «за игрою въ бостонъ». Савельевъ заподозрилъ игру Горголи и «испанца Квартано, прекратилъ игру безъ сдѣланія расчета и вышелъ въ сосѣднюю комнату кн. Меншикова, куда за

1) См. его біографію.

2) Полк. архивъ; Долгорукій, II, 53; Свѣдѣнія, сообщ. Ф. И. Ладыженскимъ.

нимъ послѣдовалъ Горголи». Что тамъ произошло, осталось при слѣдствіи невыясненнымъ (кн. Меншиковъ отсутствовалъ изъ своей квартиры), но на другой день, встрѣтившись послѣ обѣда съ Горголи у лб.-гусара Ассанахана, Савельевъ, «будучи сильно разгоряченъ шампанскимъ», возобновилъ ссору и «въ запальчивости снялъ со стѣны саблю Ассанахана», но послѣдній отнялъ ее. Затѣмъ Савельевъ, «взявъ Горголи за шинель, почти насильно ввелъ его въ свою комнату... захлопнулъ дверь и, ставъ спиною къ оной, давалъ Горголи пистолетъ, а такъ какъ Горголи не бралъ его, то Савельевъ надѣлъ ему на шею... пистолетный шнуръ» и не выпустилъ Горголи отъ себя, пока тотъ не извинился. По показаніямъ кн. Меншикова, кн. А. И. Барятинскаго и др., Савельевъ разсказалъ имъ, что онъ «раздѣлался съ Горголи нагайкой». Черезъ часъ пришли къ Савельеву двое офицеровъ съ предложеніемъ драться на дуэли съ Горголи. Савельевъ согласился, и дуэль была назначена на другой день. Ночью къ Савельеву пришелъ Горголи съ просьбою объ извиненіи; Савельевъ согласился при условіи, чтобы Горголи извинился при офицерахъ, но на утро Горголи уѣхалъ въ Петербургъ, оставивъ секунданту Савельева записку о томъ, что онъ, Горголи, помирился съ Савельевымъ.

Дѣло всплыло въ Мартѣ 1836 г., по возвращеніи командированныхъ офицеровъ въ Петербургъ. Вел. Кн. Михаилъ Павловичъ находилъ, что «хотя Савельевъ и подлежалъ бы военному суду, но, во избѣжаніе оглашенія столь непріятнаго между гвардейскими офицерами событія», полагалъ «поручика Савельева отставить отъ службы». Императоръ Николай I утвердилъ мнѣніе Михаила Павловича, съ назначеніемъ Савельеву «непремѣнное жительство въ г. Калугѣ, съ учрежденіемъ надъ нимъ полицейскаго надзора».

Въ Калугу Савельевъ, однако, не поѣхалъ: 9 Мая послѣдовало Высочайшее повелѣніе, «согласно просьбы его», опредѣлить его въ Нижегородскій драг. полкъ *рядовымъ*.

Савельевъ участвовалъ съ нижегородцами въ экспедиціяхъ: 1835 г. г.-л. Вельяминова съ 14 Іюля по 8 Ноября отъ Ольгинскаго тетъде-пона до Гелендчука; 1836 г. г.-л. Малиновскаго въ Маѣ и г.-л. Вельяминова въ Іюнѣ мѣсяцахъ; полковника Горскаго съ 29 Іюня по 17 Сентября; въ экспедиціи г.-м. Фези съ 5 по 10 Ноября, и за послѣднюю экспедицію произведенъ 31 Мая 1837 г. въ прапорщики; въ 1837 г. въ экспедиціи бар. Розена въ Цибельду и въ дѣлахъ г.-м. Симбирскаго въ Іюнѣ — Ноябрѣ; 1838 г. въ экспедиціи г.-м. кн. Севарзелидзева въ Джарской области и экспедиціи полк. С. Д. Безобразова къ Нухѣ, и за дѣла въ послѣдней экспедиціи награжденъ орд. св. Анны 4 ст. 28 Декабря 1839 г. уволенъ въ отставку за болѣзнью поручикомъ. Былъ женатъ на бар. Юліи Карловнѣ Фитингофъ и имѣлъ дѣтей: Александра, Николая, Константина и Владиміра. Умеръ и погребенъ въ с. Федоровкѣ Елецкаго у., Орловской губ.

Имѣлъ въ Витебской и Екатеринославской губерніяхъ послѣ умершей матери нераздѣльно съ братьями и сестрами 1810 душъ; за отцомъ его состояло въ Тамбовской и Воронежской губ. Задонскаго у. 600 душъ [1]).

Петръ Петровичъ Яковлевъ 2-й, 1812—1873, изъ дворянъ Орловской губ., сынъ Орловскаго губернатора Петра Ивановича (р. 1 Іюля 1766 г.) и Екатерины Петровны, рожд. Новосильцевой, имѣвшей въ Ливенскомъ уѣздѣ 2500 душъ, родился 19 Октября 1812 г.; воспитывался въ Школѣ, куда вступилъ 19 Апр. 1830 г. Кавалергардскимъ юнкеромъ; 7 Сентября 1832 г. корнетомъ; 25 Августа 1834 г. переведенъ въ Кирасирскій Вел. Кн. Михаила Павловича полкъ поручикомъ; въ 1835 г. шт.-ротмистромъ; 17 Января 1837 г. переведенъ шт.-капитаномъ въ Нижегородскій драг. полкъ по слѣдующей причинѣ: въ 1833 г., получивъ отпускъ на 28 дней, Яковлевъ просрочилъ его на $3^1/_2$ мѣсяца; былъ преданъ суду за уклоненіе отъ службы и «по жалобамъ матери за дѣлаемое ей огорченіе». Судъ призналъ Яковлева невиннымъ, «но, по соображенію съ законоположеніями, гдѣ сказано: «Извѣту дѣтей не вѣрить», по Высочайшей конфирмаціи 24 Декабря 1836 г., онъ былъ переведенъ въ Нижегородскій драг. полкъ «съ тѣмъ, чтобы не увольнять отъ службы до полученія отъ матери прощенія»; 31 Мая 1842 г., по представленіи копіи съ прошенія его матери, изъ котораго видно, что онъ «прощенъ ею», уволенъ въ отставку капитаномъ.

Женатъ былъ на дочери Изюмскаго помѣщика Анастасіи Михайловнѣ Захарашевичъ-Капустянской; имѣлъ дѣтей: Михаила († 1878 г.) и Петра, Варвару и Екатерину (за Греллемъ).

Скончался 26 Января 1873 г. и погребенъ въ имѣніи жены с. Ивановкѣ Изюмскаго у. [2]).

---

1) Полк. архивъ; Леф. арх., Форм. сп., кн. 4322; Арх. Гл. штаба, канц. Инсп. д-та, 2 ст., д. 43; Свѣд., сообщ. Ю. Савельевой; Вел. Кн. Николай Михаиловичъ, «Русскіе портреты», II/1.

2) Леф. арх., Форм. сп. 1841 г., кн. 5583; Долгорукій, IV, 168; Лобановъ-Ростовскій, II, 460; Свѣдѣнія, сообщ. З. П. Яковлевой.

Князь Михаилъ Борисовичъ Черкаскій, 1813—, изъ дворянъ Московской губ., сынъ ст. сов. князя Бориса Михайловича († 7 Янв. 1828); въ службу вступилъ въ Школу въ 1830 г. юнкеромъ Кавалергардскаго полка; въ томъ же году, въ Мартѣ переведенъ въ л.-гв. Конно-піонерный эскадронъ; 7 Сент. 1832 г. произведенъ корнетомъ въ Кавалергардскій полкъ; въ 1834 г. поручикомъ; 27 Октября 1835 г. переведенъ въ Глуховской кирасирскій полкъ; въ 1837 г. переведенъ въ л.-гв. Кирасирскій Его Вел. полкъ; 30 Января 1838 г. уволенъ отъ службы по болѣзни. Былъ женатъ на Викторіи Авраамовнѣ Шаховой. За родителями его въ Московской и Рязанской губерніяхъ состояло 1500 душъ [1]).

Алексѣй Федоровичъ Львовъ, 1798—1870, сынъ дворянина Московской губ., директора Придворной Пѣвческой капеллы, тайн. сов. Федора Петровича († 1835) отъ брака его съ дѣвицею Надеждой Ильиничной Березиною, родился въ Ревелѣ 25 Мая 1798 г.—19 Мая 1805 года Львовъ пожалованъ «въ коллегіи юнкеры... съ увольненіемъ въ домъ до окончанія наукъ».

По словамъ самого А. Ф. Львова (Русск. Архивъ, 1884 г., т. II), дѣтство его прошло счастливо и беззаботно, и даже смерть матери въ 1808 г. мало измѣнила эту обстановку, такъ какъ въ 1810 г. отецъ его вновь женился на дочери своего двоюроднаго брата, Ник. Александр. Львова, Елизаветѣ Николаевнѣ. Воспитывавшаяся въ домѣ своей тетки, второй жены поэта, Дарьи Алексѣевны Державиной, Елизавета Николаевна получила прекрасное образованіе и вполнѣ замѣнила мать осиротѣвшему мальчику, и впослѣдствіи она очень гордилась имъ.

Кромѣ хорошаго разносторонняго образованія, Львовъ наслѣдовалъ отъ отца большую склонность къ музыкѣ, первые проблески которой обнаружились уже съ 7-лѣтняго возраста. Отецъ, самъ музыкантъ, тщательно заботился о развитіи этого таланта; онъ самъ игралъ съ нимъ на скрипкѣ, заставляя разбирать старыхъ мастеровъ, и окружилъ сына представителями тогдашняго музыкальнаго міра, какъ, напримѣръ, рижскій капельмейстеръ Кейзеръ, скрипачъ Лафонъ и концертистъ Вемъ. 4 Сентября 1814 г. закончилось домашнее воспитаніе Львова, и онъ поступилъ въ Институтъ инженеровъ путей сообщенія. Выдающіяся способности и прилежаніе быстро выдвинули Львова среди воспитанниковъ, и въ 1816 г. онъ кончилъ курсъ первымъ, въ Мартѣ того же года былъ произведенъ въ прапорщики, и имя его занесено на почетную доску Института. По исполненіи практическихъ занятій въ Институтѣ, 26 Октября того же года Львовъ получилъ чинъ подпоручика.

Въ 1818 г. послѣдовало Высочайшее распоряженіе, чтобы первый по успѣхамъ офицеръ, выпущенный изъ Института путей сообщенія, поступалъ на службу въ округа военныхъ поселеній, которыми завѣдывалъ гр. Аракчеевъ, и 9 Іюня 1818 г. Л. былъ произведенъ въ поручики и откомандированъ къ работамъ по военнымъ поселеніямъ. Такимъ образомъ изнѣженный, неопытный юноша сразу попалъ въ суровую школу. Служба, по словамъ его, была неимовѣрно тяжела: лишенные самаго необходимаго, надсмотрщики работъ должны были находиться безотлучно на службѣ отъ 3 час. утра до 12 час. дня и отъ 1 часа до 9 час. вечера, при чемъ взысканія начальства были жестоки и безграничны. «Въ скоромъ времени усердіе и покорность притупились», пишетъ въ своихъ запискахъ Львовъ, «и мѣры жестокости были единымъ средствомъ къ выполненію требованій начальства. Во время работъ молчаніе общее, на лицахъ страданіе, горе! Такъ протекали дни, мѣсяцы безъ всякаго отдохновенія, кромѣ воскресныхъ дней, въ которые обыкновенно наказывались провинившіеся во время недѣли. Я помню, что, ѣхавъ однажды въ Воскресенье верхомъ верстъ 15, я не проѣхалъ одной деревни, гдѣ бы не слыхалъ побоевъ и криковъ. Мы сами лишены

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1837 г., кн. 2823; Долгорукій, II, 36; см. біографію Н. А. Жерве.

были самаго необходимаго для жизни и спокойствія.

«Отъ начальниковъ ни малѣйшаго вниманія, никогда ласковаго слова, все это отъ подражанія верхнему начальнику и желанія угодить ему» [1]). Несмотря на это, Львову удалось заслужить благосклонность своего суроваго начальника, такъ что уже въ приказѣ отъ 12 Іюля 1819 года послѣдній объявилъ благодарность молодому инженеру, а вскорѣ послѣ этого, показывая Императору Александру I произведенныя постройки и называя молодого строителя, гр. Аракчеевъ отрекомендовалъ Львова, какъ отличнаго офицера. Находившійся тутъ же будущій Императоръ Николай I, какъ знатокъ инженернаго и строительнаго искусствъ, обратилъ на него свое вниманіе. Въ 1821 г. Л. произведенъ въ капитаны и получилъ орденъ св. Владиміра 4-й ст.; 19 Февраля 1823 г. онъ назначенъ старшимъ адъютантомъ въ Штабъ военныхъ поселеній, гдѣ два раза былъ награжденъ брильянтовыми перстнями, по представленію гр. Аракчеева, продолжавшаго благоволить къ нему. Онъ пользовался также полнымъ довѣріемъ и Клейнмихеля. 3 Февраля 1826 г. Л. былъ уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, съ чиномъ майора. Исполняя желаніе родителей, несмотря на тяжелую службу, Львовъ не покидалъ занятій музыкой и каждый день находилъ время поиграть на скрипкѣ, нерѣдко засыпая отъ усталости съ ней въ рукахъ.

Въ отставкѣ онъ пробылъ недолго и 26 Ноября 1826 года былъ опредѣленъ старшимъ адъютантомъ въ Штабъ корпуса жандармовъ. Въ то время шефомъ жандармовъ и начальникомъ III Отдѣленія былъ графъ А. Х. Бенкендорфъ. «Возьми его», сказалъ Императоръ Николай своему любимцу, просившему дозволенія принять Львова къ себѣ въ адъютанты, «онъ отличный офицеръ: восемь лѣтъ прослужилъ у гр. Аракчеева». Поступая на новую службу, Л., на заявленіе гр. Бенкендорфа, что люди, умѣющіе писать, ему очень нужны, изъявилъ полную готовность служить ему безпрекословно, прося только уволить его отъ различныхъ секретныхъ порученій, къ которымъ онъ совершенно неспособенъ. «Благородный мой начальникъ», говоритъ Л., «сказалъ: Будь покоенъ, ты будешь имѣть часть отдѣльную». И съ этихъ поръ ему были поручены всѣ дѣла Главной квартиры и Собственнаго Его Вел. конвоя, занятія, обязывавшія его всюду слѣдовать за шефомъ въ путешествіяхъ Государя и исполнять должность секретаря гр. Бенкендорфа.

Ревностная дѣятельность, ловкость, умѣнье держаться, исполнительность адъютанта вполнѣ удовлетворяли видамъ Бенкендорфа, который искренно полюбилъ Львова и приблизилъ его къ себѣ, какъ честнаго и преданнаго ему человѣка. Въ 1827 г. Л. былъ переведенъ тѣмъ же чиномъ капитана въ Гвардейскій жандармскій полуэскадронъ, съ оставленіемъ при занимаемой должности.

Въ Турецкую кампанію 1828 г. Л., сопровождая гр. Бенкендорфа, съ 1 Іюня 1828 г. находился въ походѣ въ Болгаріи. Онъ участвовалъ 8, 9 и 16 Іюля въ сраженіяхъ подъ Шумлою, а также при осадѣ Варны и взятіи ея, за что награжденъ бантомъ къ орд. св. Владиміра 4 ст. и орд. св. Анны 2 ст.

Во время Турецкой войны Львова ближе узналъ и полюбилъ самъ Государь, повелѣвшій всегда брать его съ собой «для выполненія всѣхъ дѣлъ, до вояжей относящихся». И съ этихъ поръ Л. сопутствовалъ Государю во всѣхъ путешествіяхъ его по Россіи и за границей.

Желая сблизить кавказскихъ горцевъ съ русскими, Императоръ Николай приказалъ составить конвой изъ народовъ Кавказскаго и Закавказскаго края, и весь этотъ конвой изъ 138 человѣкъ съ самаго начала поступилъ въ ближайшее вѣдѣніе Львова.

23 Марта 1833 г. Львовъ зачисленъ въ Кавалергардскій полкъ, съ переименованіемъ въ ротмистры и съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности.

Въ Августѣ 1833 г., по возвращеніи изъ-за границы, Львову чрезъ гр. Бенкендорфа было передано сожалѣніе Государя, что въ Россіи не существуетъ собственнаго народнаго гимна, подобно Франціи и Англіи. При этомъ графъ добавилъ, что Государь, который зналъ о музыкальныхъ занятіяхъ Львова и очень сочувственно къ нимъ относился, велѣлъ поручить ему, Львову, попытаться сочинить музыкальную мелодію подобнаго гимна. А. Ф. увлекся этой задачей и, желая по возможности выполнить мысль Царскую, вдохновленный этимъ желаніемъ, онъ написалъ въ началѣ Ноября мелодію этого гимна, какъ онъ самъ говоритъ, внезапно, въ нѣсколько минутъ, при чемъ слова гимна «Боже, Царя храни!» были написаны Жуковскимъ. Вотъ что говоритъ Львовъ въ своихъ «Запискахъ» о сочиненіи гимна: «Задача эта показалась мнѣ весьма трудною, когда я вспоминалъ о величественномъ гимнѣ англійскомъ: «God, save the King», объ оригинальномъ гимнѣ французовъ и умилительномъ гимнѣ австрійскомъ. Нѣсколько времени мысль эта бродила у меня въ головѣ. Я чувствовалъ надобность написать гимнъ величественный, сильный, чувствительный, для всякаго понятный, имѣющій от-

---

[1]) Р. Архивъ, 1885/IV, 226.

печатокъ національности, годный для церкви, годный для войска, годный для народа, отъ ученаго до невѣжды».

Какъ только Львовъ доложилъ, что гимнъ написанъ, Государь пожелалъ немедленно выслушать его. Послѣ нѣсколькихъ подготовительныхъ репетицій, 23 Ноября 1833 г. назначено было первое исполненіе гимна полнымъ хоромъ придворной музыки при двухъ оркестрахъ военной музыки — трубномъ и деревянныхъ инструментовъ. Николай Павловичъ, въ сопровожденіи Императрицы, прибылъ въ Пѣвческую капеллу, которая, при входѣ ихъ, огласилась торжественными звуками впервые исполняемаго русскаго народнаго гимна. Прослушавъ его нѣсколько разъ, то въ исполненіи однимъ только хоромъ пѣвчихъ, то оркестра той или другой музыки и, наконецъ, всею массою тѣхъ и другихъ, Августѣйшіе слушатели съ восторгомъ приняли это дѣйствительно художественное произведеніе Львова, а Государь, нѣсколько разъ повторивъ: «C'est superbe!» приказалъ гр. Бенкендорфу сообщить военному министру графу Чернышеву о немедленномъ введеніи этого гимна по военному вѣдомству, о чемъ и послѣдовало офиціальное распоряженіе въ приказѣ отъ 4 Декабря 1833 г. Глубоко растроганный Государь пожаловалъ Львову золотую, осыпанную брильянтами, табакерку съ собственнымъ портретомъ [1]).

Первое публичное исполненіе народнаго гимна происходило въ Москвѣ, въ Большомъ театрѣ, 6 Декабря 1833 г. Вотъ какъ описываетъ одинъ московскій очевидецъ этотъ памятный театральный вечеръ: «Я возвращаюсь сейчасъ изъ Большого театра, восхищенный и тронутый тѣмъ, что видѣлъ и слышалъ. Всѣмъ извѣстна русская народная пѣсня Жуковскаго: «Боже, Царя храни!» Львовъ сочинилъ на эти слова музыку.

«Едва раздались слова напѣва: «Боже, Царя храни!» какъ вслѣдъ за представителями знати поднялись съ своихъ мѣстъ всѣ три тысячи зрителей, наполнявшихъ театръ, и оставались въ такомъ положеніи до окончанія пѣнія. Картина была необыкновенная; тишина, царствовавшая въ огромномъ зданіи, дышала величественностью, слова и музыка такъ глубоко подѣйствовали на чувства всѣхъ присутствовавшихъ, что многіе изъ нихъ прослезились отъ избытка волненія. Всѣ безмолвствовали во время исполненія новаго гимна; видно было только, что каждый сдерживалъ ощущеніе свое въ глубинѣ души; но, когда оркестръ театральный, хоры, полковые музыканты, числомъ до 500 человѣкъ, начали повторять всѣ вмѣстѣ драгоцѣнный обѣтъ всѣхъ русскихъ, когда Небеснаго Царя молили о земномъ, когда нѣжные дѣти предстательствовали за отца, о благѣ ихъ столько пекущагося, тутъ уже шумнымъ восторгамъ не было удержу; рукоплесканія восхищенныхъ зрителей и крики «Ура!», смѣшавшись съ хоромъ, оркестромъ и съ бывшею на сценѣ духовою музыкою, произвели гулъ, колебавшій какъ бы самыя стѣны театра. Эти одушевленные восторги преданныхъ своему Государю москвитянъ только тогда прекратились, когда, по единодушному всеобщему требованію зрителей, народная молитва была повторена нѣсколько разъ. Долго, долго останется въ памяти всѣхъ жителей Бѣлокаменной столицы этотъ день въ Декабрѣ 1833 года!» Восторженныя рецензіи наполняли газеты тѣхъ дней, и описаніе спектакля скоро долетѣло до Петербурга.

Вторично гимнъ былъ исполненъ въ С.-Петербургѣ въ день Рождества Христова, 25 Декабря 1833 года, во всѣхъ залахъ Зимняго дворца, по случаю празднованія изгнанія французовъ изъ Россіи въ 1812 г.

Въ запискахъ своихъ Львовъ разсказываетъ, какъ однажды онъ былъ приглашенъ на вечеръ къ Императрицѣ. Императрица сидѣла съ тремя дочерьми и Наслѣдникомъ. Гр. Віельгорскій и дежурный флигель-адъютантъ находились тутъ же. Государыня предложила спѣть гимнъ. Государь, услыхавъ пѣніе, до слезъ былъ растроганъ этою музыкой и, бросившись къ женѣ, сталъ цѣловать ее и дѣтей.

22 Апрѣля 1834 г. Львовъ былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ. «Тутъ я», пишетъ Львовъ, «догадался, зачѣмъ милостивый Императоръ перевелъ меня за годъ передъ тѣмъ въ кавалергарды».

Одновременно съ этимъ назначеніемъ Государь, искренно полюбившій Львова, совершенно приблизилъ его къ своей семьѣ и, сдѣлавъ его участникомъ всѣхъ придворныхъ празднествъ и забавъ въ домашнемъ кругу, изъявилъ желаніе составить домашній оркестръ, такъ какъ Императрица играла на фортепіано, Государь на трубѣ, Віельгорскій на віолончели, Апраксинъ на басу, Львовъ на скрипкѣ; дѣти тоже могли участвовать, а кн. Волконскій, Бартенева и Бороздина—пѣть. Львовъ на другой же день принесъ написанную имъ пьеску во дворецъ, показавъ ее предварительно гр. Бенкендорфу. Пьеса понравилась, всякій попробовалъ свою партію, и такимъ образомъ 10 Марта 1834 г. было положено начало домашнимъ концертамъ во дворцѣ, о которыхъ Львовъ вспоминаетъ съ

---

[1]) Лучшій камень изъ Монаршаго подарка былъ пожертвованъ Львовымъ, по совѣту мачехи, для помѣщенія въ ризу образа Божіей Матери въ церкви Всѣхъ Скорбящихъ въ СПБ.

восторгомъ. 1 Января 1836 г. Л. произведенъ въ полковники.

14 Дек. 1836 г. скончался отецъ Львова. Всѣ думали, что его мѣсто займетъ гр. М. Ю. Віельгорскій или кн. Волконскій, но 2 Янв. 1837 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о порученіи должности директора Капеллы Львову, съ сохраненіемъ всѣхъ лежащихъ на немъ обязанностей.

Съ тѣхъ поръ А. Ф. отдался своему любимому дѣлу и близко сошелся съ капельмейстеромъ Капеллы, М. И. Глинкой, который незадолго до него занялъ эту должность. Николай Павловичъ, желавшій, чтобы его пѣвчіе сдѣлались извѣстными въ Европѣ по исполненію духовной музыки, лично производилъ экзаменъ поступавшимъ въ хоръ, а потому Львовъ долженъ былъ очень тщательно относиться къ выбору пѣвчихъ.

6 Ноября 1838 г. Л. женился на дочери ст. сов. Прасковьѣ Аггеевнѣ Абаза, при чемъ Государь былъ его посаженымъ отцомъ, а графиня Бенкендорфъ — посаженой матерью.

Въ Апрѣлѣ 1840 г. А. Ф. уѣхалъ съ женою за границу съ цѣлью ближе ознакомиться съ европейскими музыкальными талантами и выслушать отъ нихъ оцѣнку своихъ собственныхъ произведеній. Въ Берлинѣ онъ познакомился съ Мейербером; въ Лейпцигѣ ему впервые пришлось играть на скрипкѣ въ присутствіи многихъ музыкальныхъ знаменитостей, въ томъ числѣ Мендельсона-Бартольди, который выразилъ полное одобреніе.

Въ Элисѣ, гдѣ была тогда Императрица, онъ сблизился съ Листомъ, отъ котораго также получилъ похвалу; въ Лондонѣ онъ сошелся съ пѣвцами: Рубини, Маріо, Лаблашемъ, Тамбурини и съ пѣвицами: Персіани, Гризи, Този и мног. друг. Завершивъ путешествіе Парижемъ, гдѣ онъ также пріобрѣлъ не мало музыкальныхъ друзей, Львовъ чрезъ Лейпцигъ вернулся въ Петербургъ. Съ этой поѣздки онъ почти исключительно отдался служенію музыкѣ, стараясь развивать среди высшаго общества вкусъ къ камерной музыкѣ. Его музыкальныя собранія посѣщалъ самъ Государь. Кромѣ того, А. Ф. занялся также обработкою нашего церковнаго пѣнія, стараясь придать ему величественную простоту. Сочиненія его, исполненныя глубокаго чувства, производили сильное впечатлѣніе. Въ 1841 г. А. Ф. написалъ концертную пьесу, которую исполнилъ самъ въ залѣ Дворянскаго собранія въ пользу Патріотическихъ школъ, съ участіемъ любителей и любительницъ. Дворъ и многочисленная публика собрались послушать это произведеніе, и по окончаніи его Государь потребовалъ къ себѣ Львова и сказалъ ему: «Никогда такъ музыка на меня не дѣйствовала, какъ сегодня; мнѣ совѣстно было, и я прятался за колонну,

чтобы никто не видалъ моихъ слезъ; ты заставилъ меня войти въ самого себя!»

4 Ноября 1842 г. Л. былъ уволенъ отъ должности секретаря при шефѣ жандармовъ, а 10 Окт. 1843 г. произведенъ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества. Въ 1846 г., во время маневровъ, онъ упалъ съ лошади, и это пагубно отразилось на его слухѣ: онъ сталъ глохнуть.

Въ 1848 г. въ память народнаго гимна Государь повелѣлъ внести девизомъ въ гербъ Львова слова: «*Боже, Царя храни!*»

Поддерживая уже развившійся въ Петербургѣ вкусъ къ артистическому исполненію духовнаго пѣнія, А. Ф. учредилъ въ 1850 г. концертное общество, которое давало бы въ великомъ посту ежегодно по три концерта въ залѣ Пѣвческой капеллы. Тогда же возникла у него мысль объ Инвалидныхъ концертахъ, существующихъ и понынѣ.

6 Декабря 1853 г. Львовъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ гофмейстеромъ.

Занимаясь усердно приведеніемъ въ порядокъ церковныхъ напѣвовъ, Львовъ написалъ цѣлое руководство о свободномъ или симметрическомъ ритмѣ, составилъ школу для обучающихся на скрипкѣ, сочинилъ 45 духовныхъ пьесъ, много потрудился надъ улучшеніемъ церковнаго пѣнія, переложилъ церковныя молитвы на четырехголосное пѣніе и издалъ 12 томовъ своихъ произведеній. Благодаря мелодичности, мотивы эти скоро привились въ церковномъ пѣніи. Императоръ Николай, по собственнымъ словамъ, не могъ безъ слезъ слышать «Отче нашъ» Львова и вообще любилъ его музыку.

17 Апрѣля 1855 г. Львовъ назначенъ сенаторомъ, съ оставленіемъ директоромъ Придворной капеллы. Въ 1859 г. онъ получилъ орденъ св. Владиміра 2-й ст., 26 Іюня 1861 г. уволенъ отъ должности директора Придворной капеллы, а въ 1862 году назначенъ оберъ-гофмейстеромъ. Вслѣдствіе глухоты военная

музыка своею звучностью удовлетворяла его болѣе, чѣмъ другая; онъ принялся ею заниматься въ хорѣ Кавалергардскаго полка и написалъ для военной музыки нѣсколько пьесъ.

Въ 1863 г. ему пожаловано 4000 десятинъ въ Самарской губерніи.

Такъ какъ въ 1868 г. А. Ф. окончательно лишился слуха, то Государь разрѣшилъ жить ему въ деревняхъ своихъ. Скончался 16 Декабря 1870 г. въ своемъ имѣніи «Романи», въ 5-и верстахъ отъ гор. Ковны, и погребенъ въ склепѣ Пожайскаго монастыря, на берегу р. Нѣмана.

Кромѣ народнаго гимна, Львовъ написалъ 3 оперы: «Біанка и Гвалтьеро», «Ундина» и «Эмма», одну оперетку и 30 различныхъ вокальныхъ и инструментальныхъ пьесъ. По словамъ Глинки, А. Ф. отлично исполнялъ Моцарта и Гайдна. До послѣдняго года онъ поддерживалъ сношенія съ музыкантами и былъ постояннымъ гостемъ Глинки.

Нельзя не упомянуть о строительныхъ способностяхъ А. Ф. Львова. Въ запискахъ его сохранился любопытный разсказъ о томъ, какъ онъ совершенно самостоятельно изобрѣлъ новую систему мостовъ и соорудилъ таковой въ имѣніи гр. Бенкендорфа Фаллѣ, близъ Ревеля, и о которомъ Николай Павловичъ впослѣдствіи выразился: «Это Львовъ перекинулъ свой смычекъ!» (Русск. Арх., 1884 г., т. IV, стр. 244). Такой же мостъ построенъ имъ въ 1845 г. на дачѣ Вел. Кн. Маріи Николаевны между Петергофомъ и Ораніенбаумомъ.

Какъ человѣкъ, Алексѣй Федоровичъ отличался добросердечіемъ, прямотою и замѣчательной справедливостью, умѣя каждому воздать должное: даже въ своемъ суровомъ начальникѣ гр. Аракчеевѣ онъ высоко цѣнилъ распорядительность и умѣнье разобраться въ дѣлѣ.

Отъ брака (съ 6 Ноября 1838 г.) съ Прасковьей Аггеевной Абаза (р. 1817 г.) у него были дѣти: Федоръ (р. 28 Авг. 1842), Прасковья (р. 28 Янв. 1844; замужемъ за кавалергардомъ А. Л. Вакселемъ) и Александра (р. 29 Іюня 1846) [1].

П. Семеновъ.

---

1) Формулярный списокъ; Высочайшіе указы Сенатскаго Архива; «Русскіе современные и бывшіе дѣятели», изд. 1876 г., т. VII, стр. 104; Записки А. Ф. Львова, Русск. Арх., 1884/IV, 225—260; 1884/V,65—114; Руммель и Голубцовъ, I, 578; Спб. Вѣд., 1852 г., № 10; Голосъ, 1870 г., № 353; Всем. Иллюстр., 1871 г., №№ 107 и 108; Р. Арх., 1871 г., стр. 1306; 1884/IV, 248; 1884/V, 114; 1889/VIII, 527; Р. Стар., 1880/III; Древн. и Нов. Россія, 1878/III, 274; Р. Инв., 1905 г., № 263; Моск. Вѣд., 1898 г., № 310.

Списокъ музыкальныхъ произведеній А. Ф. Львова: 1) Благослови душе моя Господа. 2) Хвалите Имя Господне. 3) Взбранной Воеводѣ, № 1. 4) Взбранной Воеводѣ, № 2. 5) Свѣте тихій. 6) Нынѣ отпущаеши. 7) Слава въ вышнихъ Богу. 8) Архангельскій гласъ. 9) Херувимская пѣснь, № 1. 10) Херувимская пѣснь, № 2. 11) Милость мира. Достойно и праведно есть. 12) Достойно есть, № 1. 13) Достойно есть, № 2. 14) Достойно есть, № 3. 15) Отче нашъ, № 1. 16) Отче нашъ, № 2. 17) Пѣніе на литургіи, соверш. архіереемъ. 18) Свыше пророцы, № 1. 19) Свыше пророцы, № 2. 20) Исъ полла эти деспота! 21) Да исправится молитва моя, № 1. 22) Да исправится молитва моя, № 2. 23) Вечери Твоея Тайныя. 24) Да молчитъ всяка плоть. 25) Тебѣ одѣющагося свѣтомъ. 26) Всечестное воздержаніе. 27) Пріидите, постъ... 28) Постимся постомъ пріятнымъ. 29) Постящеся братіе. 30) Желающе Божественныя Пасхи. 31) Пречистому Твоему Образу. 32) Предложивъ тайную постъ трапезу. 33) Вскую унываеши души моя. 34) Предстояще кресту. 35) Узвенную мою душу. 36) Глаголы моя внуши, Господи. 37) Возлюблю Тя, Господи. 38) Услыши, Господи. 39) Приклони, Господи, ухо Твое. 40) Господи, во свѣтѣ лица Твоего. 41) Виждь мою скорбь и болѣзнь. 42) Пріидите, всемірное Успеніе празднуемъ. 43) Виждь твоя пребеззаконная дѣла. 44) Призри на ны, Всепѣтая Богородице. 45) Херувимская пѣснь. 46) Милость мира. 47) Нынѣ силы небесныя. 48) Херувимская пѣснь.

Графъ Борисъ Алексѣевичъ Перовскій, 1815—1881, изъ дворянъ Черниговской губ., воспитанникъ гр. Алексѣя Кирилловича Разумовскаго и Маріи Михайловны Соболевской, вышедшей впослѣдствіи замужъ за ген.-майора Петра Вас. Денисьева, родился 10 Января 1815 года. Попечительницею Перовскаго была его тетка Пелагея Михайловна; воспитывался дома; въ службу вступилъ въ Школу 9 Іюня 1831 г. юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ; 1 Іюля 1833 г. корнетомъ, въ 1835 г. поручикомъ; 29 Марта 1840 г. назначенъ адъютантомъ къ гр. С. Ф. Апраксину; въ томъ же году произведенъ въ штабсъ-ротмистры; въ 1839 г. командированъ на Кавказъ и участвовалъ въ штурмѣ Ахульго 31 Мая, гдѣ «съ охотни-

въ г. Кронштадтѣ, родился 28 Дек. 1852 г., воспитывался въ СПб. военно-фельдшерской школѣ; въ 1871 г. выпущенъ фельдшеромъ въ Ивангородскій военн. госпиталь; въ 1872 г. переведенъ въ Гвард. конно-артилл. бригаду, въ 1873 г. въ Гальваническую учебную роту, въ 1874 г. въ штабъ Гвард. корпуса; переведенъ класснымъ фельдшеромъ 3 Окт. 1876 г. въ Кавалергардскій полкъ; переведенъ 17 Янв. 1884 г. въ лб.-гв. Саперный бат. дѣлопроизводителемъ по хозяйственной части.—Женатъ на дочери отставного майора Мотылева, дѣвицѣ Маріи Васильевнѣ [1]).

Николай Григорьевичъ Виноградовъ, 1858—†, изъ солд. дѣтей, родился 3 Марта 1858 г.; по окончаніи курса въ СПб. военно-фельдшерской школѣ, назначенъ 9 Іюля 1876 г. мл. фельдшеромъ въ кавалергарды; въ 1882 г. старш. фельдшеромъ, 11 Марта 1884 г. колл. регистраторомъ; уволенъ въ отставку съ пенсіей 3 Янв. 1893 г.—Женатъ (съ 1885 г.) на Кронштадтской мѣщанкѣ, дѣвицѣ Прасковьѣ Петровнѣ Чириковой; у нихъ дѣти: Николай (р. 3 Ноября 1885), Александръ (р. 18 Авг. 1887, †) и Елизавета (р. 2 Авг. 1891) [2]).

Петръ Петровичъ Лукинъ, изъ пот. поч. гражданъ, сынъ Петра Сіоновича и Екатерины Никитичны, рожд. Андреевой, родился 14 Мая 1865 г.; воспитывался съ 1879 г. въ СПб. в.-фельдшерской школѣ, откуда въ 1884 г. назначенъ мл. фельдшеромъ въ Минскій военный госпиталь; въ 1885 г. перемѣщенъ въ Клиническій госпиталь; 9 Дек. 1891 г. переведенъ старш. фельдшеромъ въ Кавалергардскій полкъ; въ 1893 г. колл. регистраторомъ.

Женатъ: 1) съ 1899 г. на Екатеринѣ Густавовнѣ, рожд. Долль († 1 Апр. 1899), бракъ бездѣтный; 2) на Евгеніи Васильевнѣ, рожд. Егоровой; у нихъ дѣти: близнецы, род. 10 Дек. 1899 г.—Екатерина († 5 Авг. 1900) и Ксенія († 9 Окт. 1905), Валентинъ (р. 2 Іюля 1901), Елизавета (р. 1 Сент. 1904) и Владиміръ (р. 8 Янв. 1906) [1]).

Смотрители полкового лазарета.

Иванъ Васильевичъ Лаптевъ, 1759—, изъ об.-офицерскихъ дѣтей г. Смоленска; въ службѣ съ 1770 года солдатомъ, въ 1771 г. подпрапорщикомъ, въ 1772 г. сержантомъ въ Казанскомъ пѣхотн. полку; участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1774 г.; въ 1783 г. прапорщикомъ въ 4-й Бѣлорусскій егерск. б-нъ (Екатеринославскій егерскій), въ 1786 г. подпоручикомъ, въ 1787 г. поручикомъ; въ 1788 г. участвовалъ въ Очаковскомъ походѣ, гдѣ *раненъ* пулею въ лѣвое бедро, и «за оказанные имъ довольные успѣхи» произведенъ капитаномъ; въ 1792 г. переведенъ въ Орловскій мушк. полкъ и участвовалъ въ походѣ въ Польшу; въ 1799 г. участвовалъ въ походѣ въ Италію и произведенъ майоромъ; въ 1802 г. переведенъ въ Воронежскій гарн. б-нъ. Въ Окт. 1810 г. назначенъ смотрителемъ Кавалергардскаго лазарета и состоялъ имъ до 1816 г., когда переведенъ въ Комиссаріатскій штатъ. Въ 1811 г. зачисленъ въ Потійскій (Гурійскій) гарн. б-нъ; въ 1816 г. перечисленъ въ Кіевскій гарн. б-нъ.—Жена, «Катерина Михайловна, дочь шляхетская, взятая изъ мѣстечка Владиміръ»; у нихъ (въ 1810 г.) дѣти: Василій 20 л., Евграфъ 19 л., Александра 11 л. и Надежда 4 л. [2]).

Рудинъ, былъ смотрителемъ полкового лазарета съ 1818 по 1822 годъ [3]).

---

[1]) Форм. списокъ 1906 г.
[2]) Полк. архивъ.

[1]) Форм. списокъ.
[2]) Полк. архивъ; Леф. арх., Форм. сп., кн. 1796 и 3824.
[3]) Полк. архивъ.

Ветеринары.

Тимофей Поповъ, ветеринарный лѣкарь; участвовалъ съ Кавалергардскимъ полкомъ въ войнахъ 1812—14 гг. и 26 Мая 1815 г. переведенъ по болѣзни въ гражданское вѣдомство [1]).

Литкенъ, находился въ Мартѣ 1812 г. въ Витебскѣ и былъ приглашенъ въ полков. «фаншмиты» передъ самымъ выступленіемъ полка въ походъ, но присоединиться къ полку своевременно не могъ вслѣдствіе того, какъ онъ писалъ ген. Де-Прерадовичу, что былъ «политически притѣсненный властью Его Королевскаго Высочества» (т.-е. герцога Александра Виртембергскаго, Бѣлорусскаго ген.-губернатора); въ концѣ 1813 г. Литкенъ былъ отправленъ изъ Краковскаго депо на присоединеніе къ полку; въ 1814 г. изъ г. Карлсруэ направленъ на присоединеніе къ маршевой командѣ полк. Бороздина [2]).

Василій Николаевичъ Харахановъ, 1793—, изъ солдатскихъ дѣтей; воспитывался съ 1809 г. въ М.-Х. академіи, откуда 30 Окт. 1814 г. выпущенъ въ Кавалергардскій полкъ ветерин. помощникомъ; въ 1816 г. произведенъ колл. регистраторомъ; опредѣленъ 25 Окт. 1818 г. «скотоврачемъ» къ колоніямъ южнаго края Россіи [3]).

Петръ Ивановичъ Вочаровъ, —1858, изъ «коренныхъ» военныхъ поселянъ г. Чугуева, воспитывался въ Медико-Хирургической академіи и въ 1812 г. выпущенъ ветерин. помощникомъ, съ опредѣленіемъ въ лб.-гв. Гусарскій полкъ; въ 1813 г. за отличіе въ кампаніи произведенъ въ тит. совѣтники; 11 Мая 1815 г. перемѣщенъ въ Кавалергардскій полкъ; 5 Февр. 1816 г., какъ «оказавшійся неспособнымъ къ сей должности и болѣе нерадивымъ», переведенъ въ Чугуевскій ул. полкъ; въ 1821 г. старшимъ ветер. лѣкаремъ, въ 1831 г. старшимъ ветер. лѣкаремъ 2-й Уланской дивизіи; въ 1841 г. перемѣщенъ въ лб.-гв. Конно-Гренадерскій полкъ; въ 1842 г. колл. совѣтникомъ. 16 Марта 1844 г. уволенъ въ отставку, съ мундиромъ и пенсіей. Умеръ 8 Сент. 1858 г. [1]).

Николай Ивановичъ Стегачевъ, —1869, изъ духовнаго званія; по окончаніи курса въ 1814 г. въ М.-Х. академіи, опредѣленъ ветер. лѣкаремъ въ Гв. конную артиллерію, откуда перемѣщенъ въ Литовскій уланск. полкъ; въ Апрѣлѣ 1816 г. перемѣщенъ въ Кавалергардскій полкъ; 21 Авг. 1817 г. перемѣщенъ въ об.-егермейстерское вѣдомство; 20 Сент. 1820 г. перемѣщенъ въ Бессарабскія колоніи; въ 1827 г. уволенъ въ отставку и въ томъ же году опредѣленъ ветеринаромъ въ Тобольскую губ.; въ 1832 г. уволенъ по прошенію отъ должности и въ томъ же году опредѣленъ въ Бессарабскія колоніи; въ 1838 г. назначенъ въ лб.-гв. Уланскій (Его Вел.) полкъ; въ 1840 г. перемѣщенъ въ Удѣльное вѣдомство и въ 1847 г. уволенъ въ отставку; 27 Іюля 1852 г. опредѣленъ въ Волынскій ул. полкъ. Уволенъ отъ службы за болѣзнью, съ мундиромъ и пенсіею, 13 Марта 1855 г.—Былъ женатъ на Матренѣ Васильевнѣ (фамил. неизв.). Умеръ 27 Апр. 1869 г. [2]).

Яковъ (Яковъ-Густавъ) **Густавовичъ Вейсъ,** 1798—, изъ купеческихъ дѣтей, поступилъ въ 1815 г. въ Медико-Хирургическую академію, откуда выпущенъ ветеринарнымъ лѣкаремъ 20 Августа 1819 г. въ Кавалергардскій полкъ; 2 Марта 1821 г. исключенъ изъ списковъ полка для слушанія медицинскихъ лекцій въ М.-Х. академіи; въ 1825 г. опредѣленъ лѣкаремъ въ 3-й бат. Витебскаго пѣх. полка; въ 1830 г. штабъ-лѣкаремъ; уволенъ за болѣзнью отъ службы 28 Ноября 1838 г.; вновь опредѣленъ въ 5-й б-нъ Витебск. егерск. полка 13 Іюня 1839 г., а 22 Ноября того же года уволенъ въ отставку по болѣзни, съ мундиромъ [3]).

Нафанаилъ Поповъ, по окончаніи курса въ М.-Х. академіи, опредѣленъ 14 Мая 1821 г. ветеринарнымъ лѣкаремъ въ Кавалергардскій полкъ; переведенъ 22 Авг. 1822 г. во Владимірскій ул. полкъ [4]).

---

1) Полк. архивъ; Леф. арх., оп. 161, св. 12, д. 82, лл. 334 и 336.
2) Полк. архивъ.
3) Полк. архивъ.

1) Полк. архивъ; Арх. Гл. В.-М. упр., кн. кондуитовъ, № 1, стр. 1.
2) Полк. архивъ; Арх. Гл. В.-Мед. упр., кн. кондуитовъ, № 1, стр. 198.
3) Арх. Гл. В.-Мед. упр., кн. кондуитовъ, № 9, стр. 2043.
4) Полк. архивъ.

Фридрихъ-Вильгельмъ Пиль, иностранный врачъ, опредѣленъ 22 Авг. 1822 г. ветерин. лѣкаремъ въ Кавалергардскій полкъ; 14 Апр. 1823 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ [1]).

Егоръ Гепель, опредѣленъ 1 Янв. 1823 г. въ Кавалергардскій полкъ ветерин. лѣкаремъ [2]).

Степанъ Александровичъ Горбуновъ, 1799—1831, изъ унт.-оф. дѣтей, воспитывался въ М.-Х. академіи, откуда въ 1821 г. выпущенъ ветеринарнымъ лѣкаремъ въ лб.-гв. Уланскій полкъ; 14 Марта 1824 года перемѣщенъ въ Кавалергардскій полкъ. Умеръ холостымъ въ Февралѣ 1831 г. [3]).

Остробородкинъ, по окончаніи курса въ М.-Х. академіи, выпущенъ 11 Сент. 1827 г. ветерин. лѣкаремъ въ Кавалергардскій полкъ; 10 Мая 1828 г. переведенъ въ запасные эскадроны Легкой гвард. кавал. дивизіи [4]).

Андрей Ивановичъ Штоль, изъ уроженцевъ гор. Вюрцбурга Баварскаго королевства, по выдержаніи экзамена въ Московскомъ отдѣленіи Мед.-Хирургической академіи, признанъ ветеринарнымъ лѣкаремъ 16 Ноября 1825 г.; опредѣленъ ветеринарнымъ врачемъ въ Кіевскую губернію 16 Іюня 1826 г.; уволенъ отъ должности 23 Іюня 1830 г.; опредѣленъ въ Кавалергардскій полкъ 22 Іюня 1831 г.; перемѣщенъ во 2-ю Кирас. дивизію 6 Февр. 1835 г.; въ 1848 году перемѣщенъ въ Новороссійскія военныя поселенія; уволенъ за болѣзнью отъ службы, съ мундиромъ и пенсіею, 27 Декабря 1853 г. Умеръ 3 Іюля 1868 г. — Былъ женатъ (съ 1833 г.) на дочери придворнаго унтеръ-берейтора Шафельдекера, дѣвицѣ Маріи-Губертѣ; имѣлъ дочь Марію [5]).

Пантелеймонъ Архиповичъ Борисовъ, 1800—, изъ кантонистовъ Петербургскаго отдѣленія; въ 1816 г. опредѣленъ въ Петербургскій морской госпиталь школьникомъ; въ 1820 г. произведенъ фельдшеромъ, въ 1830 г., по выдержаніи экзамена — ветеринарнымъ помощникомъ и 27 Сентября того же года опредѣленъ въ Кавалергардскій полкъ; въ 1834 г. ветеринарнымъ лѣкаремъ, въ 1840 г. старшимъ ветер. лѣкаремъ, въ 1848 г. колл. асессоромъ; 12 Апр. 1849 г. уволенъ въ отставку, съ мундиромъ и пенсіей. Холостъ [1]).

Петръ Петровичъ Іессенъ, 1801 — 1875, «Голштинскій уроженецъ», принявшій Россійское подданство, выдержалъ въ 1827 г. экзаменъ при М.-Х. академіи на званіе ветеринарн. лѣкаря; въ 1828 г. опредѣленъ ветеринарнымъ лѣкаремъ въ Придворную конюшню; въ 1832 г. уволенъ за штатъ; опредѣленъ на службу въ л.-гв. Конный полкъ, съ зачисленіемъ ему, согласно Высочайшему благосоизволенію, частной службы его при Кавалергардскомъ полку за дѣйствительную, т.-е. съ 1 Окт. 1833 года по день опредѣленія лб.-гв. въ Конный полкъ 14 Декабря 1840 г.; въ 1844 г. назначенъ членомъ спеціальной комиссіи Коннозаводства; въ 1847 г. избранъ въ совѣщательные члены ветеринарной части Медицинскаго совѣта; въ 1848 г. назначенъ директоромъ и профессоромъ Ветеринарнаго училища въ Дерптѣ. Директоромъ пробылъ до 1858 г., а профессоромъ до кончины, послѣдовавшей 21 Мая 1875 г.—Іессенъ извѣстенъ своими научными трудами по прививкѣ чумы рогатому скоту, надъ чѣмъ упорно работалъ съ 1853 г.—Былъ три раза женатъ; 3-мъ бракомъ на Маріи Бергоферъ, вдовѣ Кверфуртъ. Дѣти: отъ 1-го брака — Людовикъ (р. 27 Апр. 1828); отъ 2-го брака — Матильда (р. 24 Апр. 1832); отъ 3-го брака—Луиза (р. 7 Дек. 1841), Эдуардъ (р. 31 Авг. 1846), Фридрихъ (р. 21 Іюля 1849), Тереза (р. 23 Апр. 1851) и Карлъ (р. 30 Іюня 1852) [2]).

Осипъ Петровичъ Потюгановъ, изъ солдатскихъ дѣтей, поступилъ въ 1826 г. въ Петербургскій морской госпиталь школьникомъ; въ 1828 г. фельдшеромъ; въ 1830 г. поступилъ въ М.-Х. академію; въ 1835 году выпущенъ ветер. помощникомъ и 24 Авг. того же года опредѣленъ въ Кавалергардскій полкъ; въ 1843 г. губернскимъ секретаремъ и 2 Дек. того же года уволенъ въ отставку по домаш-

[1]) Полк. архивъ.
[2]) Полк. архивъ.
[3]) Полк. архивъ.
[4]) Полк. архивъ.
[5]) Полк. архивъ; Арх. В.-М. упр., кн. кондуитовъ.

[1]) Полк. архивъ.
[2]) Гл. В.-М. упр., кн. кондуитовъ, № 1, стр. 253; Форм. сп. 1875 г.

нимъ обстоятельствамъ. — Былъ женатъ съ 1840 г. на дочери подпоручика инвалидной № 27 полуроты, дѣвицѣ Олимпіадѣ Ивановнѣ Печкиной [1]).

Федоръ Федоровичъ Штапфъ, — 1851, сынъ придворнаго егеря, въ 1831 г. поступилъ въ М.-Х. академію, откуда выпущенъ въ 1835 г. ветерин. помощникомъ въ Смоленскій ул. полкъ; въ 1839 г. перемѣщенъ въ лб.-гв. Конно-Гренад. полкъ и 26 Авг. 1842 г. перемѣщенъ въ Кавалергардскій полкъ; въ 1849 г. произведенъ въ титул. совѣтники. — Былъ женатъ съ 1848 г. на дочери чиновника 9 кл. Алексѣя Иванова, дѣвицѣ Натальѣ. Умеръ 18 Августа 1851 г. въ Петербургскомъ 1-мъ В.-Сухопутномъ госпиталѣ [2]).

Доминикъ Клементьевичъ Висьмонтъ, 1802—1866, изъ дворянъ, родился 28 Дек. 1802 г.; воспитывался въ Хвалынскомъ уѣздномъ училищѣ и съ 1823 г. на ветеринарномъ отд. Виленскаго университета, откуда въ 1826 г. выпущенъ въ Орденскій кирас. полкъ ветер. лѣкаремъ; въ 1832 г. перемѣщенъ въ Новгородскій кирас. полкъ; въ 1837 г. старшимъ ветер. лѣкаремъ; въ 1839 г. перемѣщенъ въ лб.-гв. Уланскій полкъ, а въ 1848 г. сначала въ лб.-гв. Конный полкъ, а затѣмъ въ Гв. конную артиллерію; 4 Мая 1849 г. перемѣщенъ въ Кавалергардскій полкъ; 17 Апр. 1863 г. назначенъ старшимъ ветеринаромъ Гвард. корпуса; въ 1864 г. окружнымъ ветеринаромъ Петербургскаго военнаго округа. — Былъ женатъ на Маріѣ Степановнѣ Ковалевой; у нихъ дочери: Александра (р. 1843), Марія (р. 1846) и Надежда (р. 21 Января 1848). Умеръ 28 Іюля 1866 г. [3]).

Іосифъ Ипполитовичъ Равичъ, 1822 — 1875, изъ мѣщанъ Минской губ., православный, родился 3 Апр. 1825 г.; воспитывался съ 1846 г. въ М.-Х. академіи, откуда въ 1850 г. выпущенъ ветеринаромъ въ резервную бригаду 3 Легкой кав. дивизіи и въ томъ же году перемѣщенъ въ лб.-гв. Гродненскій гус. полкъ; 21 Апр. 1851 г. перемѣщенъ въ лб.-гв. Уланскій полкъ, 11 Сентября — въ Кавалергардскій полкъ, а 16 Ноября того же 1851 года въ лб.-гв. Уланскій Его Вел. полкъ; въ 1853 г. прикомандированъ къ М.-Х. академіи для приготовленія къ степени магистра; въ 1856 г. удостоенъ степени магистра Дерптскимъ ветер. училищемъ; въ 1857 г. назначенъ старшимъ ветеринаромъ 6-го корпуса; 27 Февр. 1864 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ М.-Х. академіи; въ 1865 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ той же академіи; въ 1871 г. произведенъ въ д. статск. совѣтники. Исключенъ умершимъ 12 Октября 1875 года. Извѣстенъ своими учеными трудами, изъ коихъ главнѣйшіе: «Курсъ ученія о повальныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ» и «Полный курсъ гиппологіи» [1]).

Данила Максимовичъ Смаль-Поддубный, 1801—, изъ казачьяго сословія; въ 1835 г. поступилъ въ М.-Х. академію, откуда въ 1839 г. выпущенъ ветер. помощникомъ въ лб.-гв. Конный полкъ; въ 1850 г. перемѣщенъ въ лб.-гв. 2-ю Артилл. бригаду; въ 1852 г. уволенъ за штатъ; въ 1853 г. удостоенъ званія ветеринара; въ 1854 г. опредѣленъ ветеринаромъ въ Сводный гв. кирас. полкъ; въ 1857 г. перемѣщенъ въ лб.-гв. Конный полкъ; въ 1861 г. произведенъ въ надворные совѣтники. Уволенъ 1 Апр. 1862 г., за преклонностью лѣтъ, отъ службы, съ мундиромъ и пенсіей. — Былъ женатъ на дочери купца Маріѣ Иван. Поповой; у нихъ дѣти: Александръ (р. 1842), Василій (р. 1845), Николай (р. 1847), Михаилъ (р. 1850), Варвара (р. 1852) и Марія (р. 1855) [2]).

Иванъ Петровичъ Багге, 1816 — 1897, датчанинъ, сынъ морского шкипера, родился въ Копенгагенѣ въ 1816 г.; по окончаніи курса въ Копенгагенской ветеринарной школѣ въ 1838 г., занимался въ теченіе 6-и лѣтъ вольной практикой на островѣ Лангеландѣ; въ 1844 г. пріѣхалъ въ Россію и поступилъ ветер. лѣкаремъ на Вологодскую учебную ферму; въ 1848 г. командированъ (вмѣстѣ съ магистромъ Буссе) въ Хрѣновое для изслѣдованія причинъ подсѣдальной болѣзни лошадей этого завода; въ 1849 г., по выдержаніи повѣрочнаго экзамена при М.-Х. академіи, принялъ русское подданство и опредѣленъ ветеринаромъ въ лб.-гв. Уланскій полкъ; 4 Іюня 1863 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ и прослужилъ въ немъ свыше 17-и лѣтъ, а именно

1) Полк. архивъ.
2) Полк. архивъ.
3) Форм. списокъ 1866 г.

1) Форм. списокъ 1875 года.
2) Форм. списокъ.

до 8 Августа 1879 г., когда назначенъ окружнымъ ветеринаромъ Одесскаго военн. округа; съ 1872 г. состоялъ членомъ Ветеринарнаго комитета М. В. д.; въ 1884 г. вышелъ въ отставку и жилъ на покоѣ. — Былъ женатъ: 1) на Юліи Августовнѣ (фам. неизв.), умершей 28 Марта 1877 г.; отъ этого брака сынъ Михаилъ († 12 Сент. 1877), и 2) на вдовѣ тит. сов. Шарлоттѣ-Луизѣ Беккеръ.

Въ 1888 г. по случаю 50-лѣтней дѣятельности И. П. былъ избранъ поч. членомъ Общества ветеринарныхъ врачей и Россійскаго об-ва покровительства животнымъ.

Умеръ въ Царскомъ Селѣ 2 Ноября 1897 г. и похороненъ на Казанскомъ кладбищѣ. На похороны представителемъ полка былъ назначенъ полковникъ Е. И. Берновъ, который и возложилъ на гробъ Ивана Петровича вѣнокъ отъ общества офицеровъ.

«И. П. былъ одинъ изъ выдающихся ветеринаровъ-практикантовъ въ Петербургѣ, любилъ свою спеціальность и считался въ свое время хорошимъ хирургомъ».

Въ некрологѣ И. П. сказано, что покойный «былъ очень любимъ» кавалергардами. Къ этому слѣдуетъ добавить и «искренно ими уважаемъ». Молчаливый, упрямый и угрюмый, Багге былъ образцомъ честности, правдивости и прямоты, доводимой имъ подчасъ до рѣзкости. Онъ прекрасно понималъ по-русски, но до конца жизни не могъ научиться бѣгло говорить на этомъ языкѣ, однако, отлично усвоилъ себѣ русское «ничего». У него все было — *ничего*.

— Что съ такой-то лошадью? спрашиваютъ его.

«Ничэго-о».

— Ну что же ничэго? передразниваетъ вопрошатель.

«Околѣл-лъ», отрубаетъ Багге.

Багге въ обхожденіи съ лошадьми былъ болѣе, чѣмъ смѣлъ: онъ доводилъ свою смѣлость до неосторожности и нерѣдко выходилъ изъ станка помятымъ.

— Вы ушиблены И. П.? спрашиваютъ его.

«Ничэго-о. Онъ играл-лъ», отвѣчаетъ Багге.

Б. не боялся служебной отвѣтственности. Во 2-мъ эскадронѣ былъ красавецъ-конь Изумрудъ, которому при всемъ мастерствѣ Багге въ извѣстнаго рода операціяхъ нельзя было сдѣлать полной операціи. Изумрудъ былъ страшно золъ и постоянно билъ и кусалъ людей и лошадей. Выбраковать его высшее начальство не соглашалось, между тѣмъ съ каждымъ годомъ лошадь калѣчила все больше и больше людей и коней.

Однажды въ Красномъ Селѣ, въ офицерской артели, общій разговоръ вертѣлся на томъ, какъ еще утромъ Изумрудъ искалѣчилъ своего хозяина. Багге упорно молчалъ и вдругъ буркнулъ: «Онъ околѣетъ!»

Вечеромъ И. П. одинъ зашелъ въ станокъ къ Изумруду, и онъ... «скоропостижно» палъ...

Въ полномъ смыслѣ слова безсребренникъ, Б. не гнался за практикой и равнодушно относился къ тому, какъ у него ветеринары—преимущественно принадлежавшіе къ юркой національности — ее отбивали. Ни заискиванія, ни тѣмъ болѣе какой-либо интриги Б. рѣшительно не допускалъ и просто ея не понималъ.

Въ 1877/78 гг. Багге остался старшимъ ветеринаромъ въ Петербургѣ и открылъ много злоупотребленій, о которыхъ и довелъ до свѣдѣнія командующаго войсками ген. Бистрома. «Для васъ», сказалъ ему Бистромъ, «я всегда и днемъ, и ночью дома».

Отличный товарищъ, онъ держался съ большимъ достоинствомъ и тактомъ въ офицерской средѣ, но никогда не обижался на безобидныя шутки, даже и въ такомъ родѣ: «Среди датчанъ двѣ знаменитости — Тихо-де-Брагге и Ихо-де-Багге» («ихо-о» Б. постоянно вставлялъ между словами).

Денщика Багге звали Безкишкинъ. Безкишкинъ получалъ на маневрахъ особое значеніе среди офицеровъ, благодаря «скоропостижному» самовару. На большомъ привалѣ и на ночлегѣ едва успѣвалъ полкъ слѣзть съ коня, какъ раздавался крикъ Багге: «Безкишкинъ! *Скропостижный!*» И, словно изъ земли, вырасталъ Безкишкинъ съ маленькимъ самоваромъ, снималъ сапогъ, начиналъ имъ дѣйствовать на манеръ кузнецкаго мѣха, и самоваръ закипалъ. Самоваръ постоянно доливался, Безкишкинъ все сильнѣе дѣйствовалъ сапогомъ, и всѣ желающіе получали чай, а любители и ромъ. Ни малѣйшаго намека на пополненіе расхода Б. не допускалъ, словно въ его головѣ сложи-

лось понятіе объ обязательности для него поить офицеровъ на маневрахъ своимъ чаемъ. Въ 1878 г. офицеры поднесли И. П. серебряный самоваръ съ надписью: *„Скропостижный“*. Старикъ былъ тронутъ до слезъ.

Густавъ (Густавъ-Адольфъ-Оскаръ) **Юліевичъ Вестбергъ,** сынъ колл. регистратора, лютеранинъ, род. 7 Марта 1843 г.; по окончаніи въ 1864 г. курса въ Юрьевскомъ ветер. училищѣ, опредѣленъ въ 1865 г. въ резервн. эскадронъ лб.-гв. Уланскаго Его Вел. полка; въ 1867 г. перемѣщенъ въ рез. эск. лб.-гв. Гродненскаго гус. полка; въ 1869 г. перемѣщенъ въ лб.-гв. Кирасирскій Ея Вел. полкъ; 30 Сент. 1879 г. перемѣщенъ въ Кавалергардскій полкъ, а 22 Декабря того же года зачисленъ въ распоряженіе Главнаго военно-мед. управленія; въ 1880 г. назначенъ въ Собственный Его Вел. конвой; въ 1899 г. произведенъ въ д. ст. совѣтники и 8 Мая 1905 г. уволенъ въ отставку, съ мундиромъ и пенсіей. — Женатъ на дочери инженера Людджера, дѣвицѣ Вандѣ Осиповнѣ; у нихъ дѣти: Леонидъ-Мартынъ-Рикардъ (р. 10 Іюля 1870), Борисъ (р. 9 Авг. 1874), Маргарита (р. 9 Марта 1876) и Евгенія (р. 7 Апр. 1878); жена католическаго, а дѣти лютеранскаго вѣроисповѣданія [1]).

Алексѣй Яковлевичъ Кравцовъ, изъ податного сословія, родился 17 Марта 1852 г.; Совѣтомъ Харьковскаго Ветеринарнаго института утвержденъ въ степени ветеринарнаго врача 24 Окт. 1875 г.; опредѣленъ на службу въ вольнонаемный транспортный эшелонъ интендантскаго транспорта Дѣйствующей арміи ветеринарнымъ врачемъ 28 Окт. 1877 г.; уволенъ отъ службы 6 Марта 1879 г.; 6 Янв. 1880 г. опредѣленъ въ Кавалергардскій полкъ; перемѣщенъ 25 Сентября 1881 г. ветеринаромъ на скотобойный пунктъ въ Мелитополѣ, Таврической губ.—Женатъ 2-мъ бракомъ на дѣвицѣ Маріи Влад. Цургозенъ. Дѣти: отъ 1-го брака—Ольга (р. 6 Апр. 1876) и Иларіонъ (р. 28 Марта 1877); отъ 2-го брака — Владиміръ (р. 2 Дек. 1878), Евгенія (р. 30 Окт. 1880) и Марія (р. 31 Авг. 1882) [2]).

Иванъ (Іоаннъ-Генрихъ) **Ивановичъ Нейкардтъ,** лютеранскаго вѣроисповѣданія, сынъ

садовника, родился 15 Мая 1844 года; воспитывался въ Юрьевскомъ ветерин. институтѣ и въ 1870 г. назначенъ ветеринарнымъ врачемъ въ Конную гвардію; въ 1879 г. уволенъ по болѣзни въ отставку; 13 Декабря 1881 г. назначенъ ветеринаромъ въ Кавалергардскій полкъ; назначенъ 15 Марта 1896 г. корпуснымъ ветеринаромъ Пограничной стражи, причемъ въ полковомъ приказѣ 12 Апрѣля того же года было отдано:

«Колл. сов. Иванъ Ивановичъ Нейкардтъ прослужилъ въ Кавалергардскомъ полку почти 15 лѣтъ и въ теченіе всего долгаго времени положилъ много работы на пользу полка. Просвѣщенныя заботы о ветеринарномъ дѣлѣ въ полку, постоянное попеченіе о строевыхъ и офицерскихъ лошадяхъ надолго оставятъ по себѣ память, какъ о дѣятельности человѣка, не щадившаго себя для пользы дѣла и своихъ сослуживцевъ, а потому справедливо пользовавшагося довѣріемъ начальства и всеобщею любовью. Разставаясь съ искреннимъ сожалѣніемъ со столь выдающимся ветеринарнымъ врачемъ и глубоко уважаемымъ сослуживцемъ, выражаю колл. сов. Нейкардту отъ себя самую сердечную благодарность, а отъ гг. офицеровъ горячую признательность за его полезную дѣятельность. Всѣмъ сердцемъ желаю коллежск. сов. Нейкардту полнаго успѣха въ дальнѣйшей службѣ и убѣжденъ, что его выдающіяся способности, любовь и примѣрное добросовѣстное отношеніе къ своему дѣлу и впредь будутъ оцѣнены по достоинству».

Въ 1904 г. назначенъ ветеринарнымъ инспекторомъ корпуса Пограничной стражи; въ 1905 г. произведенъ въ д. статск. совѣтники. Не женатъ [1]).

[1]) Форм. списокъ.
[2]) Форм. списокъ.

[1]) Форм. сп. 1905 г.

Леонидъ Леонидовичъ Дорошенко, сынъ дворянина Смоленской губ. Леонида Андреевича и Маріи Васильевны, рожд. Лызловой, род. 27 Апр. 1865 г.; воспитывался въ Харьковскомъ ветер. институтѣ, откуда выпущенъ въ 1888 г. ветеринаромъ съ отличіемъ; служилъ: въ 1889 и 1890 гг. въ Самарскомъ земствѣ, въ 1891 г. въ Курскомъ земствѣ; опредѣленъ въ 1892 г. въ Одесское в.-мед. управленіе; въ 1893 г. перемѣщенъ въ Ольвіопольскій драг. полкъ; въ 1895 г. магистромъ ветеринаріи; переведенъ 15 Апр. 1896 г. въ Кавалергардскій полкъ.

Женатъ на дѣвицѣ Меланіи Евдокимовнѣ Колесниковой; у нихъ дѣти: Валентина (р. 21 Іюля 1893), Галина (р. 8 Февраля 1896) и Всеволодъ (р. 16 Февр. 1897) [1]).

Аудиторы.

Семенъ Ивановичъ Копосовъ, 1772—1830, сынъ гв. унт.-офицера, въ 1781 г. вступилъ въ службу рейтаромъ въ Конную гвардію, въ 1789 г. капраломъ, въ 1793 г. ефр.-капраломъ, въ 1795 г. каптенармусомъ; 7 Февраля 1797 г. произведенъ аудиторомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ переименованъ губ. секретаремъ и опредѣленъ помощникомъ экспедитора въ Канцелярію генералъ-прокурора; въ 1802 г. назначенъ архиваріусомъ министерства Юстиціи; въ 1808 г. коллежск. совѣтникомъ; въ 1811 г. награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. Отъ 1-го брака имѣлъ двухъ дочерей, носившихъ обѣ имя Авдотьи; изъ нихъ въ 1829 г. первая имѣла 28 лѣтъ, а вторая 25 лѣтъ. Отъ второй жены (Мавры—отчество и фамилія неизвѣстны) имѣлъ въ 1817 г. дѣтей: Наталью (27 лѣтъ!), Александру (24 л.), Анну (20 л.), Александра (19 л.), Константина (17 л.), Николая (14 л.), Елену (12 л.), Михаила (10 л.), Варвару (7 л.) и Марію (5 л.). Копосовъ имѣлъ дворовыхъ людей — 1 душу мужского пола и 4 души женскаго [1]).

Никифоръ Васильевичъ Каленовъ, 1770—, изъ солд. дѣтей, въ службѣ съ 1789 г. рядовымъ въ лейбъ-кирас. Его Имп. Вел. полку; въ 1793 г. ротнымъ капраломъ, въ 1796 г. квартермистромъ, въ 1798 г. вагенмейстеромъ и въ томъ же году аудиторомъ; въ 1808 г. перемѣщенъ въ Петербургскій ордонансъ-гаузъ; въ Январѣ 1817 г. перемѣщенъ въ Кавалергардскій полкъ.

Былъ женатъ. Уволенъ по болѣзни въ отставку, съ пенсіей, 9 Апр. 1819 г. [2]).

Егоръ Григорьевичъ Бабиковъ, изъ рейтарскихъ дѣтей, въ службѣ съ 1784 г. въ Конной гвардіи рейтаромъ; въ 1786 г. капраломъ, въ 1788 г. ротнымъ квартермистромъ, въ 1790 г. вице-вахмистромъ, въ 1794 г. вахмистромъ; 10 Авг. 1799 г. произведенъ аудиторомъ въ Кавалергардскій полкъ, гдѣ 28 Апр. 1800 г. полковымъ квартермистромъ и 25 Іюня произведенъ въ титул. совѣтники. 18 Ноября 1804 г. уволенъ въ отставку, съ мундиромъ [3]).

Степанъ Васильевичъ Ивановъ, — 1817, сынъ артиллеріи лафетнаго мастера, въ службѣ съ 1788 г. канониромъ во 2-мъ Канонирскомъ полку; въ 1797 г. фейерверкеромъ и назначенъ въ канцелярію С.-Петербургскаго ордонансъ-гауза; 28 Апр. 1800 г. произведенъ аудиторомъ въ Кавалергардскій полкъ, 1803 г. титул. совѣтникомъ. Ивановъ участвовалъ съ полкомъ въ кампаніяхъ 1805 и 1807 гг. По возвращеніи кавалергардовъ въ Петербургъ командиръ полка Де-Прерадовичъ доносилъ Цесаревичу, что «Ивановъ въ минувшія двѣ кампаніи, находясь съ полкомъ, возлагаемыя на него, кромѣ положенной должности его, раз-

[1]) Форм. списокъ.

[1]) Уничтоженныя бумаги архива Сената.
[2]) Полк. архивъ.
[3]) Полк. архивъ; Леф. арх., Дон. Общ. канц., 1804 г., кн. 247.

ныя другія самонужнѣйшія комиссіи выполнялъ съ отличнымъ усердіемъ и неусыпнымъ стараніемъ, по небытности жъ при полку настоящаго казначея и по случаю болѣзни полкового квартермистра, съ совершенною дѣятельностью исправлялъ и сіи должности. О каковомъ ревностномъ его къ службѣ усердіи, сверхъ отдаваемой мною ему справедливости, такимъ же образомъ во всѣхъ частяхъ аттестованъ онъ и г.-м. бар. Маркловскимъ 2-мъ, что оный Ивановъ, состоя въ командѣ его по разнымъ порученіямъ его въ Юрбургѣ, какъ за нижними чинами, выздоравливающими изъ госпиталей, такъ равно находящимися особо при обозахъ полковъ 1-й и 21-й дивизій до 500 человѣкъ и, сверхъ того, за лошадьми и обозами бывшихъ въ командѣ его, имѣлъ рачительный присмотръ съ наилучшею похвалою безъ малѣйшаго упущенія (какъ видно о семъ изъ прилагаемыхъ у сего въ копіяхъ аттестатовъ), а за сію отличную и усердную его службу и заслуживаетъ онъ, Ивановъ, предписаннаго законами награжденія. Я въ семъ случаѣ, отдавая ему мою совершенную справедливость, долгомъ себѣ поставлю представить В. И. Выс—ву».

На вышеозначенномъ представленіи имѣется справка: «О семъ аудиторѣ Ивановѣ, яко отличномъ по службѣ, генер.-ад. гр. Ливенъ объявилъ, что представить можно», а потому Цесаревичъ наложилъ резолюцію: «Представить Государю», и 27 Янв. 1808 г. Ивановъ былъ произведенъ въ 8-й классъ.

16 Дек. 1810 г. Ивановъ былъ уволенъ отъ военной службы, а 12 Января 1811 г. въ штатъ С.-Петербургскаго ген.-губернатора, съ производствомъ въ надворн. совѣтники, а 17 Іюня того же года назначенъ управляющимъ комиссіей Тобольскаго провіантскаго депо, 5 Апр. 1817 г. совѣтникомъ правленія Тульскаго оруж. завода. — Былъ женатъ на дочери Мекленбургскаго уроженца Екатеринѣ Ивановнѣ Грекъ и имѣлъ дѣтей: Степана (секретарь правленія Сестрорѣцкаго оруж. зав., † 1851 г.) и Марію (классная дама Николаевскаго сир. института, † 1854 г.). Умеръ 6 Іюля 1817 г. [1]).

Иванъ Ивановичъ Яниковъ, 1789—1874, въ 1802 г. вступилъ въ Практическую школу земледѣлія, 1803 г.—въ департаментъ Удѣловъ, откуда въ 1806 г. перешелъ въ генералъ-ауди-торіатъ; 7 Января 1811 г. переведенъ аудиторомъ въ Кавалергардскій полкъ, съ которымъ участвовалъ въ войнахъ 1812—1814 гг., «во всѣхъ сраженіяхъ, такъ и въ послѣднемъ (Фершампенуазѣ) съ отличнымъ усердіемъ и рвеніемъ, находясь всегда при полку, съ неустрашимостью подавалъ помощь раненымъ», и въ 1813 году награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст., а въ 1814 г. орд. св. Анны 2 ст.; 26 Января 1817 г. назначенъ об.-аудиторомъ 1-й Кирас. дивизіи; вышелъ въ отставку въ Декабрѣ 1820 г., а въ слѣдующемъ году назначенъ оберъ-кригсъ-комиссаромъ 1-го Резервн. кавал. корпуса; въ 1822 г. «за сдѣланную для казны значительную прибыль при заготовленіи фуража для войскъ Гвард. корпуса» ему пожаловано, «сверхъ жалованья, въ пенсіонъ по смерть по 1200 р. асс. въ годъ»; 18 Дек. 1826 г. переведенъ въ Придворную контору совѣтникомъ; въ 1834 г. произведенъ въ д. ст. совѣтники. «Во время бывшаго 17 Дек. 1837 г. въ Зимнемъ дворцѣ пожара, въ самомъ началѣ онаго», Яниковъ съ двумя дежурными чиновниками, однимъ сторожемъ, «а потомъ собранными имъ нижними чинами л.-гв. Преображенскаго полка успѣлъ спасти всѣ Именные указы, Высоч. повелѣнія, предписанія министра, камеръ-фурьерскіе журналы прежнихъ годовъ, казначейскій сундукъ съ 17/т. руб. и залогами подрядчиковъ слишкомъ на 600/т. р., казначейскія и бухгалтерскія книги съ документами и часть дѣлъ прочихъ экспедицій конторы, посредствомъ которыхъ Придворная контора имѣла возможность составить отчетъ свой за 1837 г. и, сверхъ того... успѣлъ еще заняться уборкою золотыхъ и серебряныхъ вещей изъ сервизной Зимняго дворца посредствомъ вытребованныхъ 70 человѣкъ морскихъ служителей, съ наблюденіемъ за цѣлостью тѣхъ вещей при переноскѣ въ Адмиралтейство на приготовленное тамъ мѣсто, съ содѣйствіемъ притомъ только тѣхъ чиновниковъ Придворной конторы, которые съ трудомъ могли пробраться чрезъ военные караулы вокругъ дворца... чрезъ что всѣ упомянутыя вещи до послѣдней, которыя вѣсомъ до 1000 пудовъ, перенесены были на назначенное мѣсто къ 5-му часу утра, когда дворецъ кругомъ уже былъ въ пламени».

На Яникова неоднократно возлагались особыя командировки; такъ, напр., въ 1839 г. «по трактованію Высочайшихъ и другихъ особъ ежедневно отъ 200 до 500 персонъ... въ продолженіе 21 дня Высочайшаго присутствія въ с. Бородинѣ», по устройству Оріандскаго имѣнія, управленію Николаевскимъ дворцомъ и т. п. Въ 1847 г. назначенъ управляющимъ Собственной Его Вел. конторой; въ 1850 г. произведенъ въ тайн. совѣтники; въ 1858 г. назначенъ членомъ Комиссіи прошеній и въ 1871 г. пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго.

---

[1]) Полк. арх.; Леф. арх., оп. 160, св. 124, № 443; Свѣдѣнія, сообщ. В. С. Ивановымъ.

Былъ женатъ (съ 1812 года) на дочери гофъ-фурьера Романченко, дѣвицѣ Екатеринѣ Потаповнѣ; у нихъ дѣти: Иванъ (р. 1 Іюля 1820), Дмитрій (р. 10 Февраля 1823), Анна (р. 24 Дек. 1824), Елизавета (р. 25 Апр. 1826; замужемъ) и Елена (р. 19 Мая 1832; замужемъ). Умеръ 6 Января 1874 г. и похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ [1]).

Михаилъ Сидоровичъ Новиковъ, 1775—, сержантскій сынъ, въ службѣ съ 20 Ноября 1789 г. писаремъ въ Артиллерійск. экспедиціи; 2 Дек. 1802 г. переведенъ писаремъ въ Кавалергардскій полкъ; въ 1809 г. старшимъ писаремъ: участвовалъ съ полкомъ въ войнахъ: 1805, 1807, 1812—1814 гг.; 11 Іюня 1815 г. произведенъ въ 14 кл., съ назначеніемъ аудиторомъ. 27 Сентября 1816 г. «отставленъ отъ службы съ тѣмъ, чтобы впредь въ оную не опредѣлять». Новиковъ оставленъ въ подозрѣніи въ соучастіи въ преступленіи чиновника Инспекторской экспедиціи Бочарова тѣмъ, что, «когда нашелъ фальшь въ спискахъ», не донесъ начальству.—Былъ женатъ [2]).

Тимофей Павловичъ Букаревъ, 1794—, изъ солдатскихъ дѣтей, съ 1813 г. рядовымъ въ лб.-гв. Гусарскомъ полку; въ 1814 г. унт.-офицеромъ и переведенъ въ Сибирскій ул. полкъ, въ 1816 г. въ Каргопольскій драг. полкъ, 7 Апрѣля 1817 г. въ Кавалергардскій полкъ; произведенъ 19 Декабря 1820 г. аудиторомъ; 27 Мая 1821 г. перемѣщенъ въ Кинбурнскій драг. полкъ; въ 1830 г. произведенъ въ 9 кл.; 20 Апрѣля 1832 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ другимъ дѣламъ и съ мундиромъ. — Былъ женатъ съ 1820 г. на дочери чиновника Провіантскаго правленія Чиннаго, дѣвицѣ Маріи Павловнѣ; у нихъ дѣти: Александръ и Прасковья [3]).

Александръ Степановичъ Загряцкій, 1780—, съ 1787 г. воспитанникомъ въ Имп. военно-сиротскомъ домѣ; 6 Іюня 1806 г. переведенъ музыкантомъ въ кавалергарды; участвовалъ съ полкомъ въ войнахъ 1812—1814 гг.; въ 1815 г. старшимъ полков. писаремъ, въ 1819 г. полк. аудиторомъ; 20 Ноября 1820 г. уволенъ по болѣзни въ отставку.—Въ 1819 г. былъ женатъ [1]).

Харлампій Григорьевичъ Буровъ, 1780—, изъ об.-офицерскихъ дѣтей; въ службѣ съ 2 Янв. 1795 г. генеральнымъ писаремъ въ Кавалерской думѣ Военнаго ордена; въ 1797 г. переведенъ въ Межевой д-тъ подканцеляристомъ; въ 1800 г. уволенъ отъ службы; въ 1802 г. опредѣленъ писаремъ въ Комиссаріатскій штатъ; въ 1805 г. переведенъ въ д-тъ Министерства финансовъ; въ 1806 г. опредѣленъ аудиторомъ въ Ген.-Аудиторіатъ; въ 1810 г. переведенъ въ Гл. управленіе путей сообщенія; въ 1814 г. столоначальникомъ Канцеляріи министра финансовъ; переведенъ 14 Ноября 1821 г. аудиторомъ въ Кавалергардскій полкъ; 24 Янв. 1823 г. оберъ-аудиторомъ 1-й Кирас. дивизіи; въ 1825 г. уволенъ по болѣзни въ отставку на инвалидное содержаніе. — Женатъ на Прасковьѣ Лаврентьевнѣ (фам. неизв.) и имѣлъ 3 дѣтей [2]).

Спиридонъ Федоровичъ Гущинъ, 1798—1841, изъ солдатскихъ дѣтей; въ службѣ съ 24 Іюля 1811 года музыкантомъ въ Кавалергардскомъ полку; участвовалъ съ полкомъ въ войнахъ 1812—1814 гг. и Польской войнѣ 1831 г.; 24 Февр. 1816 г. переведенъ писаремъ въ штабъ Гвард. кирас. дивизіи; переведенъ въ Кавалергардскій полкъ старшимъ писаремъ 8 Февр. 1822 г.; произведенъ 10 Февр. 1823 г. аудиторомъ въ Кавалергардскій полкъ; участвовалъ съ полкомъ въ Польской войнѣ 1831 г., во время которой «нерѣдко подвергался опасностямъ со стороны непріятеля, въ то время, когда, за отсутствіемъ полков. квартермистра... доставлялъ полку продовольственные припасы»; 15 Января 1838 г. назначенъ об.-аудиторомъ Гвард. кирас. дивизіи.—Былъ женатъ съ 1823 г. на воспитанницѣ д. ст. сов. Сергѣя Саввича Яковлева, дѣвицѣ Аннѣ Сергѣевнѣ Любимовой; у нихъ въ 1840 г. дѣти: Сергѣй (10½ л.), Екатерина (8 л.), Александръ и Анна (оба по 3 года) [3]).

---

[1]) Полк. арх.; Леф. арх., оп. 161, св. 12, д. 81, л. 264; Форм. сп. 1874 г.

[2]) Полк. арх.; Леф. арх., оп. 161, св. 12, д. 82, л. 476; Форм. сп., кн. 1.

[3]) Полк. арх.; Арх. Гл. в.-судн. упр., дѣло канцеляріи, 1832 г., 1 ст., св. 2, № 84.

[1]) Полк. архивъ.

[2]) Арх. Гл. в.-судн. упр., д. канцеляріи, 1826 г., 1 ст., св. 1, № 47.

[3]) Полк. арх.; Леф. арх.; Форм. сп., кн. 5256.

Дмитрій Лазаревичъ Лазаревъ, —1856, изъ солдатскихъ дѣтей Нижегородскаго отдѣленія; въ службѣ рядовымъ съ 1824 г. въ Учебномъ караб. полку; переведенъ въ 1830 г. въ штабъ Гвард. корпуса; 22 Января 1838 г. произведенъ аудиторомъ въ Кавалергардскій полкъ; переведенъ 3 Іюля 1842 г. въ лб.-гв. Гусарскій полкъ; въ 1844 г. назначенъ помощникомъ об.-аудитора гвард. штаба; 25 Іюня 1850 года титулярнымъ совѣтникомъ. Умеръ 18 Іюня 1856 г.

Былъ женатъ: 1) на Аграфенѣ Яковлевнѣ Крыловой, 2) на дворянкѣ Ковенской губ. Елизаветѣ Михайловнѣ Крупской; бракъ бездѣтный [1]).

Николай Петровичъ Леонтьевъ, 1809—1844, изъ кантонистовъ Измайловскаго полка, въ службѣ съ 1828 г. писаремъ въ Школѣ гвард. подпрапорщиковъ; произведенъ 1 Іюля 1842 г. аудиторомъ въ Кавалергардскій полкъ.

Женатъ на Ольгѣ Никифоровнѣ (фам. неизв.); у нихъ дочь Екатерина (р. 1842 г.). Умеръ 31 Авг. 1844 г. отъ чахотки легкихъ [2]).

Сергѣй Степановичъ Карачевъ, 1810—, изъ солдатск. дѣтей Верхнеуральскаго полубаталіона, въ службѣ съ 1827 г. рядовымъ въ лб.-гв. Финляндскомъ полку; въ 1831 г. писаремъ въ штабѣ Гвард. корпуса; 30 Ноября 1844 г. произведенъ аудиторомъ въ Кавалергардскій полкъ; 20 Іюня 1847 г. перемѣщенъ въ Петербургскій ордонансъ-гаузъ.

Былъ женатъ на мѣщанкѣ Аннѣ Петровнѣ Петровой; у нихъ дѣти: Надежда (р. 10 Авг. 1835), Иванъ (р. 10 Окт. 1838), Марія (р. 1 Апр. 1845) и Владиміръ (р. 15 Іюля 1850). Въ 1864 г. пожалованъ орд. св. Владиміра 4 ст. Умеръ 18 Іюня 1866 г. [3]).

Александръ Гавриловичъ Смиренскій, 1827—, изъ об.-офицерскихъ дѣтей, воспитывался въ Аудиторской школѣ, откуда въ 1845 г. выпущенъ въ Аудиторскій деп—тъ; 20 Іюня 1847 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ; уволенъ по болѣзни въ отставку 11 Янв. 1853 г. — Былъ женатъ съ 1848 г. на дочери надв. сов. Лукинскаго, дѣвицѣ Елизаветѣ Филипповнѣ; у нихъ дѣти: Александръ (р. 6 Февр. 1849), Николай (р. 8 Сент. 1850) и Елизавета (р. 1851) [1]).

Иванъ Ивановичъ Горностаевъ, 1831—, сынъ поручика, но «прижитый въ нижнемъ званіи отца», уроженецъ Петербурга; воспитывался въ Аудиторскомъ училищѣ, откуда выпущенъ въ 1849 г. аудиторскимъ помощникомъ въ Аудиторскій департаментъ; въ 1850 г. прикомандированъ къ Комиссаріатскому д-ту; переведенъ аудиторомъ въ 1853 г. въ лб.-гв. Казачій полкъ; 19 Іюня 1859 г. перемѣщенъ въ Кавалергардскій полкъ; 2 Марта 1860 г. назначенъ об.-аудиторомъ штаба 2-й Гвард. пѣх. дивизіи; въ 1861 г. переведенъ въ штабъ 3-го арм. корпуса; въ 1862 г. отчисленъ за штатъ; въ 1864 г. опредѣленъ въ штабъ инспектора пороховыхъ заводовъ оберъ-аудиторомъ; въ 1873 г. отчисленъ въ распоряженіе Главнаго в.-суднаго управленія и въ томъ же году отчисленъ за штатъ; 14 Іюля 1874 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью, съ пенсіею.

Женатъ первымъ бракомъ на дочери отставного тит. сов. Ивана Михайлова, дѣвицѣ Еленѣ [2]).

Николай Кирилловичъ Кузяевъ, впослѣдствіи **Юрьевъ-Пѣковецъ,** 1837—, уроженецъ Петербургской губ.; воспитывался въ Аудиторскомъ училищѣ; въ 1855 г. назначенъ аудиторомъ въ Образцовый пѣх. полкъ; перемѣщенъ 2 Марта 1860 г. въ Кавалергардскій полкъ; 5 Авг. 1864 г., по Высоч. повелѣнію, разрѣшено принять фамилію отца своего д. ст. с. Юрьева-Пѣковца; 30 Іюля 1866 г. назначенъ об.-аудиторомъ штаба 1-й Гвард. кавал. дивизіи; въ 1867 г. военнымъ слѣдователемъ Московскаго в.-окружн. суда; съ 20 Ноября 1876 г. по 15 Авг. 1878 г. состоялъ слѣдователемъ Полевого военнаго суда Дѣйствующей арміи и награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. съ мечами; 8 Мая 1883 г. уволенъ по болѣзни въ отставку, съ мундиромъ и пенсіей.

Былъ женатъ на дочери умершаго чиновника Курскина, Еленѣ Алексѣевнѣ [3]).

---

[1]) Арх. Гл. в.-судн. управл., дѣло канцеляріи, 1856 г., 1 ст., св. 129, № 163.

[2]) Полк. арх.; Леф. арх.; Форм. сп., кн. 6638.

[3]) Арх. Гл. в.-судн. управл., дѣло канцеляріи, 1866 г., 1 ст., св. 219, № 154.

[1]) Полк. архивъ.

[2]) Арх. Гл. в.-судн. управл., дѣло канцеляріи, 1874 г., 1 ст., № 129.

[3]) Арх. Гл. в.-судн. упр., дѣло канцеляріи, 1883 г., 2 ст., св. 158, № 32.

Владиміръ Евстафьевичъ Семеновъ, 1842—1901, изъ дворянъ, воспитывался въ Аудиторскомъ училищѣ, откуда въ 1864 г. выпущенъ въ Аудиторскій д-тъ; въ 1865 г. аудиторомъ въ Учебный пѣх. баталіонъ; 13 Дек. 1866 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ, а 26 Мая 1867 года переведенъ въ лб.-гв. Павловскій полкъ; въ томъ же году пом. секретаря Петербургскаго в.-окр. суда, въ 1869 г. пом. прокурора Харьковскаго в.-окр. суда; въ 1870 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Кавказскій в.-окр. судъ; въ 1873 г. назначенъ товарищемъ прокурора Сумского окружн. суда; въ 1874 г. перемѣщенъ тов. прокурора Стародубскаго окр. суда; 10 Авг. 1901 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ. — Былъ женатъ: 1) на Аннѣ Александровнѣ Демьяненковой; 2) на Прасковьѣ Петровнѣ Зѣнченко. У него дѣти: Надежда (р. 17 Іюля 1884) и Евгенія (р. 27 Ноября 1885) [1]).

Николай Петровичъ Бормотовъ, 1835—1872, сынъ надв. сов. (прижитъ въ нижнемъ званіи), воспитывался въ Аудиторскомъ училищѣ; въ 1856 г. назначенъ аудиторомъ въ Бѣлорусскій гусарск. полкъ; въ 1858 г. перемѣщенъ въ лб.-гв. Егерскій полкъ, въ 1859 г. въ лб.-гв. Драгунскій полкъ, въ 1866 г. въ лб.-гв. Павловскій полкъ, 16 Мая 1867 г. въ Кавалергардскій полкъ; 1 Августа 1867 года назначенъ кандидатомъ на в.-судебныя должности Московскаго в. округа; 30 Дек. 1867 г. пом. секретаря Московскаго в.-окр. суда; въ 1868 г. военн. слѣдователемъ Харьковскаго в. округа. Умеръ отъ воспаленія мозга 22 Февр. 1872 г.

Женатъ былъ на Александрѣ Петровнѣ Мотусковой; у нихъ дѣти: Татьяна (р. 1859), Петръ (р. 1861), Николай (р. 1867) и Владиміръ (р. 1869) [2]).

Берейторы.

Карлъ Францовичъ Цейзихъ, 1773—1833, «изъ егерскихъ дѣтей; крестьянъ и дворовыхъ людей не имѣетъ»; въ службѣ съ 1789 г. берейторскимъ ученикомъ при Придворной конюшенной командѣ; въ 1795 г. унт.-берейторомъ въ чинъ подпоручика; 25 Янв. 1797 г. опредѣленъ «шталмейстеромъ» (берейторомъ) въ Кавалергардскіе эскадроны, а затѣмъ служилъ берейторомъ въ Кавалергардскомъ корпусѣ и полку до 24 Марта 1801 г., когда переведенъ унт.-берейторомъ 12 кл. въ Придворную конюшню; въ 1802 г. вагенмейстеромъ, въ 1809 г. ясельничимъ, въ 1821 г. экипажмейстеромъ, въ 1824 г. унт.-шталмейстеромъ въ Ямскую часть; 8 Мая 1823 г. признанъ въ дворянствѣ и внесенъ въ 3-ю часть родословной книги Петербургской губ.; въ 1832 г. унт.-шталмейстеромъ въ Городовую часть. — Въ 1833 г. былъ вдовъ 1-мъ бракомъ; имѣлъ дѣтей: Николая 25 л., Михаила 24 л., Александру 22 л., Константина 21 г., Платона 16 л., Марію и Надежду 11 лѣтъ [1]).

Константинъ Яковлевичъ Ламоновъ, 1784—, изъ оберъ-офицерскихъ сыновей, въ службѣ съ 1795 г. копіистомъ въ Придворной конюшенной конторѣ, откуда въ 1797 г. уволенъ; въ 1798 г. опредѣленъ на Придворную конюшню берейторскимъ ученикомъ; 18 Марта 1801 г. назначенъ «шталмейстеромъ» (берейторомъ) въ Кавалергардскій полкъ; въ 1804 г. тит. совѣтникомъ; 2 Апр. 1808 г. переведенъ въ штатъ Придворной конюшни. Находился при свитѣ Государя съ верховыми лошадьми во время Высочайшаго путешествія въ Финляндію въ 1809 г. [2]).

Викентій Яковлевичъ Лейтнеръ, «изъ дворянъ Польской націи, находился въ службѣ польской подпоручикомъ, а въ нашу службу вступилъ, по его желанію», въ 1804 году въ Александрійскій гус. полкъ берейторомъ. Участвовалъ съ полкомъ въ походахъ 1805 и 1806 гг. и въ дѣлахъ и сраженіяхъ съ непріятелемъ подъ Черновымъ (11 Декабря 1806 г.), Насельскомъ (12-го), Пултускомъ (14-го) и Грабовымъ (17 Янв. 1807 г.); переведенъ 2 Апр. 1808 г. въ Кавалергардскій полкъ, а 5 Окт. того же года по болѣзни уволенъ въ отставку [3]).

---

[1]) Форм. списокъ 1901 г.

[2]) Арх. Гл. в.-судн. управленія, дѣло канцеляріи, 1872 г., 1 ст., св. 273, № 33.

[1]) Сен. арх., Форм. сп. 1804 г., № 22, л. 28; Общ. арх. М. Двора, оп. 11/419, д. 354/171, стр. 127.

[2]) Полк. архивъ; Сен. арх., Форм. сп. 1810 г., № 13, л. 35; Общ. арх. М-ва Двора, оп. 10/40, д. 207/56 (1808 г.).

[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 463.

Михаилъ Ивановичъ Гольцеръ, 1778—1814, «изъ вольноопредѣляющихся Австрійской націи», въ службѣ съ 1806 г. берейторомъ въ Гродненскомъ (Клястицкомъ) гус. полку, откуда въ 1808 г. уволенъ въ отставку; 12 Окт. 1808 г. опредѣленъ въ Кавалергардскій полкъ. Умеръ въ Петербургѣ 13 Декабря 1814 года. — Былъ женатъ [1]).

Фромгольдъ Яковлевичъ Штраухъ, изъ Рижскихъ жителей, въ 1799 г. въ службу поступилъ въ Экспедицію конскихъ заводовъ; въ 1800 г. берейторскимъ ученикомъ въ Придворной конюшнѣ; въ Январѣ 1802 г. уволенъ въ отставку, а 29 Сент. того же года опредѣленъ берейторомъ въ Каргопольскій драг. полкъ; въ 1810 г. уволенъ по болѣзни въ отставку колл. регистраторомъ; 21 Марта 1814 г. опредѣленъ бухгалтеромъ въ VII округъ Путей сообщенія, а 1 Августа того же года уволенъ по болѣзни въ отставку; опредѣленъ 28 Окт. 1814 г. въ Кавалергардскій полкъ берейторомъ, а 23 Ноября 1816 г. уволенъ по болѣзни въ отставку [2]).

Федоръ Федоровичъ Эймбке, 1788—, изъ Курляндскихъ жителей, опредѣленъ изъ Придворной конюшни Великихъ Князей 1 Ноября 1817 г. берейторомъ въ Кавалергардскій полкъ, съ чиномъ 14 класса; 2 Ноября 1820 г. уволенъ въ отставку; 8 Мая 1824 г. вторично опредѣленъ берейторомъ; въ 1826 и 1828 гг. командированъ за ремонтомъ; 21 Дек. 1834 г. уволенъ въ отставку.—Былъ женатъ на дочери надв. сов. Стрѣльнева, Маріи Николаевнѣ; у нихъ (въ 1834 г.) дѣти: Николай (20 л.), Федоръ (11 л.), Василій (9 л.) и Александръ (8 мѣсяцевъ). Про Эймбке пишетъ въ своихъ запискахъ Р. Е. Гринвальдъ: «Ausbildung im Reiten verdanken sie (братья Ланскіе), wie auch ich dem alten Bereiter Embke, einem Schüler des berühmten Reiters Schröder in Dessau, der ein Verständnis für das Pferd und vom Reiten hatte, wie es jetzt nicht mehr vorkommt. Embke half mir viel mit gutem Rat bei der Dressur der jungen Pferde, später noch mehr, als ich die Escadron befehligte» [3]).

Павелъ Антоновичъ Воронинъ, 1796—, изъ дворовыхъ людей, въ службу вступилъ берейторомъ 12 Мая 1819 г. въ Кавалергардскій полкъ; переведенъ лб.-гв. въ Конный полкъ 28 Апрѣля 1824 г. [1]).

Августъ Ивановичъ Вальтеръ, 1810—, изъ иностранцевъ, православный, съ 1828 г. въ Берейторской школѣ; въ 1834 г. выпущенъ берейторомъ въ СПб. Жандармскій дивизіонъ; перемѣщенъ 5 Декабря 1835 г. въ Кавалергардскій полкъ, а 5 Января 1837 г. уволенъ по болѣзни въ отставку. — Былъ женатъ на Прасковьѣ Федоровнѣ (фам. неизвѣстна) [2]).

Андрей Ивановичъ Эрбсъ, 1814—1849, изъ приказно-служительскихъ дѣтей, лютеранскаго вѣроисповѣданія, обучался съ 1833 г. въ Берейторской школѣ, откуда въ 1839 г. выпущенъ берейторомъ въ Клястицкій гус. полкъ, а 18 Мая того же года перемѣщенъ въ Кавалергардскій полкъ; согласно собственному желанію, «по слабому здоровью, препятствующему заниматься выѣздкой лошадей», переведенъ унт.-офицеромъ въ Новомиргородскій ул. полкъ 11 Сент. 1841 г.; въ 1845 г. произведенъ въ корнеты, въ 1849 году въ поручики. Исключенъ изъ списковъ умершимъ 4 Ноября 1849 г.—Женатъ не былъ [3]).

Иванъ Леонтьевичъ Грегеръ, 1808—, изъ иностранцевъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, обучался съ 1827 г. въ Берейторской школѣ, откуда въ 1831 г. выпущенъ берейторомъ въ Новоархангельскій ул. полкъ и въ 1840 г. уволенъ въ отставку; 10 Окт. 1841 г. опредѣленъ берейторомъ въ Кавалергардскій полкъ; 29 Дек. 1849 г. уволенъ въ отставку. — Былъ женатъ на дочери иностранца Марьѣ Францовнѣ Грего; у нихъ въ 1849 г. дѣти: Марія (15 л.), Наталья (10 л.), Николай (8 л.), Ольга (3 л.) и Владиміръ (2 л.) [4]).

---

[1]) Полк. архивъ.
[2]) Полк. архивъ.
[3]) Полк. арх.; «Vier Söhne eines Hauses», I, 178.

[1]) Полк. архивъ.
[2]) Полк. архивъ.
[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 11527.
[4]) Полк. архивъ.

Петръ (Карлъ-Юстинъ-Петръ) **Федоровичъ Эвальдъ,** 1826—1894, родился въ Петербургѣ 2 Февр. 1826 г., воспитывался до 1844 г. въ 3-й Петербургск. гимназіи, когда поступилъ въ Берейторскую школу, откуда выпущенъ 22 Окт. 1850 г. берейторомъ въ Кавалергардскій полкъ; 30 Мая 1852 г. переведенъ младшимъ берейторомъ въ Берейторскую школу; въ 1868 г. старшимъ берейторомъ и въ 1870 г. уволенъ по болѣзни въ отставку; въ 1871 г. поступилъ экспедиторомъ по эксплоатаціи Николаевской ж. дор.; въ 1884 г. по болѣзни вышелъ въ отставку.—Былъ женатъ на дочери статск. сов. Иващенко, дѣвицѣ Екатеринѣ Михайловнѣ († 1871 г.), при чемъ Эвальдъ перешелъ изъ лютеранства въ православіе. У нихъ дѣти: Петръ (р. 10 Авг. 1857) и Анна (р. 13 Апр. 1872). Умеръ 28 Февраля 1894 г. и похороненъ на Волковомъ кладбищѣ [1]).

Фридрихъ Францовичъ Минтеръ, 1815—, изъ иностранцевъ, лютеранинъ, обучался съ 1840 г. въ Берейторской школѣ, откуда въ 1846 г. выпущенъ берейторомъ въ 3-ю Конно-артилл. бригаду; 3 Мая 1852 г. перемѣщенъ въ Кавалергардскій полкъ; уволенъ 23 Апр. 1867 г. по болѣзни въ отставку, съ мундиромъ и пенсіей. Былъ женатъ на дочери Либавскаго купца Шарлоттѣ Карловнѣ Гертунгъ; у нихъ дѣти: Владиміръ-Фридрихъ (р. 3 Авг. 1847) и Дарья-Анна (р. 31 Авг. 1852) [2]).

Николай Александровичъ Гешвендъ, 1832 — †, лютеранинъ, сынъ Эстляндскаго купца, родился 11 Авг. 1832 г.; воспитывался сначала въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ, а съ 1848 г. въ Берейторской школѣ; въ 1854 г. выпущенъ берейторомъ въ Стародубовскій кирас. полкъ; въ 1860 г. перемѣщенъ въ Екатеринославскій драг. полкъ и въ томъ же году въ Елизаветградское кавал. училище; въ 1862 г. въ Бѣлгородскій драг. полкъ; въ 1863 г. въ рез. эскадронъ Ингерманландскаго драг. полка; въ 1866 г. въ Учебный кавал. эскадронъ; 14 Янв. 1867 г. въ Кавалергардскій полкъ; 6 Авг. 1873 г. назначенъ унт.-шталмейстеромъ Придворной конюшни; въ 1880 г. пожалованъ орд. св. Владиміра 4 ст.; въ 1882 г. уволенъ въ отставку, съ мундиромъ.

Былъ женатъ на дочери отставного юнкера Аннѣ Ивановнѣ Карауловой; у нихъ дѣти: Александръ (р. 1859), Марія (р. 4 Ноября 1862), Елизавета (р. 25 Апр. 1865) [1]).

Фердинандъ Федоровичъ Кегелеръ, 1846—1893, изъ иностранцевъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, поступилъ въ 1861 г. въ Берейторскую школу, откуда въ 1867 г. выпущенъ берейторомъ въ рез. эскадронъ Нижегородскаго драг. полка; въ томъ же году перемѣщенъ въ лб.-гв. Драгунскій полкъ; 12 Сент. 1873 г. перемѣщенъ въ Кавалергардскій полкъ. Умеръ 10 Апрѣля 1893 г. и погребенъ на Волковомъ кладбищѣ.—Былъ женатъ на французской подданной Елизаветѣ Антоновнѣ Даведъ; у нихъ сынъ Константинъ (р. 27 Сент. 1873) [2]).

---

[1]) Полк. арх.; Свѣд., сообщ. И. Ф. Эвальдомъ.
[2]) Полк. архивъ.

---

[1]) Общ. арх. М-ва Двора, дѣло 102/1615, 1882 г., № 54, стр. 210.
[2]) Полк. архивъ.

Капельмейстеры.

Когоутъ, служилъ капельмейстеромъ въ Кавалергардскомъ полку съ 1814 г. Жена его, «проживающая въ Аграмѣ», подала Государю жалобу, что Когоутъ «оставилъ ее въ 1814 г. съ малолѣтнимъ сыномъ и съ того времени ничего не присылаетъ на содержаніе ея и воспитаніе сына, предлагая ей въ такомъ случаѣ помощь свою, ежели она согласится на разводъ съ нимъ. Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ объявить капельмейстеру Когоуту, чтобы онъ непремѣнно положилъ содержаніе женѣ своей, которое и удерживать изъ жалованья его и пересылать въ мѣсто ея жительства». По полученіи 5 Марта 1821 года этого повелѣнія полкомъ Когоутъ «отъ онаго совершенно уволенъ» [1]).

Сергѣй Ивановичъ Хохловъ, 1785—1827, изъ солд. дѣтей, въ службѣ съ 4 Авг. 1804 г. рядовымъ въ кавалергардахъ; участвовалъ съ полкомъ въ Аустерлицкомъ сраженіи; въ 1811 г. унт.-офицеромъ; произведенъ въ 1824 г. колл. регистраторомъ, съ назначеніемъ обучать музыкантовъ. — Былъ въ 1827 г. вдовъ; у него сынъ Александръ (р. 27 Авг. 1818). Умеръ въ Августѣ 1827 г. [2]).

Яковъ Федоровичъ Федоровъ, 1803—, изъ кавалергардскихъ кантонистовъ, въ службѣ съ 15 Окт. 1819 г. въ кавалергардахъ музыкантомъ; въ 1823 г. унт.-офицеромъ; произведенъ въ 1835 г. колл. регистраторомъ и оставленъ при полку для обученія музыкантовъ. 30 Янв. 1839 г. уволенъ въ отставку по болѣзни. Въ 1838 г. былъ не женатъ [3]).

Дмитрій Ильичъ Деревнинъ, 1804—1875, изъ солдатск. дѣтей, сынъ унт.-оф. Ильи Деревнина, род. 8 Сент. 1804 г., въ службѣ съ 1814 г. въ кавалергардахъ музыкантомъ; въ 1836 г. колл. регистраторомъ, съ переводомъ въ Тульскій егерскій полкъ; 30 Янв. 1839 г. переведенъ обратно капельмейстеромъ въ Кавалергардскій полкъ; 8 Іюля 1884 г. смотри-

[1]) Полк. архивъ.
[2]) Полк. архивъ.
[3]) Полк. архивъ.

телемъ казармъ л.-гв. 1-й Арт. бригады; 2 Февраля 1875 г. исключенъ умершимъ. — Былъ женатъ въ 1868 г. на дочери губернск. секретаря, дѣвицѣ Аннѣ Густавовнѣ Лемешевской; у нихъ дѣти: Анна (р. 9 Іюня 1870) и Анна (р. 10 Окт. 1871) [1]).

Антонъ Антоновичъ Гюбнеръ, 1847—1905, изъ прусскихъ подданныхъ, католикъ, родился 14 Дек. 1847 г.; воспитывался въ Бреславльскомъ музыкальномъ институтѣ и прошелъ курсъ теоріи музыки въ Гельсингфорсскомъ университетѣ; въ 1872 г. поступилъ вольнонаемнымъ капельмейстеромъ въ Курляндскій ул. полкъ; 1 Октября 1874 г. перешелъ въ Кавалергардскій полкъ; въ 1886 г. потомств. почетн. гражданиномъ, въ 1900 г. коллежск. регистраторомъ. Уволенъ по болѣзни въ отставку 20 Іюля 1903 г. Умеръ 4 Марта 1905 г. и похороненъ на католическомъ кладбищѣ, на Выборгской сторонѣ [2]).

Николай Николаевичъ Никулинъ, 1826—1902, изъ кантонистовъ Воронежскаго бат-на, въ службѣ съ 3 Сент. 1846 г. въ кавалергардахъ трубаческимъ ученикомъ; въ 1852 г. трубачемъ, въ 1861 г. штабъ-трубачемъ; 15 Мая 1883 г. колл. регистраторомъ, съ оставленіемъ при хорѣ трубачей. Въ приказѣ по полку 4 Сентября 1896 г. было отдано:

«На дняхъ исполнилось 50 лѣтъ со дня поступленія на военную службу колл. секретаря Николая Николаевича Никулина... Я счастливъ, что на мою долю выпало выразить колл. секретарю Никулину, отъ себя и отъ лица

[1]) Форм. списокъ.
[2]) Полк. архивъ.

полка, въ день его 50-лѣтняго юбилея мою искреннѣйшую благодарность за такую долговременную, усердную, безпорочную службу, какъ за время моего командованія, такъ и при 9-и моихъ предшественникахъ. Коллежскій секретарь Никулинъ занималъ въ продолженіе 22 лѣтъ должность штабъ-трубача, при чемъ превосходно исполнялъ свои трудныя обязанности. По производствѣ въ классные чиновники, коллежскій секретарь Никулинъ, обратившій на себя всеобщее вниманіе начальства своимъ примѣрнымъ трудомъ, назначенъ былъ чиновникомъ для обученія трубачей; наконецъ, въ 1893 г. возложена на него была обязанность помощника начальника школы солдатскихъ дѣтей; всецѣло отдавшись дѣлу воспитанія молодежи и заслуживъ любовь и уваженіе, онъ и здѣсь вполнѣ оправдалъ довѣріе своего начальства.

«Коллежскій секретарь Никулинъ за свою долговременную службу награжденъ былъ медалями и орденомъ св. Станислава 3-й ст. Невзирая на свой почтенный возрастъ, помощникъ начальника школы солдатскихъ дѣтей продолжаетъ работать на пользу родного полка и можетъ смѣло послужить примѣромъ молодому поколѣнію безукоризненно ревностнаго служенія Царю и Отечеству.

«Еще разъ искренно выражая мою душевную благодарность колл. секр. Никулину, надѣюсь

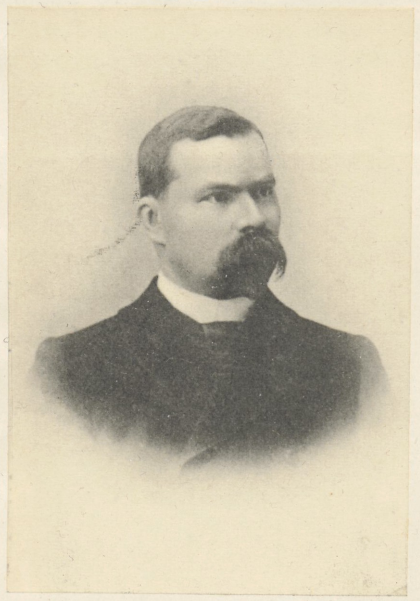
долгіе годы видѣть его въ полку такимъ же бодрымъ, дѣятельнымъ и полезнымъ труженикомъ».

Въ 1897 году по случаю его 50-лѣтняго юбилея пожалованы Августѣйшимъ Шефомъ полка золотые часы; 21 Авг. 1899 г. назначенъ смотрителемъ Кавалергардскихъ казармъ, съ переводомъ въ инженерное вѣдомство.

Былъ женатъ: 1) съ 1862 г. на мѣщанкѣ Калужской губ., Медынскаго у. Екатеринѣ Ивановнѣ Аленовой, 2) на Маріѣ Федоровнѣ (фам. неизвѣстна), католическаго вѣроисповѣданія. Бракъ бездѣтный. Умеръ 6 Апр. 1902 г. и похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Сильвестръ Антоновичъ Ольсейко, изъ крестьянъ Тельшевскаго у. Ковенской губ., католическаго вѣроисповѣданія, род. 31 Дек. 1850 г.; въ службу поступилъ въ 1871 году рядовымъ въ Петровскій пѣх. полкъ; въ 1872 г. горнистомъ, въ 1874 г. унт.-офицеромъ; въ 1875 г. поступилъ на сверхсрочную службу и въ 1876 г. уволенъ въ запасъ; въ 1877 году вновь поступилъ въ тотъ же полкъ; 30 Сентября 1880 г. перешелъ на службу въ Кавалергардскій полкъ; въ 1886 г. назначенъ штабъ-трубачемъ и награжденъ серебряной медалью съ надписью «за усердіе». За поднесенный Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ маршъ пожалованъ изъ Кабинета золотыми часами, въ 1892 г. пожалованъ серебряной медалью для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ, въ 1896 г. пожалованъ таковой же медалью на Андреевской лентѣ и въ 1897 г. золотой медалью на Александровской лентѣ. Уволенъ въ отставку 10 Окт. 1897 г., а 17 Дек. того же года вновь поступилъ тѣмъ же званіемъ на службу въ кавалергарды; выдержалъ въ 1899 г. экзаменъ на первый классный чинъ и 12 Марта 1904 г. произведенъ въ колл. регистраторы, съ назначеніемъ чиновникомъ для обученія кавалергардскихъ трубачей; въ 1907 г. произведенъ въ губ. секретари.—Женатъ на Маріѣ Григорьевнѣ, рожд. Церковой; у нихъ дѣти: Анна (р. 28 Окт. 1876), Марія (р. 4 Окт. 1879), Александръ (р. 19 Дек. 1880), Вла-

димiръ (р. 20 Окт. 1882), Василій (р. 31 Іюля 1885), Петръ (р. 13 Мая 1887) и Елизавета (р. 31 Авг. 1889) [1]).



Иванъ Ивановичъ Армсгеймеръ, сынъ гессенъ-дармштадтскаго подданнаго Ивана Даніиловича и Маріи Богдановны, рожд. Деккеръ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, родился 7 Марта 1860 г. въ Петербургѣ; воспитывался въ Петербургской консерваторіи и съ 1 Іюля 1905 г. поступилъ капельмейстеромъ въ Кавалергардскій полкъ. Его музыкальныя произведенія: 1) семь серій разныхъ сочиненій, посвященныхъ Вел. Князю Константину Константиновичу, 2) «Хозяйка чарочку несетъ», хоръ à capella, посвященный Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, 3) «Der Oberförster», опера, посвященная Вел. Княгинѣ Елизаветѣ Ѳеодоровнѣ, 4) «Сельскія сценки», симфоническая сюита, посвященная Вел. Кн. Михаилу Александровичу, и 5) «Царскій стягъ», драматическая музыкальная картина, посвященная Государю Императору.

Женатъ на дѣвицѣ Александрѣ Софроновнѣ, рожд. Ковалевой; дѣтей не имѣетъ [2]).

Смотрители казармъ.

Михаилъ Яковлевичъ Воцкой, 1764—, сынъ священника села Воцкаго Новгородскаго уѣзда, члена Новгородской дух. консисторіи, службу началъ въ 1788 г. рядовымъ въ Измайловскомъ полку, съ которымъ участвовалъ въ Шведской войнѣ 1789 и 1790 гг., и награжденъ медалью съ надписью: «За службу и храбрость»; въ 1790 г. произведенъ въ капралы, въ 1792 г. въ фурьеры, въ 1793 г. въ подпрапорщики, въ 1794 г. въ каптенармусы, въ 1796 г. въ сержанты; 27 Апрѣля 1800 г. переведенъ въ штатъ Московской полиціи 14-мъ классомъ; въ 1801 г. «за отличіе» назначенъ унтеръ-инспекторомъ. Въ Москвѣ В. сразу выказалъ выдающіяся полицейскія способности [1]) и въ 1802 г. «по извѣстной Его Имп. Вел-ву способности» переведенъ квартальнымъ надзирателемъ въ штатъ Петербургской полиціи. Во время всей службы своей въ Измайловскомъ полку Воцкой, по удостовѣренію Цесаревича Константина Павловича, «отличилъ себя» хорошимъ поведеніемъ и усердіемъ и особенно рекомендованъ Петербургскому оберъ-полицмейстеру Каверину. 16 Іюня 1803 г., по Именному повелѣнію, опредѣленъ смотрителемъ по постройкѣ казармъ Кавалергардскаго полка и въ томъ же году за отличіе произведенъ въ подпоручики. Въ свидѣтельствѣ, выданномъ (въ 1809 г.) предсѣдателемъ Строительнаго комитета гр. Комаровскимъ, читаемъ, что Воцкой «разныя казенныя порученія исполнялъ въ точности и даже прежде ожидаемаго время и къ тому съ важной для казны пользою... по такимъ дешевымъ цѣнамъ, что не только менѣе выпрошенныхъ съ публичнаго торга, но и сверхъ ожиданія моего — и даже обыватели въ то время для своихъ домовъ нанять и купить по такимъ низкимъ цѣнамъ не могли, чѣмъ и принесъ онъ, Воцкой, казнѣ въ трехгодичное время *„по крайней мѣрѣ въ каждый годъ по ста пятидесяти тысячъ рублей“*. Гр. Комаровскій такъ кончалъ свое свидѣтельство: «А о всѣхъ же его, Воцкого, благородныхъ, безпристрастныхъ и отличныхъ дѣяніяхъ здѣсь объяснить не могу, такъ что всякій шагъ его заслуживаетъ награжденія».

«Удаленіе во всякое время отъ противозаконныхъ интересовъ и приношеній» не осталось безъ всякой награды: Воцкой былъ награжденъ въ 1806 г. «пенсіономъ по смерть», въ 600 р. ежегодно, изъ Кабинета.

Въ 1807 г. В. во время нахожденія полка въ походѣ прекратилъ оспенную эпидемію, появившуюся между солдатскими дѣтьми полка, «прививаніемъ коровьей оспы, съ помощью шт.-лѣкаря Носачевскаго, собственнымъ его, Воцкого, иждивеніемъ».

«Въ 1824 г., Ноября 7 дня, во время бывшаго наводненія, подвергая себя опасности, дѣлалъ весьма много полезныхъ содѣйствій и

---

[1]) Форм. списокъ.
[2]) Форм. списокъ.

[1]) Такъ, напр., Воцкой поймалъ «подпоручика Меньшикова, сыскиваемаго по разнымъ губерніямъ въ продаваніи бѣглыхъ рекрутъ за крѣпостныхъ своихъ людей».

между прочимъ, по извѣстности ему одному, что есть подземельныя трубы въ Кавалергардскія казармы, чрезъ которыя вода прошла въ подвальные покои, гдѣ многія семейства нижн. чиновъ квартировали, которыя по предварительному увѣдомленію его, Воцкого, вышли невредимы».

Въ 1805 г. В. получилъ «похвальный листъ отъ обывателей за спасеніе погибающихъ, за распорядительность, проявленную во время случившихся ночью близъ казармъ пожаровъ [1]). Въ 1807 г. произведенъ въ поручики, въ 1810 г. въ шт.-капитаны, въ 1811 г. въ капитаны, въ 1814 г. въ майоры. Во время похода 1807 г., войнъ 1812—1814 гг. и похода 1815 г. казармы со всѣми остающимися командами оставались подъ наблюденіемъ Воцкого, и, по удостовѣренію Де-Прерадовича, этотъ «усерднѣйшій, неумытный, рачительный и расторопный офицеръ» содержалъ все «въ порядкѣ и благостояніи», и тотъ ремонтъ, который дѣлалъ «безъ архитектора» оказывался «съ лучшимъ и удобнѣйшимъ... распоряженіемъ и прочностью... и приносилъ казнѣ немалую прибыль». Въ 1816 г. В. доставилъ значительную экономію, заготовивъ полное годовое количество *лучшихъ* дровъ, по цѣнѣ *дешевле* прочихъ полковъ. Въ 1826 г. произведенъ въ подполковники; въ 1827 г. назначенъ смотрителемъ казармъ Преображенскаго полка и смотрителемъ по перестройкѣ Преображенскаго собора.

«Къ сожалѣнію моему», писалъ гр. Апраксинъ, «и всего Кавалергардскаго полка, подп. Воцкой, съ перемѣщеніемъ его къ другой по службѣ обязанности, оставилъ смотрительную должность при казармахъ онаго полка, которая во все время пребыванія его сопровождалась отличнымъ исполненіемъ его обязанностей, безкорыстіемъ, пристойнымъ и добрымъ обращеніемъ съ квартирующими, дѣлая предварительныя полезныя наставленія, клонящіяся къ сохраненію строеній, соблюденію порядка и чистоты и къ отвращенію опасности отъ огня во всякое время. Во все 24-лѣтнее время пребыванія его при казармахъ Кавалергардскаго полка не было ни малѣйшихъ несчастныхъ приключеній и вреда строенію. Единственное было желаніе полка, чтобы Воцкой, сей достойный чиновникъ, всегда при ономъ находился и, буде возможно, то и нынѣ, и на будущее время. Онъ во все продолженіе 40-лѣтней примѣрной безпорочной службы въ домовыхъ отпускахъ, штрафахъ и подозрѣніяхъ не бывалъ, къ повышенію чина всегда аттестовался достоинъ. За непомѣщеніемъ здѣсь, не всѣ пояснены благонамѣренныя, неусыпныя и усердныя по долгу службы и религіи дѣянія его». Въ 1829 г. В. произведенъ въ полковники. 1 Окт. 1834 г. уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

Былъ женатъ (съ 2 Ноября 1796 г.) на дочери изъ дворянъ Новгородской губ. гв. подпоручика Алексѣя Панкратьевича Трофимова, дѣвицѣ Евдокіи, и въ 1816 г. имѣлъ дѣтей: Константина (18 л., прапорщика Кексгольмскаго грен. полка), Николая (13 л.) и Александра (12 л.), обучавшихся въ 1 Кадетск. корпусѣ, Дмитрія (5 л.), Василія (3 мѣс.) и дочерей: Екатерину (14 л.), Варвару (10 л.), Елену (8 л.) и Евдокію (4 л.). Всѣ дочери получили воспитаніе въ Смольномъ монастырѣ (Николаевскомъ отд.) на казенный счетъ [1]).

Александръ Матвѣевичъ Крашенинниковъ, 1800—1867, изъ мѣщанъ, воспитывался въ Рыбинскомъ у. училищѣ и въ 1821 г. поступилъ рядовымъ въ Ярославскій гарн. б-нъ; въ томъ же году произведенъ въ унт.-офицеры; въ 1823 г. перемѣщенъ вахтеромъ въ Казарменную комиссію; въ 1842 г. колл. регистраторомъ и уволенъ въ отставку. 11 Іюня 1843 г. опредѣленъ смотрителемъ казармъ Кавалергардскаго полка; въ 1858 г. колл. асессоромъ.— Былъ женатъ на Марьѣ Фирсовнѣ (фам. неизвѣстна); бракъ бездѣтный. Исключенъ умершимъ 12 Ноября 1867 г. [2]).

Квартермистры.

Павелъ Потаповичъ Романченко, 1794—, въ службѣ съ 1809 г. подканцеляристомъ въ Лѣсномъ деп-тѣ; въ 1811 г. въ департаментъ Госуд. имуществъ и колл. регистраторомъ, въ 1813 г. въ Аудиторіатскій д-тъ, въ 1816 г. въ канцелярію деж. генерала Гл. штаба, 26 Авг. 1819 г. полк. квартермистромъ въ Кавалергардскій полкъ; 20 Іюня 1849 г. опредѣленъ въ провіантскіе чиновники Петербургской дистанціи. 5 Мая 1857 г. уволенъ въ отставку по болѣзни, съ мундиромъ. — Холостъ [3]).

[1]) Пожары случились 29 Іюля и 7 Августа 1805 г.; похвальный листъ подписанъ д. с. сов. Иваномъ Шамшевымъ, ген.-майоромъ Федоромъ Апрѣлевымъ, женою ген.-лейт. Дарьей Андреевной Катениной и Любимскимъ купцомъ Ив. Ив. Миловымъ.

[1]) Полк. арх.; Общ. арх. Гл. шт., кн. Форм. сп. 1816—17 гг.; Леф. арх., оп. 161, св. 12, д. 82, л. 296; Уничт. бумаги арх. Сената. См. «Ист. кавалергардовъ», IV, «Казармы».

[2]) Арх. Гл. Инж. управленія.

[3]) Форм. списокъ.

Тарасъ Васильевичъ Васильевъ, 1800—1885, изъ крестьянъ Могилевской губ., Череповскаго уѣзда, въ службѣ съ 1819 г. рядовымъ въ 1-мъ Саперномъ батальонѣ; въ 1820 г. переведенъ въ л.-гв. Саперный бат-нъ, съ которымъ участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1828 г. и Польской войнѣ 1831 г.; въ 1839 г. прапорщикомъ въ гвард. инвалидъ; 13 Мая 1849 г. переведенъ полк. квартермистромъ въ Кавалергардскій полкъ и переименованъ въ колл. секретари; 9 Мая 1852 г. переименованъ въ поручики, съ переводомъ въ гвард. инвалидъ. Умеръ 5 Мая 1855 г. отъ горячки. — Былъ женатъ на дочери цех. мастера Маріѣ Васильевнѣ Корневой; у нихъ дѣти: Василій (р. 11 Апр. 1845), Анна (р. 12 Окт. 1838), Марья (р. 28 Дек. 1840), Наталья (р. 11 Іюня 1843), Софья (р. 22 Марта 1847) и Елизавета (р. 4 Авг. 1850) [1]).

Павелъ Михайловичъ Михайловъ, 1813—, изъ внѣбрачныхъ вольноопредѣляющихся, поступилъ въ 1831 г. въ Берейторскую школу, откуда въ 1838 г. выпущенъ берейторомъ въ Новгородскій кирас. полкъ и въ томъ же году перемѣщенъ въ лб.-гв. Конную артиллерію; переведенъ квартермистромъ 22 Апр. 1852 г. въ Кавалергардскій полкъ; 25 Мая 1858 г. уволенъ отъ службы за штатомъ. — Былъ женатъ на дочери портного мастера Натальѣ Яковлевнѣ Петрищевой. Бракъ бездѣтный [2]).

Вагенмейстеры и фурштатскіе офицеры.

Петръ Андреевичъ Лященко, 1773—, изъ казенныхъ крестьянъ; въ службѣ съ 2 Марта 1790 г. въ Маріупольскомъ легкоконномъ полку и участвовалъ съ нимъ при завладѣніи кр. Киліи въ 1790 г. и въ Польскомъ походѣ 1794 г.; 10 Сент. 1800 г. переведенъ въ кавалергарды; въ 1802 г. унт.-офицеромъ, въ 1804 г. вагенмейстеромъ; участвовалъ во всѣхъ походахъ съ полкомъ; произведенъ 12 Апрѣля 1815 г. въ 14 кл., съ оставленіемъ въ полку; выбылъ изъ полка до 1 Января 1816 г. [3]).

Василій Ивановичъ Ивановъ, изъ крестьянъ, въ службѣ съ 1795 г. въ Смоленскомъ драг. полку; 18 Марта 1802 г. переведенъ въ кавалергарды, гдѣ въ 1803 г. унт.-офицеромъ; участвовалъ съ полкомъ въ кампаніяхъ 1805 и 1807 гг.; въ 1815 г. назначенъ вагенмейстеромъ и въ 1816 г. произведенъ въ 14 классъ. 17 Апрѣля 1817 г. переведенъ въ Провіантскій штатъ. — Былъ женатъ [1]).

Никита Якимовичъ Якимовъ, 1792—1853, изъ экономическихъ крестьянъ Новгородской губ., въ службѣ съ 2 Апр. 1807 г. рядовымъ въ Новгородской милиціи, откуда въ томъ же году переведенъ въ л.-гв. Финляндскій полкъ; участвовалъ въ Бородинскомъ бою, гдѣ *раненъ* ружейной пулей въ средній палецъ лѣвой руки; произведенъ 1 Ноября 1823 года изъ фельдфебелей прапорщикомъ въ Гвард. фурштатскую бригаду; 26 Іюня 1824 г. въ подпоручики, съ назначеніемъ въ фурштатскую команду Кавалергардскаго полка; въ 1829 г. откомандированъ отъ полка и произведенъ въ шт.-капитаны; въ 1831 г. произведенъ капитаномъ, въ 1835 г. майоромъ; въ 1845 г. назначенъ об.-вагенмейстеромъ 1-й Легкой кавалер. дивизіи; въ 1846 г. подполковникомъ. — Былъ женатъ на Маріѣ Кондратьевнѣ (фам. неизв.). Исключенъ изъ списковъ умершимъ 13 Февр. 1853 г. [2]).

Сидоръ Ивановичъ Петренко, 1787—1840, изъ помѣщичьихъ крестьянъ Минской губ., въ службѣ съ 1805 г. рядовымъ въ Митавскомъ драг. полку; 13 Ноября 1812 г. переведенъ въ кавалергарды унт.-офицеромъ; 16 Мая 1826 г. произведенъ прапорщикомъ въ Гв. фурштатскую бригаду; въ 1827 году подпоручикомъ; 23 Дек. 1830 г. прикомандированъ къ Кавалергардскому полку; въ 1832 г. поручикомъ; 9 Дек. 1833 г. перечисленъ въ фуршт. команду л.-гв. Уланскаго полка; въ 1836 г. шт.-капитаномъ, въ 1838 г. капитаномъ. — Былъ женатъ на Анастасіи Петровнѣ; у нихъ дѣти: Михаилъ (р. 1821), Анна (р. 1831) и Николай (р. 26 Января 1833). Умеръ 6 Февраля 1840 г. [3]).

---

1) Общ. арх. Гл. шт., Инсп. д-тъ, 1855 г., 3 отд., 3 ст., д. 1367.
2) Полк. архивъ.
3) Полк. арх.; Леф. арх., оп. 161, св. 12, д. 82, лл. 547 и 550; оп. 154, св. 91, д. 433, лл. 3 и 4; Высоч. пов. 1815 г., кн. 146, л. 115.

1) Полк. арх.; Арх. Гл. Инт. управленія.
2) Полк. арх.; Арх. шт. Петерб. округа.
3) Форм. списокъ.

Петръ Ивановичъ Ивановъ 2-й, 1793—1856 г., изъ экономическихъ крестьянъ Олонецкой губ., въ службѣ съ 18 Янв. 1813 г. рядовымъ въ кавалергардахъ; въ 1819 г. унт.-офицеромъ, въ 1827 г. старшимъ вахмистромъ лейбъ-эскадрона; въ 1831 г. подпоручикомъ въ 4 баталіонъ гв. фурштата, въ 1832 г. въ фурштатъ лб.-гв. Уланскаго полка; 2 Дек. 1833 г. въ Кавалергардскій полкъ; перемѣщенъ въ 1837 г. поручикомъ; 26 Ноября 1843 г. переведенъ въ Придворный конюшенный штатъ колл. секретаремъ. Уволенъ по болѣзни въ отставку 12 Февраля 1855 г. — Былъ женатъ съ 1835 г. на дочери служителя Александро-Невской лавры Ивана Васильева, дѣвицѣ Авдотьѣ Ивановнѣ; бракъ бездѣтенъ. Умеръ 26 Іюня 1856 г. и погребенъ на Больше-Охтенскомъ кладбищѣ [1]).

Александръ Леонтьевичъ Долгой (Долговъ), 1801—, изъ солд. дѣтей Кавалергардскаго полка, въ службѣ съ 1814 г. музыкантомъ; въ 1833 г. произведенъ прапорщикомъ въ фурштатъ л.-гв. Конной артиллеріи; въ 1834 г. перемѣщенъ въ л.-гв. Гренадерскій полкъ; въ 1843 г. произведенъ подпоручикомъ; 12 Іюня 1845 г. перемѣщенъ въ Кавалергардскій полкъ; въ 1850 г. произведенъ поручикомъ, а 22 Апр. 1853 г. уволенъ въ отставку по болѣзни шт.-капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіею. — Былъ женатъ: 1) на дочери курьера Прасковьѣ Логиновой; 2) (съ 1851 г.) на дочери чиновника 9 кл. Константина Яковлевича Плѣханова, дѣвицѣ Евгеніи Константиновнѣ; имѣлъ дѣтей: Василія (род. 1823), Григорія (р. 1826), Клементія (р. 1829), Анну (р. 1834), Алексѣя (р. 1837), Елену (р. 1839) и Владиміра (р. 1852) [2]).

Гаврила Петровичъ Денежкинъ, 1810—, изъ кантонистовъ Витебскаго отдѣленія, въ службѣ съ 10 Янв. 1823 г.; въ 1830 г. церковнослужителемъ; въ 1840 г. вагенмейстеромъ; въ 1845 г. въ инв. роту; въ 1847 г. обратно вагенмейстеромъ; прапорщикомъ въ фурштатскую команду при полку 2 Сентября 1853 г.; подпоручикомъ въ 1854 г., поручикомъ въ 1855 г. и въ 1856 г. перемѣщенъ въ С.-Петербургскій грен. полкъ; переведенъ 17 Мая 1857 г. въ Колыванскій пѣх. полкъ. Уволенъ 3 Авг. 1859 г. въ отставку по болѣзни шт.-капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіей.

Былъ женатъ на дочери вольноотпущенника генерала Пикулина Устина Щербакова, дѣвицѣ Ольгѣ Устиновнѣ; у нихъ дѣти: Надежда (р. 1834), Анна (р. 7 Сент. 1836), Елизавета (р. 12 Авг. 1838), Петръ (р. 23 Апр. 1843), Павелъ (р. 22 Іюня 1849) [1]).

Александръ Семеновичъ Федоровъ, 1819—1879, изъ солд. дѣтей Московской губ., род. 25 Авг. 1819 г., въ службѣ съ 1839 г. въ 2 Учебн. Караб. полку; въ 1845 г. въ Учебный кавал. эскадронъ; въ 1847 г. унт.-офицеромъ и въ л.-гв. Коннопіонерный дивизіонъ; 10 Марта 1855 г. прапорщикомъ въ Гвард. фурштатъ; въ 1856 г. подпоручикомъ; 22 Окт. 1857 г. назначенъ въ фурштатскую команду Кавалергардскаго полка; въ 1859 г. поручикомъ и командиромъ нестроевой роты, 4 Февр. 1874 г. шт.-капитаномъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности; въ томъ же году переведенъ въ гв. инвалидъ при л.-гв. 2-й Арт. бригадѣ; во время войны 1877 и 1878 гг. командовалъ обозомъ Измайловскаго полка и за переходъ чрезъ Балканы награжденъ орденомъ св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ; въ 1879 г. назначенъ командиромъ нестроевой роты Измайловскаго полка. Умеръ 31 Іюля 1879 г. и погребенъ на Волковомъ кладбищѣ.

Былъ женатъ на дочери колл. рег. Аннѣ Петровнѣ Богдановой; у нихъ дѣти: Анна (р. 28 Февр. 1861), Александръ (р. 30 Авг. 1863) и Лидія (р. 28 Февр. 1866) [2]).

Офицеры Инвалидной команды.

Дмитрій Семеновичъ Захаровъ, 1778—, изъ солд. дѣтей, въ службѣ съ 1795 г. въ Вязмитиновомъ гарн. полку; въ 1797 г. переведенъ въ Тенгинскій пѣх. полкъ, гдѣ въ 1801 г. унт.-офицеромъ и въ 1807 г. фельдфебелемъ. Участвовалъ съ этимъ полкомъ въ сраженіяхъ: подъ Пултускомъ (4 Дек.), Фридбергомъ (22 Янв.), Пр.-Эйлау (26 и 27 Янв.), гдѣ *раненъ* пулею въ грудь, и награжденъ зн. отл. Военнаго ордена; при Альтъ-Караенѣ (24 Мая), подъ Гутштатомъ (25-го), Юнкендорфомъ (26-го и 27-го), Гутштатомъ (28-го), Гейльсбергомъ (29-го и 30-го) и Фридландомъ (2 Іюня); въ 1809 г. въ дѣлѣ у д. Каупоненъ (15 Окт.), гдѣ *раненъ* картечью въ

[1]) Полк. арх.; Общ. арх. М-ва Двора, оп. 12/130, д. 471/5, стр. 160.
[2]) Полк. архивъ.

[1]) Общ. арх. Гл. шт., Инсп. д-тъ, 1859 г., 1 отд., 3 ст., св. 2019, д. 909.
[2]) Общ. арх. Гл. шт., 1879 г., 6 отд., 3 ст., д. 802.

лѣвую руку; въ томъ же году переведенъ въ Куопіоскую госпит. роту; переведенъ 4 Іюня 1810 г. въ кавалергарды унт.-офицеромъ; 7 Дек. 1815 г. произведенъ въ прапорщики, съ назначеніемъ въ инвалидную команду Кавалергардскаго полка; въ 1821 г. подпоручикомъ, въ 1824 г. поручикомъ и 16 Февр. 1825 г. уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіей.

Былъ женатъ на Маріѣ Дмитріевнѣ (фам. неизв.); бракъ бездѣтный. Въ 1840 г. жена показана вдовой [1]).

Викулъ Андреевичъ Лященко, 1777—, изъ войсковыхъ поселянъ, въ службѣ съ 1795 г. въ Александрійскомъ гусарск. полку; 10 Іюля 1802 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ; въ 1806 г. унт.-офицеромъ, въ 1813 г. старшимъ вахмистромъ. Участвовалъ съ полкомъ во всѣхъ его походахъ; за Бородино награжденъ знакомъ отличія Военн. орд.; получилъ за Кульмъ прусскую серебряную медаль и знакъ Желѣзнаго креста, а за Фершампенуазъ Австрійскую золотую медаль. Въ 1816 г. произведенъ въ подпоручики по кавалеріи, съ оставленіемъ при полку; 22 Іюня 1818 г. переведенъ въ Полтавскую команду служащаго инвалида; въ 1825 г. командиромъ Полтавской жандармск. команды; въ 1831 г. въ Полтавскій гарн. бат-нъ; 3 Янв. 1832 г. уволенъ въ отставку, съ мундиромъ и пенсіей. «Грамотѣ не умѣетъ». — Былъ женатъ на Федосьѣ Ивановнѣ (фам. неизв.), имѣвшей въ Полтавѣ «родовой деревянный домъ» [2]).

Евграфъ Ивановичъ Егоровъ, 1784—, изъ солдатскихъ дѣтей; въ 1800 г. пожалованъ однодворцемъ, а съ 1831 г. показывался по формуляру «изъ дворянъ Петербургской губ.»; въ службѣ съ 1795 г. въ Гатчинскомъ баталіонѣ флейтщикомъ; 16 Іюля 1796 г. переведенъ въ преображенцы; въ 1801 г. музыкантомъ, въ 1811 г. унт.-офицеромъ. Участвовалъ съ преображенцами въ Гейльсбергскомъ сраженіи, въ Аландской экспедиціи, въ Бородинскомъ бою, въ сраженіяхъ при Люценѣ, Бауценѣ, Пирнѣ и Кульмѣ, въ Лейпцигскихъ бояхъ; въ 1816 г. прапорщикомъ въ гвардейскій инвалидъ при Преображенскомъ полку; въ 1821 г. перемѣщенъ въ Кавалергардскій полкъ, гдѣ «въ воздаяніе къ похвальнымъ, человѣколюбивымъ подвигамъ, оказаннымъ во время наводненія 7 Ноября 1824 г.» награжденъ орд. св. Анны 3 ст.; въ 1828 г. подпоручикомъ и поручикомъ. Уволенъ въ отставку 18 Дек. 1837 г. шт.-капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіей. — Былъ женатъ на Матренѣ Ивановнѣ (фам. неизвѣстна); у нихъ въ 1837 г. дѣти: Иванъ (20 л.), Марья (14 л.), Николай (13 л.), Маркъ (11 л.), Ольга (4 л.) и Анна (3 л.) [1]).

Осипъ Семеновичъ Защукъ, 1794 — 1874, изъ крестьянъ Подольской губ., православный, въ 1813 г. рядовымъ въ Саратовскій пѣх. полкъ, въ 1818 г. въ л.-гв. Литовскій полкъ, въ 1825 г. прапорщикомъ въ инвалидную роту того же полка «во уваженіе того, что при стрѣльбѣ въ цѣль лишился отъ разрыва ружейнаго ствола лѣвой руки по локоть», и назначена пенсія; 17 Сент. 1832 г. перемѣщенъ въ Кавалергардскій полкъ; въ 1836 г. подпоручикомъ; съ 1 Апр. 1840 г. «вступилъ въ хозяйственное управленіе по школѣ военныхъ кантонистовъ»; въ 1841 г. поручикомъ, въ 1848 г. шт.-капитаномъ; 8 Іюля 1849 г. переведенъ въ служительскую роту 2-го Московскаго кадетск. корпуса, въ 1851 г. въ гв. инвалидъ при л.-гв. Саперномъ баталіонѣ; въ 1852 г. капитаномъ, въ 1854 г. помощн. смотрителя Чесменской богадѣльни; въ 1859 г.— обратно въ л.-гв. Саперный б-нъ; въ 1861 г. смотрителемъ Преображенскихъ казармъ; въ 1870 г. майоромъ. Умеръ 26 Февр. 1874 г. и погребенъ на Преображенскомъ кладбищѣ.

Былъ женатъ на дочери купца Аннѣ Казимировнѣ Галковской, католическаго вѣроисповѣданія; у нихъ дѣти: Александръ (р. 9 Февраля 1828), Александра (р. 21 Авг. 1832), Ульяна (Юлія, р. 21 Декабря 1837), Николай (р. 16 Ноября 1840), Анна (р. 30 Марта 1843), Іосифъ (р. 26 Апрѣля 1845), Леонидъ (р. 27 Марта 1847) и Константинъ (р. 6 Апрѣля 1850) [2]).

Федоръ Матвѣевичъ Карповъ, 1804—1840, изъ солдатскихъ дѣтей, въ службѣ съ 9 Февр. 1823 г. въ кавалергардахъ; въ 1825 г. церковнымъ служителемъ унт.-оф. званія; въ 1832 г. переведенъ въ инвалиды, съ оставленіемъ при полку; въ 1838 г. прапорщикомъ; 22 Ноября того же года помощникомъ начальника полковой школы кантонистовъ.—Былъ женатъ на Елизаветѣ Антоновнѣ (фам. неизвѣстна); у нихъ въ 1840 г. дѣти: Марія (10 л.), Ми-

---

[1]) Полк. архивъ.

[2]) Полк. арх.; Леф. арх., Форм. сп., кн. 6362.

[2]) Полк. арх., Общ. арх. Гл. шт., 6 отд., 3 ст., д. 496/2, 1874 г.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 11466.

хаилъ (8 л.), Иванъ (6 л.), Викторъ (1 1/2 г.). Умеръ 26 Марта 1840 г. [1]).

Сергѣй Дмитріевичъ Высоцкій, 1802 — 1845, изъ кантонистовъ полка, въ службѣ съ 1820 г. рядовымъ; въ 1830 г. унт.-офицеромъ, въ 1841 г. прапорщикомъ въ гв. инвалидъ, съ оставленіемъ при полку; въ 1844 г. переведенъ въ фурштатъ подпоручикомъ для завѣдыванія полк. фурштатск. командой. Умеръ 1 Іюня 1845 г.

Былъ женатъ на Евгеніи Михайловнѣ (фам. неизвѣстна); у нихъ въ 1845 г. дѣти: Дмитрій (7 л.) и Михаилъ (2 1/2 мѣсяцевъ) [2]).

Николай Митрофановичъ Митрофановъ, 1807—, изъ кантонистовъ Витебскаго отдѣленія, род. 9 Мая 1807 г.; поступилъ въ кавалергарды 10 Января 1823 г. музыкантомъ; въ 1841 г. унт.-офицеромъ въ инвалидную команду; въ 1845 г. прапорщикомъ; съ 25 Февр. 1846 г. помощникомъ начальника школы кантонистовъ; 15 Февраля 1871 г. уволенъ за болѣзнью отъ службы, съ производствомъ въ капитаны, съ мундиромъ и пенсіею. — Былъ женатъ съ 1846 г. на дочери унт.-оф. Ильи Деревнина, дѣвицѣ Аннѣ Ильиничнѣ († до 1870 г.); у нихъ дѣти: Александра (р. 17 Марта 1847) и Марія (р. 17 Іюля 1851) [3]).

Николай Афанасьевичъ Литвиновъ, 1797—, изъ дворов. людей Саратовск. губ., въ службѣ съ 1821 г. рекрутомъ 1 Карабин. полка и участвовалъ съ нимъ въ Польской войнѣ 1831 г.; за штурмъ укрѣпленія у гор. Венгрова награжденъ знакомъ Военнаго ордена 4 ст.; при штурмѣ Варшавы 25 Авг. *раненъ* въ лѣвое плечо штыкомъ, а 26-го, будучи «въ охотникахъ на стѣнѣ Нѣмецкаго кладбища, *раненъ* въ правый бокъ на вылетъ лѣвой лопатки, съ поврежденіемъ 2-хъ реберъ». Въ 1833 г. переведенъ въ л.-гв. Егерскій полкъ; въ 1835 г. унт.-офицеромъ; въ 1842 г. въ гвард. инвалиды; въ 1845 г. прапорщикомъ; 10 Авг. того же года перемѣщенъ въ инвалидъ Кавалергардскаго полка, а 20 Сентября въ инвалидъ л.-гв. Финляндскаго полка; въ 1849 г. подпоручикомъ, въ 1852 г. экономомъ училища солд. дочерей, въ 1853 г. поручикомъ; въ 1856 г. уволенъ въ отставку, съ мундиромъ и пенсіей. — Былъ женатъ на дочери Архангельскаго купца 3 гильдіи Сухтина, Аграфенѣ Петровнѣ; у нихъ дѣти: Николай (р. 19 Февр. 1839), Евдокія (р. 17 Февр. 1842), Елизавета (р. 5 Сент. 1855) [1]).

Иванъ Никифоровичъ Четвериковъ, изъ кавалергардскихъ кантонистовъ, род. 12 Ноября 1825 г.; въ службѣ съ 13 Іюня 1843 г. рядовымъ; писаремъ унт.-оф. званія въ дежурство 1 Гв. кав. дивизіи 30 Апр. 1847 г.; перемѣщенъ обратно въ полкъ 30 Мая 1849 г.; въ 1850 г. музыкантомъ, въ 1851 г. строевымъ унт.-офицеромъ, въ 1851 г. младшимъ вахмистромъ; произведенъ прапорщикомъ въ инвалидъ при полку 28 Марта 1871 г.; назначенъ 1 Мая 1879 г. завѣдывающимъ огородами войскъ гвардіи; въ 1884 г. поручикомъ и уволенъ за болѣзнью въ отставку, съ мундиромъ и пенсіей. — Былъ женатъ на дѣвицѣ Авдотьѣ Мартыновнѣ (фам. неизвѣстна); у нихъ дѣти: Александра (р. 30 Авг. 1851) и Павелъ (р. 2 Марта 1864) [2]).

Василій Сергѣевичъ Мотылевъ, 1821 —, изъ мѣщанъ г. Москвы, въ службѣ съ 1840 г. рекрутомъ въ Московскомъ гарн. б-нѣ и въ томъ же году переведенъ въ Петербургскій гарн. б-нъ, въ 1843 г. въ Коннопіонерный эскадронъ; въ 1859 г. произведенъ корнетомъ въ Вознесенскій ул. полкъ; въ 1860 г. въ Виленскую жанд. команду; въ 1861 г. начальникомъ Бѣлевской жанд. команды; въ 1862 г. въ Староконстантиновскую жанд. команду и произведенъ поручикомъ; въ 1863 г. зачисленъ по арм. кавалеріи; въ 1864 г. въ Петербургскую бригаду Пограничной стражи; въ 1865 г. перемѣщенъ въ Вержболовскую бригаду; въ 1866 г. шт.-капитаномъ, въ 1870 г. капитаномъ; въ 1875 г. уволенъ въ отставку майоромъ; въ 1876 г. назначенъ бургомистромъ г. Влодслава; въ 1877 г. въ Интенд. управленіе Финляндскаго в. округа; въ 1878 г. наблюдающимъ за перевозкой войскъ на ст. Кіевъ; 20 Ноября 1879 г. въ Кавалергардскій полкъ начальникомъ инвалидной команды; 14 Окт. 1881 г. уволенъ въ отставку. — Былъ женатъ на дочери чиновника Маріѣ Тимофеевнѣ Рыхловой; у нихъ дѣти: Марія (род. 14 Іюля 1864) и Сергѣй (р. 23 Сентября 1866) [3]).

---

[1]) Полк. архивъ.
[2]) Полк. арх.; Форм. сп. составленъ 1 Янв. 1845 г.
[3]) Полк. архивъ.

---

[1]) Общ. арх. Гл. шт., Инсп. д-тъ, 1857 г., 1 отд., 3 ст., д. 377.
[2]) Общ. арх. Гл. шт., 1884 г., 6 отд., 5 ст., св. 3151, д. 1093.
[3]) Полк. архивъ.

Командиры нестроевой роты.

Филатъ Никифоровичъ Фисенко, 1817—, изъ военныхъ поселянъ Харьковской губ., въ службѣ съ 1837 г. рядовымъ въ Бѣлгородскомъ ул. полку; переведенъ въ кавалергарды 27 Марта 1837 г.; произведенъ унт.-офицеромъ въ 1847 г.; въ 1856 г. прапорщикомъ, съ назначеніемъ командиромъ нестроевой роты; уволенъ въ отставку по болѣзни (разбитъ параличемъ) 31 Авг. 1857 г. подпоручикомъ, съ полной пенсіей. Въ 1857 г. былъ вдовъ по второму браку. Отъ перваго брака имѣлъ дочерей: Марію (р. 17 Января 1846), Анну (р. 22 Іюля 1849) и Елизавету (р. 30 Авг. 1852) [1]).

Федоръ (Фридрихъ) **Федоровичъ Лумбергъ,** 1828 — 1898, изъ кантонистовъ Рижскаго баталіона, лютеранинъ, род. 6 Ноября 1828 г.; въ службѣ съ 1846 г. рядовымъ въ Бѣлорусскомъ гус. полку и участвовалъ съ нимъ въ Венгерской войнѣ и въ войнѣ съ турками 1854 г., при осадѣ Силистріи; въ 1851 г. унт.-офицеромъ; въ 1856 г. переведенъ въ Волынскій ул. полкъ рядовымъ, а оттуда въ Клястицкій гус. полкъ; въ 1860 г. въ л.-гв. Уланскій полкъ и произведенъ въ унт.-офицеры; 22 Сент. 1862 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ; въ 1867 г. полк. капенармусомъ; 4 Февр. 1874 г. произведенъ прапорщикомъ, съ назначеніемъ командиромъ нестроевой роты; въ 1879 г. подпоручикомъ, въ 1884 г. поручикомъ, въ 1888 г. шт.-капитаномъ, въ 1895 г. капитаномъ; 29 Іюля 1896 г. по случаю 50-лѣтняго юбилея службы Августѣйшимъ шефомъ пожалованъ подаркомъ.

[1]) Общ. арх. Гл. шт., Инсп. д-тъ, 1857 г., 1 отд., 3 ст., св. 1905, д. 892.

«Считаю пріятнѣйшимъ своимъ служебнымъ долгомъ», писалъ по этому случаю генералъ Гринвальдъ въ приказѣ по полку, «выразить капитану Лумбергу искреннюю признательность за его почти 35-лѣтнюю отлично усердную службу въ полку, какъ за все время моего командованія, такъ и пяти моихъ предшественниковъ. Въ означенный продолжительный срокъ кап. Лумбергъ не жалѣлъ своихъ силъ и здоровья; занималъ въ полку должности: полкового каптенармуса, помощника завѣдывающаго мастерскими, обозомъ и командира нестроевой роты, при чемъ не только не подвергался никакимъ взысканіямъ, но вездѣ и всегда отлично исполнялъ всѣ возлагаемыя на него служебныя хозяйственныя порученія, и ввѣренная ему нестроевая рота, нынѣ команда нестроевыхъ, съ 1874 г. всегда находилась въ полномъ порядкѣ, въ особенности въ хозяйственномъ отношеніи.

«Невзирая на почтенный свой возрастъ и разстроенное на службѣ здоровье, кап. Лумбергъ и понынѣ продолжаетъ прилагать всѣ свои силы и пріобрѣтенное долголѣтней служебной опытностью знаніе на служеніе по многообразнымъ и сложнымъ нуждамъ полкового хозяйства, чему служитъ яркимъ доказательствомъ блестящее представленіе полка во время настоящихъ торжествъ по случаю благополучно исполнившагося Священнѣйшаго Вѣнчанія и Мvропомазанія на царство Государя Императора Николая II. Выражая сердечное пожеланіе, чтобы капитанъ Лумбергъ, по мѣрѣ силъ своихъ, и впредь продолжалъ свою безупречную и полезную службу Царю въ родномъ полку, не могу не выставить его примѣромъ исполненія своего долга».

Въ 1898 г. Л. заболѣлъ и помѣщенъ былъ въ Николаевскій госпиталь, гдѣ передъ кончиною пожелалъ принять православіе. — Былъ женатъ на Марфѣ Ивановнѣ; у нихъ дѣти: Александра (р. 8 Октября 1862) и Федоръ (р. 12 Августа 1863). Умеръ 26 Іюня 1898 г. и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ [1]).

Дѣлопроизводители Хозяйственной канцеляріи.

Павелъ Дмитріевичъ Скобниковъ, 1832—1886, изъ кантонистовъ л.-гв. Кирасирскаго Ея Вел. полка, родился 12 Іюня 1832 г.; въ службѣ съ 1852 г. рядовымъ въ своемъ полку; въ 1855 г. писаремъ унт.-оф. званія въ штабъ 1-й Гвард. кирас. дивизіи; въ 1864 г. пере-

[1]) Полк. архивъ.

веденъ обратно въ свой полкъ, въ 1866 г. обратно въ штабъ той же дивизіи; переведенъ въ Кавалергардскій полкъ 26 Сент. 1872 г. и назначенъ дѣлопроизводителемъ хозяйственнаго комитета, съ производствомъ въ колл. регистраторы.—Былъ женатъ: 1) на NN; у нихъ дѣти: Марія (р. 1867) и Николай (р. 1869); 2) на Александрѣ Михайловнѣ Гуляевой. Умеръ 30 Мая 1886 г. и похороненъ на Митрофаніевскомъ кладбищѣ.

«Сего числа скончался, послѣ продолжительной, тяжкой и неизлѣчимой болѣзни, дѣлопроизводитель Хозяйственной канцеляріи титулярный совѣтникъ Скобниковъ, переведенный въ полкъ въ 1872 г. изъ штаба дивизіи, гдѣ онъ 6 лѣтъ исполнялъ должность старшаго писаря. Безъ малаго 14 лѣтъ, еще при троихъ моихъ предшественникахъ, онъ примѣрно исполнялъ свою должность и служилъ образцомъ честнаго отношенія къ своимъ служебнымъ обязанностямъ. Какъ командиры полка, прямые начальники его—завѣдывающіе въ полку хозяйствомъ, такъ чины штаба полка, равно и всѣ гг. офицеры, имѣвшіе какія-либо служебныя съ нимъ отношенія, на дѣлѣ знаютъ, сколь

полезны для полка были усидчивыя занятія сего труженика, всегда предупредительно оказывавшаго всѣмъ свое содѣйствіе, искренно привязаннаго къ полку и безкорыстно оберегавшаго его интересы. Служебныя и нравственныя качества почившаго, знаніе и опытность его цѣнились не только въ полку, но и высшими начальниками. Миръ праху твоему, честный труженикъ! добрая память о тебѣ не изсякнетъ въ томъ полку, къ которому ты такъ искренно былъ привязанъ и которому служилъ всегда съ великой пользой» [1]).

[1]) Полк. арх.; Полк. прик. 30 Мая 1886 г.

Паулинъ Эрнестовичъ Гартманъ, изъ поселянъ Варшавской губ., католическаго вѣроисповѣданія, род. 22 Іюля 1848 г.; въ службѣ съ 1870 г.; въ 1871 г. писаремъ въ штабѣ 2 Гвард. кав. дивизіи, въ 1873 г. унт.-офицеромъ, въ 1876 г. старшимъ писаремъ; за отличіе при переправѣ войскъ чрезъ р. Марицу у Филиппополя 3 и 4 Янв. награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 4-й ст.; въ 1880 г. дѣлопроизводителемъ по хозяйств. части въ л.-гв. Саперный бат-нъ и колл. регистраторомъ; въ 1884 г. перемѣщенъ въ л.-гв. Уланскій полкъ; 30 Іюня 1886 г. перемѣщенъ въ Кавалергардскій полкъ; 2 Іюля 1906 г. уволенъ въ отставку, съ мундиромъ.—Женатъ на дѣвицѣ Екатеринѣ Ивановнѣ; у нихъ дѣти: Александра (р. 10 Окт. 1882) и Владиміръ (р. 20 Мая 1885) [1]).

Моисей Николаевичъ Яичковъ, изъ крестьянъ Ярославской губ., родился 19 Іюля 1842 г.; въ службѣ съ 1869 г. помощникомъ бухгалтера въ Особенной канцеляріи по кредитной части; въ 1872 г. бухгалтеромъ; въ 1873 г. произведенъ въ колл. регистраторы; въ 1876 г. назначенъ управляющимъ счетною частью Монетнаго двора; въ 1882 г., согласно прошенія, уволенъ въ отставку въ чинѣ колл. секретаря, имѣя ордена св. Анны 3 ст. и св. Станислава 3 ст., а въ 1890 г. награжденъ орд. св. Станислава 2 ст.; въ 1895 г. опредѣленъ помощникомъ бухгалтера канцеляріи СПб. градоначальника и въ 1896 г. назначенъ бухгалтеромъ; въ 1897 г. уволенъ въ отставку. Назначенъ 21 Сент. 1906 г. дѣлопроизводителемъ по хозяйственной части въ Кавалергардскій полкъ, и въ томъ же году ему пожалованъ орд. св. Анны 2 ст.—Былъ женатъ

[1]) Полк. архивъ.

(съ 6 Окт. 1868 г.) на дочери титулярнаго совѣтника Ольгѣ Александровнѣ Тихомировой († 10 Января 1887); у него дѣти: Дмитрій (р. 21 Октября 1869), Николай (р. 5 Ноября 1871), Константинъ (р. 28 Декабря 1873), Моисей (р. 29 Апрѣля 1876), Елизавета (р. 28 Іюня 1878), Ольга (р. 16 Іюля 1880) и Марія (р. 12 Апрѣля 1884) [1]).

Оружейные мастера.

Павелъ Михайловичъ Александровскій, сынъ діакона г. Тулы, Михаила Васильевича и Анны Григорьевны, рожд. Тихомировой, род. 25 Марта 1853 г.; воспитывался въ Тульской оружейной школѣ, откуда выпущенъ 19 Іюля 1874 г. оружейнымъ мастеромъ въ Кавалергардскій полкъ, гдѣ и отбывалъ воинскую повинность. Въ 1878 г. произведенъ въ колл. регистраторы; 28 Марта 1883 г. перемѣщенъ въ Конную гвардію. Въ 1898 г. надв. совѣтникомъ.—Былъ женатъ на Марьѣ Александровнѣ, рожд. Лебедевой († 12 Авг. 1903); у нихъ дѣти: Ольга (р. 27 Іюня 1879), Варвара (р. 26 Окт. 1883), Марія (р. 13 Янв. 1885), Елена (р. 15 Мая 1887), Николай (р. 12 Апр. 1892), Анна (р. 17 Февр. 1895) и Александра (р. 6 Марта 1899) [1]).

[1]) Форм. списокъ.

Иванъ Михайловичъ Магницкій, сынъ священника Тульской губ., Алексинскаго уѣзда, с. Поршино Михаила Георгіевича и Варвары Алексѣевны, рожд. Лысовской, род. 26 Авг. 1855 г.; по окончаніи курса въ Тульской оружейн. школѣ, назначенъ въ 1877 г. оруж. мастеромъ въ 1 Саперн. баталіонъ и участвовалъ съ нимъ въ войнѣ 1878 и 1879 гг.; въ 1881 г. коллежск. регистраторомъ; 28 Іюня 1883 г. перемѣщенъ въ Кавалергардскій полкъ; въ 1900 г. надв. совѣтникомъ.—Женатъ (съ 25 Іюля 1880 г.) на дочери діакона Маріи Дмитріевнѣ Налючской [2]).

[1]) Форм. сп. 1906 г.
[2]) Форм. списокъ.

ДОПОЛНЕНІЯ.

I томъ.

Въ біографіи Петра Григ. **Бибикова** (стр. 36) сказано: «участвовалъ... въ 1714 году подъ командой адмирала Вейда — при взятіи шведскихъ фрегатовъ»... т.-е. участвовалъ въ Гангутскомъ сраженіи, и подъ командой не *«адмирала»*, а *генерала* Вейда.

Въ біографію Афанасія Мих. **Елизарова** (стр. 46) добавить, что «былъ ученикомъ Навигацкой школы и опредѣленъ для посылки за море, что указываетъ на то, что Елизаровъ хорошо учился. Елизаровъ уклонился отъ поѣздки за море, ибо указомъ отъ 1 Августа 1711 г. было ему объявлено, что если не поѣдетъ за границу, то будетъ взятъ въ солдаты».

Къ біографіи Ильи Артем. **Палибина** (стр. 64) добавить, что онъ былъ «ученикомъ Навигацкой школы; въ 1711 г. былъ посланъ въ Петербургъ; по донесенію изъ приказа морского флота, Палибинъ къ слышанному указу руку приложилъ, пачпортъ и деньги на подъемъ взялъ, а за море къ 18 Апр. 1712 г. не явился; указомъ отъ 1 Авг. 1712 г. отъ гр. Ф. М. Апраксина велѣно сказать Палибину, что если не поѣдетъ за границу, то будетъ взятъ въ солдаты».

Въ біографіи Ивана Потап. **Мельгунова** (стр. 65) напечатано: «Мельгуновъ находился въ походахъ и сраженіяхъ въ 1714 году», — слѣдуетъ: «...въ походахъ и сраженіяхъ въ 1713 и 1714 годахъ».

Къ біографіи кн. Алексѣя Ив. **Шаховскаго** (стр. 124) прибавить, что онъ былъ ученикомъ Навигацкой школы.

Въ «сказкахъ» *Нордчепингъ* часто переиначивается въ *Норкопингъ*, *Ничепингъ* — въ *Никопингъ*, а *Стекзундъ* — въ *Зундстекъ* и просто въ *Стекъ* [1]).

Тамъ же нерѣдко сраженія обозначаются не географическимъ именемъ, а результатами боя, а именно: 1) «взятіе» или «атака шведскаго фрегата и шести галеръ» — вмѣсто сраженія при Гангутѣ (27 Іюля 1714 г.), 2) «взятіе 4-хъ шведскихъ фрегатовъ» — вмѣсто сраженія при Гренгамѣ (27 Іюля 1720 г.).

---

[1]) Вышеуказанныя исправленія и дополненія взяты изъ рукописнаго труда А. С. Кроткова «Подробная исторія Морского Кадетскаго корпуса», за что и просимъ автора принять нашу искреннѣйшую благодарность.

II томъ.

Князь Звенигородскій, Федоръ Ивановичъ. Отецъ его—Иванъ *Александровичъ* (а не Федоровичъ); сынъ его—кн. Дмитрій Федоровичъ, р. 11 Февраля 1812 г. [1]).

Сатинъ 1-й, Андрей Александровичъ, сынъ Александра Емельяновича и Прасковьи Ивановны Федцовой, родился въ 1781 году. У него дѣти: Александръ (р. 1815 г.), Марія (р. 1818 г.), Григорій (1819—1852), Прасковья (р. 1820 г.; замужемъ за Ник. Петр. Анненковымъ) и Елизавета (р. 1821 г.) [2]).

Сатинъ 2-й, Николай Александровичъ, братъ предыдущаго, родился въ 1782 году [3]).

III томъ.

Николай Афанасьевичъ Булацель.

Тухачевскій, Николай Николаевичъ, сынъ Тульскаго губернатора Николая Сергѣевича († 1832) и Надежды Александровны, рожд. Кирѣевской, родился 13 Окт. 1796 г. въ с. Ильинскомъ, Нерехотскаго у., Костромской губерніи.

IV томъ.

Апраксинъ, гр. Степанъ Федоровичъ, назначенъ шефомъ 4-го эскадрона Кавалергардскаго полка 7 Ноября 1860 г.

---

1) Власьевъ, т. I, ч. I, 589.
2) Власьевъ, т. I, ч. I, 425; Руммель, I, 65.
3) Власьевъ, т. I, ч. I, 426.

Игнатьевъ, гр. Алексѣй Алексѣевичъ, назначенъ 27 Янв. 1908 г. военнымъ агентомъ въ Копенгагенѣ, Стокгольмѣ и Христіаніи.

Кантакузинъ 2-й, князь Сергѣй Михайловичъ, зачисленъ 26 Января 1908 г. въ запасъ гвард. кавалеріи.

Коновницынъ, гр. Николай Ивановичъ, сынъ декабриста гр. Ивана Петровича († 1867) и Маріи Николаевны, рожд. Бахметевой († 1887; сестра кавалергарда Н. Н. Бахметева), былъ женатъ на дочери г.-м. Кирилла Михайловича Нарышкина (р. 1784, † 7 Янв. 1857), дѣвицѣ Маріи Кирилловнѣ. У нихъ три сына; старшій Сергѣй (убитъ въ Москвѣ въ 1906 г. при покушеніи на жизнь адмирала Дубасова). Гр. Н. И. и гр. М. К. Коновницыны похоронены въ имѣніи Квирово Гдовскаго уѣзда.

Муравьевъ, Иванъ Александровичъ. «По словесному моему представленію», заноситъ въ свои Записки 18 Декабря 1864 г. преосвящ. Леонидъ, «владыка» (Филаретъ Дроздовъ) «далъ распоряженіе открыть могилу Александра Ник. Муравьева для поставленія надъ его гробомъ гроба сына его Іоанна. Владыка тронутъ былъ моимъ разсказомъ о его кончинѣ. Отъ простуды болѣзнь изъ ногъ поднялась къ сердцу, разстроила органы сердца, расширила его, и больной, посреди страданій великихъ, но въ полномъ сознаніи, умеръ на 35-мъ году, въ день годовщины смерти своего родителя 18 Декабря; пріобщался онъ 16-го, какъ и родитель, и погребенъ 21-го, въ день похоронъ отца. Такъ же передъ смертію слушалъ Евангеліе, сожалѣлъ, что боль не даетъ сосредоточить мыслей, говорилъ, что умирать не страшно, но надобно *заіодя* приготовлять себя къ смерти, надѣялся скоро яснѣе видѣть то, о чемъ благовѣствуетъ Евангеліе, и сожалѣлъ, что не подѣлится впечатлѣніями съ оставшимися; наконецъ, онъ сказалъ: «Вотъ я уже оглохъ, уложите меня, вотъ свѣтъ въ глазахъ меркнетъ, вижу только зеленыя полосы»... Черезъ пять минутъ души уже не было въ тѣлѣ» [1]).

Оболенскій, князь Владиміръ Андреевичъ, р. 13 Сент. 1814, † 24 Апр. 1877; погребенъ въ Донскомъ монастырѣ; сынъ попечителя Московскаго учебнаго округа кн. Андрея Петровича (1769 — 1852) и 2-й его жены Софьи Павловны, рожд. княжны Гагариной (1787 — 1860). Былъ женатъ на Софьѣ Ивановнѣ Миллеръ (р. 13 Сент. 1822, † 15 Сент. 1869; въ 1-мъ бракѣ за Рахмановымъ). У нихъ дѣти: Софья (р. 2 Авг. 1858), Прасковья (р. 6 Марта 1860; замужемъ за кн. Сергѣемъ Никит. Трубецкимъ), Александра (р. 27 Окт. 1861; замужемъ за кн. Петромъ Никит. Трубецкимъ) [2]).

Оржевскій, Петръ Васильевичъ, умеръ въ Вильнѣ 31 Марта 1897 г.; погребенъ въ имѣніи Новая-Чарторія Волынской губ. Вдова Петра Васильевича получила слѣдующую телеграмму отъ Государя Императора: «Сейчасъ узналъ горестную вѣсть о кончинѣ вашего мужа. Всей душой раздѣляю вашу скорбь. Тяжело потерять такого вѣрнаго и высоко честнаго человѣка. Да подкрѣпитъ Господь ваши силы».

Паулуччи, маркизъ Викторъ Александровичъ, уволенъ въ отставку 4 Февраля 1908 г. полковникомъ, съ мундиромъ.

Пашковъ, Михаилъ Алексѣевичъ, умеръ въ Бернѣ 12 Янв. 1908 г.; погребенъ въ СПб., въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Половцовъ, Николай Петровичъ, назначенъ 13 Дек. 1907 г. ст. адъютантомъ 1-й Кавалерійской дивизіи.

Пратасовъ-Бахметевъ, графъ Николай Алексѣевичъ, умеръ въ Берлинѣ 25 Окт. 1907 г.; погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

---

[1]) Р. Архивъ, 1907/X, 153.
[2]) Власьевъ, т. I, ч. II, 313.

Сатинъ, Иванъ Александровичъ, сынъ колл. асесс. Александра Ивановича и Эмиліи Александровны, рожд. баронессы Крюденеръ.

Сатинъ, Михаилъ Александровичъ, † 4 Дек. 1892 г.

Тимашевъ, Николай Александровичъ, зачисленъ 24 Января 1908 г. въ запасъ гвард. кавалеріи.

Шереметевъ, графъ Борисъ Сергѣевичъ, уволенъ въ отставку 4 Февраля 1908 г. полковникомъ, съ мундиромъ.

Шереметевъ, графъ Дмитрій Александровичъ, женатъ съ 6 Февраля 1908 г. на дочери гофмейстера графа Алексѣя Александровича Бобринскаго, фрейлинѣ графинѣ Домнѣ Алексѣевнѣ.

***Степанъ Ивановичъ Стеткевичъ.**

***Целле,** Алексѣй Даниловичъ. При переводѣ его въ Преображенскій полкъ было отдано 15 Мая 1886 г. въ приказѣ по Кавалергардскому полку:

«Разставаясь нынѣ со столь заслуженнымъ врачемъ, послужившимъ полку 7 слишкомъ лѣтъ, считаю долгомъ искренно благодарить его за полезную службу въ полку какъ за время моего командованія, такъ и за время двухъ моихъ предшественниковъ и пожелать ему отъ себя, равно и отъ общества офицеровъ, полнаго успѣха, хотя на новомъ мѣстѣ служенія, но на давно знакомомъ ему святомъ поприщѣ врачеванія недугующихъ».

ОПЕЧАТКИ.

I томъ.

Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Стр. 35, кн. Преображенская	кн. Прозоровская
» 83, фрегатъ Ланадау	фрегатъ Лансдау
» 168 и 170 Казинскаго	Козинскаго.

III томъ.

Стр. VIII, **Изъѣдиновъ,** Александръ Михайловичъ	**Изъѣдиновъ,** Алексѣй Михайловичъ.

